

ПОКЛОН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ И ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

ГОДИНА

Май 2020 • №5

Исторический
научно-популярный
журнал

16+

СЕРЕЖКИ С МАЛОЙ БРОННОЙ И ВИТЬКИ С МОХОВОЙ

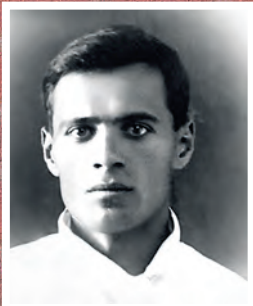
75
ПОБЕДА!
1945–2020

**ФРОНТОВЫЕ
СУДЬБЫ СЕРЖАНТА
СЕРГЕЯ ЩЕРБАКОВА,
РЯДОВОГО
ВИКТОРА ГОРГОШИНА
И ИХ СОСЕДЕЙ,
ШАГНУВШИХ ИЗ
ПЕСНИ В БЕССМЕРТИЕ**

В. БОРОВИК. КЮСТЬ Ф.Х. ПРОЩАНИЕ. 1984

20005 >
9 770235 708187

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК «РОДИНЫ»

Зубенко Григорий Прокофьевич (1911–1944)

старший машинист, 10-я колонна паровозов особого резерва Южной железной дороги.

Ганин Михаил Тимофеевич (1906–1993)

стрелок 176-го стрелкового полка 46-й стрелковой дивизии.

Чистозвонов Павел Георгиевич (1906–1981)

майор, 428-й батальон аэродромного обслуживания.

Соничев Николай Николаевич (1915–19??)

капитан, 1-й стрелковый батальон 81-й Краснознамённого стрелкового полка (Карельский фронт).

Иванов Константин Иванович (1899–1990)

стрелок 260-го стрелкового полка 168-й стрелковой дивизии.

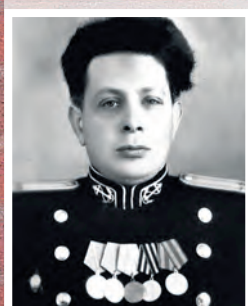
Каменецкий Семен Исаакович (1917–1992)

старший лейтенант, позднее — капитан, командир танкового взвода 89-й танковой бригады 1-го танкового корпуса Ленинградского фронта.

Негоица Афанасий Георгиевич (1923–2002)

рядовой 200-го стрелкового Кёнигсбергского полка 2-й стрелковой Маурзурской ордена Кутузова II степени дивизии.

Каменецкий Борис Исаакович (1915–2004)

майор, позднее — подполковник медицинской службы, начальник санитарной службы Рижского Военного порта Балтийского флота.

Иванов Сергей Васильевич (1918–1987)

гвардии старшина, старшина роты 781-го стрелкового полка 124-й стрелковой Мгинско-Хинганской Краснознамённой ордена Суворова II степени дивизии.

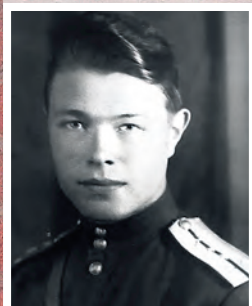
Сорокин Александр Осипович (1898–1954)

красноармеец. Стрелок 320-го стрелкового полка 11-й стрелковой Ленинградско-Валгинской дивизии.

Целищев Захар Иванович (1904–1944)

рядовой. 30-й Хасанский стрелковый полк 102-й стрелковой Дальнево-восточной Новгород-Северской ордена Ленина Краснознамённой ордена Суворова II степени дивизии.

Кузьмичев Виктор Яковлевич (1923–2014)

гвардии старший лейтенант, командир взвода роты ПТР 59-го гвардейского стрелкового полка 21-й гвардейской Невельской дивизии, военный комендант волости Молодятачи Грубешовского уезда.

Каменецкий Лев Исаакович (1921–2015)

главный старшина, позднее — мичман, командир отделения 328-го стрелкового полка 48-й стрелковой дивизии Ленинградского фронта, старший боцман базового тральщика Таллиннского морского оборонительного района Балтийского флота.

Зарайский Константин Николаевич (1921–2004)

лейтенант, позднее — капитан. командир взвода 65-й танковой Волновахской Краснознамённой, орденов Суворова и Кутузова бригады 11-го танкового Радомско-Берлинского Краснознамённого орденов Суворова и Кутузова корпуса.

Экштут Аркадий Семенович (1924–1982)

старший лейтенант, начальник разведки 3-го дивизиона 202-го Краснознамённого артиллерийского полка 50-й стрелковой Запорожско-Кировоградской Краснознамённой орденов Суворова и Кутузова дивизии.

**НАШИМ РОДНЫМ ВОИНАМ И МИЛЛИОНАМ
ИХ СОВРЕМЕННИКОВ, СРАЖАВШИМСЯ ЗА РОДИНУ
НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ, ПОСВЯЩАЕТСЯ ЭТОТ НОМЕР**

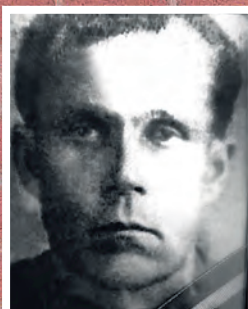
75 ПОБЕДА!
1945–2020

Аширов Яхия Бодреевич (1926–1981)
рядовой 277-й отдельной разведроты 208-й стрелковой Кёнигсбергской Краснознамённой дивизии.

Остроумова Алла Демьяновна (1927–2006)
трудовой фронт — электросварщица на восстановлении Сталинграда.

Подрезов Павел Петрович (1904–1942)
красноармеец 298-го стрелкового полка 186-й стрелковой дивизии.

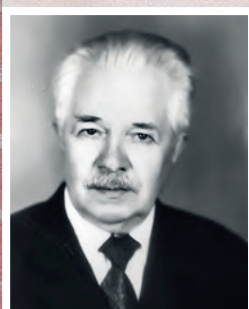
Аверин Иван Егорович (1906–1942)
красноармеец 233-й стрелковой дивизии.

Аверин Семен Егорович (1924–1943)
красноармеец 49-й стрелковой Рославльской Краснознамённой ордена Суворова II степени дивизии

Хохлов Моисей Залманович (1923–2015)
сержант, командир отделения 1318-го стрелкового полка 163-й стрелковой дивизии 38-й армии Воронежского фронта.

Якимов Иван Михайлович (1911–1986)
гвардии старший лейтенант, командир взвода 27-го гвардейского минометного Двинского ордена Александра Невского полка.

Алексеев Александр Андреевич (1923–2001)
сержант, стрелок-радист танка Т-34. Оборонял Кавказ, освобождал Польшу в составе войск 1-го Белорусского фронта.

Абрамов Павел Николаевич (1900–1965)
капитан 22-го управления оборонительного строительства 2-го Белорусского фронта.

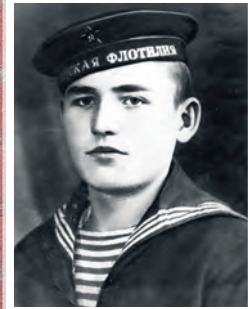
Королев Григорий Иванович (1920–1941)
лейтенант, начальник связи эскадрильи 313-го отдельного разведывательного авиаполка Западного фронта.

Локалов Николай Дмитриевич (1924–2000)
ефрейтор, шофер 2-й гвардейской гаубичной артиллерийской бригады 1-й гвардейской артиллерийской Глуховской ордена Ленина Краснознамённой орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого дивизии прорыва РКК.

Трахтенгерц Эдуард Анатольевич (1924–2017)
гвардии старший лейтенант, командир батареи 23-го гвардейского минометного Севастопольского Краснознамённого орденов Богдана Хмельницкого II степени, Суворова III степени, Кутузова III степени и Александра Невского полка.

Бондарев Владимир Алексеевич (1922–1918)
младший лейтенант, Дунайская Краснознамённая орденов Нахимова I степени и Кутузова II степени военная флотилия.

Коваленко Трофим Никитович (1918–1942)
капитан звена. 688-й штурмовой авиационный полк, 16-я воздушная армия.

Борисёнок Аркадий Фёдорович (1923–1988)
гвардии сержант, авиационный механик 173-го гвардейского Слуцкого Краснознамённого штурмового авиационного полка 11-й гвардейской штурмовой авиационной Нежинской Краснознамённой ордена Суворова дивизии.

Говорят, что наша история сама по себе менее других занимательна; не думаю: нужен только ум, вкус, талант. Можно выбрать, одушевить, раскрасить, и читатель удивится...

Николай Карамзин

ГОДИН

Е. КОРНЕЕВ. ПАРАД ПОБЕДЫ.

1945

«КОМАНДИР ПОЛКА ВЗЯЛ ЩЕПОТКУ ЗЕМЛИ И ПОЦЕЛОВАЛ...»

ДНЕВНИКИ ВЕРНУВШИХСЯ ДОМОЙ ПОБЕДИТЕЛЕЙ И ТЕХ, КТО ЖДАЛ ИХ В ТЫЛУ

| 80 — 83 |

ФРОНТОВОЙ БЛОКНОТ

«КОГДА НА СМЕРТЬ ИДУТ — ПОЮТ, А ПЕРЕД ЭТИМ МОЖНО ПЛАКАТЬ...»

По страницам этого номера вас проведут фронтовые поэты

| 4 — 5 |

1941 ГОД

| 6 — 7 |

1941

СЕРЕЖКИ С МАЛОЙ БРОННОЙ И ВИТЬКИ С МОХОВОЙ

«Родина» прошла по следам героев знаменитой песни фронтовиков Евгения Винокурова и Андрея Эшпая

| 8 — 12 |

У СВОЕГО ПОРОГА

Мои бабушка-медсестра и дед-партизан снова встретились — на мемориале нашего родового дома

| 13 — 14 |

БАТАЛЬОНЫ СЕРЖАНТА ЗАБОРИНА

Для главного поисковика Украины павшие красноармейцы остаются навечно живыми

| 15 — 24 |

1942

ФРОНТОВОЙ БЛОКНОТ

| 25 — 27 |

ТАМ, ГДЕ МАРШАЛ БЫЛ ЛЕЙТЕНАНТОМ...

Монолог Дмитрия Язова о войне, на которую ушел 17-летним

| 28 — 29 |

ЛЕНИНГРАДСКИЙ РУБЕЖ ДЛЯ ДВОИХ

Десять переломных дней в отношениях Сталина и Ворошилова

| 30 — 35 |

ДЕСЯТЬ ТОРПЕД НЕПУТЁВОГО МОХОВА

Лучшим снайпером советского подводного флота стал командир, не любивший командовать

| 36 — 39 |

«ОТЕЦ ВОСЬМЕРЫХ ДЕТЕЙ БЫЛ ПРИЗВАН В ОКТЯБРЕ 41-ГО...»

| 40 |

КОГДА ЦВЕТА ГЕОРГИЕВСКОЙ ЛЕНТЫ УКРАСИЛИ ОРДЕН СЛАВЫ?

Вопросник «Родины»

| 41 |

ШТРАФНИКИ

| 42 — 44 |

1943

ФРОНТОВОЙ БЛОКНОТ

| 45 — 47 |

«ПОМОГИТЕ УЗНАТЬ О БРАТЕ, СЫНЕ ПОЛКА...»

| 48 — 51 |

СЕМЬ ПОТОВ ВОЙНЫ

Красноармейцам на фронте было тяжелее физически, чем гитлеровцам

| 52 — 56 |

1944

ФРОНТОВОЙ БЛОКНОТ

| 57 — 59 |

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО 1942–1945 ГОДОВ: ЦЕНА И ЦЕННОСТИ

Его мог сотворить только народ, решившийся быть за пределами своих сил

| 60 — 65 |

СВЕЧА ГОРЕЛА

Почему в центре Иерусалима открыт памятник героям и мученикам Ленинградской блокады

| 66 — 68 |

«ПЕСНЯ И ГАРМОНЬ ДОЛЖНЫ ЗВУЧАТЬ ПОВСЮДУ!»

Василий Теркин и тысячи гармонистов наяривали по заявкам однополчан и Главного политуправления Красной армии

| 69 — 72 |

ПРАВДА «СМУГЛЯНКИ»

О вечном и фальшивом напомнила история юного украинского певца

| 73 |

1945

ФРОНТОВОЙ БЛОКНОТ

| 74 — 75 |

ТОЛИК ЯКУШЕВ, ОСВОБОДИТЕЛЬ ПРАГИ

13-летний разведчик был, возможно, самым юным освободителем города, где накануне юбилея Победы снесли памятник маршалу Коневу

| 76 — 77 |

НАСТОЯЩИЙ ПОЛКОВНИК

«Он раздавал бесплатно встречным детям целлофановые плитки, и губы его плясали...»

| 78 — 79 |

ПИР ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Праздничный обед по фирменным рецептам европейских городов, взятых и освобожденных Красной армией

| 84 — 87 |

ТЕЛЕЖУРНАЛИСТ ИРАНА КАЗАКОВА: МЫ НАПИСАЛИ ПЕРВУЮ СОВЕТСКУЮ МОЛИТВУ

9 мая 1965 года в Советском Союзе была впервые объявлена Минута молчания

| 88 — 90 |

«Я ИНОГДА ЗАГЛЯДЫВАЮ В СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ...»

Неожиданное письмо пришло в редакцию «Родины» перед самым подписанием номера в печать

| 91 |

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИКА 4-ГО КЛАССА ЮРКОВА А.

Обозреватель «Родины» написал его 10 мая 1945 года

| 92 — 93 |

ЧИТАЛЬНЯ СЕМЕЙНАЯ КНИЖНАЯ ПОЛКА

Новинки для историков, педагогов, родителей

| 94 — 95 |

ИСТОРИЧЕСКИЙ КРОССВОРД РОДИНЫ

| 96 |

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА РОДИНЫ

ГРИГОРИЙ ПЕРНАВСКИЙ
«Я НАВЕЛ СВОЮ ПУШКУ В ОКНО РЕЙХСТАГА И СТАЛ ЗАРЯЖАТЬ...»
С. 98

ЮЛИЯ АНДРЕЙКИНА
В ПИЛОТКЕ МАЛЬЧИК БОСОНОГИЙ...
С. 105

СЕМЕН ЭКШТУТ,
доктор философских наук
ПРОЗРЕНИЕ ГЕНЕРАЛА КРАППЕ
С. 109

ВАЛЕНТИН СИДОРИН
КНИЖНЫЙ ФРОНТ ЛЕНИНГРАДА
С. 114

АНДРЕЙ ГАНИН,
доктор исторических наук
ГЕНЕРАЛ СТОГОВ — ГЕНЕРАЛУ ДЕНИКИНУ: «РУССКАЯ ЗЕМЛЯ НЕ ПОСРАМЛЕНА...»
С. 118

«ПОЛЯКИ НАЧАЛИ БРОСАТЬ СОВЕТСКИМ ПЛЕННЫМ ПАПИРОСЫ И КАРТОШКУ...»
С. 121

АНДРЕЙ СОРОКИН,
кандидат исторических наук;
МАРИНА ДАЦИШИНА,
кандидат исторических наук
«ДОКТОР, Я ВАМ БУДУ ОЧЕНЬ БЛАГОДАРЕН, ЕСЛИ ВЫ ПОМОЖЕТЕ МОЕЙ ЖЕНЕ УМЕРТВИТЬ ДЕТЕЙ»
С. 125

АВТОРЫ РОДИНЫ
С. 134

Учредители:
Правительство Российской Федерации
Администрация Президента Российской Федерации
Журнал основан в 1879 году
Издатель ФГБУ «Редакция «Российской газеты»

Генеральный директор ФГБУ «Редакция «Российской газеты»
П.А. Негоица

Главный редактор
В.А. Фронин

Заместитель главного редактора, шеф-редактор журнала «Родина»
И.А. Коц

Наш сайт в Интернете:
rodina.rg.ru

Подписаться на журнал «Родина» можно по каталогам: «Роспечати» (индекс 73325), «Почта России» (индекс 63436), Объединенному (индексы 40687, 16398)

Адрес редакции и издателя:
125993,
Москва, ул. Правды, 24, стр. 4
Тел. (499) 257 40 46
E-mail: rodinainfo@rg.ru
ФГБУ

«Редакция «Российской газеты». Все права защищены. Рукописи не возвращаются. Зарегистрировано Министерством печати и информации Российской Федерации. Свидетельство № 291 от 24 августа 1994 г.

Тираж 25 640 экз.
Тираж сертифицирован Бюро тиражного аудита
www.press-abc.ru
Свободная цена

Отпечатано в типографии ОАО «Можайский полиграфический комбинат»

143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.
Тел.: (495) 745 84 28, (49638) 20 685
www.oaompk.ru, www.oaompk.ru
Заказ № 0839

ISSN 0235-7089

Редакционный совет

Г.В. Вилинбахов, председатель Геральдического совета при Президенте РФ, зам. директора Государственного Эрмитажа, доктор исторических наук

С.В. Девятков, профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, советник директора ФСО РФ, доктор исторических наук

А.Н. Кирпичников, доктор исторических наук

А.А. Коваленя, академик-секретарь отделения гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси, доктор исторических наук

М.А. Колеров, кандидат исторических наук

А.К. Левыкин, директор Государственного Исторического музея, доктор исторических наук

Н.А. Макаров, академик РАН, директор Института археологии РАН, доктор исторических наук

Г.Ф. Матвеев, профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор исторических наук

С.В. Мироненко, научный руководитель Государственного архива РФ, член-корреспондент РАН

К.В. Никифоров, директор Института славяноведения РАН, доктор исторических наук

В.А. Никонов, доктор исторических наук

А.Е. Петров, ответственный секретарь Российского исторического общества, кандидат исторических наук

Ю.А. Петров, директор Института российской истории РАН, доктор исторических наук

Е.И. Пивовар, член-корреспондент РАН, президент РГГУ, доктор исторических наук

О.А. Рафальский, директор Института политических и этнонациональных исследований НАН Украины им. И.Ф. Кураса, доктор исторических наук

Л.П. Решетников, председатель наблюдательного совета телеканала «Царьград ТВ», кандидат исторических наук

И.И. Сирш, член Президиума Совета Российского исторического общества, кандидат исторических наук

П.В. Стегний, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, доктор исторических наук

Д.О. Швидковский, ректор МАРХИ, вице-президент Российской академии художеств, доктор искусствоведения

С.Е. Щелыгин, кандидат исторических наук

А.О. Чубарьян, академик РАН, научный руководитель Института всеобщей истории РАН, доктор исторических наук

«КОГДА НА СМЕРТЬ ИДУТ — ПОЮТ, А ПЕРЕД ЭТИМ МОЖНО ПЛАКАТЬ...»

По страницам этого номера вас проведут
ФРОНТОВЫЕ ПОЭТЫ

С

Сквозь весь этот номер «Родины» пройдут особенные стихи о войне. Особенными их делает одно обстоятельство: все они написаны на фронте. Это *стихи-документы*, а не *стихи-воспоминания*.

Почти все авторы этих стихотворений погибли на войне. Погибли очень молодыми, ничего не узнав о Победе, в которую так верили. Да что там про Победу! — ребята не узнали, чем закончился тот бой «местного значения», из которого они не вышли.

Сколько поэтов погибло на Великой Отечественной, мы до сих пор не знаем. И, скорее всего, никогда не узнаем. Война и минувшие после нее годы уничтожили несчетное число рукописей, навсегда лишив их авторов возможности хотя бы посмертно войти в литературу. Да и не все ушедшие на фронт в 18–20 лет успели проявить свой поэтический дар явно. Многие ребята писали стихи втайне, никому не показывая свои опыты. Какими поэтами они бы стали к зрелым годам? Гадать об этом можно бесконечно, но мы никогда не угадаем — как никогда не узнаем, что написал бы Лермонтов, если бы не погиб в 26 лет.

Поэты, погибшие и уцелевшие на войне, проведут вас по страницам этого священного для «Родины» номера.

— Дмитрий Шеваров

1941

Девушке со станции Глубокая

Донбасс.

Летели груды листьев,
Ложась под ноги отрешенно.
В желтопылающем монисте
Обходит осень эшелоны.

Ты вспомни, как поэт в шинели
Тебе вручил стихи несмело,
Как паутины вдаль летели
И без догляда рожь чернела.

В дни испытаний,
битв суровых,
Когда земля в огне курилась,
Тепло очей твоих терновых
Мне по ночам в траншее снилось.

1941

Владимир Булаенко, 23 года

(08.08.1918–19.08.1944)

— младший лейтенант, 15-й отдельный штурмовой стрелковый батальон. Ушел на фронт с третьего курса филологического факультета Днепропетровского университета. 5 июля 1941 года был ранен и попал в плен. Бежал. Добрался до родного села Сорокодубы, где мама Анна Константиновна спрятала его от оккупантов и выжила. Вернувшись на советскую территорию, стал курсантом Ейской авиационной школы.

Был смертельно ранен на поле боя под городом Бауска, в Латвии, и умер от ран на рассвете 19 августа 1944 года. Похоронен на Ислицком кладбище (10-й холм, 7-е место).

22 июня 1941 года

Роса еще дремала на лафете,
когда под громом дрогнул Измаил:
трубач полка —

у штаба —

на рассвете

в холодный горн тревогу затрубил.

Набата звук,

кинжальный, резкий, плотный,

летел к Одессе,

за Троянов вал,

как будто он не гарнизон пехотный,
а всю Россию к бою поднимал!

1941

Алексей Недогонов, 27 лет

(19.10.1914–13.03.1948)

— гвардии капитан, специальный корреспондент газеты «Советский воин». Тяжело ранен при штурме Выборга. Награжден орденом Красной

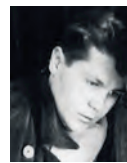
Звезды. Выпускник Литературного института имени Горького. Весной 1948 года был сбит в Москве трамваем.

Открытка

Когда к ногам подходит стужа
пыткой —
в глазах блеснет
морозное стекло,
как будто
вместе с посланной открыткой
ты отослал последнее тепло.

А между тем всё жизненно
и просто,
и в память входит славой на века
тяжелых танков
каменная поступь
и острый блеск холодного штыка.

Ноябрь 1941

Николай Майоров, 22 года

(20.05.1919–8.02.1942)

— помощник политрука пулеметной роты 1106-го стрелкового полка 331-й Брянской Пролетарской стрелковой дивизии. Погиб у деревни Баранцево Смоленской области. Похоронен (перезахоронен) в братской могиле в селе Карманово Гагаринского района Смоленской области.

° 1

Д. Ананьев. Ансамбль
Александрова на
Белорусском вокзале.
26 июня 1941 года
(фрагмент).

Малолетки

*Мы свалились под крайними хатами —
малолетки с пушкой над губой,
нас колхозные бабы расхватавали
и кормили как на убой.
Отдирали рубахи потные,
терли спины — нехай блестит!
Искусали под утро — подлые,
усмехаясь: «Господь простит...»
А потом, подвывая, плакали,
провантом снабжали впрок.
И начальнику в ноги падали,
чтобы нас как детей берег.*

1941–1943

Николай Панченко, 17 лет

(9.04.1924–15.09.2005)

— младший авиаспециалист
242-го бомбардировочно-
го авиаполка 321-й бомбарди-
ровочной авиадивизии на Во-
ронезском, 1-м и 4-м Украинских фронтах.
Дважды контужен и тяжело ранен.

*Ты закрой, пехота,
Свои пыльные глаза,
Ты присядь поодаль от дороги.
Горький пот — солдатская слеза.*

Август 1941

Николай Зиновьев, 18 лет

(1923–10.09.1942)

— стар-
ший сержант, командир стрел-
кового отделения 139-й стрел-
ковой дивизии. До войны жил
в Москве. Стихи Николай на-
чал писать еще в школьные
годы, а потом посылал в письмах с фронта.
Впервые они были опубликованы потомками
в мае 2019 года в интернет-газете «Столетие».

Призван Куйбышевским райвоенкома-
том Москвы в 1941 году. Погиб под городом
Зубцов во время первой Ржевско-Сычев-
ской операции.

В день победы

*Да будет веселым день нашей победы!
Мы снова сойдемся в круг —
Друг налево и друг направо,
И прямо напротив друг.*

*Когда этот час неизбежный настанет,
Я встану, подняв стакан:
«Не все здесь с нами. Одни убиты,
Лечат других от ран.*

*Но я от имени всех живущих
И тех, кто погиб в бою,
В слове, простом и взволнованном слове,
Прославлю страну мою.*

*Что я скажу, как сумею найти я
Лучшие в мире слова!
Я даже не крикну, а тихо скажу вам:
«Да здравствует наша Москва!»*

*Мы в окна посмотрим — увидим: снова
Звезды горят на Кремле,
Весна начинается, пахнет весной
По всей молодой земле.*

*Вот они, школы, где мы учились,
Сквер, куда шли гулять,
Вокзалы, с которых мы провожали,
Зовут нас теперь встречать!*

*А если мне суждено в сраженье
Погибнуть до этого дня —
Ты тогда поднимись со стаканом
И это скажи за меня.*

*Сделайте все, что я не успею
Сделать в моей стране.
А любимую пусть никто не целует,
Пусть помнит она обо мне!*

1941

Леонид Шершер, 25 лет

(1916 — 30.08.1942)

политрук, старший лейтенант,
инструктор-литератор 3-й ави-
ационной дивизии дальнего
действия.

Стихи писал с дет-
ства, печатался в «Пионерской правде».
В 1935 году поступил на филологический фа-
культет Московского института истории, фи-
лософии и литературы. В 1940 году был при-
зван в армию, служил в артиллерийском
полку, затем в армейском театре.

В августе 1941-го стал военным корре-
спондентом газеты авиации дальнего действия
«За правое дело». Участвовал в боевых выле-
тах. Награжден медалью «За боевые заслуги».

Погиб при катастрофе транспортно-
го Ли-2.

СЕРЕЖКИ С МАЛОЙ БРОННОЙ И ВИТЬКИ С МОХОВОЙ

«РОДИНА» ПРОШЛА ПО СЛЕДАМ ГЕРОЕВ ЗНАМЕНИТОЙ ПЕСНИ
ФРОНТОВИКОВ ЕВГЕНИЯ ВИНОКУРОВА И АНДРЕЯ ЭШПАЯ

01

И

Их было пятеро — Сережек с Малой Бронной и один — Витька с Моховой. Шофер, радист, воздушный стрелок, просто стрелок, рядовой штрафроты и — пулеметчик.

Дожил до Победы, дожил до Победы, убит в воздушном бою, умер от ран в госпитале, убит и — убит.

Наверняка их было больше. Но на поисковых сайтах Великой Отечественной войны и в архивах столичных военкоматов «Родине» удалось пока найти только шестерых.

Сергей Павлович Сергачев

Родился в 1925 году. До войны жил на Малой Бронной, дом № 1, квартира 8 (сейчас этого дома нет, улица начинается с дома № 5/7, здесь размещается школа). 20 января 1943 года 18-летний Сергей ушел на войну. Служил в отдельном автомобильном батальоне 3-й ударной армии. Участво-

вал в наступательных операциях: Невельской (1943), Старорусско-Новоржевской и Рижской (1944), Висло-Одерской и Восточно-Померанской (1945). Брал Берлин. Имел одно легкое ранение. После Победы 6 июня 1945 года награжден медалью «За боевые заслуги».

Из «Наградного листа»:

«Тов. Сергачев работал шофером на автомашине ГАЗ-ААА, показал себя образцом вождения, без единой аварии, поломок. Водил авиолетучку, непосредственно отремонтировал 4 автомашины за период боевых действий на р. Одер. За период боевых действий в г. Берлине непосредственно

Слушайте песню о Серёжке и Витке на последней странице этого номера.

восстановил 5 а/машин груженных боеприпасами и боеприпасы были непосредственно доставлены к передовым частям досрочно на 15 минут. Тов. Сергачев в данное время занимается восстановлением состояния автомашин роты, к своим обязанностям относится добросовестно».

Сергей Владимирович Щербаков

Родился в 1925 году. Жил по адресу: Малая Бронная, дом 42/14 (квартира в наградных документах не указана). Сейчас в этом двухподъездном доме 41 квартира. Увы, на развешанные

РИА НОВОСТИ

- °1
Кадр из фильма «Завтра была война».
- °2
Запись добровольцев в Красную армию. Июнь 1941 года.

ПРОТОТИПЫ

Сашка из арбатских переулков

Поэт-фронтовик Евгений Винокуров (фото 3) написал стихотворение «Москвичи» в 1953 году, а журнал «Новый мир» впервые напечатал его в 1955-м. Прочитав стихи, легендарный певец Марк Бернес принес их композитору-фронтовику Андрею Эшпаю (фото 4). Тот, кстати, тогда жил на улице Бронной, только — Большой. Андрея Яковлевича, старший брат

которого погиб на войне, уговаривать не пришлось...

В том же году Бернес исполнил замечательную песню.

На вопросы о прототипах Винокуров всегда отвечал: их нет. Но оговаривался: во время работы в мыслях часто возникал образ школьного товарища Саши Волкова, жившего где-то в переулках Арбата и ушедшего на войну 17-летним...

03

04

05

° 5-7

Книга учета призывников Советского райвоенкомата в 1941–42 годах. Под номером 196 — Сергей Прохоркин с Малой Бронной, 24.

° 8, 9

Дом по Моховой, 10, попавший в сорок первом под бомбежку, — накануне войны (нижний снимок) и перед подписанием в печать этого номера «Родины».

06

Гинкин	1918	46304	Стр. бр.	121
Метр Эльзов	1935	50 Б-И	СВ.В.В.	48
Пискарев	1910	46304	Стр. бр.	13
Прохоркин	1919	46304	Стр. бр.	13
Поприц	1902	46304	Стр. бр.	13
Ш-Пр Чиряев	195	46304	Стр. бр.	13
Першин	1902	46304	Стр. бр.	13
Иван Ликов	1906	46304	Стр. бр.	13
Прохоркин	1919	46304	Стр. бр.	13
М	1919	46304	Стр. бр.	13
Погодацкий	1919	46304	Стр. бр.	13
Васильев	1909	46304	Стр. бр.	13

07

АРИФМЕТИКА ВОЙНЫ

49 фронтовиков с Малой Бронной, 25 — с Моховой

Улица Моховая — одна из самых коротких в Москве, чуть более полукилометра. Сейчас на ней почти нет жилых домов: двести метров до Кремля, приемная Госдумы, Институт стран Азии и Африки, главная библиотека страны «Ленинка»... А перед войной здесь было несть числа коммуналок и общежитий. Одним из самых многолюдных был Доходный дом Братолюбивого общества снабжения в Москве неимущих квартирами (ныне дом № 10 — напротив станции метро «Боровицкая»). В 1941 году в середине этой четырехэтажки попала фугасная бомба и разворотила здание сверху до подвала. Не исключено, что именно здесь жила мама Виктора Горгошина, переехав после бомбежки в более безопасную подмосковную Перловку...

С Моховой, по данным Обобщенного банка данных «Мемориал», на войну ушли 25 человек — и только один среди них Виктор.

Вдвое больше — 49 призывников — ушли на фронт с Малой Бронной. Это и понятно — улица в два раза длиннее Моховой. Здесь

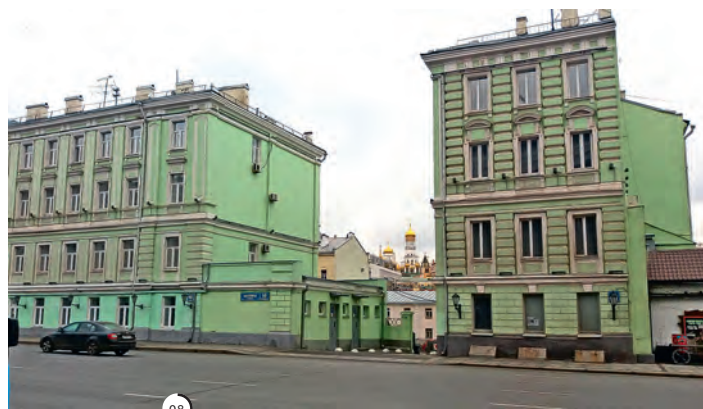
в 40-е годы почти все дома были жилыми. Больше всего фронтовиков были прописаны под крышей дома № 15 — восемь человек. А в квартире 9 по Малой Бронной, дом 46, жили Владимир Табольщик (1922 года рождения) и Иван Васильев (1923 года рождения); вероятно, квартира была коммунальной. Они и служили в одной 53-й стрелковой дивизии, и погибли почти в один день (Владимир — 17 июля 1943 года, Иван — 18 июля), и похоронены в одной могиле на берегу реки Северный Донец у деревни Семеновка Харьковской области.

...Вполне реальным может быть знакомство некоторых наших героев друг

с другом. Сереги Шелихов и Прохоркин, скорее всего, ходили в одну школу, ведь их дома (№ 18 и № 24) совсем рядом, а разница в возрасте — 3 года.

Еще ближе друг к другу жили Сергачев и Генера-

лов (дома № 1 и № 3), но они вряд ли общались. Если только в предвоенном сороковом 15-летний Сергуня Сергачев не «стрелял папирску» во дворе у 26-летнего Сергея Николаевича Генералова.

08

09

«Родиной» объявления никто не откликнулся. Скорее всего, родственники Сергея здесь не живут.

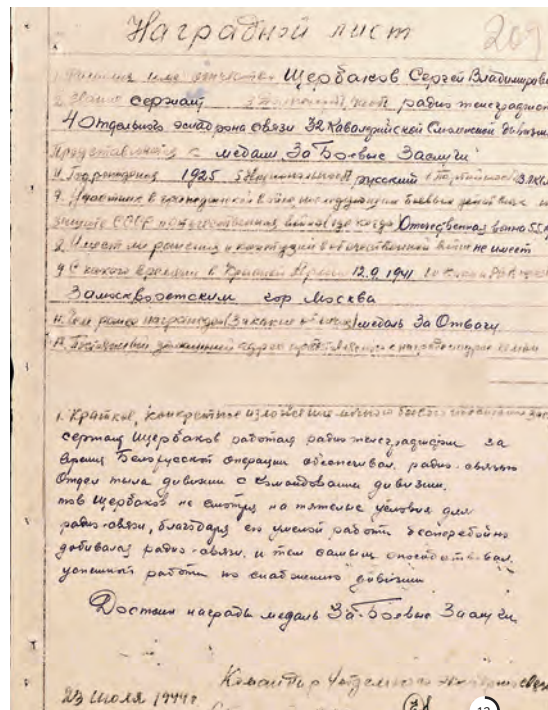
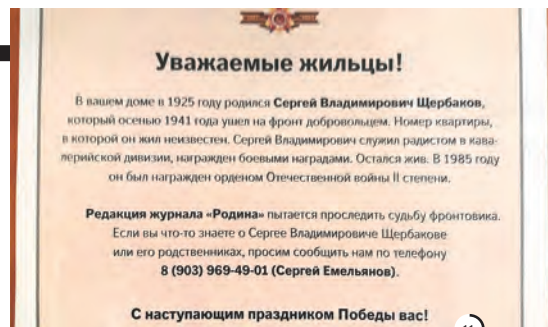
Наградные документы дают разные даты призыва Сережки в РККА — 12 сентября и 14 ноября 1941 года. В любом случае призывнику было не более 17 лет. Вероятно, сначала прошел «учебку». Потом служил радистом в 4-м отдельном эскадроне связи 32-й кавалерийской Смоленской Краснознаменной орден Суворова дивизии. 2 января 1944 года награжден медалью «За отвагу», 27 августа того же года и 31 мая 1945-го — медалью «За боевые заслуги». Скорее всего, участвовал в освобождении Смоленска, белорусской Лиды, польских Хойнице и Тухоля.

Из «Наградного листа»:

«Сержант Щербаков работал радистом во время Витебской операции, показал себя как смелый решительный младший командир.

° 10
Новобранцы 41-го.

° 11, 12
«Родина» идет по следам Сергея Щербакова, награжденного медалью «За боевые заслуги». Может, откликнутся родственники...

В РЕЗУЛЬТАТЕ ОБСТРЕЛА РАДИОСТАНЦИЯ БЫЛА ПРОБИТА ОСКОЛКАМИ... СЕРЖАНТ ЩЕРБАКОВ НЕ ПОКИНУЛ СВОЕГО БОЕВОГО ПОСТА И В МОМЕНТ ОБСТРЕЛА СУМЕЛ ПЕРЕДАТЬ РАДИОГРАММУ...

2 января 1944 года в районе населенного пункта Филипинки Витебской области при его дежурстве на радиостанции противником был открыт сильный артогонь, в результате обстрела радиостанция была пробита осколками и были ранены лошади радиотачанки. Сержант Щербаков не покинул своего боевого поста и в момент обстрела сумел передать радиограмму. Достоин награды медаль «За отвагу».

Сергей Федорович Шелихов

Родился в 1920 году. До войны был прописан на Малой Бронной, дом 18, кв. 4. Сейчас в его подъезде восемь квартир. Хозяева ничего не знают о Сергее.

В армию был призван 1 января 1941 года. Служил в 22-й бомбардировочной авиационной дивизии, которая одной из первых встретила огнем с воздуха наступающих на Украину фашистов. В конце июня 1941-го дивизия успешно выполнила задачу по бомбардировке Бухареста, уничтожению военно-морской базы Констанцы и железнодорожного узла Плоешти в Румынии.

8 июля, через полмесяца после начала войны, младший сержант Шелихов погиб в воздушном бою.

Первичное место захоронения — украинская деревня Великие Дергачи близ Шепе-

товки. Похоронка была отправлена на Малую Бронную на имя отца — Шелихова Федора Николаевича.

Сергей Макарович Прохоркин

Родился в 1923 году. Жил в доме 24/2 по Малой Бронной. Сейчас по этому адресу три трехэтажных здания — офисные и рестораны. В книге учета призывников Советского военкомата за 1941 год Прохоркин С.М. числится под номером 196.

Служил в 31-й гвардейской стрелковой дивизии, которая в январе 1942 года вела бои по уничтожению окруженной группировки врага в районе города Сухиничи, а летом была переброшена в район калужской Жиздры. Известно, что там шли исключительно кровопролитные бои. В одном из них, вероятно, Сергей был смертельно ранен и 19 сентября 1942 года скончался от ран.

Известие о том, что он похоронен в деревне Зимницы Думинчского района Смоленской области (могила № 425) было отправлено на Малую Бронную его матери Софье Петровне Прохоркиной.

Сергей Николаевич Генералов

Родился в 1914 году. Жил в доме № 3, ныне не существующем, а тогда — соседнем с Сергачевым. Сайт «Память народа» свидетельствует, что Сергей несколько раз попадал в госпиталь по ранениям. Самая подробная запись — от 19 мая 1943 года, когда красноармеец Генералов (четыре класса образования, гражданская специальность контролер, в семье мать, две сестры, брат) выписался из эвакогоспитала и был направлен в 206-й запасной стрелковый полк. Последняя запись — именной список безвозвратных потерь 187-й штрафной роты 102-й стрелковой дивизии с 26 августа по 4 сентября 1943 года. Дата гибели Сергея отмечена 27 августа.

Что сломалось в его фронтовой судьбе летом 1943-го? По каким причинам попал в штрафную

ИМЕННОЙ СПИСОК
БЕЗВОЗВРАТНЫХ ПОТЕРЬ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА 187 ШТРАФНОЙ РОТЫ 102 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ с 26 августа по 4 сентября 1943 г.

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Датая записи	Достоинство и звание	Путь в войска	Дата и год рождения	Классы школ в школе области призыва	Дата и по какому фронтовому выводу	Сведения о родственниках	
								Где проживает	Адрес (почтовый ящик)
1	Генералов Сергей Николаевич	27.08.43	Сержант	1914	1914	4 классы	26.08.43	Мать: Софья Петровна	Малая Бронная, д. 3
2
3
4
5
6
7
8
9
10

ЧТО СЛОМАЛОСЬ ВО ФРОНТОВОЙ СУДЬБЕ СЕРГЕЯ ГЕНЕРАЛОВА ЛЕТОМ 1943 ГОДА? ПО КАКИМ ПРИЧИНАМ ОН СТАЛ ШТРАФНИКОМ? ПОХОРОНКА БЫЛА ОТПРАВЛЕНА МАТЕРИ НА МАЛУЮ БРОННУЮ

роту? Известно только, что 102-я стрелковая дивизия, в которой служил штрафник Генералов, была в самом пекле Курской битвы.

Похоронка на сына была отправлена Генераловой Зинаиде Ивановне на Малую Бронную. Первичное захоронение Сергея — в Комаричском районе Орловской области, западнее деревни Зашавье.

Виктор Алексеевич Горгошин

Единственный найденный нами Витька с Моховой родился в 1922 году. Улица указана в документах без уточнения адреса. Воевал пулеметчиком в 111-м стрелковом полку 55-й стрелковой дивизии, которая тоже сражалась в эпицентре Курской битвы.

Погиб 29 июля 1943 года. Похоронен в Троснянском районе Курской области, в 200 метрах северо-западнее деревни Чернь. Похоронка отправлена маме Марии Ивановне на станцию Перловка Московской области.

° 13
В именном списке безвозвратных потерь под номером 14 — штрафник Сергей Генералов.

° 14
Кадр из фильма «До свидания, мальчики!».

ОТ РЕДАКЦИИ
Витька был не один...

В наше расследование внезапно вмешалась пандемия. И к моменту подписания номера мы не успели перепроверить информацию по нескольким Сергеям и Викторам. «Родина» будет благодарна читателям за любую информацию.

Связывайтесь с нами:
почтовый адрес:
125993, Москва,
ул.Правды, 24 стр.4,
журнал «Родина»
электронный:
rodinainfo@rg.ru
и emelss@mail.ru
телефон:
+7 903 969 49 01

Текст: Борис Голкин

У СВОЕГО ПОРОГА

МОИ БАБУШКА-МЕДСЕСТРА И ДЕД-ПАРТИЗАН С НОВА ВСТРЕТИЛИСЬ — НА МЕМОРИАЛЕ НАШЕГО РОДОВОГО ДОМА

М

Моя бабушка Евгения Васильевна была самым незаметным

человеком на свете. Я никогда не слышал, чтобы она повышала голос. И даже телесно, казалось, она соткана из непрочного полупрозрачного вещества. Однажды я, восьмилетний пацан, случайно подглядел ее почти раздетой и был поражен как бы отсутствием кожи — такая она была тонкая и истертая. Если по сильнее разогнаться на велосипеде, не без оснований полагал я, бабушку наверняка, как призрак, можно проехать насквозь.

Когда бабушка еще и не думала становиться бабушкой, у нее появилась одна на всю жизнь мечта — стать врачом. Но тут вмешалась война.

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

01

°1
Евгения Тагунова.

°2
Борис Тагунов.

°3
Наш родовой дом в Волоколамске.

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

02

03

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

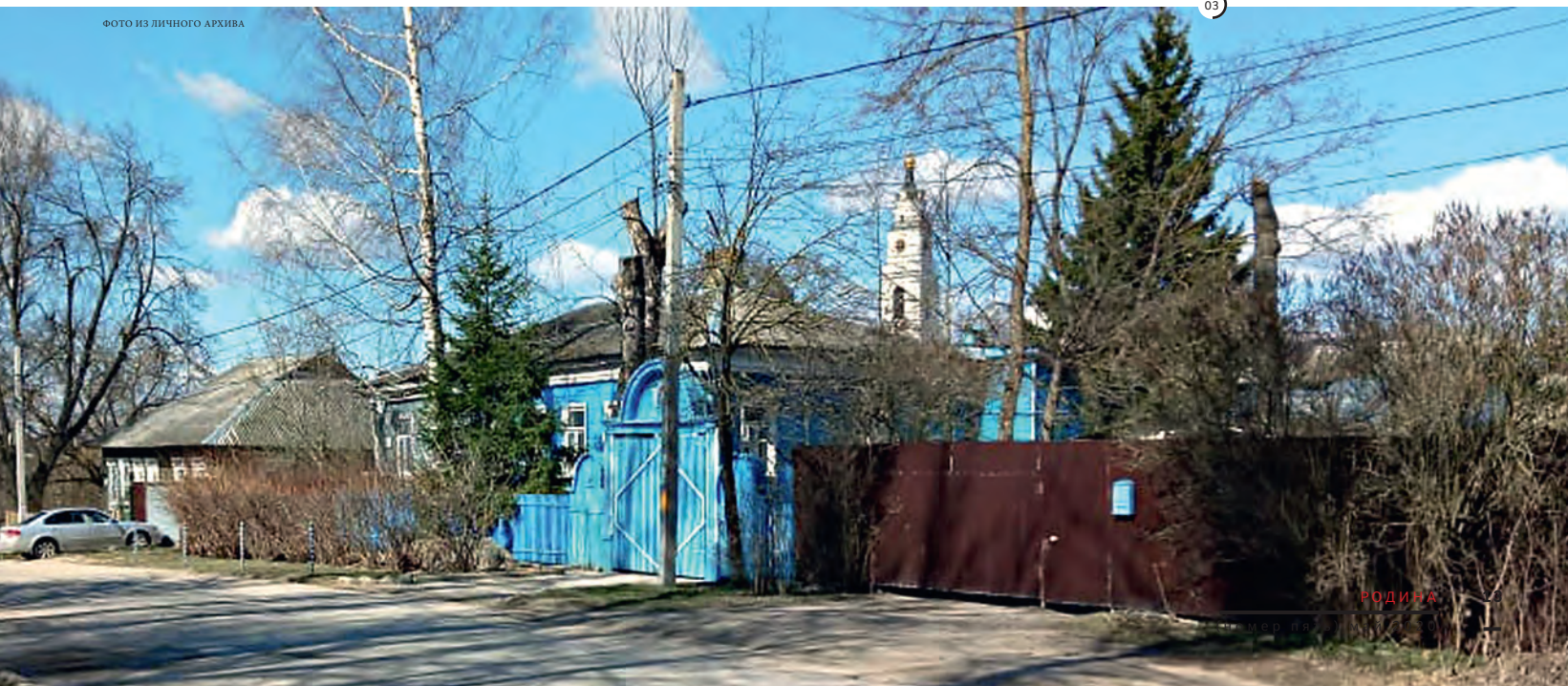

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

04

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

05

**Я И СЕЙЧАС СЛЫШУ РАССЕРЖЕННЫЙ БАБУШКИН ГОЛОС:
«ТАНЯ! ТАНЯ! ЧТО ТЫ НАДЕЛАЛА! МНЕ БЫЛО ТАМ ТАК ХОРОШО!
ТАМ БЫЛ БОРИС!»**

Бабушка, тогда еще просто девушка Женя, в 41-м ушла служить медсестрой в санчасть, с которой прошагала до Праги. Тетки и мама мне рассказывали, что одно время бабушка ассистировала в хирургическом полевом госпитале у «того самого» академика Вишневого, который игриво называл ее «моей рыженькой». Значение этой биографической детали я понял годам к двадцати. Дело в том, что после войны санитарка с колоссальным боевым опытом и с медалью «За отвагу» (которую, впрочем, она никогда не надевала, как и другие, менее для нее значимые) пять раз поступала в мединститут. Но так и не поступила. А ведь достаточно было одного звонка генералу Вишневскому...

Об этом Жене талдычили наперебой все фронтовые подружки. «Нет, я сама», — и все тут!

Моя будущая бабушка устроилась простой санитаркой в районную поликлинику, где и проработала всю оставшуюся жизнь.

Ее муж Борис Васильевич в 1941 году был партизанским командиром. Когда в музее-панораме «Бородинская битва» готовилась выставка фронтовых рисунков, меня разыскал старший научный сотрудник Музея-панорамы «Бородинская битва» Кирилл Ривчак. И при-

гласил посмотреть на портрет моего деда, который ни я, ни мои родственники никогда не видели. Карандашный рисунок. Вероятно автор — Петр Александрович Кривоногов, советский живописец-баталист, лауреат Сталинской премии, заслуженный деятель искусств РСФСР, прошагавший в действующих войсках от Москвы до Берлина.

Где и как они встретились — бог знает.

Через много лет мои родители Владимир Голкин и Наталья Тагунова решили напомнить родному Волоколамску про командира здешних партизан и про его жену, дошедшую с медсанбатом до Праги. Родители сделали это к 75-летию Победы, установив на свои деньги памятные доски на нашем родовом доме.

Так мои бабушка с дедом снова встретились.

Как бабушка хоронила любимого мужа, я почти не помню. Но очень хорошо запомнил ее первую смерть. Мы ночевали в одной комнате. Мне было поручено бить тревогу, когда Евгения Васильевна перестанет дышать. Через улицу от нас жила баба Таня, тоже из поликлиники, у нее был заготовлен специальный «тревожный чемоданчик».

Когда бабушка перестала дышать, я все сделал, как учили. Прибежала баба Таня, меня выгнали в соседнюю комнату. Но и оттуда я все прекрасно слышал. Реанимация прошла успешно. А потом...

Евгения Васильевна вдруг впервые в жизни закричала. На свою подружку, только что вытаскившую ее с того света. Я и сейчас слышу рассерженный бабушкин голос: «Таня! Таня! Что ты наделала! Мне было там так хорошо! Там был Борис!»

° 4, 5

П. Кривоногов. Командир партизанского отряда Волоколамского района Борис Тагунов. Он жил в этом доме...

Текст: Владимир Нордвик

БАТАЛЬОНЫ СЕРЖАНТА ЗАБОРИНА

ДЛЯ ГЛАВНОГО ПОИСКОВИКА УКРАИНЫ ПАВШИЕ КРАСНОАРМЕЙЦЫ ОСТАЮТСЯ НАВЕЧНО ЖИВЫМИ

К

Киевлянин Дмитрий Заборин называет себя предводителем Союза поисковых от-

рядов Украины. Называет в шутку, хотя руководит поисковиками давно и всерьез. На счету его команды сотни найденных и перезахороненных останков солдат Великой Отечественной. Многие павшие на той войне наконец обрели не только могилу, но и восстановленные имена на траурных обелисках.

Сначала мы с Дмитрием планировали встречу в Киеве, потом решили перенести рандеву в нейтральный Минск, но пандемия коронавируса не оставила выбора — лишь видеозвонок по Skype.

Время от времени в разговор врывается маленький сын Дмитрия, пока не уснул, убаюканный нашими голосами...

О деду Сергее

— Когда слышите традиционное ныне обращение «Слава Украине», как отвечаете, Дмитрий?

— Избегаю стандартных форматов. Если кто-то продолжает настаивать, нахожу что сказать.

— Например?

— Особо упорным товарищам популярно объясняю, что считаю себя слишком сложноустроенным существом, чтобы говорить речев-

°1

Руководитель Союза поисковых отрядов Украины Дмитрий Заборин.

ФОТО ИЗ ЛичНОГО АРХИВА

ками. Кроме того, меня воспитывали в советских традициях, когда фраза звучала иначе — «Слава героям». Вроде мелочь, изменен порядок слов, но и смысл становится другим.

Для меня герои — солдаты и полководцы Великой Отечественной. А до того — красные командиры Гражданской войны, Суворов, Кутузов и матрос Кошка. Как историк понимаю: все гораздо сложнее, и эти люди не были идеальными. Но моя картина мира предполагает наличие опорных точек. Нельзя повиснуть в пустоте, а потом вдруг начать восхищаться теми, кто еще вчера в общественном сознании героем не являлся...

— Вы называете себя советским человеком, хотя прожили при Союзе лишь тринадцать лет. Думаю, даже в комсомол не успели вступить.

— Нам предлагали, но мы отказались, поскольку не видели практического смысла... Однако дело ведь не в количестве лет, проведенных в СССР. Эта цифра не означает, будто я ничего не знаю о том времени, как и не отменяет наличия родителей, дедушек, бабушек, людей, которые учили меня и создали все, что делало нас страной.

— В Сети висит записанный вами к 75-летию Победы ролик, где коротко рассказываете про деда-фронтовика. Можно чуть подробнее?

— Сергей Иванович Заборин защищал Одессу осенью 1941 года... Вы смотрели сериал «Ликвидация» Сергея Урсуляка? Может, помните эпизод: главный герой Давид Гоцман слушает концерт Леонида Утесова. Тот поет песню «У Черного моря», а на экране показывают хронику обороны Одессы. Каждый раз, когда вижу, как моряки быстро разбирают оружие, строятся в колонны и отправляются на передовую, наворачиваются слезы, не могу сдержаться. Мне кажется, что сейчас в кадре промелькнет лицо моего деда...

После мореходки он ходил механиком на теплоходах «Клим Ворошилов» и «Армения», потом на танкере «Совнефть». Когда началась война, записался в добровольцы, попал во 2-й батальон морской пехоты 95-й стрелковой дивизии. Они держали оборону на подступах к Одессе. Я бывал на тех позициях, храню моряцкую военную пряжку, которую нашел там. Такую, знаете, потертую.

Когда из города выводили Приморскую армию, генерал Петров отдал приказ оставить в арьергарде по роте из каждого батальона. Дед вспоминал, что туда откомандировали одесситов. Положенное время стояли на позициях, отбили атаку, а 16 октября пришли в порт, где их никто не ждал. Вот морячки и разбрелись по домам, деваться-то было некуда. Вошедшие в город румыны всех и переловили. Отправили в лагерь для военнопленных.

Дед дважды сбежал. Сначала из Болграда Одесской области. Во второй раз вместе с то-

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

02

ДЕД ВОЕВАЛ В ВЕНГРИИ, БРАЛ ВЕНУ, ПОЛУЧИЛ ТЯЖЕЛОЕ РАНЕНИЕ. В ГОСПИТАЛЕ, КОГДА ИЗ НЕГО ОСКОЛКИ ВЫКОВЫРИВАЛИ, ПОЗНАКОМИЛСЯ С БАБУШКОЙ. ТАК ВОТ ДАЛЬШЕ И ПОШЛО

03

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

варищем ушел из-под Брашова, это уже территория Румынии.

Бежали по кукурузному полю, а местные крестьяне увидели их и давай гоняться с топорами на лошадях. Товарища забили насмерть. Деда ударили по голове, он потерял сознание. Вмятина на черепе навсегда осталась. После второго побега деда уже содержали в штрафном лагере. В 1944 году там было восстание, военнопленные захватили оружие, перебили охрану и оборонялись до подхода частей Красной армии.

Проверку СМЕРШа дед прошел легко, чем потом очень гордился. Его отправили в противотанковую артиллерию. Воевал в Венгрии, брал Вену, получил тяжелое ранение. В госпитале, когда из него осколки выковыривали, познакомился с бабушкой. Так вот дальше и пошло...

— Сергей Иванович сам вам это рассказывал?

— Ну, я маловат был, чтобы особо расспрашивать. Дед обычно отделялся шутками: «Да там все просто. Кричат: «Танки справа!» Мы, значит, пушку туда тащим. Следом новая команда: «Танки слева!» Мы опять крутим, заряжаем. Вот и вся война, внучок».

После Победы дед с тремя земляками-одесситами поехал через всю страну строить базу рыболовецкого флота в Холмске. Построил...

И отец мой родился на Сахалине.

° 2, 3

Дед и внук.

О первых находках

— А вы, значит, из Донецка?

— Там жили родители мамы, к ним она и приехала, родила меня и вернулась к отцу на Дальний Восток. Через несколько лет мы все перебрались в Донбасс, где я, по сути, и вырос. Окончил школу, пошел служить в армию...

— Видимо, это конец девяностых?

— 1996–1998-е годы. Попал в 19-й дивизию РВСН в Хмельницком. Тоже важный кирпичик в формировании моего сознания. Я увидел колоссальную инфраструктуру ракетных войск стратегического назначения, которая закладывалась при Советском Союзе, а потом развалилась фактически на моих глазах. Когда уезжал на дембель, взорвали последнюю ракетную шахту в Первомайске. Я успел потрогать руками, почувствовать эту махину, хотя она уже трещала по швам. В стоявшей на боевом дежурстве дивизии ежедневно на час-полтора отключался свет. Под конец службы и казармы не отапливались...

Но именно в то время у меня в голове многое устаканилось, я понял кое-что важное за жизнь, как говорят в Одессе.

— А когда пришли к поисковой работе, Дмитрий?

— Интерес был с детства. Мне снился серый берег Охотского моря, заваленный пулевыми лентами, патронами, касками, ящиками. А я куда-то иду. Такой вот повторяющийся сон.

— Почему Охотского моря, а не, скажем, Черного или Азовского?

— Видимо, сказывались рассказы родителей о времени, проведенном на Дальнем Востоке, фотографии из маминих геологических экспедиций и отцовских походов. С пацанами мы пытались копать какие-то железки у себя во дворе. Однажды я принес домой такое, «что мама с папой плакали навзрыд».

— Что это было?

— Подозреваю, малокалиберный снаряд, но сосед дядя Гена все свел к шутке и утащил «трофей» от греха подальше.

Всерьез поисковой работой я занялся через несколько лет после армии. Поступил тогда во второй раз в университет, учился на истфаке и увлекся, увидев в интернете фотографии находок. Сразу навязчивый детский сон всплыл в голове. Подумал: надо ехать в лес, может, найду себе какой-нибудь пулемет.

Года с 2001-го и завертелось. В жизни так бывает: начинаешь чем-то упорно, с интересом заниматься, и постепенно все складывается. Я познакомился с человеком, который увлекался реконструкцией и раскопками. Он и вывел меня на интересные места, где я сделал свои первые находки.

Со временем влился в огромное сообщество поисковиков, реконструкторов, истори-

ков, фортификаторов. Это была шумная компания, которая активно общалась на форумах, дружила, в гости друг к другу ездила.

— Где вы начинали?

— Меня отвезли в своеобразную «песочницу», куда все новички ходили тренироваться с приборами. Это территория, прилегающая к донецкому аэропорту, теперь печально известному. Современную взлетную полосу проложили по позициям авиаполевых частей Люфтваффе, прикрывавших старый аэропорт, который активно использовался в годы оккупации. Вдоль бетонного забора хорошо просматривались окопы, где можно было отыскать кучу всякого добра.

Например, крышечки от бомбовых взрывателей с надписями на немецком, гильзы, обломки кокард. Словом, мелочевку, представляющую невероятный интерес для начинающего копателя. Первый же металлоискатель, российский АКА «Кондор», был профессиональным. Мне его подарил хозяин сети ресторанов из Донецка Вячеслав Попов. Он мечтал создать лучший военно-исторический музей в регионе и впоследствии создал.

Потом стал выезжать на Северский Донец, где почти три года шли бои, на Миус-фронт.

Когда перебрался в Киев, начал участвовать в поисках павших солдат. Это оказалось точкой невозврата, я понял: железо хоть и представляет определенный интерес для меня, но это далеко не главное.

О «черных копателях»

— Расскажите о первом серьезном подъеме.

— 2005 год. Бориспольский район. На поле у кургана Язвина Могила лежали моряки Пинской флотилии, погибшие в сентябре 1941-го, когда прикрывали отход 37-й армии от Киева. Первых я их «назвонил»: офицер, матрос и девочка-санитар с трогательным пластиковым гребешком на голове. Они лежали в тяжелой глине, сохранились большие фрагменты шинелей и бушлатов, сапоги, личные вещи. Грунт законсервировал запах разложения, в головных уборах были волосы...

Увиденное произвело на меня неизгладимое впечатление.

— Много народу с тех пор подняли?

— В среднем по сто человек в год. До последнего времени динамика сохранялась.

— Получается, ваша команда обнаружила останки полутора тысяч человек? Набирается на три мотострелковых батальона.

— Это коллективный результат, включая Вахты памяти в Карелии, куда периодически езжу с 2008 года. А там никогда меньше сотни не хоронили, самый большой подъем, в котором участвовал, — 145 бойцов из одной ямы.

Но специально всех никогда не подсчитывал. Не ставил такой цели.

ОНИ ПОГИБЛИ В СЕНТЯБРЕ 1941-го, ПРИКРЫВАЯ ОТХОД 37-й АРМИИ. ПЕРВЫМ Я ИХ «НАЗВОНИЛ»: ОФИЦЕР, МАТРОС И ДЕВОЧКА-САНИТАР С ТРОГАТЕЛЬНЫМ ПЛАСТИКОВЫМ ГРЕБЕШКОМ НА ГОЛОВЕ

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

04

— Поясните, чем «черный копатель» отличается от поисковика?

— Строго говоря, грань тонка, особенно если вспомнить, что в Украине до сих пор нет профильного закона, регулирующего поисковую деятельность. Поэтому при желании обвинить в «чернокопательстве» можно даже вполне приличных людей, тем более часть норм писалась в 1990-е годы для переноса немецких кладбищ, и нас пытаются загнать в требования, не имеющие ничего общего с реальностью. Но коль нет бумажки, формально ты — нарушитель.

Если же говорить понятийно, «черные копатели» интересуются железом, тем, что можно продать. В первую очередь — немцами, при которых и хлама всякого больше, и в цене он гораздо выше. При советском солдате что особенного найдешь?

«Черные копатели» могут, скажем так, по-человечески относиться к останкам, не потрошить их, а позвать нас, чтобы произвели расчистку, не потеряв медальон и подписанные вещи, по которым есть шанс установить личность погибшего.

° 4

Еще один неизвестный...

РАССЛЕДОВАНИЕ РОДИНЫ
Текст и фото: Дмитрий Заборин

ОН ВСЕ-ТАКИ ДОЛЕТЕЛ ДО СВОИХ...
СКОРНОЕ И ВЫСОКОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ ГВАРДИИ КАПИТАНА ЯКОВА ШКРЕБЫ

Удивительно, поразительно и захватывающе интересно, как сложилась судьба капитана Якова Шкребы — героя войны и летчика. Наверное потому, что в докладе о потерях авиации часто записано как не вернувшийся в Битву за Родину. Сила привычки: лететь дальше не было, лететь не было, лететь не было... И вот он — капитан Шкреба, летчик 1-го гвардейского истребительного авиационного полка, летчик 1-го гвардейского истребительного авиационного полка, летчик 1-го гвардейского истребительного авиационного полка...

ПОИСК РОДИНЫ
Текст и фото: Дмитрий Заборин

ДОРОГА ДОМОЙ
ПОИСКОВИКИ РОССИИ И УКРАИНЫ ВЕРНУЛИ РОДНЫМ ОСТАТКИ СОЛДАТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Последние недели апреля — это время, когда в поисковики России и Украины вернули останки солдат Великой Отечественной войны. Это были останки солдат, которые погибли в боях за Родину. Это были останки солдат, которые погибли в боях за Родину. Это были останки солдат, которые погибли в боях за Родину...

РАССЛЕДОВАНИЕ РОДИНЫ
Текст и фото: Дмитрий Заборин

ОТЦОВСКИЙ ПРИВЕТ ИЗ 1944-го
ПОСТОЯННЫЙ АВТОР «РОДИНЫ» ПЕРЕДАЛ СЫНУ СЕРЖАНТА ИВАНА КОВАЛЬЧУКА БЕСЦЕННУЮ ФРОНТОВУЮ РЕЛИКВИЮ, НАЙДЕННУЮ КРЫМСКИМИ ПОИСКОВИКАМИ

Когда мы закончили расследование, мы получили от сына бойца Дмитрия Ковальчука письмо. В нем он просит передать сыну своего отца, капитана Ивана Ковальчука, письмо от его матери. Это письмо — это письмо от его матери. Это письмо — это письмо от его матери...

ТЕМА НОМЕРА / ИСТОРИЧЕСКАЯ ВОЙНА
Текст и фото: Дмитрий Заборин

ПОСЛЕДНИЙ
НА РУБЕЖЕ, ГДЕ 12 МАРТА 1944 ГОДА ОСТАНОВИЛАСЬ ЗИМНЯЯ ВОЙНА, ПОИСКОВИКИ ПОДНЯЛИ ИЗ НЕБЫТИ БЕЗЫМЯННОГО БОЙЦА

Последний рубик — это рубик, который остался от войны. Это рубик, который остался от войны. Это рубик, который остался от войны. Это рубик, который остался от войны...

Но встречаются и те, кто ведет себя по-скотски. Выкапывают бойца как картошку, забирают, с их точки зрения, все ценное, потом сваливают кости назад в яму либо бросают в мешок и лишь потом звонят нам, дескать, забирайте. Подобных уродов, к сожалению, много.

Основную же массу «черных копателей» составляют так называемые «старинщики» или «монетчики», которые ходят с верховыми приборами и ищут то, что имеет большую ценность, нежели ржавое железо. Они тоже периодически натываются на солдат, но эта категория людей обычно их не трогает, а связывается с поисковиками.

— Конфликты у вас с «черными» случались?
— Скорее, словесные перепалки. До драк на лопатах пока не доходило. Хотя тех, кто рубят кости либо делают собачьи захоронки под крестами из палок, я бы наказывал максимально жестко. Другое дело, что правовой механизм и тут не прописан. Законопроекты, которые я готовил и пытался протолкнуть, уже лет шесть болтаются

° 5
Публикации
Дмитрия Заборина
в журнале «Родина»
последних лет.

где-то в Верховной раде. Никого эта тема в Украине особо не интересует.

О красноармейце Глазове

— У вас есть представление, сколько непокоенных солдат лежит по полям да лесам?
— Думаю, еще десятки тысяч. Точнее никто не скажет.
— Среди тех, кого подняли, многих помните по именам?
— Скорее, по фамилиям или, что называется, в лицо. Самый, пожалуй, памятный для меня красноармеец — Иван Глазов. Он погиб в сентябре 1941 года на Черниговщине, недалеко от нынешней границы Украины и России.
Мы добрались до места уже ночью, измаялись в дороге, но все-таки вышли и по темноте нашли первого солдата.

— Это какой населенный пункт?
— Да нет там никаких пунктов! Глухомань! Ни связи мобильной, ничего — треугольник между селами, в которых осталось по десять стариков...

За оградкой площадью, наверное, метров десять квадратных стоял обелиск. Мол, здесь в бою погибли лейтенант Тарнов, рядовые Долгов, Горбачев и Хандучалов. Имена еще двусот восьмидесяти павших неизвестны.

Мы начали искать и увидели, что в относительно недавно высаженном молодом сосновом лесу везде лежат верховые.

— Что это значит?

— По сути, на поверхности. Как погибли, так и остались, никто их не хоронил. Второго солдата я нашел уже наутро. Разгреб хвою, а под ней — каска. Стал раскапывать дальше и отрубил бойца в неглубоком окопчике, голова вровень с землей. В лоб ударил осколок, вот мужик и остался сидеть на семьдесят с лишним лет...

Это был левый фланг 21-й армии Брянского фронта, заплутавший в лесах и болотах. Солдаты расположились на полянке, а немцы их вычислили и, охватив полукольцом, принялись крошить из пулеметов. Мы потом нашли несколько мешков настрела в точках, где сидели вражеские пулеметчики. Красноармейцам деваться было попросту некуда, они заматались, пытались окапываться, отбиваться...

Леса я никогда не боялся, но в тот раз мне впервые стало по-настоящему жутко. Ощущение, будто тебя постоянно сверлят чьи-то недобрые глаза. Страшно было ночью выйти из палатки, испытывал в темноте какой-то душевнораздирающий ужас. Все его чувствовали, не только я. Нехорошее место...

Но среди тех, кого мы нашли на поляне, почти девяносто процентов были с медальонами, а Иван Глазов еще и с партбилетом. Глава сельсовета из деревни Новоселки Сергиево-Посадского района Московской области стал

первым солдатом, которого мы перевезли через границу, домой, к детям.

На оформление документов я тогда потратил год. Никто еще не знал процедуру, она попросту не существовала. А тут, значит, мужик тащит кости, оформленные непонятно каким образом... Сначала дрался с украинской таможней, потом с российской, но здравый смысл взял верх, и Ивана Васильевича встретили две его дочери и куча внуков...

Тогда же я познакомился с ребятами из Подмосковья, с Константином Смирновым из поискового объединения «Плацдарм». Мы до сих пор дружим, общаемся. На Вахты в Карелию я езжу к ним.

— Потом вы еще возили прах бойцов в Россию?

— Передавали очень много, но лично уже не ездил. Этим много лет занимается Андрей Лященко, земляк из Луганской области. Сейчас он живет в Питере, и это его основная работа в поиске. Сначала поездом доставлял, теперь машиной. Забирает сразу у нескольких поисковых отрядов останки солдат, развозит по России, по городам и весям, в дальние дали. Оттуда везет на родину украинцев. За эти годы сложилась определенная система, пограничники и таможня привыкли к необычному грузу, относятся с пониманием.

О Союзе

— Сколько народу в Союзе поисковых отрядов Украины?

— Списочного состава под шестьдесят человек, но в экспедиции выезжает меньше. Работают отряды в Киеве, Чернигове, Киевской и Донецкой областях. Хотя присоединиться ребята с Луганщины, оформляют документы. У нас партнерские отношения с ИПО «Неизвестный солдат» и давняя дружба с запорожским «Бастионом».

Возраст, профессии, род занятий у поисковиков самые разные. Есть отставной полковник, ему идет седьмой десяток. Из молодых — парни по двадцать с небольшим лет. Кто поопытнее учит новичков, помогает освоить технологию работы с останками.

— В чем ее особенности?

— Сначала нужно определиться, где копать. Собрать информацию, выйти на место. Потом организовать процесс в поле. Когда находят бойца, надо грамотно все расчистить археологическим методом, правильно выложить кости на баннер, чтобы ничего не потерять и не вручить родственникам, извините, чужие останки. Такие случаи были, и не раз.

Следующий этап — консервация медальона для передачи экспертам. Сами стараемся не крутить. Медальон — это судьба, шанс. Если удастся установить имя бойца, начинаем поиск родных. Когда находим, всякий раз воз-

никают совершенно особенные переживания. Описать словами их трудно, надо самому через это пройти.

— А что собой представляет медальон?

— Бакелитовый футляр с резьбой, куда вложен листок с фамилией. Бумага очень тленна, особенно если поля пахотные, а у нас основные подъемы идут именно там. Возьмем, к примеру, Донецкую область, южный край Барвенковского котла, май 1942 года. Верховые бойцы лежат там на глубине 20–30 сантиметров максимум. По всему полю разбросаны — с винтовками, гранатами, личными вещами...

И по их костям каждый год трактора ездят. Сеют, пашут. Вот так.

— Кто, извините, пускает вас на эти поля? Придет хозяин, скажет: «Алло, база, по какому праву тут ковыряетесь?»

— Во-первых, у нас есть разрешительные документы, и мы стараемся заранее договариваться с фермерами, предупреждаем, что будем копать, искать бойцов. Попадают, конечно,

ДЕЛАЛИ ЗАХОРОНЕНИЕ, ПРИШЛО НАЧАЛЬСТВО. У МЕНЯ ЕСТЬ МЕДАЛЬ ЗА ПОИСК, ГДЕ КОЛОДОЧКА С ГЕОРГИЕВСКОЙ ЛЕНТОЙ. ОНА ВЫЗВАЛА ШОК, МОИМ ПАРНЯМ УСТРОИЛИ СКАНДАЛ С КРИКАМИ

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

тупые персонажи, упираются, начинают орать. В таком случае есть два варианта: послать их подальше либо как-то по-мирному разрулить ситуацию. Чаще ждем, когда закончатся сельхозработы, урожай уберут, и все — поле наше.

Но главная проблема — застройщики, которые вокруг Киева отгрохали новый город. И все на земле, в которой лежат солдаты. С бизнесом договориться практически невозможно, это люди с пустыми глазами, не понимающие, как можно что-то делать бесплатно и от души. Была пара конкретных случаев, когда нас с боем не пускали, — охрана, угрозы, пугалки. В одном из таких мест сейчас стоит огромный торговый центр, траншея с солдатами затанана под асфальт...

Сельские власти относятся лояльнее, пока дело не доходит до захоронений. Это хлопотно, деньги какие-то надо тратить... Кроме того, опасаются советской символики или что не та песня зазвучит на церемонии.

Пару лет назад мы делали захоронение в Киевской области, нам выделили землю на кладбище рядом с могилами героев АТО. Собралось местное руководство, стало заворачивать политическую петрушку, мол, наши хлопцы и тогда воевали, защищая родную землю, и сейчас за нее гибнут. У меня есть медаль за поиск, где колодочка с георгиевской лентой. Она вызвала шок, моим парням устроили скандал с криками. Хотя всем известно, что еще шесть лет назад те же чиновники ходили на 9 мая с

°6

Фольклорный коллектив из села Тарасовка Киево-Святошинского района Киевской области держит портреты семьи Чмилей, где на войне погибли все дети. А у троих из этих старушек не вернулись домой отцы.

черно-оранжевыми ленточками и клали цветы к Вечному огню. О таких у нас говорят: «Кто при немцах жил, тот и сейчас живет».

Если завтра, к примеру, власть поменяется, эти перевертыши первыми выйдут в буденовках и скажут, что хоронили советских солдат. Поэтому на следующую церемонию я приехал в командирской фуражке со звездой.

О «Прощании славянки»

— Троллите, на грубость нарывааетесь?

— С одной стороны, можно и так трактовать, но должно же быть хоть какое-то самоуважение. Почему я должен прятаться? Стараюсь, чтобы на захоронениях всегда звучало «Прощание славянки». Местные музыканты обычно играют какие-то марши, гимн Украины, а я подхожу и говорю: «Мужики, когда гробы будем опускать, исполните «Прощание славянки». Сыграете?» Они говорят: «Сделаем». Вот и все.

Конечно, не везде так. Чем выше начальство, тем больше проблем, но сельские головы чаще помогают. Памятники ремонтируют, за захоронениями следят. Да, звезды рисовать нельзя, теперь это считается пропагандой тоталитарного режима, за георгиевскую ленточку предусмотрен штраф, но в целом люди нормально относятся. Правда, боятся, что приедут какие-нибудь активисты, начнут бить, жечь и громить. Никто не хочет проблем.

— А вы, значит, их ищете?

— Повторяю, это попытка сохранить собственное достоинство и общую память в тяжелое время, когда ее целенаправленно уничтожают. Мне часто бывает стыдно, когда нас хвалят люди из других государств, охают и делают круглые глаза: «Вот не подумали бы, что в Украине еще кто-то этим занимается». Будто все разумные, честные, цельные люди здесь исчезли. Слово наше родство, идущее от тех воинов, прекратилось. А ведь это не так.

Например, по боям 1943 года у реки Тетерев мы нашли в лесу казаха. Выехали с ночевкой, вечером у костра водку пили, и один из наших пацанов говорит, мол, кто хочет домой вернуться, давай к нам. Есть такой обычай: когда пьем третью за павших бойцов, чуть-чуть водки на землю проливаем. Так надо.

— Для тех, кто в ней лежит, да?

— Именно! А на следующий день вышли в лес, где нас интересовала конкретная высота, смотрим, вокруг нее все перекопано. Кто-то плотно отработал. В 1943-м там наступала кавалерийская дивизия с приданным полком легких танков Т-26. Немцы здорово их расколошматили. И вот ходим мы удрученно вокруг окопов, и вдруг под сосной — сигнал. Начинаем копать, а там боец, завернутый в плащпалатку, в ногах — подписной котелок. Мухаммадиев Сатыбалды. И по форме черепа видно, что азиат...

Кинули клич — поднялась вся казахская диаспора от Харькова до Питера, встали на уши посольство, органы власти, нашли родственников в глубинном Казахстане. По осени прилетела племянница, мы ее отвезли в лес, на место гибели солдата. Она там села, помолилась, а дома парня похоронили по исламским обычаям на местном кладбище. Интересно, что у родственников не осталось фотографий Сатыбалды, и на семейном совете они решали, кто, по воспоминаниям старших, больше других похож на погибшего. Выбрали молодого пацана и постановили, что он будет вместо Сатыбалды. Сделали фотографию в пилотке и гимнастерке, повесили на почетном месте в доме.

Так вот. Все эти люди — те, кто искал, помогал, организовывал доставку, решал проблемы, провожал в последний путь, — все они в какой-то момент ощущали себя большой семьей, думающей и переживающей одинаково. И так бывает почти каждый раз.

О «Бессмертном полке»

— Вы на «Бессмертный полк» ходите, Дмитрий?

— В прошлом году был, но с 2014-го старуюсь уезжать из Киева на 9 мая. Боюсь не сдержаться.

— В смысле?

— В буквальном. День Победы теперь проходит в невыносимой атмосфере и оформлен как... зверинец. Место, где собирается народ, обнесено сетчатым забором, на входе стоят полицаи с овчарками и куча активистов, которые начинают дергать людей на выходе из метро, срывать с них символику, которая кажется кому-то неправильной. При молчаливом согласии правоохранителей. В 2019-м с первого шага мне пришлось защищать какую-то барышню...

Никто не руководит собравшимися, нет программы, неорганизованная масса валит куда-то. У Вечного огня уже ждут заряженные «патриоты», хором орут любимые речевки про москалей и ватников, оскорбляют, провоцируют. Я хотел их разорвать, ребята еле сдержали, сказали, что этим мерзавцам ничего не будет, а меня однозначно «закроют». Долго потом испытывал чувство стыда — ну, вроде как струсил.

За шесть лет не привык к подобному отношению, не научился спокойнее реагировать.

— Как домашние воспринимают вашу поисковую работу?

— Нормально, с пониманием. Правда, старшие дети у меня девочки, а занятие все же для мужчин. Жду, пока сын подрастет. Думаю, и для него дел хватит. Лопату передам по наследству.

— У вас есть любимая?

— Добротная садовая «американка», цельнометаллическая. Но есть и Fiskars, культовая марка среди поисковиков. В любом случае ло-

паты на прямой ручке, которыми по весне на дачах грядки ковыряют, мы не используем, инструмент должен быть профессиональный, а копать мы умеем стоя, сидя, лежа и даже вниз головой.

В багажнике постоянно три лопаты и «кошёрный совочек» для работы в яме, на него подгребаются земля.

— Последняя ваша находка?

— В начале апреля подняли бойца на рубеже обороны Киева, в местах, которые считаются «выбитыми». «Монетки» проходили по склону недалеко от легендарного 205-го дота и «вызвонили» солдата. Видимо, его смыло вешними водами в крутой яр, а погиб он где-то наверху. Пробитая осколком каска, пара патронов в кармане, целлулоидный воротничок — вот и все имущество.

— Имя вряд ли удастся установить?

— Шансов мало. Если бы была база ДНК, теоретически опознавать можно было бы всех, не осталось бы неизвестных солдат. Но не в наших условиях. Пока все делается по старинке — при наличии медальона или документа, подписанных вещей, хотя и они не дают стопроцентной уверенности.

°7

Форсирование Днепра.
Ноябрь 1943 года.

°8

Помню!

РИА НОВОСТИ

08

О Дне Победы

— И что делать, если останки найдены без опознавательных знаков? Ваши дальнейшие шаги?

— Бойцы накапливаются до захоронения, которые обычно проводим 8 или 9 мая.

День Победы у нас всегда либо на кладбище, либо в поле. Садимся с ребятами и едем прочь из Киева. В каждом селе идем к братской могиле, кладем цветы. Где-то проходят местные мероприятия, собираются люди, мы с ними стоим.

В селах ведь все иначе, чем в больших городах. Старики-ветераны прожили век на глазах у земляков, работали, были учителями или механизаторами. Односельчане их помнят, для каждого это личный праздник.

Хотя, конечно, пропаганда делает черное дело, телевизор годами промывают мозги, и люди неизбежно начинают повторять то, что слышат. Но обвинять в беспамятстве их можно меньше всего.

— Как обычно проходит захоронение?

— Всегда с отпеванием и залпом над могилой. Если приезжают родственники, плачут все. Долгое время мы хоронили солдат на специально отведенном участке под Киевом, потом вернулись к практике захоронений там, где бойцы погибли. В этом году нам предложили помощь монашки из Ольшанского женского монастыря. У них есть крипта, они готовы принимать останки и молиться о павших воинах.

— Сколько у вас сейчас таких, ждущих своего часа?

— С ноября мы с коллегами подняли по боям июля 1941-го более десятка. У черниговцев уже пятеро, двоих установили. У Александра Федоровича Филина нашли дочь в Хмельницкой области, хотя мужик с Рязанщины, а призывался из Малоярославца. Иван Андреевич Шишков из Подмоскovie. Примерно оттуда же, откуда и Глазов. И воевал на левом фланге Брянского фронта.

Плюс в Донецкой области подняли более двух десятков.

Из-за карантина пока все замерло, но весь сезон впереди.

— Это уже потребность?

— Кто-то ездит на рыбалку или охоту, а мы в поле — копать. В любую погоду. В прошлом году я месяц дома отсутствовал. Сначала поехал под Питер к друзьям, там по болотам лазал, оттуда отправился в Эстонию, на острове Вилсанди подняли моряка.

Потом — еще на десять дней в Карелию. Сто тринадцать человек с той Вахты...

О кургане

— А бывали в вашей практике какие-то труднообъяснимые истории, не поддающиеся логике?

—Отношусь к этому очень серьезно. Один боец даже у меня по дому бродил. Душа его...

Нашли мы солдата по 1941 году. Дядечка был хозяйственный, запасливый, судя по костям и зубам, в возрасте. Имел при себе кучу всего—пару запасных ремней, зеркальце, бритву, штык, немецкий котелок, еще какие-то трофейные штучки. Тогда мы еще не определились с местом, где депонировать останки, поэтому я вывез мешок в глухое место, чтобы забрать перед захоронением, а железки и прочее добро взял домой, положил у дверей, чтобы никто случайно с прибором не наткнулся в лесу и не разворошил кости.

А в коридоре стоял мешок картошки, поверх него лежали какие-то другие железки. И вот ночью все это с грохотом рухнуло. Сначала подумал, что случайность, но еще месяц в коридоре и ванной все без конца падало, развешанные на просушку вещи вечно валялись по полу. На мои уговоры солдат не реагировал. Сигарету ему клал, наливал пятьдесят граммов—ни в какую! А когда поехал забирать, он два часа кружил меня по лесу. Только после захоронения отвязался.

—Значит, ничего из находок не оставляете на память, Дмитрий? Кроме той моряцкой пряжки из-под Одессы, о которой рассказывали в начале?

—Брать солдатские личные вещи у поисковиков считается дурным тоном. Лишь в особых случаях, когда чувствуешь, что можно. Например, у меня есть значок «Отличник РККА» с отломанным винтом. Его носил солдат, погибший в окружении в киевском котле.

Это память о том подъеме. Сборной бригаде окруженцев некуда было деваться. Команда бронепоезда, пехотинцы, кавалеристы, хими-

ки попали в безвыходную ситуацию. Тогда среди непроходимых рек Трубеж и Недра было наперечет дорог и переправ, за спиной—немцы, справа—болото, а им нужно было прорываться. Вот парни и поперли в самоубийственную атаку на курган с вражеским опорным пунктом...

Его, кстати, описал Тарас Шевченко в стихотворении «Разрытая могила»:

*«Начетверо розкопана,
Розрита могила.
Чого вони там шукали?
Що там схоронили...»*

На место нам указал дед-пастух. Бойцы лежали практически через каждые несколько метров—с оружием, личными вещами... Мало того, они перли кучу всякого железа, боясь потерять казенное имущество. Совершенно фантастические вещи, которые вряд ли кто-то тащил бы, когда есть реальная угроза жизни. Цельнометаллическое кавалерийское седло для перевозки минометов или блок с противовесом килограммов на двадцать от приспособления для подъема воды...

У меня возникло чувство, будто вижу бойцов со спины. Загоревшие на солнце шеи, льялые пилотки, грязные подворотнички, зачуханные гимнастерки с соляными разводами под ремнем... Они идут на курган, откуда им в лицо несется рой пуль. А я читаю на их спинах не страх, нет—упорство и желание дойти во что бы то ни стало.

У одного из безымянных остался значок отличника РККА. Когда беру его, снова вижу тех парней. И вот честно: понимаю в такие минуты, что не зря топчу землю, не даром провожу время, отпущенное на жизнь...

°9
Дождлся.

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

1942

Товарищ

*Прошел товарищ по тылам,
и у проселочных дорог
он видел женские тела
в следах подкованных сапог.*

*Он видел: ночью во дворах
стреляли в матерей седых,
чтобы спокойно унтера
насиловали молодых.*

*Январской ночью рассвело:
солдаты, женщин расстреляв,
сжигали тихое село
за русский, непокорный нрав.*

*И он гранатой и ножом
платил за кровь и едкий дым.
Напрасно клеили о нем
приказ: убить или взять живым.*

*Он появлялся по ночам,
Заросший русой бородой.
Он автомат снимал с плеча
И мстил врагам за край родной.*

Смоленская обл.

Январь 1942

Семён Гудзенко, 19 лет

(5.03.1922–12.02.1953),

боец Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН). Получил тяжелое ранение в боях за Москву. С июня 1942-го

служит в редакции газеты ОМСБОНа «Победа за нами». До войны учился на литературном факультете Института истории, философии и литературы. В декабре 1942-го у молодого поэта проходит в Москве два авторских литературных вечера: в Литинституте и в клубе МГУ. В 1943 году ОМСБОН переформировали и Гудзенко переводят в газету 2-го Украинского фронта «Суворовский натиск».

Первый сборник «Однополчане» вышел в 1944 году.

Среди наград: медаль «За оборону Москвы», орден Красной Звезды, орден Отечественной войны 2 степени.

Скончался от последствий тяжелого ранения и контузий.

Май 1941 — май 1942 года

*В том мае мы еще смеялись,
Любили зелень и огни.
Ни голос скрипок, ни рояли
Нам не пророчили войны.*

*Мы не догадывались, споря
(Нам было тесно на земле),
Какие годы и просторы
Нам суждено преодолеть...*

*Теперь, мой друг и собеседник,
Романтика и пот рубаш
Уже не вымысел и бредни,
А наша трудная судьба.*

*Она сведет нас в том предместье,
Где боя нет, где ночь тиха,
Где мы, как о далеком детстве,
Впервые вспомним о стихах.*

*Пусть наша юность не воскреснет,
Траншей и поля старожил!
Нам хорошо от горькой песни,
Что ты под Вязьмою сложил.*

1942

Николай Овсянников, 24 года

(1918–26.02.1943), старший лейтенант, помощник командира 365-го танкового батальона 166-й танковой бригады.

До войны учился в Московском институте философии, истории и литературы (поступил в 1936 году).

Погиб в танковом сражении при селе Добринка под Сталинградом.

Ночь в санбате

*Глухая ночь. Горит в углу коптилка.
У печки дремлет девушка-сестра.
Соломы на полу набросана подстилка.
Я, лежа на спине, бесцельно жду утра.*

*Трещат дрова, железная печурка,
Сквозь дверцу на стену бросает
слабый свет.*

*Я закурил. Дым вьется от окурка.
А рана все болит. Всю ночь покоя нет.*

*Начнешь стонать — не легче:
боль все та же.*

*Начнешь мечтать —
боль гонит и мечты,*

*Как будто бы всю ночь стоит
на страже,*

*Чтоб мучить и томить
под кровом темноты.*

Ноябрь 1942

Ариан Тихачек, 19 лет

(28.01.1923–9.10.1943),

лейтенант, командир роты 1310-го стрелкового полка 19-й стрелковой дивизии, помощник начальника штаба полка. В 1941 году окончил

среднюю школу в Свердловске. Увлекался музыкой, писал стихи, собирался поступать в университет. До войны не публиковался. Впервые стихи Ариана увидели свет в журнале «Родина» № 10, 2017.

Погиб на подступах к Днепру под деревней Бородаевка.

Ты помнишь...

Ты помнишь,
мины рвались то и дело
И вся земля вокруг была черна?
Ты помнишь, пуля мимо пролетела,
Но сердце друга встретила она?
Лежал он у ограды церкви бывшей
В шинели непомерной ширины,
Еще не знавший счастья,
не любивший,
Неделю не доживший до весны.
Взрывной волною сплюснен был
и погнут
Его выдавший виды автомат...
И ты сказал, что главное —
не дрогнуть
От скорби, испытаний и утрат.
Идем с боями...
Медленные метры!
В глазах убитых — злых пожарищ медь...
Ничто и нас не оградит от смерти,
Коль не сумеем смерть мы одолеть.

1942

(Перевод Ю. Полухина)

Мирза Геловани, 25 лет

(02.03.1917–19.07.1944),

капитан, командир танкового батальона. До войны окончил Тионетский педагогический техникум, работал в школе, а потом корректором в тбилисском издательстве «Сабчота Мцeralи». Был призван в армию в октябре 1939 года. Закончил танковое училище. Дослужился до комбата. Сохранилось 37 его военных стихотворений. Погиб в операции «Багратион», при освобождении Белоруссии.

После вылета

Знает каждый, как необходимо,
возвратясь с задания, опять
маленькую карточку любимой,
не стыдясь друзей, поцеловать.

Позабить хотя бы на минуту
песню боя, что ревел мотор,
боль в плечах от лямок парашюта,
пулеметов быстрый разговор.

Хорошо, когда во сне приснится
дальних улиц шумная гроза,
смех веселый, черные ресницы,
озорные синие глаза.

Ширь полей и где-то над лесами
в синем небе самолета звук.
Чтоб проснуться по тревоге вдруг.
Есть в полет! —
сказать, блеснув глазами.
И опять над вражскими тропами
Опорожнить мощный бомболок.

И вот так — портрет в руке сжимая,
широко и радостно вздохнуть,
теплый шлем и унты не снимая,
под тенистой плоскостью заснуть.

1942

Александр Подстаницкий, 20 лет

(15.09.1921–28.06.1942),

сержант, стрелок-радист, 42-й бомбардировочный авиаполк 36-й авиационной дивизии дальнего действия. До войны

был сотрудником газеты «Комсомолец Заполярья»; в командировках изъездил весь Кольский полуостров.

В конце 1940 года по воинскому призыву был направлен в омскую летную школу. За отличие в боях получил орден Красной Звезды. Посмертно награжден орденом Красного Знамени. Погиб в воздушном бою в двух километрах к юго-западу от деревни Ростани близ города Ливны Орловской области.

Брату Мише десяти лет

С Запада, из дальней стороны,
Шлю большой привет тебе, братишка.
Этим летом ты меня не жди,
Но не надо убиваться слишком.

Дремлет летним вечером село.
Вычегда устало катит воды.
Все уж спят. Но не пришла еще
Наша мать, наверно, с огорода.
А вернется — знаю, перед сном
Всех детей своих она вспомнит:
Где они теперь,
В краю каком
И в какую даль судьба их манит?

Девять братьев и сестер, росли
Все мы вместе, под одною крышей...
Много троп во всех концах Земли,
И свою дорогу каждый ищет.
Вырастешь — и все поймешь ты сам,
Сам найдешь свое большое счастье...
Только помни: трудно старикам
Разрывать свою семью на части.

А пока играй и веселись
Нашим милым старикам на радость.
Бегай, пой, ершей в реке лови —
Вешать, братец, голову не надо!
Отгони свою пустую грусть.
Я скажу, братишка, откровенно:
Этим летом, может, не вернусь,
Но вернусь домой я непременно.

1942

(Перевод Г. Луцкого)

Ананий Размыслов, 26 лет

(09.11.1915–30.09.1943),

старший лейтенант, командир роты 20-го гвардейского воздушно-десантного стрелкового полка 6-й гвардейской воздушно-десантной дивизии.

Первое стихотворение опубликовал в шестнадцать лет. После школы учился в автодорожном техникуме в Вологде. Вместе с поэтом Василием Елькиным (он тоже ушел на фронт и погиб в 1942-м) работал в газете «Коми комсомолец» (Сыктывкар). Занимался переводами Пушкина на коми язык. Сборник стихов «Первая любовь» был подписан в печать 7 июня 1941 года, а 9 июля Ананий ушел на фронт.

Погиб в бою на левом берегу Днепра в селе Большая Кохновка близ Кременчуга.

° 1

Ю. Непринцев.
Вот солдаты идут.

ТАМ, ГДЕ МАРШАЛ БЫЛ ЛЕЙТЕНАНТОМ...

МОНОЛОГ ДМИТРИЯ ЯЗОВА О ВОЙНЕ, НА КОТОРУЮ УШЕЛ 17-ЛЕТНИМ

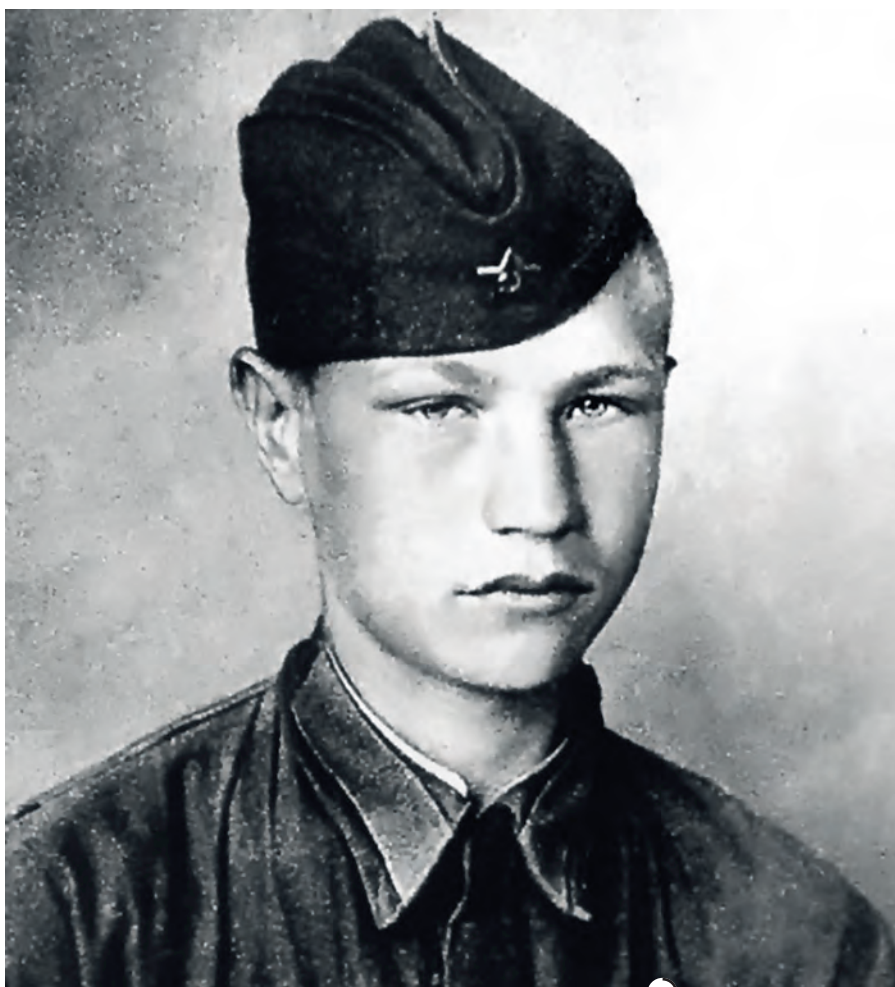

01

Мне приходилось много раз беседовать с недавно ушедшим из жизни Дмитрием Тимофеевичем Язовым — в его квартире и кабинетах Минобороны, в редакции «Комсомолки» и на ветеранских «мальчишниках». Конечно, он много вспоминал о войне...

Готовя для «Родины» этот материал, я перелистал старые блокноты и диктофонные записи.

— Виктор Баранец, полковник в отставке

02

У

Училище

— Я родился 8 ноября 1924 года. Когда война началась, мне еще не было и 17 лет. Помчался с одноклассниками в военкомат, проситься в армию. Никого не взяли по возрасту. А я сказал, что с 23-го года. Так и записали. Так и пошло гулять по документам.

Нас, новобранцев, увезли в Новосибирск, куда эвакуировали Московское военное училище имени Верховного Совета. Там учились стрелять, окапываться, переползать, тянуть мины под танк. Два месяца учились тому, чему обычно учатся три года. Потом вместе с училищем вернулись в Москву. А в июле сорок второго нас выпустили уже. Лейтенантами. Готовилась операция «Искра». Один батальон пошел на Ленинградский фронт, мой — на Волховский.

Расстрел

— Попал в 177-ю дивизию. Пацан пацаном! А многим солдатам по 45–50 лет. Они такому, как я, могли запросто сказать: «Сынок, поди сюда». Пришли после 50-километрового марша в Погостье под Ленинградом. Отоспались, утром представились начальнику штаба дивизии. А тут комдив подъезжает на лошади: «Что за люди?» И ему представились.

Отвели нас в лес, там стоят на большой поляне человек 400 офицеров и солдат дивизии. Нас пристроили к левому флангу. Выходят перед строем комдив с начальником политотдела, прокурор, судья и зачитывают приказ: расстрелять младшего лейтенанта Степанова за то, что сбежал с позиции, когда немцы поперли. Он убежал, а его взвод отразил атаку. Его поймали в тылу. Как раз приказ Сталина № 227 вышел. «Ни шагу назад!» Мы, юные лейтенанты, как раз подоспели к казни этого младшего лейтенанта Степанова. Ему уже вырыли могилку, она заполнилась ржавой водой. В затылок стрельнули, он упал. Мхом забросали, и всё...

Первый бой

— Там же, у станции Погостье, я наступал со своим взводом. Ранило на третий день наступления. Снаряд упал в болото, потом мощный взрыв, выхлоп, меня подняло взрывной волной. Почувствовал, что в ногу ранило. Шрам до сих пор ношу...

Лечился месяца три. Выписался, дали неделю отпуска. Вернулся в полк, пришел в штаб. А начальник штаба: «О, Язов! Хорошо, что приехал!» И со вздохом: «Костя погиб Соловьев!» Мы с лейтенантом Соловьевым были одного выпуска. Начштаба сказал: «Принимай соловьевскую роту». Я пошел, принял. В роте было 13 человек, а по штату положено 100.

Наступление

— Снова готовились к наступлению. Теперь пулеметы появились буквально в каждом взводе, а хорошо стрелять некому! Потому что каждый день немец сильно бойцов выкашивал. Иногда за день — треть убитых и раненых. И такая жидкая рота целый километр по фронту занимала. Дзоты мы зашивали толстыми резиновыми мешками. От резины хорошо отскакивал снаряд. Не пробивало. А когда надо было ползти вперед, перед собой бронированные щитки держали. От пули можно спастись, а от снаряда нет...

12 января 1943 года начали наступление. И прорвали-таки блокаду Ленинграда. В тех боях второй раз ранило меня. Осколками гранаты. Немец бросил, я пригнулся. Только рот разинул предупредить подчиненных — взорвалась. Вот здесь, под глазом, тоже осколок до сих пор сидит. Рядом нерв

03

°1
Маршал Советского
Союза Дмитрий
Тимофеевич Язов.

°2
Он же — в 1941 году.

°3
С женой Екатериной,
сыном Игорем и доче-
рью Еленой.

проходит глазной, вытаскивать опасно. Можно ослепнуть. Лечился прямо в медсанбате, на перевязки бегал с передовой. Я ведь командовал ротой. Да и ранения не такие, чтобы в госпитале отлеживаться.

А в марте 1943-го меня направили на курсы усовершенствования командного состава. Я прибыл туда уже старшим лейтенантом. И тут приезжает на курсы замкомандующего фронтом генерал Сухомлинов. Приказал мне рассказать наизусть обязанности командира взвода. Я ему отчеканил. И обязанности командира роты бойко рассказал. Сухомлинов сопровождающим говорит: «Вот таких грамотных офицеров надо оставлять учить людей».

И оставили меня на курсах преподавателем. До января 44-го года, пока мы не перешли в новое наступление. А там попал в 63-ю гвардейскую дивизию, в которой и воевал до конца войны.

Катюша

— Познакомился на войне с девушкой Катей Журавлевой, редактором районной газеты в Боровичах. Наша часть там стояла, когда Боровичи были в тылу Волховского фронта. А я был на курсах усовершенствования командного состава и там встречал Новый год. Пригласил Катю на вечеринку. Пару

рюмок для храбрости выпил и окосел. Не пил никогда.

После войны я на Кате женился. Там же, в Боровичах. А в 1975 году ее не стало...

Стыд

— Мы тогда вырвались из окружения в свой тыл. И я увидел бойцов, щеки которых расперло шире касок. Крикнул им со зла: «Это откуда такие рожи раскормленные взялись?!» Тогда один из них, старый рядовой, качаясь странно, подошел ко мне, юнцу, и сказал: «Сынок, у нас не раскормленные хари, а опухшие от голода лица. Мы полторы недели бились в окружении и сухаря во рту не держали».

Я, конечно, перед людьми извинился, но за те слова мне до сих пор стыдно...

9 мая

— День Победы я встретил в Митаве. Это Прибалтика. Там наша дивизия дислоцировалась, я служил в 19-м полку. В начале мая Шапшаева, командира полка, сильно ранило, ему руку отняли в госпитале. И я с другими офицерами собрался в госпиталь проведать его. И тут пришла весть, что все, конец войне, немец сдался, Победа! И мы кое-что привезли Шапшаеву...

ЛЕНИНГРАДСКИЙ РУБЕЖ ДЛЯ ДВОИХ

ДЕСЯТЬ ПЕРЕЛОМНЫХ ДНЕЙ В ОТНОШЕНИЯХ СТАЛИНА И ВОРОШИЛОВА

Э

Эта книга разочарует любителей исторических мифов и скоро-

спелых сенсаций. Будут вынуждены скорректировать свой обличительный пафос и те, кто привык сетовать на закрытость российских архивов.

Выпущенный издательством «Политическая энциклопедия» 735-страничный том «Оборона Ленинграда. 1941—1945. Документы и материалы» содержит 281 архивный документ. Более 80% из них вводятся в научный оборот впервые. Причем в листах использования целого ряда дел вообще отсутствуют записи: более 70 лет их никто не держал в руках.

Ответственным редактором книги и автором большой вступительной статьи является Андрей Константинович Сорокин — директор РГА-СПИ и ведущий рубрики журнала «Родина».

Исследователь, внимательно прочитавший новую книгу, будет вознагражден. Он сможет, в частности, непредубежденно посмотреть на роль Верховного Главнокомандующего в Великой Отечественной войне. «Сталин во многих ситуациях выглядит не совсем привычно. Оказывается, это не он гонит в штыковую советских пехотинцев, оказывается, это он раз за разом требует от командующих фронтами беречь живую силу»¹. Чтобы читатель убедился в справедливости этого утверждения, процитируем несколько наиболее интересных документов уникального сборника.

Всего десять дней из 1418 дней войны и 872 дней обороны Ленинграда.

ВОРОШИЛОВ ПРЕДЛАГАЕТ РАБОЧИМ ВЫБИРАТЬ БАТАЛЬОННЫХ КОМАНДИРОВ. БЕСЦЕЛЬНО ТРАТИТ ДРАГОЦЕННОЕ ВРЕМЯ. РЕАКЦИЯ СТАЛИНА КОРРЕКТНА ПО ФОРМЕ. И ОЧЕНЬ ЖЕСТКАЯ — ПО СУТИ

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ.

«Ставка не может мириться с настроениями обреченности...»

17 августа 1941 года. 57-й день войны. Немецкие войска, двумя днями ранее ворвавшиеся в Новгород, заняли Нарву. Это 134 км по прямой от Ленинграда. Над городом нависла реальная опасность сдачи. Сталин и начальник Генерального штаба маршал Борис Михайлович Шапошников посылают главному Северо-Западного направления маршалу Ворошилову и члену Военного совета Жданову телеграмму:

«Ликвидировать эту опасность вполне возможно, так как у немцев сил здесь немного, а подброшенные на помощь новые три дивизии при умелом руководстве могли бы ликвидировать опасность. Ставка не может мириться с настроениями обреченности и невозможности предпринять решительные шаги, с разговорами о том, что уже все сделано и ничего больше сделать невозможно»².

На этот справедливый упрек Ворошилов отвечает созданием добровольческих рабочих батальонов с допотопным вооружением. Ополченцев снабдили устарелыми ружьями, пиками и кинжалами. Это была вынужденная мера. В Ленинграде с современным стрелковым вооружением дело обстояло из рук вон плохо. С его нехваткой столкнулись и моряки Балтийского флота. «Чтобы как-то выйти из положения, командиры кораблей прибегали иногда к кустарному изготовлению холодного оружия — ножей, кинжалов, сабель, — вспоминал нарком ВМФ адмирал Н.Г. Кузнецов. — ...Никто еще не думал, что придется послать на фронт так много моряков. Но угроза Ленинграду с суши нарастала и требовала мобилизации всех сил»³.

Вспомнив опыт Гражданской войны, маршал Ворошилов предлагает рабочим выбирать своих батальонных командиров. Маршал бесцельно тратит драгоценное время на мелочи, забывает о главном и упускает организацию артиллерийской обороны Ленинграда. Мощная артиллерия Балтийского флота никак не используется при обороне города. Своевременно не осуществляется эвакуация населения и промышленных предприятий города.

Реакция Сталина корректна по форме. И очень жесткая — по сути.

ДЕНЬ ВТОРОЙ.

«Вы просто неорганизованные люди...»

22 августа 1941 года. 62-й день войны. Уже началась оборона Ленинграда на ближних подступах к городу. Во время переговоров по

^{°1}

«Оборона Ленинграда. 1941–1945. Документы и материалы». 2019 год.

^{°2}

А. Герасимов. И.В. Сталин и К.Е. Ворошилов в Кремле. 1938 год.

прямому проводу Сталин дал руководителям обороны Ленинграда наглядный урок оперативного искусства и политграмоты:

«Такую оборону нельзя признать удовлетворительной... Мы думаем, что оборона Ленинграда должна быть прежде всего артиллерийская оборона. Нужно занять все возвышенности в районе Пулковско... Если не хватает армейской артиллерии, вы могли бы снять с судов артиллерию и установить во всем окружении Ленинграда.»

04

... Ссылка на вашу перегруженность смешна. Мы не менее вас перегружены. Вы просто неорганизованные люди и не чувствуете ответственности за свои действия, ввиду чего и действуете как на изолированном острове, ни с кем не считаясь.

...Немедленно отмените выборное начало, ибо оно может погубить всю армию. Выборный командир безначальный, ибо в случае нажима на избирателей его миглом переизберут. А нам нужны, как известно, полновластные командиры. Стоит ввести выборное начало рабочих батальонов, оно сразу распространится на всю армию, как зараза»⁴.

Выборное начало в народном ополчении незамедлительно ликвидировано.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

«У вас любят жить и работать по-цыгански...»

26 августа 1941 года. 66-й день войны. Несколько днями ранее немцы захватили Чудово и перерезали Октябрьскую железную дорогу. Затем взяли Любань. Красная армия оставила Московское шоссе и отошла к северу. Командующий войсками фронта генерал-лейтенант Маркиан Попов, чтобы срочно заткнуть дыры в прорванной обороне, просит у Ставки прислать две дивизии из вновь формируемой

° 3-5

Все решали считанные недели — от объявления войны и мобилизации до полной блокады Ленинграда.

03

05

52-й резервной армии генерал-лейтенанта Николая Клыкова.

Армия Клыкова существует только три дня. Сталин знает это и отвечает отказом:

«Дивизий Клыкова передать не можем, они совершенно сырые, несколоченные, и было бы преступно бросать их на фронт, все равно разбежались бы, а технику сдали бы врагу. ...Если бы ваши люди умели работать по плану, и недели две назад в порядке предвидения потребовали от нас 2-3 дивизии, сейчас они были бы готовы для вас, но вся беда в том, что у вас любят жить и работать по-цыгански, из дня в день, не заглядывая вперед»⁵.

В этот же день Сталин (взбешенный, судя по стилистике ответа) впервые прибегает к ручному способу организации обороны Ленинграда. И подписывает постановление Государственного комитета обороны №586, утверждающее мандат наркому иностранных дел В.М. Молотову, секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову, наркому ВМФ адмиралу Н.Г. Кузнецову, уполномоченному ГКО СССР в Ленинграде А.Н. Косыгину, генерал-полковнику авиации П.Ф. Жигареву и генерал-полковнику артиллерии Н.Н. Воронову. Поименованные руководители наделяются чрезвычайными полномочиями и вылетают в Ленинград «для рассмотрения и решения ... всех вопросов обороны Ленинграда и эвакуации предприятий и населения»⁶.

ВОРОШИЛОВ И ЖДАНОВ, СТРАШАСЬ СПРАВЕДЛИВОГО ГНЕВА «ХОЗЯИНА», ПОПЫТАЛИСЬ СОХРАНИТЬ ХОРОШУЮ МИНУ ПРИ ПЛОХОЙ ИГРЕ. НО ЗАПУТАЛИСЬ В СОБСТВЕННОЙ ЛЖИ

06

В мемуарах Главного маршала артиллерии Николая Николаевича Воронова сохранился выразительный рассказ об этой служебной командировке:

«К моему удивлению, город продолжал жить очень спокойно. Можно было подумать, что бои разворачиваются на ближних подступах к Берлину, а не под стенами Ленинграда. К эвакуации населения еще не приступали. Здесь явно недооценивали угрозы, которая надвигалась на город.

Десять суток работала наша комиссия. Она признала необходимым ликвидировать изжившее себя Северо-Западное направление и передать его функции Ленинградскому фронту.

Резко ставился вопрос о необходимости срочной эвакуации из Ленинграда детей, женщин и стариков, а также научных учреждений и тех заводов, продукция которых не могла быть использована для нужд города и фронта. Комиссия потребовала скорейшей перестройки всей жизни на военный лад»⁷.

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

«Боюсь, что Ленинград будет сдан идиотски глупо...»

29 августа 1941 года. 69-й день войны. Важный железнодорожный узел Тосно занят немца-

07

⁰⁶ Противотанковые рвы и ленинградские женщины. Июль 1941 года.

⁰⁷ Член Военного совета Ленинградского фронта А.А. Жданов.

ми. Остаются всего-навсего сутки до того, как немцы выйдут к Неве и перережут последние железнодорожные пути, соединяющие Ленинград со страной. Сталин делает неутешительный вывод:

«Если так будет продолжаться, боюсь, что Ленинград будет сдан идиотски глупо, а все ленинградские дивизии рискуют попасть в плен. Что делают Попов и Ворошилов? Они даже не сообщают о мерах, какие они думают предпринять против такой опасности. Они заняты исканием новых рубежей отступления, в этом они видят свою задачу. Откуда у них такая бездна пассивности и чисто деревенской покорности судьбе»⁸.

ДЕНЬ ПЯТЫЙ.

«Две авиадивизии не получали от Вас заданий...»

4 сентября 1941 года. 75-й день войны. Двумя днями ранее в Ленинграде произведено первое снижение продовольственных норм по карточкам: рабочим и ИТР стали выдавать по 600 г хлеба в день, служащим — 400 г, иждивенцам и детям до 12 лет — 300 г. Столкнувшись с вопиющей дезорганизацией и неразберихой в управлении войсками Ленинградского фронта, Сталин и Шапошников устраивают Ворошилову и Жданову разнос:

«В Тихвине стоят 2 авиадивизии 39 и 2, обе находятся в Вашем распоряжении, но они не получали от Вас заданий»⁹.

Эти две дивизии, истребительная и бомбардировочная, в начале сентября перебазировались на аэродромы в районе Тихвина. Штаб фронта их «потерял». Ворошилов и Жданов «забыли» об их существовании и, страшась справедливого гнева Хозяина, попытались сохранить хорошую мину при плохой игре, но запутались в собственной лжи. Сначала сделали вид, что очень рады получению двух новых авиадивизий, а потом стали утверждать, что никогда не забывали об их существовании, и «только нелетная погода последних дней мешала использовать эти авиадивизии...».

Терпение Сталина иссякает:

«Одно из двух — либо эти дивизии представляют для вас приятную неожиданность, либо они давно известны вам были. Что-нибудь одно из двух»¹⁰.

ДЕНЬ ШЕСТОЙ

«Чем занята ваша авиация?»

9 сентября 1941 года. 80-й день войны. Днем ранее немцы захватили Шлиссельбург и замкнули кольцо блокады вокруг Ленинграда. Сталин и его коллеги по Политбюро Молотов, Маленков и Берия в шифротелеграмме гневно упрекают Ворошилова и Жданова:

«Нас возмущает ваше поведение, выражающееся в том, что вы сообщаете нам только лишь о по-

тере нами той или иной местности, но обычно ни слова не сообщаете о том, какие же вами приняты меры для того, чтобы перестать терять города и станции. ... Чем занята ваша авиация, почему она не поддерживает действия наших войск на поле?»¹¹

Терпение Сталина иссякло.

Вечером 11 сентября Ставка приняла решение отозвать маршала Ворошилова в Москву. 14 сентября маршал Ворошилов был смещен со

08

ТАСС

ке, где они сейчас стоят и участвуют ли в обороне Ленинграда. ...

— Ни один боевой корабль не должен попасть в руки противника, — сказал он.

Переспросив, понял ли я, Сталин подчеркнул, что в случае невыполнения этого приказа виновные будут строго наказаны. Я понимал, что обсуждать этот вопрос не время, и ждал дальнейших указаний.

09

10

своего поста и заменен генералом армии Жуковым. В эти трагические дни у Верховного Главнокомандующего не было уверенности, что Ленинград удастся отстоять.

Вождь готовится к самому худшему.

ДЕНЬ СЕДЬМОЙ.

«... на случай вынужденного отхода»

13 сентября 1941 года. 84-й день войны. Немцы захватили город Красногвардейск (Гатчину). Это 42 км по прямой от Ленинграда. Председатель ГКО Сталин подписывает мандат о назначении заместителя наркома внутренних дел Всеволода Николаевича Меркулова уполномоченным ГКО по специальным делам:

«Тов. Меркулову поручается... тщательно проверить дело подготовки взрыва и уничтожения предприятий, важных сооружений и мостов в Ленинграде на случай вынужденного отхода наших войск из Ленинградского района»¹².

Тогда же было принято решение о минировании кораблей Балтийского флота. Вспоминает Адмирал флота Советского Союза Николай Герасимович Кузнецов:

«Походив по кабинету и, против обыкновения, присев на диван, который стоял у стены с окном, Сталин задал мне несколько вопросов. Его интересовало, какие корабли у нас на Балти-

ТЕРПЕНИЕ СТАЛИНА ИССЯКЛО. ВЕЧЕРОМ 11 СЕНТЯБРЯ СТАВКА ПРИНЯЛА РЕШЕНИЕ ОТОЗВАТЬ МАРШАЛА ВОРОШИЛОВА В МОСКВУ. ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ ГОТОВИЛСЯ К ХУДШЕМУ

⁰⁸ Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Звание присвоено 18 января 1943 года, в день прорыва Ленинградской блокады.

⁰⁹ Бои на подступах к Ленинграду. 1941 год.

¹⁰ Волховский фронт. Ворошилов в районе Тихвина. Скорое смещение маршала неминуемо...

...Да, Сталин считался с возможностью оставления Ленинграда, иначе он не принял бы такого серьезного решения. Но это еще не значит, что Верховный Главнокомандующий признавал безнадежным положение Ленинграда. Скорее, это говорит о том, что он опасался, как бы наши корабли не попали исправными в руки противника»¹³.

ДЕНЬ ВОСЬМОЙ.

«Сосредоточьте дивизий восемь или десять ... и прорвитесь»

23 октября 1941 года. 124-й день войны. В Москве уже четвертый день введено осадное положение. Судьба столицы висит на волоске. Сталин через заместителя начальника Генштаба генерал-майора Александра Михайловича Василевского передает руководителям обороны Ленинграда указание:

**В обиду город не дадим
Мы путь фашисту преградим
Чтобы над вольною Невой
Летел он к низу головой**

11)

«Мы требуем от вас решительных и быстрых действий. Сосредоточьте дивизий восемь или десять... и прорвитесь на восток. Это необходимо и на тот случай, если Ленинград будет удержан, и на случай сдачи Ленинграда. Для нас армия важнее. Требуем от вас решительных действий. Сталин»¹⁴.

ДЕНЬ ДЕВЯТЫЙ.

«Без танков пехота беспомощна...»

8 ноября 1941 года. 140-й день войны. Верховный Главнокомандующий осмысливает печальный опыт безуспешных попыток прорвать блокаду и вновь объясняет азы тактики и оперативного искусства — на сей раз новому командующему Ленинградским фронтом генерал-лейтенанту Михаилу Хозину. На войне жертвы неизбежны, но это не дает военачальнику право неправильно использовать наличные людские и материальные ресурсы:

° 11
Ю. Петров. Плакат
1943 года.

«Нам говорят, что после артиллерийской подготовки пехота не решается идти вперед, но вы должны знать, что пехота без танков не пойдет... Вы плохо расходуете ваши силы. ...Не может пехотная дивизия с ее винтовками и пулеметами справиться с укрепленными районами противника. Надо сначала уничтожить укрепленные районы артиллерией, минометами, пустить после этого в ход танки, и только вслед за танками пехотная дивизия может показать себя как настоящая сила. Без танков пехота беспомощна перед лицом укрепленных районов противника»¹⁵.

ДЕНЬ ДЕСЯТЫЙ.

«Тов. Ворошилов не сумел ... организовать оборону»

1 апреля 1942 года. 284-й день войны. Согласно сводке Совинформбюро, в этот день «на фронте чего-либо существенного не произошло». Политбюро ЦК ВКП(б) принимает постановление о неудовлетворительной работе одного из своих членов — К.Е. Ворошилова. На трех страницах машинописного текста скрупулезно перечисляются допущенные бывшим наркомом обороны и «первым красным офицером» многочисленные ошибки, начиная со времен войны с Финляндией в 1939—1940 гг. и заканчивая его участием в Великой Отечественной войне.

Характерно, что в документе ни разу не упоминается маршальское звание Ворошилова: «...Тов. Ворошилов не справился с порученным делом и не сумел организовать оборону Ленинграда. Ввиду всего изложенного ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Признать, что т. Ворошилов не оправдал себя на порученной ему работе на фронте.
2. Направить т. Ворошилова на тыловую военную работу»¹⁶.

1 Сорокин А.К. Оборона Ленинграда: архивные документы свидетельствуют // Оборона Ленинграда. 1941-1945. Документы и материалы / авт. вступит. статьи и отв. ред. А.К. Сорокин. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 29.

2 Оборона Ленинграда. 1941-1945. Документы и материалы. С. 88.

3 Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. М.: Голос, 2000. С. 130.

4 Оборона Ленинграда. 1941-1945. Документы и материалы. С. 89, 91, 92.

5 Там же. С. 99.

6 Там же. С. 13.

7 Воронов Н.Н. На службе военной. М.: Воениздат, 1963. С. 186.

8 Оборона Ленинграда. 1941-1945. Документы и материалы. С. 102.

9 Там же. С. 28.

10 Там же. С. 30.

11 Там же. С. 110.

12 Там же. С. 430.

13 Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. М.: Голос, 2000. С. 137-139.

14 Оборона Ленинграда. 1941-1945. Документы и материалы. С. 116.

15 Там же. С. 119, 120, 121.

16 Там же. С. 165-166.

ДЕСЯТЬ ТОРПЕД НЕПУТЁВОГО МОХОВА

ЛУЧШИМ СНАЙПЕРОМ СОВЕТСКОГО ПОДВОДНОГО ФЛОТА СТАЛ КОМАНДИР,
НЕ ЛЮБИВШИЙ КОМАНДОВАТЬ

01

02

У

Уроженец Барнаула, сын умершего в германскую войну от ран сибирского стрелка, он любил море. Иначе не поехал бы через полстраны во Владивосток наниматься в матросы, не поступил бы в морской техникум — учиться на судоводителя.

Но уж никак Николай Мохов не собирался быть военным моряком.
Ан пришлось.

ПРИ НОВОМ ПРОСТУПКЕ, СЧИТАЛО КОМАНДОВАНИЕ БРИГАДЫ, КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТА МОХОВА НАДО БУДЕТ РАЗЖАЛОВАТЬ В РЯДОВЫЕ КРАСНОФЛОТЦЫ

«Недостаточно требователен к подчиненным...»

В 1932 году студента мортехникума, члена ВКП(б) Мохова по партийной мобилизации направили из Владивостока в Ленинград в Военно-морское училище имени Фрунзе. От природы ответственный, он добросовестно учился и там. Не симулировал, как многие курсанты из «партнаборов», неуспеваемость, не нарушал дисциплину в надежде на отчисление.

Но и «военной косточкой» не стал.

В характеристиках неизменно значилось: «Дисциплинирован».

Но — «недостаточно требователен к подчиненным»¹.

Пока Мохов был старшиной подразделения курсантов, пока командовал подводкой типа «М» с экипажем 15 человек, требовательности хватало («отличные организаторские способности», «с личным составом работать умеет»²).

Когда под его началом оказался дивизион из восьми «малюток» — хватать перестало.

У капитан-лейтенанта Мохова, констатировало в феврале 1942-го командование бригады подводных лодок Краснознаменного Балтийского флота (КБФ), «часто высокая требовательность чередуется с отсутствием требовательности и даже панибратством с подчиненными командирами»³.

* Т.е. подражал лезгинке главного героя кинофильма 1926 года «Абрек Заур».

В неслужебное время командир дивизиона позволял себе расслабиться в обществе подчиненных настолько, что «танцевал «Абрек-Заура»*, надев на голову чалму из простыни и взяв в зубы нож»⁴...

16 января 1942 года «абрека» ожидаемо сняли с должности и назначили с понижением — командиром лодки «Щ-317». При новом проступке, считало командование бригады, его надо будет разжаловать в рядовые краснофлотцы...

Но капитан-лейтенант Мохов доволен. Он снова на своем месте. И теперь отвечает только за свою «щуку»! В блокадном Ленинграде, где в марте 42-го смертность достигла пика, где недоедали и моряки, — Мохов успешно организовал ремонт лодки. И тщательно подготовил ее к решению боевых задач невероятной сложности.

Проверено: мины есть

В кампанию 1942 года подводным силам КБФ надлежало нарушить морские коммуникации врага на Балтике. Затруднить перевозки железной руды из Швеции в Германию, древесины и целлюлозы из Финляндии, затруднить снабжение группы армий «Север»...

Первой из Ленинграда белой ночью, на 6 июня 1942 года, вышла «Щ-317».

Прежде чем оказаться на просторах Балтики, ей надо было преодолеть Финский залив.

Пройти через три испытания!

Первое — не попасть на переходе из Ленинграда в Кронштадт под артобстрел с южного берега залива. (Удалось.)

Второе — не подорваться на mine и не быть потопленной германскими или финскими катерами на переходе из Кронштадта в передовую базу КБФ, в бухту острова Лавенсари**.

(Удалось.).

И третье, самое трудное, — преодолеть за Лавенсари перегораживавшие Финский залив минные заграждения «Зееигель» («Морской еж») и «Насхорн» («Носорог»).

«Зееигель» — это несколько тысяч одних только якорных мин, стоявших где в 8–9, а где и в 11–12 линий.

«Насхорн» (на котором должны умереть те, кто пройдет через «Зееигель») — это еще 6 линий, несколько сотен якорных мин.

Минрепы (стальные тросы к минам от лежащих на дне якорей) — разной длины. Поэтому мины везде — и близ поверхности воды, и на глубинах 10 и более метров. Поэтому надо идти на максимальной глубине. Нет, на максимально допустимой, чтобы на «Зееигеле» не сработали донные, неконтактные мины, поставленные где в одну, а где и в две линии⁵...

Куда ни кинь, всюду клин!

** С 1951 года — остров Мощный.

¹ Капитан-лейтенант Николай Мохов.

² Атака!

³ Схема боевого похода подводки Щ-317.

Звездный час

Трое суток Мохов преодолевал «Зееигель» и «Насхорн». Преодолеи — и 16 июня 1942 года оказался в Балтийском море.

В тот же день у финского острова Богшер он обнаружил финский пароход «Арго» — с грузом минеральных удобрений для Финляндии.

Торпедная атака! Попадание!

Тут же показался шведский пароход «Улла». Атака! Промых...

18 июня, идя на отведенную «Щ-317» позицию у шведского острова Эланд, встретили датский пароход «Орион» — шедший в Швецию за железной рудой для Гитлера.

Атака! Попадание!

22 июня у Эланда обнаружили шведский рудовоз «Ада Гортон» — с грузом железной руды для Гитлера.

Атака! Попадание!

1 июля встречен шведский пароход «Галеон» с грузом железной руды для Гитлера.

Атака! Промых... Лодку Мохова контратакует глубинными бомбами конвоир «Галеона» — шведский эсминец «Эреншёльд»...

6 июля «щуку» бомбит однотипный с ним «Норденшёльд». Повылетали стекла в ограждении рубки, дали течь топливные цистерны...

Но позиция не оставлена — и 8 июля в перископе «щуки» германский пароход «Отто Кордс».

Атака! Попадание!

Брошенный командой «Орион» остался все же на плаву и был потом отбуксирован шведами в порт. Но «Арго», «Ада Гортон» и «Отто Кордс» ушли на дно.

Мохов провел, видимо, еще четыре атаки — неудачные. 10 июля с «Щ-317» доложили по радио, что все десять торпед израсходованы.

Снайпер № 1

Успешными у Мохова оказались 4 из 10 торпедных атак.

Две с половиной торпеды на одну достоверно пораженную цель!

Лучший результат показали лишь двое из 135 стрелявших торпедами командиров советских подлодок. Балтиец капитан-лейтенант Николай Петров («Щ-307») и черноморец капитан 3 ранга Владимир Власов («Щ-214») — по 2 торпеды на одну достоверно пораженную цель. Но они потопили лишь по одной цели⁶, а Мохов — три (и одну повредил).

А больше, чем он, целей торпедами поразил лишь североморец капитан 2 ранга Григорий Щедрин («С-56»): 4 потопленных и 1 поврежденная. И только двое повторили результат Мохова: черноморец гвардии капитан 3 ранга Михаил Грешилов («М-35» и «Щ-215») и, возможно,

04

балтиец капитан 3 ранга Сергей Лисин («С-7») — по 3 потопленных цели и (у Лисина — возможно) по 1 поврежденной⁷.

Но Мохов добился таких же (или близких) результатов за один-единственный боевой поход! Роль в нем командира подлодки невозможно переоценить.

Данные для стрельбы торпедами готовил именно командир.

Это он определял (на глаз и при помощи устройств перископа — дальномерного, угломерной сетки и «неподвижной нити в про-

05

06

° 4
Щ-317 на параде в Ленинграде. 1939 год.

° 5, 6
Щ-317, братская могила и мемориал, на дне Финского залива.

странстве»⁸— либо только на глаз) скорость и курсовой угол цели и дистанцию до нее.

Рассчитывал курс атаки—выводящий лодку в позицию для стрельбы. А потом и боевой курс, на который надо лечь. И которым— с определенной скоростью!—идти, чтобы в определенный момент, взяв нужное упреждение, выпустить торпеды.

Все это командир рассчитывал при помощи таблиц и быстроты соображения. Счетно-решающего устройства—как во флотах ведущих морских держав—на советских лодках не было.

Не зря в боевом походе из всего экипажа теряли в весе только двое— акустик и командир⁹. Напряжение—как ни у кого...

Секреты Мохова

Не вполне сведущий читатель может задать законный вопрос: а так ли уж сложно утопить одиночное, не охраняемое противолодочными кораблями торговое судно? Да еще и в условиях хорошей видимости...

По меркам советского флота тех лет—сложно.

Командиры подлодок учились атаковать боевые корабли, а не «торгашей». Как выглядят последние—силуэты, главные размерения (без этого не определить их курсовой угол, скорость и дистанцию до них)—командиры толком не знали. У них не было даже справочников по торговым флотам мира...

Но не определив правильно элементы движения цели, попасть в цель нельзя.

Может быть, секрет Мохова в том, что еще студентом мортехникума на летней практике в Японском море между Владивостоком и Хакodate он не раз наблюдал торговые суда—и выработал нужный глазомер.

Напомним и сказанное выше: Мохов был от природы добросовестен. И поэтому стрелял как учили—с малых дистанций. Подойти на них очень непросто, но цель уже не увернется от торпеды...

Добросовестность Мохова проявилась и в его докладах. Поразив четыре цели, он доложил о потоплении пяти—по сравнению с командирами других советских субмарин завысил истинный результат совсем ненамного. Потому что добросовестно, не спеша укрываясь на глубине, наблюдал в перископ за результатами атаки. И был критичен по отношению к себе.

Впрочем, одной добросовестности ему бы не хватило.

Ведь к началу похода применение торпедного оружия Мохов отработал едва ли не хуже любого другого командира советской подлодки¹⁰. Торпедами он не стрелял самое позднее с осени 1939 года—и к лету 1942-го должен был напрочь дисквалифицироваться.

Да и стрелял Мохов не залпом (что повышало вероятность попадания), а так, как учили—одиночными торпедами.

И все равно попадал несравненно чаще, чем другие!

Добросовестный, дотошный, исполнительный... Мохов в бою был талантлив!

Глубина 78 метров, курс 80°

10 июля 1942 года «Щ-317» пошла домой.

А в июне 2017 года на дне Финского залива, между островами Гогланд и Большой Тюттерс, обнаружили погибшую субмарину. 30 апреля 2018 года, обследовав ее, установили, что это «Щ-317».

«Щука» лежала на глубине 78 метров, на курсе 80°—ведущем к родной базе, к острову Лавенсари.

Выходит, возвращаясь, она вновь преодолела «Насхорн»—и почти проскочила гиблый «Зееигель». Но в последний момент, на последней, тринадцатой линии заграждения задела за антенну одной из мин...

Скорее всего это произошло ранним утром 18 июля 1942 года.

Лучшим снайпером советского подводного флота и одним из самых эффективных советских подводников капитан-лейтенант Мохов стал в своем первом и последнем боевом походе.

3 мая 2018 года участники международной подводно-поисковой экспедиции «Поклон кораблям Великой Победы» закрепили на корпусе «Щ-317» металлическую доску. На братской могиле, ставшей мемориалом, поименно перечислены капитан 3 ранга Егоров, капитан-лейтенант Мохов и еще 39 командиров и краснофлотцев.

¹ Цит. по: Морозов М.Э. Герои подводного фронта. Они топили корабли кригсмарине. М., 2016. С. 98.

² Цит. по: Там же.

³ Цит. по: Морозов М.Э., Свислюк А.Г., Иващенко В.Н. Подводник № 1 Александр Маринеско. Документальный портрет. М., 2015. С. 145.

⁴ Цит. по: Там же.

⁵ См.: Морозов М.Э. Противолодочная оборона военно-морских сил Германии и Финляндии в Финском заливе в 1943 г. // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 4. С. 858, 860.

⁶ См.: Платонов А.В., Лурье В.М. Командиры советских

подводных лодок 1941-1945. СПб., 1999. С. 46, 91-96.

⁷ См.: Там же.

⁸ Платонов А.В., Апрелев С.В., Синяев Д.Н. Советские боевые корабли 1941-1945 гг. IV. Вооружение. СПб., 1997. С. 119-120.

⁹ Колышкин И.А. В глубинах полярных морей. М., 1964. С. 168.

¹⁰ Морозов М.Э., Кулагин К.Л. Советский подводный флот 1922-1945. О подводных лодках и подводниках. М., 2006. С. 504-507.

«ОТЕЦ ВОСЬМЕРЫХ ДЕТЕЙ БЫЛ ПРИЗВАН В ОКТЯБРЕ 41-го...»

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

01

Здравствуйтесь, уважаемая редакция!

Приложение «Документы Победы. Письмо» в номере «Родины» №3 до глубины души взволновало меня и мою жену Надежду (год рождения 1939). Она проплакала весь вечер, читая журнал. Ее отец Михаил Васильевич Александров, 1898 года рождения, отец восьмерых детей, был призван в ряды Красной армии в октябре 1941 года. Служил рядовым гуже-транспортной роты, пропал без вести под Вязьмой весной 1942 года.

Мама Нади, сельская учительница Екатерина Алексеевна Тихонравова, бережно сохранила и передала дочери фронтовые письма мужа. Их я послал вам в редакцию. Большое спасибо журналу за драгоценную память о Великой Отечественной войне! Ждем с нетерпением выхода майского номера.

02

Особенно в мартовском номере хороша статья Светланы Самоделовой «На златом крыльце стояли...». Полотно Александра Лактионова «Письмо с фронта» я впервые увидел в 1957 году на втором курсе истфака МГУ — в Манеже на выставке 40-летия Октября. Журнал дал мне возможность «на удаленке» увидеть репродукцию картины и узнать историю ее создания. Спасибо!

— Анатолий Батраков, кандидат исторических наук
Владимир

°1
Михаил Васильевич Александров.

°2
И. Воробьева. Проводы на войну. 1985 год.

Завершающий выпуск проекта «Документы Победы» читайте в приложении к этому номеру.

Текст: Артем Локалов, ведущий рубрики «Вопросник Родины»

Накануне Дня Победы многие носят Георгиевскую ленту. Но далеко не все знают ее историю. Равно как и историю ордена Святого Георгия или Егория, как часто называли эту награду в простонародье.

Когда, если не в Победном Мае, напомнить об этом!

КОГДА ЦВЕТА ГЕОРГИЕВСКОЙ ЛЕНТЫ УКРАСИЛИ ОРДЕН СЛАВЫ?

1. Сколько черных и оранжевых полосок на Георгиевской ленте?

- А) Поровну — две черные и две оранжевые.
- Б) Две черные и три оранжевые.
- В) Три черные и две оранжевые.

2. Что символизируют черный и оранжевый цвета на Георгиевской ленте?

- А) Оранжевый — радость победы, черный — скорбь по погибшим воинам.

- Б) Черный и оранжевый — цвета государственного герба Российской империи.
- В) Оранжевый цвет — огонь, черный — пороховой дым.

3. Из серебряных, черных и оранжевых нитей ткали офицерские поясные шарфы. А с 1797 года стали черно-оранжевыми и другие отличительные знаки. Какие?

- А) Бляхи ремней.
- Б) Кокарды на шляпах.
- В) Тыльная сторона рукоятки сабли.

4. По истечении какого срока службы в офицерских чинах орден Святого Георгия IV степени жаловали офицеру или генералу?

- А) 30 лет.
- Б) 25 лет.
- В) 20 лет.

5. Что означало ношение медали «За храбрость» на Георгиевской ленте?

- А) Воин безвредил не менее 10 солдат противника.
- Б) Воин находился непосредственно в зоне боев и совершил конкретное отличие.

В) Воин отличился исключительной смелостью.

6. В статуте ордена Святого Георгия в том числе, сказано: «Сей орден никогда не...». Нужно закончить фразу.

- А) ...не снимать».
- Б) ...не носить без ленты».
- В) ...не чистить».

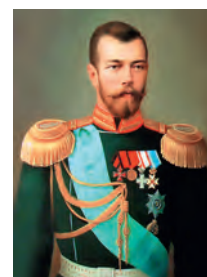
7. Кто из императоров российских стал первым кавалером ордена Святого Георгия?

- А) Екатерина II.
- Б) Павел I.
- В) Александр I.

8. За какие заслуги Николай II награжден в 1915 году орденом Святого Георгия IV степени?

- А) «За пребывание в зоне действительного артиллерийского огня».
- Б) «За умелое руководство войсками».
- В) «За координацию военных действий непосредственно на театре сражений».

9. После Февральской революции 1917 года был подписан единственный указ о награждении Георгиевскими крестами и орденами Святого Георгия. Кто подписал этот документ?

- А) Лавр Корнилов.
- Б) Алексей Брусилов.
- В) Антон Деникин.

10. В каком году георгиевская лента вошла в советскую символику, появившись на колодке ордена Славы?

- А) В 1939-м.
- Б) В 1942-м.
- В) 1943-м.

Ответы на стр. 96.

ШТРАФНИКИ

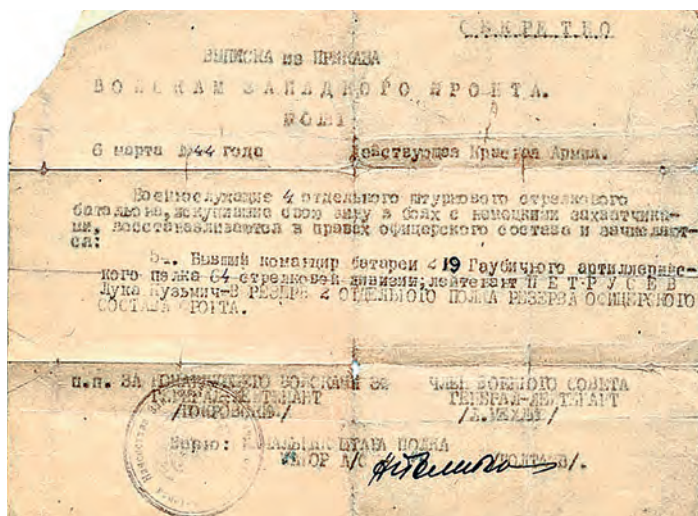
ИСТОРИЯ

Штрафные формирования известны еще со времен Древнего Рима. Они существовали в Великобритании в XIX веке и в Германии с декабря 1941 года на Восточном фронте. Штрафбаты создавались и в Красной армии во время Гражданской войны.

КРОВЬЮ ИСКУПИТЬ СВОИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПЕРЕД РОДИНОЙ...

ИЗ ПРИКАЗА №227 ОТ 28 ИЮЛЯ 1942 ГОДА

СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Нарушение воинской дисциплины:
дезертирство,
мародерство,
неисполнение приказа,
спекуляция
продовольствием.

Приговор суда:
за совершение
воинского или
общеуголовного
преступления.

ЦИФРЫ

1942 год

24 993

1943 год

177 694

1944 год

143 457

1945 год

81 766

Всего в годы
Великой
Отечественной
войны
в штрафные
роты и
батальоны было
направлено
427 910
человек:
1,2%
по отношению
к общему числу
призванных

СРОК

3 месяца в штрафбате вместо 10 лет заключения,
2 месяца — от 5 до 8 лет,
1 месяц — до 5 лет.

КОНТИНГЕНТ

Постоянный состав:

офицеры штаба, командиры рот, взводов, их заместители по политчасти, старшины подразделений, начальники артиллерийского, вещевого, продовольственного снабжения, финансовой службы и другие.

Переменный состав:

прибывшие в батальон для отбытия наказания за совершенные проступки.

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Для штрафных эскадрилий — число и итоги боевых вылетов.

Получение ранения средней тяжести или тяжелого ранения.

Досрочно — в виде поощрения за мужество и храбрость.

Подготовила
Юлия Башарова

Женщин отправляли в штрафбаты с июня 1942 года по август 1943 года (после августа 1943-го — на передовую в качестве санитарок).

ПРАВДА О ШТРАФНЫХ БАТАЛЬОНАХ ПРОТИВ МИФОВ «ШТРАФБАТА»

Комментарий доктора философских наук Семена Экштута

В

В 2004 году телевидение показало широко разрекламированный 11-серийный фильм «Штрафбат» (на фото). Горы хвалебных отзывов кинокритиков, конечно, погребли под собой мнение доктора исторических наук Юрия Рубцова, автора «Новой книги о штрафбатах»:

«Все рекорды исторических «ляпов», нелепых домыслов и прямой лжи побил телесериал «Штрафбат», старательно протаскивающий мысль, что штрафники-де «выиграли войну» (хотя на самом деле численность штрафных частей не превышала 1,24% от численности советских Вооруженных сил)»¹.

Продолжение на стр. 44

01

В ФИЛЬМЕ 1948 ГОДА, ОДОБРЕННОМ СТАЛИНЫМ, И НЕ ДУМАЛИ СКРЫВАТЬ ОТ ЗРИТЕЛЕЙ НИ ФАКТ СУЩЕСТВОВАНИЯ ШТРАФНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ, НИ РЕАЛЬНЫЙ ВКЛАД ШТРАФНИКОВ В ПОБЕДУ

02

03

Историк скрупулезно точен в подсчетах. Всего в годы войны через различные штрафные воинские формирования (батальоны, роты, эскадрильи) прошло, по некоторым данным, 427 910 человек — это из 34 476 700 человек, прошедших через Вооруженные силы. Авторы сериала могли бы голословно сослаться на закрытость подобной информации (что во все не так). Но уж фильмографию «штрафной» темы, готовясь к съемкам, они обязаны были изучить!

27 марта 1948 года в СССР состоялась премьера художественного фильма «За тех, кто в море».

Фильма о штрафниках.

Вот его сюжет для тех, кто не видел.

Командир отряда торпедных катеров капитан-лейтенант Боровский хочет прославиться и заслужить звание Героя Советского Союза. Он первым обнаруживает вражеский конвой, но решает провести атаку лично, без участия других кораблей. Не желая делить победные лавры с командиром второго отряда Максимовым, тщеславный Боровский совершает воинское преступление: сообщает Максиму неверные координаты немецких кораблей. Атака заканчивается гибелью всей команды лучшего торпедного катера...

Боровский из блестящего командира в одночасье превращается в бойца штрафной роты — гуманная альтернатива расстрелу. Капитан II ранга Харитонов, умудренный опытом командир дивизиона, назидательно комментирует приговор военного трибунала: «Встряхнуть его так надо, чтобы муть из глаз вылетела. Что натворил — отработает. ...Жив человек — так он сам выправится и с других тяжести снимет».

Бойцу штрафной роты Боровскому поручено выполнение смертельно опасного зада-

ния. Шансов уцелеть почти нет. Но он блестяще справляется с задачей, остается жив и вместе с боевыми товарищами торжествует победу.

Конец фильма.

ФИЛЬМ был снят по одноименной пьесе классика советской литературы Бориса Лавренёва, за которую драматург в 1946 году был удостоен Сталинской премии 1-й степени. В следующем году актер Михаил Жаров получил Сталинскую премию 2-й степени за исполнение роли Михаила Михайловича Харитонова в спектакле Малого театра «За тех, кто в море!» Пишу об этом, чтобы подчеркнуть: образ штрафника был воплощен на киноэкране еще в сталинские времена.

И Сталин лично разрешил это сделать, посчитав пьесу назидательной и дав добро на ее экранизацию.

Никто и не думал скрывать от зрителей ни сам факт существования штрафных подразделений, ни реальный вклад штрафников в Победу. Потому и консультировали картину 1948 года специалисты высшей пробы. Военно-морские авторитеты, знавшие о войне не понаслышке: контр-адмирал Виктор Сергеевич Черок (1907—1995) и капитан III ранга Андрей Иванович Бондарчук (1913—после 1985). Черок встретил войну в должности командира 1-й бригады торпедных катеров Балтийского флота. Бондарчук воевал на торпедных катерах, участвовал в десантных операциях и, как сказано в его наградном листе (нереализованное представление к ордену Нахимова II степени): «Перенес все тяжести блокады гор. Ленинграда».

К глубокому сожалению, эксперты хотя бы отдаленного уровня не консультировали талантливо снятый, с прекрасными актерами — поэтому и дезориентировавший миллионы зрителей — «Штрафбат»...

¹ Рубцов Ю.В. Новая книга о штрафбатах. М.: Эксмо, 2010. 448 с.

° 1-3

Штрафник Боровский и комдив Харитонов в фильме «За тех, кто в море».

1943

Полмига

Нет,
не до седин,
не до славы
Я век свой хотел бы продлить.

Мне б только до той вон канавы
Полмига, полишага прожить;
Прижаться к земле,
И в лазури
Июльского ясного дня
Увидеть оскал амбразуры
И острые вспышки огня.

Мне б только
Вот эту гранату,
Злорадно поставив на взвод,
Всадить ее,
Врезать, как надо,
В четырежды проклятый дзот.

Чтоб стало в нем пусто и тихо,
Чтоб пылью осел он в траву!
...Прожить бы мне эти полмига,
А там я сто лет проживу!

3 августа 1943 года,
юго-восточнее Мги

Павел Шубин, 29 лет

(27.02.1914—10.04.1950)

— майор, корреспондент
«Фронтowej правды», газеты
59-й армии. Написал знаменитую «Волховскую застольную». До войны учился на филологическом отделении Ленинградского педагогического института имени А. Герцена.

Прошел всю войну, участвовал в разгроме Квантунской армии и вернулся домой только в конце 1945 года. Награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени. Тяжело контужен в 1942 году.

Умер после войны от сердечного приступа на скамейке в центре Москвы.

Ненастье на аэродроме

Мы в те дни поднимались
болезненно-рано;
Подходили к окну... отходили, сердясь.
Над пустыми полями

бродили туманы,

На дорогах рыжела заклекая грязь.
Ныла страшная осень.

Казалось, над миром

Провалилося небо. Дожди как беда.
Лужи пенились, в ямах

былых капониров

Зеленела промозглая злая вода.

Домино надоело...

Все бывали «козлами»,

Не хотелось читать,

а тем более петь.

Мы смотрели на мир

злыми-злыми глазами.

Кисло летное поле —

ни сесть, ни взлететь.

Был осадок безделья

в бунтующих душах,

Беспризорными были очки и унты.

Самолеты стояли, как заячьи уши,

Навострив в ожиданье

стальные винты.

1943

Виктор Лузгин, 28 (?) лет

(1915?—1945), летчик,

погиб или пропал без вести. Сохранилось восемь его стихотворений, опубликованных в 1963 году

в сборнике «Имена на поверке». Документов на Виктора Лузгина в архиве Минобороны пока не найдено.

°1

А. Дейнека. Парашютный десант на Днепре.

Перед атакой

Песок сыпучий под ногами
И верный автомат в руке.
За опалёнными кустами
Темнеет дзот невдалеке.
Пятнадцать ставим на прицеле...
И ждём... Прошелестел снаряд...
И снова ждём...
(Мы ждать умели).
Тогда все враз заговорят.

1943

Владимир Калачёв, 24 года

(3.11.1918—25.07.1943),

старший лейтенант, адъютант генерала Петра Ивановича Кареева, затем — командир роты 163-го стрелкового полка 11-й стрелковой дивизии. До войны

учился в педагогическом училище в Череповце.

Пропал без вести в районе Синявинских высот.

Калина

Осыпалась белая калина,
умирала под колесами орудий.
Словно свадьбу злую пировали
ненавистью вздыбленные люди.
Плакали.
Ругались.
Умирали.
Не простясь с умершими,
живые
шли в закат,
залитый теплой кровью.
Не тогда ль ты слышала впервые
в соловьиной песне муку вдовью,
убаюкав маленького сына?
Наливалась горькая калина...
Хорошо, что жён своих в печали
никогда нам не дано увидеть.

17 июня 1943 г.

Центральный фронт

Константин Бельхин,
31 год

(13.06.1912—15.08.1943),
капитан, корреспондент «Крас-
ной звезды». Погиб возле горо-
да Дмитриев-Льговский при на-
лете вражеской авиации.

После боя

Портянки сохнут над трубой,
Вся в инее стена...
И, к печке прислонясь спиной,
Спит стоя старшина.
Шепчу: «Товарищ, ты бы лег
И отдохнул, солдат;
Ты накормил как только мог
Вернувшихся назад.
Ты не поверил нам.
Ну что ж,
В том нет большой беды.
Метет метель.
И не найдешь
На небе ни звезды.
Твоей заботе нет цены,
Ляг между нами, брат.
Они снежком занесены
И не придут назад».

1943

В поезде

Окно и зелено, и мутно,
В нем горизонта полоса;
Ее скрывают поминутно
Мимо летящие леса.
Стреляет темень фонарями,
А звезды
С ними заодно
Стремятся низко над полями
И режут наискось окно.
И хочется бежать полями,
Бежать, подобно беглецу,
За звездами и фонарями
Обратно к старому крыльцу.
Но знаю я, что по откосам
Другой состав стремится вдаль,
Что у тебя в глазах печаль,
А думы мчатся вслед колесам.

1943

Борис Костров, 31 год

(1912 — 10.03.1945),

младший лейтенант, коман-
дир самоходки СУ-76 958-го
легкого самоходного артпол-
ка. До войны учился в Рабо-
чем литературном институте

в Ленинграде. В 1941 году выпустил первую
книгу — «Заказник». 24 июня 1941 года ушел
добровольцем на фронт. Трижды ранен.
В 1943 году направлен в танковое училище.

Смертельно ранен при штурме Кройц-
бурга в Восточной Пруссии. Похоронен
в братской могиле в поселке Славском Ба-
гратионовского района Калининградской
области.

Иосиф Ливертский,
25 лет

(20.05.1918—10.08.1943),

младший сержант 137-го
гвардейского артиллерийско-
го полка 70-й гвардейской
стрелковой дивизии 60-й ар-

мии Центрального фронта. Погиб в райо-
не селения Столбище Дмитровского района
Орловской области.

«ПОМОГИТЕ УЗНАТЬ О БРАТЕ, СЫНЕ ПОЛКА...»

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

01

Уважаемая редакция!

Недавно прочитала в моем любимом журнале «Родина» о сыновьях полка и, наконец, решилась вам написать.

Дело в том, что мой старший брат Кронид был сыном полка и пропал без вести в годы войны, а я родилась в 1945 году. В деревне Порожки на отдыхе или переформировании стояла воинская часть, и он убежал вместе с ними 12 июля 1943 года.

А потом мама получила письмо от майора Михайлова А. Я. Он писал, что до начала боев в сентябре 1943 года Кронид находился с ним. С началом боевых действий Кроню определили в хоззвод, но в декабре по личной просьбе перевели в одно из подразделений. Правда, в бой все равно старались не пускать. Впервые на передний край он попал примерно 12 февраля 1944 года. В это время шли жестокие бои против сильной танковой группы противника в районе М. Лисянка—Октябрь Киевской обл.

Кронид был связным. 16 февраля был сильный бой. Кронид четко выполнял свои обязанности. Примерно в 16.00 противник вынул остатки подразделений отойти. Кроня ушел

на передний край с приказом о смене позиций и не вернулся.

Михайлов пишет: «Кронид прошел с нами большой боевой путь от Лыкошино до Звенигородки. Участвовал во взятии Зенькова, Березани, Борисполя, Киева и Звенигородки. Он громил врага в районе Корсунь-Шевченковский».

Я нашла это письмо два года назад, после смерти сестры, разбирая ее бумаги. Письмо пожелтело от времени, истерлось и порвалось на сгибах. Оно было отправлено 20.08. 44 г, полевая почта 29013.

Данные о брате: Светловский Кронид Кронидович, родился или в 1926, или 1927 году в д. Сопки. Потом жили в д. Порожки, где мама была председателем колхоза. Хотелось бы, конечно, узнать, что произошло с братом. Только не знаю как, поэтому и обратилась к Вам. Спасибо.

Фотография есть только такая, где он маленький с мамой, бабушкой и братом младшим. Ему там лет 5–6. Больше нет никаких. Кронид слева.

— Светлана Алексеевна Иванова
Тверская обл., Бологовский р-н, п. Лыкошино

°1

Единственная фотография. Кронид Светловский (в центре) с мамой, бабушкой и младшим братом.

°2

«Майор привез мальчишку на лафете...».

У КРОНИДА БЫЛА ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ФРОНТОВАЯ СЕМЬЯ

Собрать информацию о пропавшем без вести мальчишке-связном помогает его сестре обозреватель «Родины» Семен Экштут

РИСУНОК НАДЕЖДЫ ПАХИВНОЙ

02

У

Уважаемая Светлана Алексеевна!

Ваш брат Светловский Кронид Кронидович, 1926 или 1927 года рождения, не значится в созданном по инициативе Министерства обороны РФ обобщенном банке данных «Мемориал». Это означает лишь одно: сын полка из-за своего юного возраста не принимал присягу и не был официально зачислен в списки части, следовательно, не был учтен в числе погибших и пропавших без вести. Не было его и среди воинов Красной армии, отмеченных орденами и медалями.

Зато удалось установить личность автора письма майора А.Я. Михайлова. Задача была не из простых. Общедоступный электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» содержит ровно 600 записей, в которых упоминается майор Михайлов. В ста записях идет речь об Александре Яковлевиче Михайлове. Среди ста записей о полных тезках следовало найти одного-единственного майора, написавшего 20 августа 1944 года письмо Вашей маме в деревню Порожки.

Вот он. Майор Александр Яковлевич Михайлов, 1916 года рождения, заместитель по политчасти командира 259-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, кавалер четырех боевых орденов. (В это время в действующей армии служил его полный тезка — майор медицинской службы, но письмо в деревню Порожки было написано не им.)

5 сентября 1944 года 259-й отдельный истребительно-противотанковый был переформирован в 259-й отдельный самоходно-артиллерийский дивизион: на смену трем батареям легендарных «сорокапяток» пришли три батареи, в каждой из которой было четыре СУ-76*. Переформирование происходило в тылу и было недолгими, но замполит дивизиона майор Михайлов нашел время, что-

* СУ-76 — самоходная установка с орудием 76,2 мм. Предназначалась для непосредственного сопровождения пехоты, имела противопульное бронирование. Самый легкий и самый массовый тип САУ (самоходной артиллерийской установки) из выпущенных в СССР в годы Великой Отечественной войны и войны с Японией.

03

° 3, 4

Майор И.К. Яковлев на парадном снимке (вверху) и вместе с офицерами своего 259-го отдельного самоходно-артиллерийского Торунского ордена Александра Невского дивизиона (сидит слева). Его заместитель майор А.Я. Михайлов стоит в центре, начальник штаба капитан А.Н. Чумаков — стоит крайний справа. Германия. 23 мая 1945 года.

° 5

Истребители танков.

бы написать письмо о судьбе Кронид Светловского.

Ваш брат, Светлана Алексеевна, был не сыном полка, а сыном отдельного артиллерийского дивизиона. Можно с большой степенью достоверности представить, как Крониду жилось-служилось в дивизионе.

Его элитная часть

Это была настоящая фронтовая семья — дружная и крепко спаянная. Все хорошо знали друг друга. По штатам военного времени в дивизионе числилось всего-навсего 208 солдат и офицеров, один легковой автомобиль, 17 грузовых автомобилей для перевозки орудий и один автомобиль для полевой кухни-прицепа¹.

Все солдаты и офицеры находились на особом положении. Приказом Народного комиссара обороны СССР И.В. Сталина № 0528 от 1 июля 1942 года начальствующему составу этих частей и подразделений был установлен полуторный, а младшему начальствующему и рядовому составу — двойной оклад содержания.

Сталинский приказ закрепил особый статус истребительно-противотанковой артиллерии среди других частей Красной армии:

«3. Весь начальствующий состав истребительно-противотанковых частей и подразделений, до командира дивизиона включительно, взять на особый учет и использовать только в указанных частях.

5. Начальствующий, младший начальствующий и рядовой состав истребительно-противотанковых артиллерийских частей и подразделений, находящийся на излечении в госпиталях, после излечения направлять только в указанные части.

6. Установить для всего личного состава истребительно-противотанковых артиллерийских частей и подразделений специальный нарукавный знак..., носимый на левом рукаве шинели и гимнастерки².

7. Установить премию за каждый подбитый танк в сумме: командиру орудия и наводчику по 500 рублей, остальному составу орудийного расчета по 200 рублей.

8. Количество подбитых орудием танков отмечать цифрой на фигуре танка, нарисованной в правом верхнем углу внутренней стороны щита орудия. Фигуру танка рисовать черной краской, а цифру, показывающую число подбитых танков, белой краской»³.

05

Кронид Светловский стал сыном элитной воинской части — настоящего «артиллерийского спецназа» времен Великой Отечественной войны. О тех, кто служил в истребительно-противотанковых частях, говорили: «ствол длинный, а жизнь короткая». Именно особое положение солдат и офицеров позволило им без излишних формальностей усыновить Крониду.

Его командиры

Дивизионом командовал майор Иван Кириллович Яковлев. Это был «шаловой» сын Великой Отечественной, обладавший редким хладнокровием. 22 января 1944 года 3-я батарея дивизиона «под его руководством... картечью с дистанции 50–100 метров уничтожила до 80 немцев».

04

Войну начал лейтенантом, в 1943-м, когда дивизион усыновил Кронида, был 25-летним капитаном, День Победы встретил майором. К концу войны стал кавалером шести боевых орденов, включая орден Суворова III степени.

Вчитаемся в строки его Наградных листов. «В боях... тов. Яковлев показал себя смелым, волевым, талантливым офицером». «...Проявил образцы инициативы, мужества и умелого руководства боем». «Сам майор Яковлев находится

все время в боевых порядках передового отряда дивизии, сопровождая его огнем и колесами, закрепляя достигнутый рубеж за рубежом. ...Личный состав первого орудия был выведен из строя. Майор Яковлев лично открыл огонь по танкам противника, из которых один был подбит. Личным примером майор Яковлев всегда мужественно и героически воодушевляет личный состав на подвиги».

(После войны командир дивизиона Яковлев сделал блестящую карьеру: стал генералом армии и в 1968–1986 годах был начальником Внутренних войск МВД. Это историческая личность — «великий Яковлев».)

Под стать командиру дивизиона был и его заместитель майор Михайлов, автор письма маме Кронид. «Тов. Михайлов на протяжении

всех боевых действий против немецких захватчиков проявляет исключительную стойкость и мужество. Его умелой воспитательной работой подготовлены бесстрашные воины, которые храбро уничтожают немецкие танки. Михайлов находится среди подчиненных в самых опасных местах. Личным примером мужества, презрения к смерти он ободряет подчиненных, учит их беспощадно уничтожать врага».

Дивизион входил в состав 136-й стрелковой Киевско-Звенигородской дивизии. (В конце войны — 136-я стрелковая Киевская Краснознаменная орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизия.) Командир дивизиона подчинялся лишь командующему артиллерией дивизии и командиру дивизии. Эти старшие офицеры обладали большой властью и могли позволить майору Михайлову оставить Кронида в дивизионе.

Его последние бои

В январе 1944 года в ходе проведения Корсунь-Шевченковской операции 136-я дивизия попала в окружение. Дивизией командовал генерал-майор Иван Михайлович Пузиков. Об этих тяжелых боях один из ветеранов дивизии, полковник Дмитрий Александрович Самохвал⁴, написал так:

«В Корсунь-Шевченковской операции было окружено 10 дивизий и одна бригада немцев. А мы с рейдом ходили по тылам и попали в окружение к немцам — оказались в двойном кольце. Генерал Пузиков решил вывести дивизию из окружения. Однако Верховное главнокомандование не разрешило этого делать, а поставило задачу не допустить подкрепления окруженной группировки фашистских войск, вредить, уничтожать коммуникации немцев.

В первые дни дивизия успешно выполняла боевую задачу — несколько групп, направляющихся на помощь фашистам, были разгромлены. Однако в скором времени мы были обнаружены вражеской разведкой, над нашими позициями стали кружить самолеты-разведчики. Пришлось нам держать круговую оборону и отражать нападение вражеских войск. Свои позиции дивизия меняла ежедневно, но силы истощались: одних только раненых возили за собой более четырехсот. Убитых хоронили ночью. А фашисты наращивали свою мощь и усиливали натиск. Настало время, когда из артиллерии у нас осталась одна «сорокапятка», но и ту фашистский танк обнаружил и уничтожил. Для обороны было мобилизовано все, что только было можно. Но наших сил не хватало...

Нас спасла наша танковая бригада, которая пошла на прорыв с внешней стороны нашего окружения, а мы, обессиленные, — со своей»⁵.

Именно во время этих боев пропал без вести Кронид Светловский.

- ¹ Штат №04/554 Отдельного истребительно-противотанкового дивизиона стрелковой дивизии (военного времени) // <https://rostislavddd.livejournal.com/277142.html>
- ² Черный ромб с красной окантовкой и два скрещенных орудия.
- ³ Приказ НКО СССР № 0528 // https://web.archive.org/web/20140715010420/http://broneboy.ru/publ/prikaz_0528_1942/10-1-0-24
- ⁴ В годы войны — капитан, помощник начальника связи по радио штаба 136-й стрелковой дивизии
- ⁵ Королева З. Дорогами возмездия // <https://www.proza.ru/2008/11/18/99>

ОТ РЕДАКЦИИ

«Родина» благодарит Елену Ивановну Яковлеву за фронтовые фотографии ее отца и продолжает расследование. Будем признательны читателям за любую полезную информацию.

СЕМЬ ПОТОВ ВОЙНЫ

КРАСНОАРМЕЙЦАМ НА ФРОНТЕ БЫЛО ТЯЖЕЛЕЕ ФИЗИЧЕСКИ, ЧЕМ ГИТЛЕРОВЦАМ

*Война — совсем не фейерверк,
А просто — трудная работа.*

Эти строки фронтовика Михаила Кульчицкого давно стали крылатыми. Но представляем ли мы себе сказанное в них наглядно? То, что воевать в Великую Отечественную было не просто трудно, а невероятно тяжело физически?

**«Черна от пота, вверх скользит
по пахоте пехота...»**

Бьют беглым огнем 152-мм гаубицы М-10. Это значит, что бойцы-ящичные (извлекающие из ящиков 40-килограммовые снаряды и 4,5 — 8,4-килограммовые гильзы с порохом), установщики (ставящие в нужное положение взрыватель снаряда) и заряжающие за 15 минут перебрасывают в среднем по полторы тонны каждый¹.

Совершает марш пехота. Это значит, что пулеметы Максима тащат, разобрав на тело, станок и 8-килограммовый щит, на себе. Станок «хорошо ложился на оба плеча», но хорошо лишь на «час-полтора»: вес — 35 килограммов. Тело пулемета (благодаря уступу между коробом и кожухом) «хорошо входило в плечо», на которое взваливал его другой номер расчета, но все равно было «труднопереносимым» — 20,2 килограмма. А если в кожух залили вода для охлаждения ствола, то и 24,2; «самое трудное — тащить тело пулемета»²...

Надо окопать танк Т-34. Это значит, что каждый из четырех членов экипажа должен

вынуть 7–8 кубометров грунта. Заправить Т-34 — это перелить 10-литровыми ведрами из бочек в баки танка 500 литров горючего³. Поднимая при этом ведра на высоту более полутора метров.

Оборудовать огневую позицию — это отрыть окопы для орудий (глубиной около метра) и ровики для укрытия расчетов. А затем соорудить перед окопами бревенчатые заборы высотой метр-полтора, а вместо ровиков — блиндажи. То есть отрыть землянки, перекрыть их минимум в три наката (слоя) бревнами, а поверх накатов насыпать еще земляную подушку.

Бой в танке — это грохот, жара, а летом (когда вентилятор не успевал удалять пороховые газы) еще и душегубка. За 12 часов боя в танке Т-34–85 наводчики теряли в весе в среднем по 2,2 килограмма, командиры танков — по 2,4, механики-водители — по 2,8, а заряжающие, манипулировавшие в тесном пространстве с 16-килограммовыми 85-мм унитарными патронами, — по 3,1⁴... Да и в Т-34 с 76-мм пушкой, «когда тяжелый бой, редкий заряжающий выдерживал его до конца. [...] Смотришь, а он лежит на боеукладке — угорел, наглотавшись этих газов, и потерял сознание»⁵.

После длительного марша «мехвод» Т-34 «весь вымотанный был»: переключение передач требовало таких усилий, что наваливаться на рычаг приходилось, бывало, вдвоем со стрелком-радистом. А «танковый марш весь состоял из таких упражнений»⁶...

⁰¹
Смена позиции.

^{02, 3}
Вырыть окоп для танка, взять на плечи пулемет — на войне как на войне.

ТОЛЬКО ЦИФРЫ

4500 кг

столько снарядов и гильз с порохом перебрасывал за 15 минут расчет 152-мм гаубицы М-10

35 кг

станок пулемета Максима, который боец нес на спине

30 м³

объем вынутаго грунта при окапывании танка Т-34 экипажем

3,1 кг

терял в весе заряжающий танка Т-34-85 в 12-часовом бою

153 см

средний рост предвоенных призывников в Курганской области

«Немец был силен и ловок...»

Немцам в этом отношении было, как правило, легче.

И не только потому, что легче пулеметы, в танках — просторнее, а управление даже 56-тонным «Тигром» не требовало (благодаря сервоприводам) никаких усилий.

Не только потому, что немец, как правило, лучше питался.

«Фриц», зачастую, был сильнее физически. Выше ростом, больше весом, лучше тренирован.

*Немец был силен и ловок,
Ладно скроен, крепко шит, -*

Александр Твардовский написал это отнюдь не для красного словца.

В воспоминаниях советских фронтовиков мы читаем одно и то же: повстречавшиеся им в бою или (убитыми либо пленными) после боя немцы — это «здоровые, мордастые», «долговязые», «высокие парни», «рослый», «высокий», «крепкий высокий», «верзила», «длинный, здоровый», «дюжий», «дородный»,

В ВОСПОМИНАНИЯХ НАШИХ ФРОНТОВИКОВ О НЕМЦАХ — ОДНО И ТО ЖЕ: «ЗДОРОВЫЕ, МОРДАСТЫЕ», «ДОЛГОВЯЗЫЕ», «ВЕРЗИЛА», «КИЛОГРАММОВ ПОД СТО», «ДЕТИНА НА ДВЕ ГОЛОВЫ ВЫШЕ МЕНЯ»

«плечистый», «здоровый мужик», «здоровенный», «здоровущий», «здоровый, килограммов под сто», «здоровенный рыжий детина, головы на две выше меня», «здоровенный такой мужик», «здоровенные немцы»⁷.

«[...] Я немцев образца сорок второго хорошо знаю, мои основные стычки с ними происходили, — подчеркивал автор повести «А зори здесь тихие...» Борис Васильев. — Метр восемьдесят минимум [...]»⁸. А сержанту морской пехоты Владимиру Осипову «здоровенные мужики, от метра восьмидесяти и выше ростом» противостояли еще и в конце октября 1944-го, под Киркенесом в Норвегии⁹...

Вот еще три предельно красноречивых свидетельства.

⁷ 4
Враги.

РИА НОВОСТИ

05

«А наши приняли меня за немца — я длинный был [...]», — вспоминал о своем приземлении после прыжка с парашютом из горящего Як-9Т Николай Иванов¹⁰.

«Мы его «Курт» звали — он на немца был похож: высокий, костлявый», — рассказывал о своем сослуживце другой летчик-истребитель, Константин Звонарев¹¹...

У бежавших из плена немцев, отмечал бывший горный егерь Зигфрид Эрт, не получалось затеряться в России: «их сразу можно было узнать по фигуре». Вот разве что одного беглеца «было не отличить от русского»: «маленький, приземистый»¹²...

«Очень много маленьких...»

Так было еще перед войной. «Если вы посмотрите на немецкую молодежь, на немецкое войско, — говорил весной 1936 года, проехав по Германии, командарм 1-го ранга Иероним Уборевич, — то мы по сравнению с ними очень хилые и слабые. [...] Здоровье надо поднимать путем спорта и хорошей гигиены»¹³.

Действительно, сдачей нормативов комплекса ГТО в СССР многие, особенно в деревнях, были «охвачены» лишь на бумаге, а в Третьем рейхе вся молодежь проходила через культивировавшие спорт организации «Юнгфольк» и «Гитлерюгенд».

Но прежде всего «хилость и слабость» определял уровень жизни.

Индустриализация и коллективизация — это развитие тяжелой индустрии за счет всех остальных отраслей экономики, это «пушки вместо масла», это низкий уровень жизни крестьян, у которых государство изымало даже то, что было необходимо для нормального питания. Это голод 1932–1933 годов, это локальный голод в деревнях в 1936–1937-м, это перебои с продуктами в городах в финскую войну...

До коллективизации красноармеец был иным. «Можно видеть только мускулистые, не тяжелые, хорошо сложенные тела», — докладывал, побывав в сентябре 1927 года на маневрах под Одессой, германский полковник Ганс Хальм¹⁴.

А в декабре 1940-го генерал-лейтенант Иван Музыченко отметил на совещании, что в пехоту приходит «слабый, малорослый боец. Не секрет, товарищи, что сплошь и рядом мы можем наблюдать в частях такого бойца, который по своему росту, по своей комплекции настолько жиденький, ну, просто неоформленный ребенок, причем порой он даже ниже винтовки» (длина винтовки образца 1891/30 г. со штыком — 166 сантиметров). «Действительно, — подтвердил генерал-лейтенант Василий Герасименко, — когда заходишь в стрелковую роту, то получается даже неприятное впечатление: очень много маленьких, тщедушных людей, очень молодых». («Откровенно говоря, тяжелое впечатление производят 18-летние ребята», — вставил Маршал Советского Союза Семен Тимошенко.)¹⁵

Да, с осени 1939-го в Красную Армию стали призывать не в 21–22, а в 18–19 лет, а расти мужчины переставали тогда не к 18, как сейчас, а к 25 годам. Но для 19-летнего немца в 1940-м небольшим считался рост 170 сантиметров¹⁶, а у нас? «Редкий призывник вылезает за габариты 160 см и 50 кг», — констатировал, изучив документы призывных комиссий, работавших перед войной в нынешней Курганской области, Александр Базаров. У 279 призывников — односельчан Базарова средний рост был 153 сантиметра, средний вес — 52 килограмма¹⁷...

¹⁰ 5
Не дрогнет рука.

«Гвозди бы делать из этих людей...»

«Вокруг меня собираются немцы — молодые, здоровые, спортивного вида сытые ребята», — вспоминал плененный в августе 1941-го под Ленинградом Борис Соколов¹⁸.

«Большинству в 1943 году исполнилось 18 лет, — писал о полученном осенью 1943 года его мотострелковым взводом пополнении Евгений Бессонов. — Физически они были неокрепшими, роста в основном ниже среднего, щупловатого телосложения [...]»¹⁹.

18-летний минометчик Владимир Логачёв в 1944-м таскал 19-килограммовый ствол 82-мм миномета при собственном весе 51 кило²⁰...

А ведь в 1943—1944 годах пришлось мобилизовывать и 17-летних...

Воевать Красной армии было физически тяжелее, чем вермахту. Но это она, а не сытый «накачанный» вермахт дошел до Победы, мобилизовав терпение и моральную готовность к лишениям, во все времена отличавшие русского солдата.

°6

Э. Евзерихин. «Стоять насмерть!» 1943 год.

06

¹ Жагала В.М. Расчищая путь пехоте // Синяино. Осенние бои 1941-1942 годов. Сборник воспоминаний участников синявинских сражений. СПб., 2012. С. 80; Иванов А. Артиллерия СССР во Второй мировой войне. СПб., 2003. С. 20.

² 7,62-мм станковый пулемет системы Максима обр. 1910 г. Руководство службы. М., 1949. С. 178; Черниловский З.М. Записки командира роты. М., 2002. С. 39; Драбкин А.В. «Из адв ад». А мы с тобой, брат, из пехоты. М., 2012. С. 187.

³ См.: Драбкин А. Я дрался на Т-34. М., 2005. С. 127, 196.

⁴ Архипов В.С. Время танковых атак. М., 1981. С. 149-150; Желтов И., Павлов И., Павлов М., Сергеев А. Танки ИС в боях. М., 2002. С. 17.

⁵ Драбкин А. Я дрался на Т-34. С. 194.

⁶ Там же. С. 168.

⁷ Оглоблин А. На Невском плацдарме. Записки морского пехотинца // Нева. 1987. № 6. С. 139; Вертелко И.П. Служил Советскому Союзу! М., 1996. С. 60; Никулин Н.Н. Станция Погостье. Холодная зима 1942 года. Об одной забытой операции // Новый часовой. № 10. СПб., 2000. С. 214; Верцайзер А.Л. Без прошлого не может быть настоящего и будущего // Военно-исторический архив. 2002. № 11. С. 112-113; Черниловский З.М. Записки командира роты. М., 2002. С. 25, 40, 72; Толконюк И.А. Раны заживают медленно. Записки штабного офицера. М., 2004. С. 208, 219; Ляшенко Н.И. Герои

310-й остановили врага // Синяино. Осенние бои 1941-1942 годов. Сборник воспоминаний участников синявинских сражений. СПб., 2012. С. 38; Рухленко П.В. Во имя освобождения Ленинграда // Там же. С. 312; Иванов В.И. Сентябрь: дни и ночи // Там же. С. 460; Першанин В.Н. Сталинградская мясорубка. «Погибаю, но не сдаюсь!» М., 2012. С. 73; Драбкин А.В. «Из адв ад». А мы с тобой, брат, из пехоты. М., 2012. С. 256; Драбкин А.В. На войне как на войне. М., 2012. С. 223, 473, 585; Маслов Г.П. Радость первой победы // Заслон на реке Тосне. Сборник воспоминаний ветеранов 55-й армии и жителей прифронтовой полосы (1941-1944 гг.). СПб., 2012. С. 185; Френклях И.З.

Я помню... // Там же. С. 255; Трагедия Мясного Бора. Сборник воспоминаний участников и очевидцев Любанской операции. СПб., 2015. С. 474.

⁸ Комсомольская правда. Ленинград. 20 мая. С. 5.

⁹ Драбкин А.В. На войне как на войне. М., 2012. С. 403.

¹⁰ Крылов Л., Тепсуркаев Ю. Николай Иванович Иванов // Мир Авиации. 1997. № 2. С. 19.

¹¹ Драбкин А. Я дрался с асами люфтваффе. На смену павшим. 1943-1945. М., 2006. С. 430.

¹² Драбкин А.В. Я дрался в СС и Вермахте. Ветераны Восточного фронта. М., 2013. С. 89.

¹³ Два очага опасности. (Выступление командующего Белорусским военным округом командарма

1 ранга И.П. Уборевича на совещании в Западном обкоме ВЛКСМ в 1936 г.) // Военно-исторический журнал. 1988. № 10. С. 43.

¹⁴ РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 681. Л. 3.

¹⁵ Русский архив. Великая Отечественная. Т. 12 (1). М., 1993. С. 57, 75, 77; Болотин Д.Н. Советское стрелковое оружие. М., 1990. С. 55.

¹⁶ Липпих В. Беглый огонь! Записки немецкого артиллериста 1940-1945. М., 2009. С. 72.

¹⁷ Базаров А.А. Хроника колхозного рабства. М., 2004. С. 504, 505.

¹⁸ Соколов Б.Н. В плену и на Родине. СПб., 2004. С. 91.

¹⁹ Бессонов Е. На Берлин! М., 2005. С. 41.

²⁰ Драбкин А.В. На войне как на войне. С. 537.

1944

Артподготовка

Часы в руке у генерала.
 Ждут у орудий номера.
 За стрелками следя устало,
 Он тихо говорит: «Пора».
 Качнулось небо в редких звездах,
 И, ветви елей шевеля,
 Разорванный метнулся воздух,
 И тяжело дрогнула земля.
 За муки Родины любимой,
 За слезы русских матерей
 Рванулся в ночь неумолимый
 Огонь тяжелых батарей.
 Он темноту ночную выжег,
 Но снова залп и вновь другой...
 Зарницы орудийных вспышек
 Дым заволок пороховой.
 У раскалившихся орудий
 Горячая работа шла.
 Оглохшие от гула люди
 Разделись чуть не догола.
 Во имя праведного мщенья
 В расположении врага
 Бушует смерч уничтоженья,
 Огня и стали ураган.
 В залог успешного похода
 Огонь преграды все прорвет.
 На штурм поднимется пехота,
 И ринутся полки вперед.

1944

01

Лес раскололся тяжело,
 Седой и хмурый.
 Под каждым деревом жерло
 Дышало бурей...

Стволам и людям горячо,
 Но мы в азарте.
 Кричим наводчикам:
 «Еще,
 Еще ударьте!..»

Дрожит оглохшая земля.
 Какая сила
 Ручьи, и рощи, и поля
 Перемесила!

И вот к победе прямоком,
 За ротой рота,
 То по-пластунски, то бегом
 Пошла пехота.

13 сентября 1944

Леонид Розенберг, 20 лет
 (06.05.1924—01.08.1944),
 адъютант командира 190-го
 гвардейского артиллерийско-
 го полка 65-й гвардейской
 стрелковой дивизии подпол-
 ковника Ф.В. Сиротина. Погиб

вместе с командиром в бою у города Карса-
 ва в Прибалтике.

Всеволод Лобода 29 лет
 (1915 — 28.10.1944),
 старший сержант, командир
 отделения, 328-й артиллерий-
 ский полк. До войны учился
 в Литературном институте им.
 Горького. Печатался в газетах

и журналах.

Погиб при освобождении Латвии.

02

°1
 В. Волков. Минск,
 3 июля 1944 года.
 1944—1955 годы.

°2
 А. Вовк. Награда
 за отвагу солдату.

°3
 Ю. Пименов. Фронто-
 вая дорога. 1944 год.

Дорога

*Пришел и рухнул, словно камень,
Без свидений и без слов,
Пока багряными лучами
Не вспыхнули зубцы лесов,*

*Покамест новая тревога
Не прогремела надо мной.
Дорога, дымная дорога,
Из боя в бой, из боя в бой...*

1944

Георгий Суворов, 24 года

(11.04.1919 — ранен 13.02.1944-го, умер в госпитале по одним данным — 14-го, по другим — 18 февраля 1944-го), гвардии лейтенант, командир взвода противотанковых ружей 50-го гвардейского отдельного истребительного противотанкового дивизиона 45-й гвардейской стрелковой Красносельской краснознаменной дивизии.

Погиб во время боев за Нарвский плацдарм.

Сон

*Январь, февраль. На Волге пустыри.
Визгливые запевы до зари.
В нависшем небе — «рампы», «костыли»,
Проклятые немецкие затеи.*

*И даже в марте не было весны.
И нашу кровь не волновали сны,
Окопную водой унесены
В далёкий угол фронтовой траншеи.*

*И мы в мечтах гнилой картофель ели.
Следы приличий стерлись и слетели,
Когда завистливо на котелок глядели
Голодные солдаты у костра.*

*Мы смотрим прямо в завтра и вчера.
Немногие в чумные вечера
Держались твердо. Чёрная пора
Согнула остальных и в грязь свалила.*

*Я был солдат и сам тогда упал.
И не жил я, а лишь существовал,
Больной и вялый нехотя жевал,
И о мечтах былых не вспоминал.
А выбраться на свет не стало силы.*

*И всё-таки — я должен был брести.
Все мины и снаряды на пути
Я звал на голову свою. Нести
Мне надоело котелок дырявый.*

*О подвигах военной громкой славы
Не вспоминал я. Просто до поры
Хотел убраться из плохой игры,
Устав карабкаться на склон горы,
И на идущих равнодушно глядя.*

*Я не хотел участвовать в параде,
И сам не знаю, как тогда я встал —
Должно быть, руку мне мой друг подал...
Я пробудился и уже не спал.*

Апрель 1944 года,
Павловский Посад,
госпиталь

Дмитрий Удинцев, 24 года

(10.10.1919 — 25.06.1944), старший лейтенант, помощник начальника штаба 4-го батальона 145-й отдельной стрелковой бригады, затем помощник начальника штаба 52-го гвардейского стрелкового полка 17-й гвардейской стрелковой Духовщинской Краснознаменной и ордена Суворова дивизии.

С детских лет пробовал себя в музыке, поэзии, литературоведении, художественном переводе. В 1937 году с отличием окончил школу. В 1938 году поступил в Московский педагогический институт имени Ленина. Осенью 1941 года получил распределение в Миасс Челябинской области, но по распределению не поехал, добиваясь переосвидетельствования и отправки на фронт (до войны Дмитрий был освобожден от армии по зрению).

С февраля по июнь 1942-го — рядовой. Участвовал в боях на Калининском фронте. В апреле 1943 года окончил ускоренные курсы среднего командного состава и получил звание младшего лейтенанта. В июле 1943 года был награжден медалью «За отвагу». В октябре 1943-го представлен к ордену Красной Звезды.

Погиб в разведке боем близ деревни Якуши при начале Витебско-Оршанской операции. Похоронен в деревне Рудаки Новкинского сельского совета Витебского района Витебской области.

Впервые стихи Дмитрия увидели свет 8 мая 2019 года в «Российской газете — Неделе».

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО 1942–1945 ГОДОВ: ЦЕНА И ЦЕННОСТИ

ЕГО МОГ СОТВОРИТЬ ТОЛЬКО НАРОД, РЕШИВШИЙСЯ БЫТЬ ЗА ПРЕДЕЛАМИ СВОИХ СИЛ

РИА НОВОСТИ

01

М

Мы — выжившие, дети выживших. Когда-то считалось (Менделеев), что в России в 2000 году будут жить около 600 миллионов человек, в нынешних границах — больше 310 миллионов.

Где они? Их нет. Только в Великую Отечественную погибли не меньше 26 миллионов человек. И сколько не рожденных! В лучших мужских возрастах, от 20 до 44 лет, пропал каждый третий¹.

Вот их письма.

Солдаты войны

Михаил Денисов, 34 года. «Я очень жалею своих детей, пусть они останутся без меня, но я очень их любил, и вот я вам, наверное, пишу последнее письмо и вряд ли более придется писать вам письма»².
Не придется, убит.

Николай Палихин, 43 года. «Шлю привет и наилучшие пожелания в вашей жизни тебе, дорогая Катя, и дорогим деткам Зое, Леве и самой маленькой Нине... Придется ли вернуться? Но все-таки надеждой живет человек, так и я надеюсь, если не убьют, то вернусь, когда кончится война»³.

Не придется. Пропал без вести.

НИКОГДА НИ В ОДНОЙ СТРАНЕ МИРА НЕ БЫЛО ТАКИХ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ УТРАТ. МЫ – В НАСЕЛЕНИИ – СОКРАЩАЕМСЯ УЖЕ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ. МЫ – ДЕТИ ВЫЖИВШИХ. МЫ – ИХ ДОЛЖНИКИ

02

Константин Волков. *«Здравствуйте, мои родные, супруга Лиза... и милые мои детки Азочка, Леличка, Боричка и глупыш Левочка... Горячо и крепко вас целую... Простите меня за такое маленькое нескладное письмо. Пишу я его в таких условиях, что и нельзя не смешаться, потому что над нами сейчас все смешалось, взрывы, поднимающие землю в воздух вместе с пламенем, превращая ее в пыль, с перегоревшим порохом, поднимая с собой в воздух части или куски разорвавшихся жертв и всех остальных вещей, попадавших под их силу. В общем, смешивается все в воздухе, и получается такой шторм, что ничего не разобрать. Подчас бывает, что на 10 метров не узнаешь своего близкого товарища, и вот в таких условиях я нахожусь уже с 12 июля. И каждый день все так бывает от зари до зари»⁴.*

Он не вернулся с Курской дуги.

Ни приказами, ни лагерями, ни расстрелами не загонишь народ в войну. Только он сам может

^{•1} Добровольцы уходят на фронт. 1941 год.

^{•2} Производство танков Т-34. Цех Челябинского Кировского завода. 1943 год.

сказать себе: я сделаю всё, чтобы выстоять, выдержать все и быть победоносным. Любой ценой.

Это были ведь личные решения. Принять общую волю, подчиниться ей—это тоже решение. Каждый в этих письмах понимал, что пишет, может быть, в последний раз.

Борис Масленников, 19 лет. *«Добрый день, веселая минута. Шлю я Вам свой боевой привет и желаю Вам хорошей жизни... Первые бои показались страшными, но после свыклись. Здесь очень холодно... Писем больше не ждите, больше, возможно, не увидимся»⁵.*

Они не увиделись.

Павел Суслов, 38 лет. *«Таня, может, постигнет нас счастье встретиться с тобой. Таня, ты пишешь, что все время плачешь обо мне, это неверно будет, потому что я еще жив и, быть может, останусь в живых. А если убьют, то скажем, что будет. Пожили, полюбовались, нажили хороших детей, но воспитать и пристроить к делу, может, и не придется нам вместе, Таня, с тобой»⁶.*

Не придется.

Война была выиграна не имеющей примеров по масштабам гибелью народа, в котором каждый был отдельным, был живым, был своим. Никогда не было ни в одной стране мира таких человеческих утрат. Даже близко к ним не подходили.

Мы—в населении—сокращаемся уже тридцать лет.

Вся политика, любой вздох общества и государства должны быть для сбережения народа, для того, чтобы затянуть человеческие раны, нанесенные XX веком, заполнить людьми—деятельными, состоятельными—всю землю России.

Мы—выжившие, дети выживших. Мы—их должники.

Солдаты тыла

Мы не знаем, как они это сделали.

Мы из мирного времени, пусть с кризисами, пусть с тысячами несообразностей, но мы не знаем, как им это удалось. В 1941—1942 гг. на западе, под немцами, были потеряны около 70% чугуна, 60% стали, 60% алюминия, более 40% протяженности железных дорог, почти 50% посевной земли и, что самое страшное, около 40% населения⁷.

Как из этих потерь могло вырасти экономическое чудо, чтобы превзойти противника в вооружениях, в их производстве, во всем, что выше, дальше, смертоноснее? Если к 1941 г. военнотехнический потенциал Германии был больше СССР в 1,5–2 раза⁸, то в 1942 г.—в 3–4 раза. В декабре 1941 г. чугуна, стали и проката производилось в СССР в 3–4 раза меньше, чем в июне⁹. От экономики осталась ровно половина.

Только народ, решившийся на чудо, мог сделать это:

2600 предприятий, переброшенных на восток,

1,5 млн вагонов с оборудованием, 10 млн человек¹⁰.

Как это возможно? С каким мужеством, решимостью и скоростью на огромное расстояние была перенесена миллионная масса людей и ресурсов — в самых нечеловеческих условиях, под огнем, чтобы с колес начать монтаж новых заводов! Они вводились в строй за несколько месяцев. С зимы 1942 г., с ее пустынных холодов начался великий поворот.

Но главное — люди. Вывезенные, спасенные люди.

Анна Лобачевская, 4 года. *«Когда эшелон загорелся и пламя охватило весь состав, все побежали к лесопосадке. Вернувшись после налета, мы увидели страшную картину... На фоне догоравших вагонов кругом бегали раненные и обгоревшие люди. Все кричали. Матери звали своих детей, а дети матерей. Я очень испугалась и потеряла дар речи»¹¹.*

03

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО 1942–1945 ГОДОВ МОГ СОВЕРШИТЬ ТОЛЬКО НАРОД, РЕШИВШИЙСЯ БЫТЬ ЗА ПРЕДЕЛАМИ СВОИХ СИЛ. ЭТОГО НЕ ДОБИТЬСЯ УСТРАШЕНИЕМ. ЭТО НЕЛЬЗЯ СДЕЛАТЬ ПРОПАГАНДОЙ

Аркадий Шаталов, 10 лет. *«Весь людской поток представлял страшную картину. Громадная масса людей двигалась молча, даже не было сил говорить... На брющем полете над колонной летели немецкие истребители и стреляли из пулеметов по беззащитным людям. Люди, скошенные пулеметными очередями, погибали на месте»¹².*

Виктор Розензаф, 4 года. *«Вскоре в вагоне появились умершие... Помню запах разлагающихся трупов, горевшего человеческого тела, смрада и чада горящих строений и вагонов. Слышу крики, мольбу и стоны раненных и изувеченных. Вижу мертвых мам и плачущих возле них детей, мам с трупиками на руках или у груди...»¹³.*

° 3–5

Трудовой фронт.

Владимир Астрахан, 15 лет. *«В Калининне подогнали бывшее нефтеналивное судно, посадили в трюм... с двумя или тремя люками наверху»¹⁴.*

Любыми средствами — вывезти. Спассти.

Солдатские дети

В 1941 — 1944 годах Германия, даже в своих границах 1937 г., кратно превосходила СССР в производстве черных металлов, угля, электроэнергии, металлорежущих станков, цемента¹⁵.

А производство вооружений за время войны?

СССР произвел больше, чем Германия, орудий и минометов — в 2,2 раза, танков и самоходных артиллерийских орудий — в 2,4 раза, боевых самолетов — в 1,4 раза, стрелкового оружия — в 1,9 раза. Из каждой тонны выплавленной стали извлекалось оружие в 5 — 8 раз

04

больше, чем в Германии¹⁶. В 1942–1943 годах 40–44% национального дохода СССР шли на войну¹⁷.

Народом было совершено экономическое чудо 1942–1945 годов. Это мог сделать только народ, решившийся быть за пределами своих сил. Из каждой человеческой силы, из каждого куска сырья в войну извлекалось для армии гораздо больше, чем в других воюющих странах. Этого не добиться устрашением. Это нельзя сделать изматывающей пропагандой. Только народ сам, своим сознанием и нравственным чувством, может принять на себя такой крест. Не рабское поклонение, не за кусок хлеба — общее напряжение сил, когда другому нельзя.

Никто никогда не считал тех, кто погиб от голода, от истощения сил, от болезней, вызванных нечеловеческим трудом. Никто.

Зоя Ильиных. *«Мне было 14 лет... Дали мне деталь для обработки. Деталь такая тяжёлая, что я ее удержать не смогла... И пошла к маме — мама работала в том же цехе.... Мама деталь держит, а я ее обрабатываю»¹⁸.*

Николай Тюрин. *«Мне было тогда 15 лет... Работал, как остальные, по 16 часов. Часто приходилось работать и по две смены. То есть с завода не уходили сутками. Бывает, заканчивается смена. В это время выходит начальник цеха и говорит: «Остаемся на следующую смену». И все продолжают работу. Спали тут же, в цехе, там, где придется, очень недолго»¹⁹.*

Татьяна Чудинова, 13 лет. *«Многие по росту до станка не доставали, поэтому нам подставляли трапы... Мне подставляли сразу два трапа»²⁰.*

Сергей Фирулёв. *«Я пришел на завод 1 августа 1941 года, мне было 13 лет. Мы собирали*

пушки. Работали здорово... Когда идешь со второй смены домой... не чувствуешь под собой ног. Сам голодный — ничего не поделаешь»²¹.

Галина Елькина. *«Я пришла на завод, когда мне было 15 лет... Когда наступил день Победы, мне было 17 лет. Было сумасшествие: все плакали, смеялись, обнимались, целовались. Мы пошли на улицу с двоюродной сестрой. Навстречу — трое раненых идут. И они нас поцеловали. Это были мои первые поцелуи»²².*

Мариэтта Шагинян. 18 июня 1942 г. *«Глядела я на них и почувствовала, как стиснуло сердце и потекли слезы — от такой жертвенной, прекрасной, чистой работы, от такого сжигания своих молодых жизней»²³.*

РИА НОВОСТИ

05

06

07

08

09

Крупные люди

Нужно низко поклониться тем, кто управлял военной экономикой. Да, вертикали, мобилизационное хозяйство, сверхжесткое. Да, надзор, угрозы, наказания, обработка сознания. Но—управление день и ночь, очень точное—сколько и какого оружия, когда. Сегодня бы сказали—«проектное управление».

Государственный комитет обороны, забравший себе часть промышленных ведомств. Вертикали партторгов, вертикали лично ответственных за отгрузку, отправку, производство в тысячах штук. Десятки временных советов, комиссий, комитетов (сейчас сказали бы—проектных офисов), созданных под проблему и существующих, пока она не решена. Задания помесечно, по дням, по цехам, по крупным заводским установкам.

Ответственность—личная. Или сделал, или нет.

Люди, управлявшие этой машиной в центре, хорошо известны. В них были и свет, и темнота. И разная судьба—потом. Потом. Но в этом металлическом, со всей решимостью экономи-

Байбаков (нефть), Хрулев (тыл), Каганович и И. Ковалев (железнодорожный транспорт)»²⁴.

И еще был Берия. Да, был. Свидетель его роли в производстве вооружений—Микоян.

Когда мы сделаем поименную книгу о тысячах директоров, о начальниках цехов, об инженерах? «Замечательное свойство человеческой памяти: я видел их такими, какими они были во время войны»²⁵. «Лицо его было бледным, почти прозрачным, глаза воспалены»²⁶—это о них, о всех. Война технических идей, научных и инженерных школ—она тоже была выиграна.

«Ленинград. 25 января 1942 года. Прекратилась подача электроэнергии, нет воды—водопровод не работает; прекратилась связь... Мороз—28°. Начались аварии... Переключаемся на времянки; все силы (правда, слабенькие) брошены на спасение завода и оборудования. Люди голодные, но работают... Раздаем понемножку людям льняное масло, приготовленное для технологических нужд»²⁷.

Это блокадный дневник директора завода Алексея Козловского. Завод—военный, кабельный. Спасти завод. Люди голодные. Работают. Раздаем льняное масло.

10

ческом управлении 1941—1945 годов в центре были именно они.

Крупные люди.

Без них никогда не случился бы слом германской железодельной машины.

«Главными отраслями военной экономики в годы войны ведали заместители Председателя СНК СССР Вознесенский, Косыгин, Малышев, Микоян, Мологов, Первухин, Сабуров и секретарь ЦК Маленков. Промышленностью оборонного значения руководили наркомы: Шахурин (авиация), Устинов (вооружение), Ломако (цветмет), Акопов (автомобилестроение), Паршин (минометное вооружение), Ванников (боеприпасы), Тевосян (черная металлургия), Бендиктов (сельское хозяйство), Вахрушев (уголь),

«После окончания войны требовалось бы отдохнуть... после работы многие годы без выходных дней и по 17 часов в сутки. Я не имел отпуска с 1936 по 1948 г.»²⁸.

Это из записей главного инженера танковых заводов Анатолия Демьяновича.

12 лет без отпуска. Многие годы без выходных дней и по 17 часов в сутки. Директора, главные инженеры, конструкторы—со всем хитроумием и изобретательностью—при крайнем дефиците ресурсов и людей, делали из своих производств смертоносные, скоростные, опережающее время производства, выдающие вооружение.

В 1942—1945 годах они совершили экономическое чудо.

Нам это только предстоит.

°6 Николай Вознесенский.

°7 Анастас Микоян.

°8 Вячеслав Малышев.

°9 Алексей Косыгин.

°10 День варенья. Маленьким передовикам авиазавода вручили награду, о которой они не могли даже мечтать. Пермь. 14 ноября 1944 года.

°11 Плакат 1944 года.

Они и мы

«Они» — наверное, так говорить нельзя. Мы — их продолжение, мы — тоже они, один народ, одно дерево людей. И нам тоже нужно экономическое чудо. В 1970–1980-х годах СССР проиграл в конкуренции между странами. За 30 лет, с начала 1990-х годов Россия, в прошлом ядро СССР, вместо одной из крупнейших в мире универсальных экономик стала сырьевой, глубоко зависящей от импорта технологий и комплектующих.

Мы сломали мобилизационную систему 1940–1950-х и ее гибриды 1960–1980-х. Но так и не создали социальную рыночную экономику. У нас «человеческое опустынивание», сокращение населения. Мы не смогли решить проблему качества жизни. Сегодня Россия — на 95–100-м месте в мире по ожидаемой продолжительности жизни. Мы каждый год отстаем от мира по темпам роста. 5 кризисов-штормов за 30 лет (начало 1990-х, 1998, 2008/2009, 2014, 2020 гг.) — слишком много.

Нам снова нужно экономическое чудо. Его уже совершили 15–20 стран после Второй мировой войны. Как это сделать — известно, есть огромный опыт. С какими идеями? Тоже известно — социальная рыночная экономика, большая, универсальная, в которой было бы легко дышать. Молодая, подвижная. Для всех, кто думает, ищет нового. Цели? Качество и продолжительность жизни, рост и модернизация.

Но для этого нужны наша энергия, наша внутренняя свобода, решимость изменить экономику. Нужна уверенность народа в том, что так продолжаться не может. Меняемся. Делаем. Конкурируем за качество жизни. За то, сколько лет живем. И за то — что умеем больше и лучше других. Мы — талантливы.

Только тогда мы сможем со всем основанием сказать: мы и они — одно дерево людей. Народ 1941–1945 годов и народ 2020-х — это один, побеждающий народ.

НУЖНО НИЗКО ПОКЛОНИТЬСЯ ТЕМ, КТО УПРАВЛЯЛ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКОЙ. УПРАВЛЕНИЕ ДЕНЬ И НОЧЬ, ОЧЕНЬ ТОЧНОЕ. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ — ЛИЧНАЯ. ИЛИ СДЕЛАЛ, ИЛИ НЕТ

11)

¹ Андреев Е., Дарский Л., Харьковская Т. Население Советского Союза. 1922–1991. — М.: Наука, 1993. С. 78.

² «Здравствуй, дорогие мои...» (фронтовые письма 1941–1945 гг.). — Н. Новгород: Центр. архив Нижегород. обл., 2015. С. 121.

³ Там же. С. 326.

⁴ Там же. С. 87.

⁵ Там же. С. 291.

⁶ Там же. С. 383.

⁷ Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. — М:

ОГИЗ, 1948. С. 42; Великая Отечественная война. Том 7. — М.: Кучково поле, 2013. С. 64–65, 122, 146.

⁸ Великая Отечественная война. Том 12. — М.: Кучково поле, 2015. С. 248.

⁹ Великая Отечественная война. Том 7. — М.: Кучково поле, 2013. С. 138.

¹⁰ Великая Отечественная война. Том 12. — М.: Кучково поле, 2015. С. 255.

¹¹ В кн.: Эвакуация. Воспоминания о детстве, опалено огнем катастрофы.

СССР. 1941–1945. — Иерусалим, 2009. Адрес: http://www.lost-childhood.com/shkola_vyzhivaniya/553-lobachevskaya-anna

¹² Там же. Адрес: http://www.lost-childhood.com/shkola_vyzhivaniya/170-arkadij-shatalov

¹³ Там же. Адрес: http://www.lost-childhood.com/shkola_vyzhivaniya/561-rosensafviktor

¹⁴ Там же. Адрес: http://www.lost-childhood.com/shkola_vyzhivaniya/376-astrakhan

vladimir

¹⁵ Великая Отечественная война. Том 7. — М.: Кучково поле, 2013. С. 828–830.

¹⁶ Там же. С. 830–831.

¹⁷ Там же. С. 835.

¹⁸ Бессмертный цех — Пермь: «Пушка», Мотовилихинские заводы, 2017. С. 38.

¹⁹ Там же. С. 66–67.

²⁰ Там же. С. 72.

²¹ Там же. С. 69.

²² Там же. С. 31–32.

²³ Шагинян М. Уральский дневник // «Новый мир», 1985, № 4.

²⁴ Микоян А. Так было. — М.: Вагриус, 1999. Глава 37.

²⁵ Устинов Д. Во имя Победы. — М.: Воениздат, 1988. С. 194.

²⁶ Там же. С. 187.

²⁷ Публикации ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 11. Д. 46. Л. 25–25 об. Адрес: https://spbarchives.ru/cgaipd_publications/-/asset_publisher/v5V/content/listaa-stranicy-proslogo-blokadnye-nevnik?inheritRedirect=false

²⁸ Танки и люди: «битвы в пути» главного инженера Демьяновича. — М.: «Весь Мир». С. 45.

СВЕЧА ГОРЕЛА

ПОЧЕМУ В ЦЕНТРЕ ИЕРУСАЛИМА ОТКРЫТ ПАМЯТНИК ГЕРОЯМ
И МУЧЕНИКАМ ЛЕНИНГРАДСКОЙ БЛОКАДЫ

01

02

О

Они трагически зарифмованы на один день: 27 января 1945 года — освобождение Освенцима, день памяти жертв Холокоста. И 27 января 1944 года — ставший не просто днем снятия блокады, а символом мужества, стойкости и героизма защитников и жителей непокоренного города.

Правда лейтенанта Даниила Гранина

Когда 27 января 2014 года 95-летний ленинградец Даниил Гранин выступал со ставшей уже исторической речью в немецком бундестаге, он говорил почти час не как писатель, как солдат. Не садясь.

У него было особое право на эту речь. От первого лица. Он воевал на Ленинградском фронте, а треть века спустя после войны вместе с Алесем Адамовичем записал «Блокадную книгу», уникальный документальный дневник.

Тихим голосом он рассказал про то, как умирающий город, заваленный трупами, очищался от злобы, зависти, равнодушия. Ад. Боль. Шок. Вся политическая элита Германии слушала его. Мертвая тишина в зале. А героем тех дней, по Гранину, стал человек, который шатаясь от голода и слабости, поднимал другого.

Было ощущение, будто лейтенант Гранин второй раз водружает знамя Победы над рейхстагом. Речь эту транслировали многие немецкие телеканалы.

КОГДА ХОР ФРОНТОВИКОВ ИСПОЛНЯЛ «ДЕНЬ ПОБЕДЫ», У МНОГИХ СТОЯЛ КОМОК В ГОРЛЕ. ПРЕЗИДЕНТЫ И МИНИСТРЫ ДВУХ СТРАН, НЕ ГОВОРЯ УЖЕ О ВЕТЕРАНАХ, ЕЛЕ СДЕРЖИВАЛИ СЛЕЗЫ

КАДР С ВИДЕОТРАНСЛЯЦИИ ОТКРЫТИЯ ПАМЯТНИКА

° 1,2
Для каждого, кто приближается к «Свече памяти», стучит ленинградский метроном.

° 3
Российский президент Владимир Путин и израильский премьер-министр Биньямин Нетаньяху на торжественной церемонии. 23 января 2020 года.

Мы в тот же час поставили речь Даниила Александровича в номер «Российской газеты».

Мучительно искали максимально точное название для статьи. Он сам помог нам в тот вечер. «Простить и помнить» — так завещал фронтовик Гранин, видевший в прицел реального врага, потомки которого вполне реально слушали его.

И тут слово ПОМНИТЬ становится ключевым.

Память Советского солдата-победителя

Память бывает разная: боль, дань, долг...

Ритуальная и генная, святая и светлая, набатная и дежурная... А по-моему, или она есть, или ее нету. Беспамятство, как и радиацию, нельзя увидеть. Но от вируса беспамятства можно погибнуть.

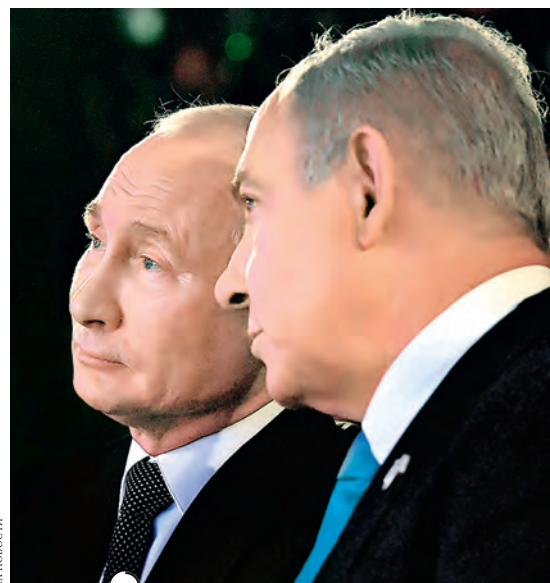
Кто бы мог подумать, что безусловно Великую Победу 45-го придется еще не раз защищать. Сначала в эпоху дефицитной горбачевской перестройки от будто анекдотов («что же ты, дед, так метко целился, пил бы сей-час баварское пиво»), потом уже на внешних фронтах, когда стали реваншисты менять клеммы истории с плюса на минус и воевать в Европе с памятниками Советскому солдату-победителю и саму историю переписывать набело. Теперь уже против фальсификации итогов Второй мировой войны оказался важен — и необходим — антифашистский фронт.

Он, на мой взгляд, был мощно явлен этой зимой на открытии в Иерусалиме монумента «Свеча памяти» в честь мужественных защитников и жителей блокадного Ленинграда. Трагическая рифма ленинградской блокады и Холокоста вознеслась 8,5-метровой стелой в центре Святого города, колыбели трех религий. Почему там?

За ответом на этот вопрос я летела в безвизовый Израиль.

«Синий платочек» певицы Марины Максимилиан

Наш, «советский День Победы» переехал в 90-е годы в Израиль вместе с 22 тысячами репатриантов — ветеранов Великой Отечественной и сразу стал народным праздником. А в 2017-м стал государственным, когда пар-

РИА НОВОСТИ

ламент практически единогласно принял закон о праздновании Дня Победы над нацистской Германией 9 мая.

Когда на торжественной церемонии хор ветеранов Израиля вместе с солистом Мариинки Василием Герелло исполнял тухмановский «День Победы», у многих стоял комок в горле. Президенты и министры двух стран, не говоря уже о ветеранах, еле сдерживали слезы.

— Как вам удалось заставить заплакать весь зал? — этот вопрос я задала Ран Цахару, режиссеру действия, которое в прямом эфире смотрела вся Россия.

— Я не знаю ответа на этот вопрос. Это моя профессия — делать все уважительно и точно.

— Почему вы выбрали еще «Синий платочек»?

— Потому что у нас это песню хорошо знают, поют на иврите. Мне надо было найти песнимволы, чтобы рядом с трагедией Холокоста стала трагедия блокады Ленинграда, о которой в Израиле многие никогда не слышали.

Звоню певице Марине Максимилиан:

— После церемонии все пересказывали друг другу путинское «спасибо» с комком в горле и ваш «Синий платочек». На иврите, с пулеметом согласных, он звучал с победной силой. А на языке всемирной нежности — русском, вы будто обняли за плечи каждого, слушавшего вас...

— Все в жизни связано. Не я песню выбирала. Но история моей семьи дает настрой так ее петь. У меня одна бабушка родом из Польши, где в концлагере погибла часть нашего рода. Вторая — из Днепропетровска. Врач. Мы приехали в Израиль, когда мне было три года. То, что я говорю по-русски, ее заслуга. И то, что делаю аранжировки русских народных песен (слушайте при случае «Во поле березонька стояла») тоже.

Зимой мы помечтали с Мариной Максимилиан, что накануне Дня Победы она споет

«Синий платочек» в Москве. Пандемия жестоко изменила многие планы во вселенском масштабе. Но надежда и память остаются с нами!

...«Синий платочек», легкий вальс, по одной из легенд написан до войны в минской гостинице «Беларусь» поляком Ежи Петербургским. В 1942 году появился уже военный вариант песни со строчкой «строчит пулеметчик за синий платочек». Новые слова принадлежали 22-летнему лейтенанту Михаилу Максимову. В блокадном Ленинграде Клавдия Шульженко спела ее более 500 раз. От голода в ее коллективе умерли три музыканта...

Впрочем, история песни — это отдельная история, отдельная песня, но ее уместность в Иерусалиме, на открытии мемориала, вдруг стала самодостаточной силой.

История мэра Моше Лиона

— Кому принадлежит идея «Свечи памяти»? — этот вопрос я задала мэру Иерусалима Моше Лиону.

— Поверьте, не мне одному пришла мысль, что мы должны открыть памятник, посвященный защитникам и мужественным людям Второй мировой войны. Понять, что они на самом деле сделали, и сказать им спасибо из Иерусалима. Не было бы Победы в 1945-м, не было бы государства Израиль в 1948-м.

— Поднять за три года такой памятник, найти на него почти два миллиона долларов... Кто вам помог? Всевышний?

— Все имена благодетелей — на плитах у подножия «Свечи».

— На церемонии вы сказали, что в зале находится ваш отец. Когда люди так говорят, статистика великой трагедии превращается в понятное горе...

— Мой отец родился в Салониках, в Греции. В 1935-м ему был всего год, когда родители переехали в Израиль. Остальная его семья — тети, дяди — остались там. Когда началась

война, все они были вывезены фашистами и погибли в Аушвице. Для меня, уже как мэра Иерусалима, так закольцевалась история.

— Для президента России она тоже личная. Его трехлетний брат умер в блокаду и похоронен на Пискаревском кладбище.

— Я не предполагал, что для Путина все так серьезно... Капсула с землей Пискаревки заложена у подножия монумента. Часть памятника изготавливалась в Санкт-Петербурге, сильная команда в правительстве города этим занималась.

— Я читала, что в Израиле были и протестующие...

— Для оппозиции часто повод не важен — главное повоювать. Я уверен, что этот памятник останется навсегда. «Свеча памяти» установлена в парке Ган Сакер, очень уважаемом месте Иерусалима. Мы сделаем все, чтобы объяснить всем, кто будет приходить и приезжать сюда, почему наши страны зажгли «Свечу памяти».

Полет ласточки

Авторский коллектив «Свечи памяти»: с российской стороны архитекторы Анатолий Чернов и Лада Чернова, скульптор Владислав Манчинский;

с израильской стороны архитектор Уди Кассиф, скульптор Адам Стил.

Стальная стела высотой 8,5 метра, покрытая патиной. Медный всадник и силуэт Петропавловской крепости в прицеле вражеских орудий. Звезда Давида с менорой, опутанная колючей проволокой.

И ласточка, как надежда на жизнь...

Стела будто разрезана бронзовой свечой, в пламени которой силуэты. «Ленинград был в блокаде под прицелом врага 900 дней и ночей. Город выстоял. Погибло около двух миллионов мирных жителей и защитников Ленинграда» — выгравировано на плите.

Звучит метроном при приближении каждого к памятнику.

° 4
Мэр Иерусалима
Моше Лион.

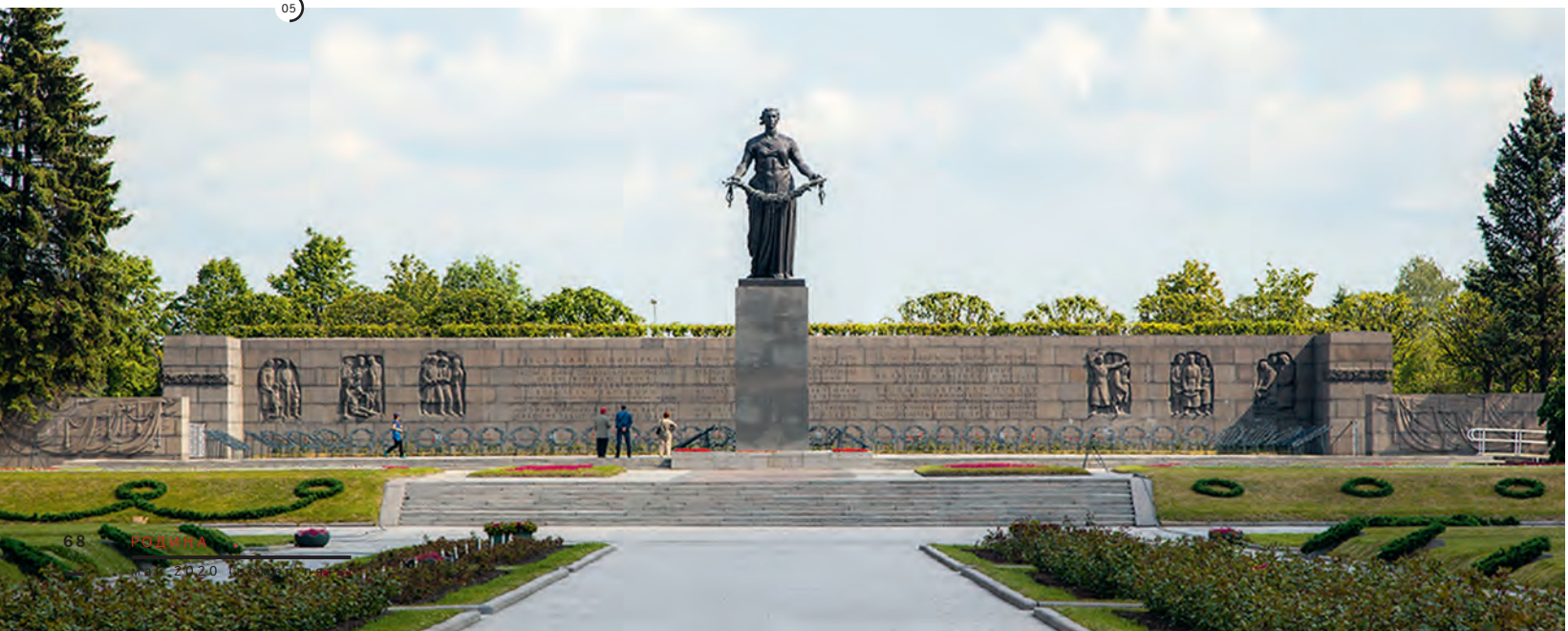
° 5
Пискаревка помнит.
И слышит.

ВЗГЛЯД

**Архитектор
Уди Кассиф:
Мы поняли, в чем
сила русского
народа**

— Для многих, особенно молодых израильтян стал откровением геноцид Ленинграда. Это, как и Холокост, одно из величайших мировых преступлений нацистов. Но люди выжили, выстояли. Спасли и себя, и евреев. Мы поняли, в чем сила русского народа. Не уверен, что любой другой народ способен на подобный подвиг.

05

Текст: Ольга Чагадаева, кандидат исторических наук, ведущая рубрики «Легенды Родины»

«ПЕСНЯ И ГАРМОНЬ ДОЛЖНЫ ЗВУЧАТЬ ПОВСЮДУ!»

ВАСИЛИЙ ТЕРКИН И ТЫСЯЧИ ГАРМОНИСТОВ НАЯРИВАЛИ ПО ЗАЯВКАМ ОДНОПОЛЧАН И ГЛАВНОГО ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ

*Только взял боец трехрядку,
Сразу видно — гармонист.
Для начала, для порядку
Кинул пальцы сверху вниз...*

В

В 1944 году под давлением читателей-фронтовиков, расстроенных тем, что о неунывающем солдате Василии Теркине давно ничего не слышно («Просим Вас продолжить поэму, ибо Теркин будет продолжать войну до победного конца»¹), Александр Твардовский снова взялся за перо. Писатель не случайно сделал любимого народного героя гармонистом. И его однофамильца Ивана — тоже.

Поколение двухрядки

Военный корреспондент Твардовский не понаслышке знал, что значит для фронтовика гармоника. В каждой стрелковой роте, артиллерийской батарее, в каждом авиаполку, экипаже танкистов и самоходчиков, моряков и подводников был свой «Теркин»-гармонист.

¹ О. Верейский. Иллюстрация к поэме Александра Твардовского «Василий Теркин».

РИА НОВОСТИ

В минуты затишья «на той гармошке драной, что случится где-нибудь» он развлекал однополчан и заливчатскими частушками, и лирическими песнями о родной стороне.

Гармоники — звонкие, многоголосые, заменяя целый оркестр, были компактны и неприхотливы. Гитары или балалайки не шли с ними ни в какое сравнение. Не удивительно, что на фронте все — от великой Нины Руслановой до безвестных красноармейцев — пели и плясали под аккомпанемент гармони («однорядки», «двухрядки») или баяна — «трехрядки».

° 2-4

Гармонь на Первой мировой, на деревенской гулянке 1920-х и в руках будущего космонавта Германа Титова.

02

РИА НОВОСТИ

Трепетное отношение бойцов к гармошке объяснялось просто: они выросли на ее наигрышах.

«Гармонь на службу комсомолу»

Гармонист в довоенном селе — фигура центральная, «первый парень на деревне», завидный жених. Без него не обходились ни вечерние гулянки, ни свадьбы, ни проводы в армию. Нарком просвещения А. В. Луначарский в конце 1920-х отмечал: «Есть такие люди в деревне, которым на роду написано и по роду

03

НАРКОМ ПРОСВЕЩЕНИЯ ЛУНАЧАРСКИЙ ОТМЕЧАЛ: «ЕСТЬ ТАКИЕ ЛЮДИ, КОТОРЫМ НА РОДУ НАПИСАНО БЫТЬ ОРГАНИЗАТОРАМИ ВЕСЕЛЬЯ. ЭТО И ЕСТЬ ГАРМОНИСТЫ!»

ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА

От «Хромки» до «Тальянки»

С гармоникой мир познакомился в начале 1830-х годов, но нигде она не получила такого широкого распространения и разнообразия, как в России. Почти в каждой губернии появилась своя гармошка — под стать местному фольклору: «тульская», «ливенка», «вятская», «елецкая», «саратовская», «вологодская», «русская венка», «хромка», «тальянка»...

За какие-то пару десятилетий гармонь буквально вытеснила старинные народные инструменты и прочно заняла место всероссийского, а позже — всесоюзного инструмента номер один. (Баян и аккордеон, ставшие популярными после войны, — разновидности той же гармоники).

04

РИА НОВОСТИ

их занятий подходяще быть организаторами веселья, веселой стороны дела. Это и есть гармонисты»².

Советская власть возлагала на них большие надежды. В 1927 году был выдвинут лозунг «Гармонь на службу комсомолу». «Волнующий, понятный агитатор» встал на борьбу с пьянством, хулиганством и невежеством, для чего было налажено производство двухрядок. В 1931 году в Ленинграде открылась первая фабрика гармоник — будущий «Красный партизан», стали издаваться ноты. Под гармонику запели А.В. Нежданова и И.С. Козловский, пер-

°5

Прага. Май 1945 года.

05

РИА НОВОСТИ

выми фабричными гармошками стали премировать ударников труда³.

Неудивительно, что и Политуправление Красной армии обратило пристальное внимание на главный народный инструмент. Уже во время польской кампании 1939 года большинство подразделений имели в своем распоряжении гармонь для культурно-просве-

дительской работы⁴. А с началом Великой Отечественной войны гармонь не умолкала, пока не уходил на фронт последний деревенский гармонист. «В основном пели частушки про девок, про любовь, — вспоминал подполковник А.А. Дергаев. — Со мной просто смешно получилось. Провожали мы двоих парней в армию. Я наяриваю на гармошке. В последней деревне встречаю почтальона Розу. Она мне говорит: «Андрей, а тебе ведь с ними тоже завтра надо ехать»⁵.

Подруга бойца

В начале осени 1941 года, когда родная Теркину Смоленщина уже была в оккупации и враг устремился к столице, Главное Политическое управление Красной армии фактически закрепило за гармоникой ведущую роль в поддержании боевого духа бойцов.

Директива ГлавПУРККА №226 от 5 сентября 1941 года «О пропаганде патриотических песен в войсках» гласила: «Песня и гармонь должны звучать повсюду — в походе, на привале, в промежутках между боями». Предписывалось «в каждой роте иметь запевал, гармонистов и гармонь», а против недооценки «песен, пляски и гармонии вести решительную борьбу»⁶. Вероятно, были политработники, пресекавшие неуместные, на их взгляд, попытки солдат отдохнуть после боя: до музыки ли, когда бушует смерть и решается судьба Родины? Но в Политуправлении армии четко понимали: «Русская песня, гармонь, пляска — дружба бойца. Они сплывают людей, помогают легче переносить тяготы боевой жизни, поднимают боеспособность и формируют настроенные личного состава»⁷.

Награда за три подбитых танка

Если в запевах и гармонистах недостатка не было, то свою гармонь посчастливилось иметь далеко не каждой роте. К началу сентября 1941 года на 6 миллионов 889 тысяч бойцов в армии насчитывалось всего около 72 тысячи гармоней⁸. Цифра, впрочем, условная — мно-

ШКОЛА ТЕРКИНА

«Эх, кожух, короб, рама, шатун с мотылем...»

«Перед Смоленской операцией пришли к нам новички, и мы на занятиях изучали техническую часть пулемета и занимались строевой подготовкой. Отдельные солдаты не запоминали детали пулемета. Я построил взвод, взял гармонь и под строевую песню всем взводом мы стали исполнять:

*«Конники бесстрашные,
Отважные, вперед!
Имя Смоленская —
Славное имя —
Наша дивизия несет.
Эх, кожух, короб, рама,
Шатун с мотылем,
Возвратная пружина,
Приемник с ползуном.»*
Каждый шаг исполнял-
ся в такт со словами песни.

Через полчаса уже все знали детали и узлы пулемета. Навстречу взводу шел командир дивизии. Он сказал мне: «Лейтенант, я не слышал такой песни». Взвод остановился, я объяснил, что сочетаю строевую подготовку с изучением технической части пулемета. Полковник был пожилой, он обнял меня,

прижал к себе, поцеловал и сказал: «Удалой ты молодец! Но, вижу, гармонь старая, иди получи в штабе новую гармонь»⁹.

— Василий Алексеевич Сербяев,
командир взвода пешей разведки
611-го стрелкового полка
88-й стрелковой дивизии
Западного фронта

«У кого гармонь, ребята?»

*Паренек развел гармошку:
В путь — далекую дорожку
Провожают. Ничего!
На войне не без того!*

С. Михалков

ГВАРДИИ СЕРЖАНТ БОЛЁВ ВСПОМИНАЛ, ЧТО ОДНАЖДЫ В ЧАСТЬ ПРИШЛА ПОСЫЛКА: МАТЬ ПРИСЛАЛА ПОЛУБАЯН ПОГИБШЕГО СЫНА С ЗАПИСКОЙ: «ДАРЮ ТОМУ, КТО ИГРАЕТ»

гие шли на фронт с собственным инструментом, получали посылки из тыла. Гвардии сержант В.К. Болёв вспоминал, что однажды в часть пришла посылка: мать прислала полубаян погибшего сына с запиской: «Дарю тому, кто играет». А в начале 1943 года по ходатайству Политуправления было восстановлено производство гармоник для нужд фронта¹⁰. И все же их не хватало, потому вручали инструмент отличившимся бойцам. Случались курьезы: артиллерийский расчет, подбивший в одном бою три танка противника, «за отвагу, за точную стрельбу» наградили гармонью — а играть никто из них не умел¹¹.

«Свободное время у нас было только на переформировке, когда мы ждали прибытия техники и пополнения в экипажи, — вспоминал башнер танка сержант М.С. Шистер. — Тогда собирались все вместе, пели песни под гармонь... Что пели? Да что угодно. Начиная от «Вечернего звона», заканчивая песней «Три танкиста»¹². «На самом деле свободного времени почти не было, всегда находилась какая-то работа, — вторит ему связист Г.В. Гарвиш, — И песни, песни, особенно в походах подальше от линии фронта. Там какие угодно песни звучали. И большим уважением пользовался тот, кто умел играть на гармонии»¹³.

Пела русская гармошка в землянке, в окопе, в брошенной избе, в прифронтовом лесу, в городских руинах. А солдат хоть на несколько минут мыслями возвращался домой, в мирное время, отвлекался от ужасов войны. Об этом строки «Василия Теркина»:

° 6
Шире круг!

*И забыто — не забыто,
Да не время вспоминать,
Где и кто лежит убитый
И кому еще лежать.*

Переливы Победы

Общее воспоминание свидетелей Победы — переливы гармонии.

«Победа! Победа!»... Обнимались, целовались, кто плакал, кто смеялся. Откуда-то взялись гармошки, песни пошли, пляски»¹⁴.

«Надрывались гармонии и баяны, все плясали, дробили солдатские каблуки, бренчали ордена и медали у солдат-фронтовиков...»¹⁵.

«Небо чистое, день такой погожий, гармонь играет, все поют, обнимаются, и над куполом Рейхстага Красное знамя»¹⁶.

В тот день пела и плясала под русскую гармонь вся страна, вся армия, вся Европа.

¹ Твардовский А.Т. Как был написан Василий Теркин: ответ читателя. М., 1952. С. 32.

² Стенограмма речи на открытии Второго губернского конкурса гармонистов в Москве 1 января 1928 года // «Искусство и молодежь», М., 1929. С. 119–123.

³ Пастухов Б. Друзей моих прекрасные черты. М., 2017. С. 89.

⁴ Македонский А.В. Культурное обслуживание военнослужащих РККА по время польской кампании 1939 года // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 6/1.

⁵ Интервью с А.И. Дергаевым

/ <https://iremember.ru/memoirs/artilleristi/dergaev-andrey-andreevich/>

⁶ Великая Отечественная война: документы и материалы. Т. 6. Главные политические органы Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1996. С. 74.

⁷ Там же.

⁸ Данные по личному составу на 31 августа 1941 года // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 9. Л. 50.

⁹ Пожидаев Г. Музыка на фронтах Великой Отечественной войны. М., 1970. С. 129.

¹⁰ Через войну. Иркутск, 1985. С. 137.

¹¹ Шистер Михаил Семенович // Драбкин А. Я дрался на Т-34. М., 2014. С. 469.

¹² Интервью с Г.В. Гарвишем / <https://iremember.ru/memoirs/svyazisti/gavriish-grigoriy-vasilevich/>

¹³ Попов Николай Васильевич // Драбкин А. Я дрался на танке. Фронтовая правда Победителей. М., 2020. С. 178.

¹⁴ Советско-Японские войны 1937–1945. М., 2009. С. 355.

¹⁵ Интервью с А.Н. Гордеевым. <https://iremember.ru/memoirs/lechiki-istrebiteli/gordeev-anatoliy-nikolaevich/>

¹⁶ Елинская Т.Н. Красноярск — Берлин. Красноярск, 2010. С. 309.

Текст: Мария Руденко

ПРАВДА «СМУГЛЯНКИ»

О ВЕЧНОМ И ФАЛЬШИВОМ НАПОМНИЛА ИСТОРИЯ ЮНОГО УКРАИНСКОГО ПЕВЦА

°1
Максим Ткачук.

°2
Кадр из фильма «В бой идут одни «старики»».

С

«Сму-
глянка»
была напи-
сана композитором Анатолием Нови-
ковым и поэтом Яковом Шведовым еще
в 1940 году как часть сюиты о Граж-
данской войне. И отдельно не исполня-
лась. Впервые песня прозвучала в Кон-
цертном зале имени Чайковского уже
в 1944 году — в исполнении Красноз-
наменного ансамбля А.В. Александрова.
Трансляция шла по радио — и «Сму-
глянку» в считанные дни подхватили
в тылу и на фронте.

Через три четверти века ее спел
на международном конкурсе Stars of
the Albion в Лондоне 12-летний Максим
Ткачук из крошечного села на Вольты.
И завоевал главный приз, опередив
участников из 23 стран.

А по возвращении домой мальчиш-
ку «зацкували».

Затравили.

Самые мягкие по нынешним
украинским временам оскорбле-
ния — «москальська сволота», «сучий
изменник...» За многими публикация-
ми — представители националистиче-
ской партии «Свобода». После такой
встречи единственное интервью маль-
чик с синими как море глазами начал

с исполнения ... народной украинской
повстанческой песни «Плакала кали-
на», которая полюбилась последовате-
лям Степана Бандеры и УПА;

*Чи Роман із Львова, чи Тарас з Волині?
Всім героям слава !!! Слава Україні!!!*

Впрочем, именно с этой песней
Максим выиграл международный кон-
курс в Одессе, который и дал ему воз-
можность отправиться в Великобри-
танию. И там поразить жюри великой,
на все времена советской песней!

Политическая сшибка уже и в дет-
ских головах. Реальность сегодняшней
Украины...

Актер Владимир Талашко, как
и Максим уроженец Волини, сыграв-

ший старшего лейтенанта Скворцова
в фильме Леонида Быкова «В бой идут
одни старики», вспоминал:

— Леонид рассказывал мне, как по-
явилась в картине эта песня. В дет-
стве, сразу после войны, они катались
на подножках проходивших теплушек.
И в одной он увидел летчика, пехотинца
и артиллериста, которые ехали с фрон-
та через Донбасс. Они выпивали, заку-
сывали и пели «Смуглянку». «И в тот
момент я решил, что, если буду снимать
кино о летчиках, она там обязательно
будет звучать».

И прозвучала. И продолжает не-
смотря ни на что звучать в сегодняшней
Украине. До слез, до глубин памяти, ко-
торая все равно победит беспамятство.

ПОСЛЕСЛОВИЕ «РОДИНЫ»

Волинского мальчика можно сравнить с зёрнышком, оказавшимся между жернова-
ми. Его отрочество совпало с распадом всех и всяческих связей — от личных до межго-
сударственных.

Максим не нужен ни отцу, ни матери. У них свои семьи. И мать, и отец пытаются
начать жизнь с чистого листа. С чистого листа пытается начать свою историю Украина.
А в это же время взрослые дяди и тети делают свой бизнес на голосе мальчика...

Вынесет ли хрупкая детская психология эти экстремальные нагрузки? Задумы-
ваются ли об этом взявшие мальчишку в кольцо политические продюсеры во главе
с украинским президентом, внуком фронтовика?

1945

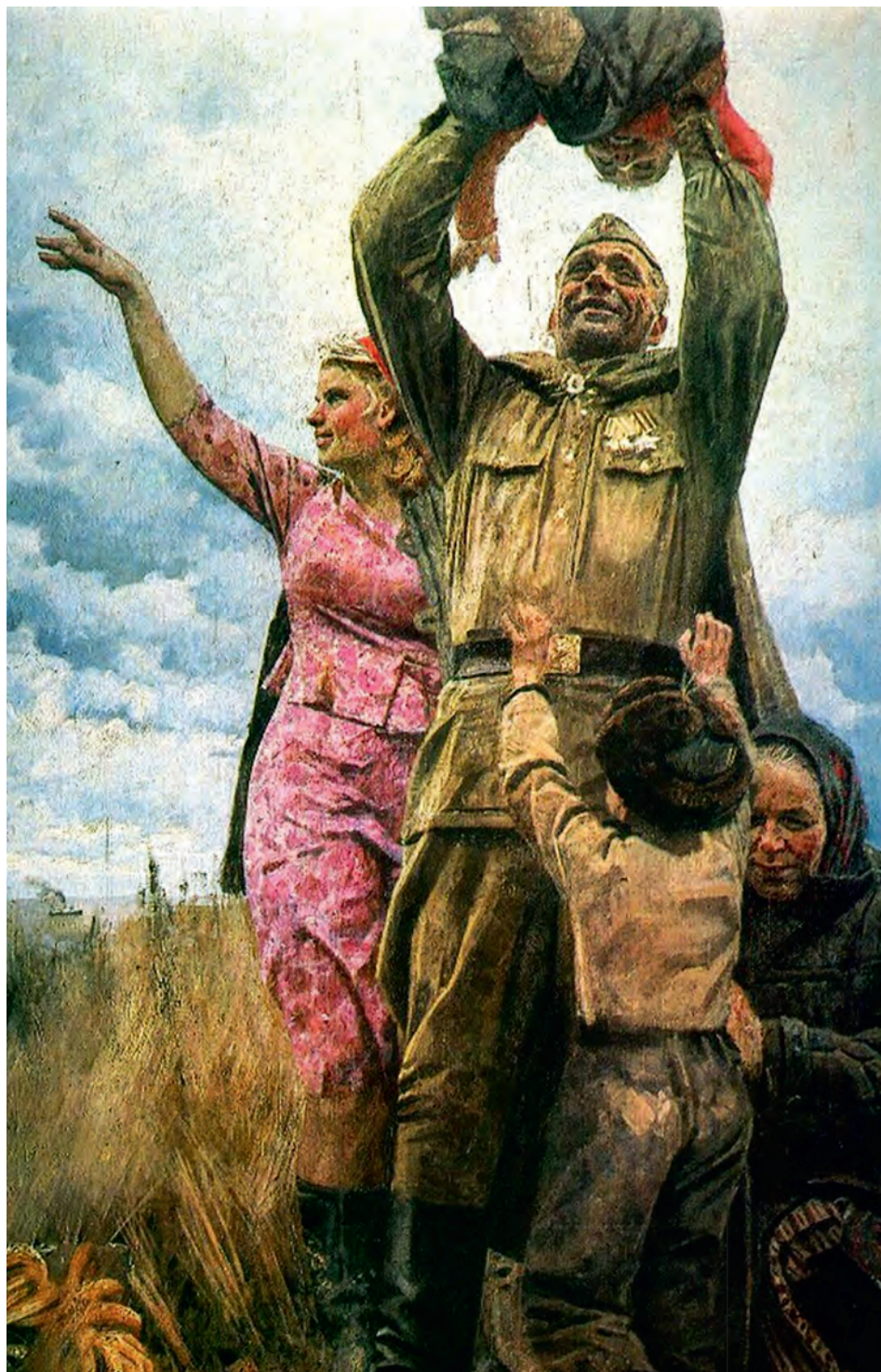
Текст: Дмитрий Шеваров

Последний бой

*Кончается... Просто не верится,
Что кончается эта война.
Казалось, она не довертится,
До смерти, казалось, она.*

*А немец, оскалившись, пьтится,
А рота встает на убой.
По косточкам хрустнувшим катится
Последний решительный бой.*

1945

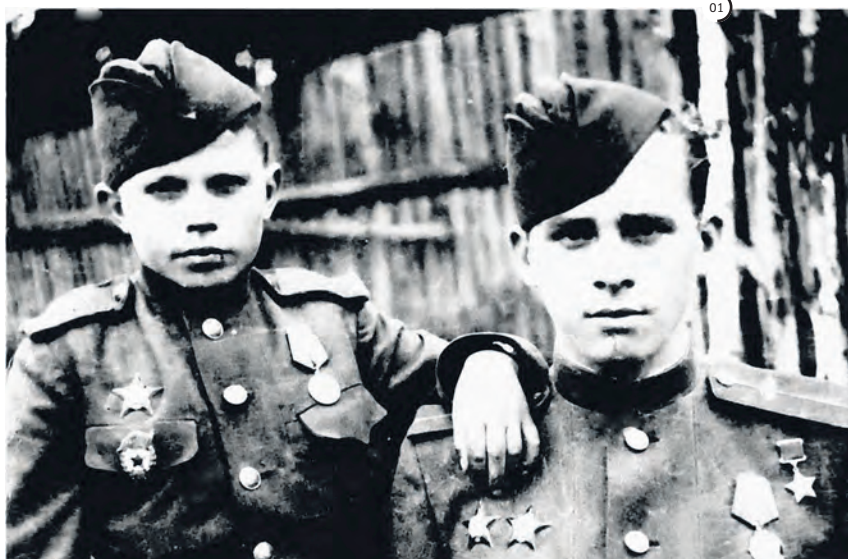
Николай Панченко, 21 год

°1

А. Китаев.
Возвращение
с Победой. 1985 год.

ТОЛИК ЯКУШЕВ, ОСВОБОДИТЕЛЬ ПРАГИ

13-ЛЕТНИЙ РАЗВЕДЧИК БЫЛ, ВОЗМОЖНО, САМЫМ ЮНЫМ ОСВОБОДИТЕЛЕМ ГОРОДА, ГДЕ НАКАНУНЕ ЮБИЛЕЯ ПОБЕДЫ СНЕСЛИ ПАМЯТНИК МАРШАЛУ КОНЕВУ

П

Памятник танкистам-добровольцам в Челябинске был торжественно открыт к 30-летию Победы. А 9 мая 1943 года на месте будущего мемориала бойцы принимали наказ земляков и давали клятву его исполнить. «За 22 месяца Челябинская бригада прошла путь в 3800 километров, в том числе 2000 километров с боями. Ей было присвоено наименование «Петроковской», а боевое знамя бригады украсилось орденами Красного Знамени, Суворова и Кутузова. Более двух тысяч солдат, сержантов и офицеров были награждены орденами и медалями, а семь человек удостоились звания Героя Советского Союза»¹.

В числе награжденных — Анатолий Григорьевич Якушев (1931–2018), воспитанник 63-й гвардейской (ранее — 244-й) Челябинской танковой бригады.

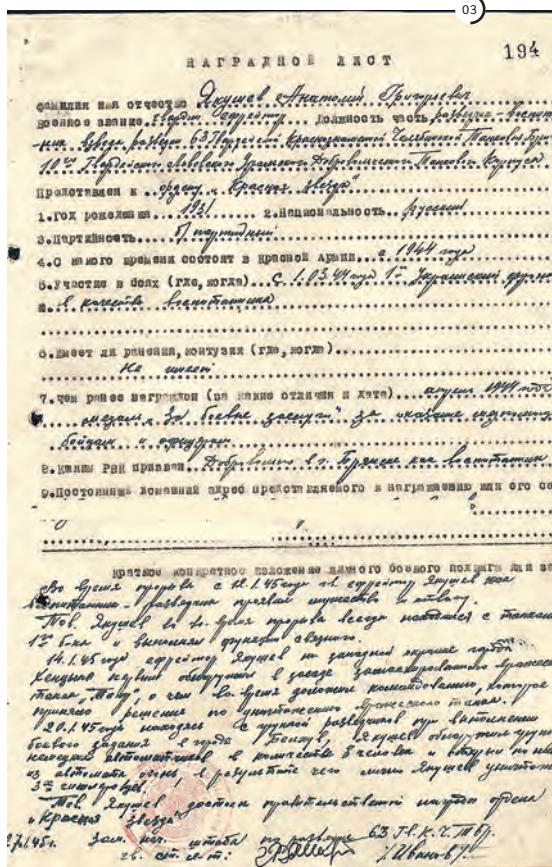
Материалы о юном фронтовике представлены в экспозиции музея «Дети войны» челябинской школы № 73. Неоценимую помощь в сборе материалов оказала нам Мария Александровна Меньшикова (1933–2018), автор книги «Бежали на фронт мальчишки». В ней — и рассказ о судьбе Толи Якушева: «Дошел Толя до брянских лесов, где после тяжелых боев на Курской дуге на переформировании стояла Челябинская добровольческая танковая бригада. Комбриг, обходя строй прибывших солдат, на левом фланге увидел мальчишку...»².

Почему комбриг Фомичёв зачислил Толю в состав воинской части? Скорее всего, пожалел голодного, уставшего, бесприютного паренька. Да к тому же узнал, что они с мальчишкой земляки из Тульской области...

Челябинская бригада участвовала в весеннем наступлении 1944 года по освобождению Правобережной Украины. Здесь мальчишку нашла первая боевая награда:

«Во время боевых операций рядовой ЯКУШЕВ, находясь при медпункте, исполнял многочисленные обязанности: обслуживал раненых, собирал патроны, оружие, был аккуратным связным. Все поручаемые ему обязанности добросовестно исполнял. Преданный, смелый воспитанник — патриот Родины. Достоин награждения медалью «За боевые заслуги»³.

Освободив Украину, челябинские танкисты устремились дальше на запад, участвовали в наступательных операциях на территории Польши, Германии, Чехословакии.

Из Наградного листа на Якушева Анатолия Григорьевича, гвардии ефрейтора, разведчика взвода разведки роты управления 27 января 1945 года:

«Во время прорыва с 12.01.45 г. [гвардии] ефрейтор Якушев, воспитанник-разведчик проявил мужество и отвагу. Тов. Якушев во время прорыва всегда находился с танками 1-го батальона и выполнял функции связного.

14.01.45 года ефрейтор Якушев на западной окраине города Хенцин первым обнаружил в засаде замаскированный вражеский танк «Тигр», о чем вовремя доложил командованию, которое приняло решение по уничтожению вражеского танка.

20.01.45 года, находясь с группой разведчиков на выполнении боевого задания в городе Белхув, Якушев обнаружил группу немецких автоматчиков в количестве 8 человек и открыл по ним из автомата огонь, в результате чего лично Якушев уничтожил трех гитлеровцев.

Тов. Якушев достоин правительственной награды ордена «Красная Звезда».

Зам[еститель] нач[альника] штаба по разведке 63 Гв[ардейской] К[раснознаменной] Ч[елябинской] Т[анковой] Бр[игады]

Гв[ардии] ст[арший] л[ейтенант] Иванов»⁴

А на рассвете 9 мая челябинские танкисты первыми ворвались с боями в оккупированную Прагу. Благодарные жители вручили комбригу М.Г. Фомичёву символический ключ от города. Среди наград А. Якушева — медаль «За освобождение Праги».

В ноябре 1945 года Толя Якушев был демобилизован из армии. «В сорок пятом году пошел учиться в третий класс, — рассказывал он автору книги «Бежали на фронт мальчишки». — Трудно было. Буквы разучился писать правильно. В восемнадцать лет закончил семь классов. В армию призвали. Отслужил, как положено, три года. На слесаря выучился. Теперь работаю на военном заводе»⁵.

Поразительно: о том, что воевал, имеет орден и звание «гвардии младший сержант», Толя на призывной комиссии не сказал. Постеснялся...

- 1 Фомичёв М.Г. Огненные версты. Челябинск, 1969. С. 304.
- 2 Там же.
- 3 Память народа [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek-nagrashdenie30946783> (13.02.20)
- 4 Память народа [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek-nagrashdenie36364325/> (10.02.2020)
- 5 Меньшикова М.А. Бежали на фронт мальчишки. Челябинск, 2002. С. 182.

°1
Толик Якушев и Герой Советского Союза Павел Кулешов. 1945 год.

°2
А это Толя рядом с однополчанами 63-й танковой бригады.

°3
Наградной лист к ордену Красной Звезды А.Г. Якушева. 1945 год.

ВЗГЛЯД ИЗ ПРАГИ

Три абзаца о подлости

Все в нашем мире неочевидно. Но все же есть и очевидные вещи. Власти района Прага-6 совершили абсолютную, бесспорную подлость.

Да, я знаю, что мне скажут оппоненты. Они скажут, что решение о демонтаже памятника маршалу Коневу было принято в ходе демократических процедур. Но это не отменяет сказанного мною выше. Содеянное — явная подлость.

Трусливая гнусь. Во время всеобщего карантина тихо, по-воровски разобрать памятник маршалу и оставить на его месте развалины. В преддверии великого юбилея, который собирается отмечать весь мир.

Нет, есть вещи, которые для всех должны быть очевидны.

— Владимир Снегирев,
сборка «Российской газеты»
и «Родины» в Чехии, сын фронтовика

НАСТОЯЩИЙ ПОЛКОВНИК

«ОН РАЗДАВАЛ БЕСПЛАТНО ВСТРЕЧНЫМ ДЕТЯМ ЦЕЛЛОФАНОВЫЕ ПЛИТКИ,
И ГУБЫ ЕГО ПЛЯСАЛИ...»

Д

День Победы ознаменовался двумя казусами. Рабочие и служащие знали,

что день 9 мая объявлен нерабочим — Праздником Победы, но все же многие пришли на свои предприятия: за четыре года войны все привыкли работать без выходных и отпусков. А вот нерасторопная советская торговля оказалась не на высоте: в обычных магазинах продавались лишь крупяные изделия и яичный порошок, не было ни мясных, ни рыбных продуктов.

И полностью отсутствовали в праздничный день спиртные напитки!

Люди хотели выпить и закусить. Информаторы сухим канцелярским языком отметили: «Среди части трудящихся имеют место недовольства тем, что в такой торжественный день отсутствуют в продаже спиртные напитки, мясные и рыбные продукты». И зафиксировали наиболее характерные реплики недовольных, но не стали указывать их имена и должности:

«Праздник большой, а выпивки нет».

«Хотелось выпить бокал в честь победы, пригласить гостей, повеселиться, но нет водки и закуски».

«Почему в честь праздника не объявили продажу водки на новые талоны?»

«Наверное, всю водку передали в коммерческие магазины...» (Там бутылка водки 0,5 л крепостью 50° стоила 100–190 рублей, в то время как пайковая цена такой водки в государственном магазине составляла 80 рублей 50 копеек).

«Как же обидно, что нечем отметить праздник»¹.

Справка организационно-инструкторского отдела МГК ВКП(б) от 9 мая 1945 года столь же зорко подметила: «В коммерческих магазинах отмечены очереди, главным образом за водкой»².

МНОГИМ москвичам в этот день запомнился седой полковник-танкист в застиранной форме с Золотой Звездой Героя Советского Союза на груди. Были среди них и писатели, запечат-

РИСУНОК НАДЕЖДЫ ПАРГАЧЕВОЙ

Праздничные дни

ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ 9 МАЯ ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ

Указ от 8 мая 1945 г.

(Ведомости Верховного Совета СССР, 1945 г., № 26)

В ознаменование победоносного завершения Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков и одержанных исторических побед Красной Армии, увенчавшихся полным разгромом гитлеровской Германии, заявившей о безоговорочной капитуляции, установить, что 9 мая является днем всенародного торжества — **праздником Победы**.

9 мая считать перерабочим днем¹.

левшие полковника. Именно в этот день Илья Эренбург написал знаменитые стихи о Победе: «Она была в лисялой гимнастерке...»³

На углу Петровки и Столешникова герой-полковник выкупил у продавщицы мороженого целый короб, перекинул лямку через свою красную шею и стал бесплатно раздавать встречным ребятишкам вожаделенные брикеты. Мороженое продавалось только по коммерческой цене и стоило очень дорого — 15 рублей пачка. (По нормированным пайковым ценам за эти деньги можно было купить один килограмм сосисок «Русские» или 15 буханок ржаного хлеба из обойной муки.) Для многих детей оно было недоступным лакомством. Короб с мороженым быстро опустел. Тогда полковник подозвал к себе вторую продавщицу. Кто-то участливо заметил ему, что он и так уже достаточно много потратил.

Полковник возразил: «Товарищ дорогой... Я за эту детвору жизни своей не жалел. Так неужели же в такой праздник я буду рубли рассчитывать...»⁴.

«Он раздавал бесплатно встречным детям целлофановые плитки, и губы его плясали, а слезы стекали по щекам, по шее на грязный от эшелонной копоти подворотничок. Вот что такое мир, братцы!»⁵

¹ Информация оргинструкторского отдела МГК ВКП(б) секретарю МГК ВКП(б) Г.М. Попову — об откликах трудящихся столицы на сообщение о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии. 9 мая 1945 г. // Москва послевоенная. С. 39.

² Там же. 8 октября 1946 года министр финансов СССР А. Г. Зверев представил Сталину обстоятельный 84-страничный доклад, освещавший все основные вопросы финансовой политики государства за годы советской власти. В докладе отмечалось, что на росте послевоенного товарооборота «в большей степени сказались усиленное развращивание коммерческой торговли и увеличение выпуска водки и водочных изделий». В первом полугодии 1945 года весь товарооборот составлял 69,6 миллиарда рублей, из которых реализация водки дала 18,2 миллиарда. В первом полугодии 1946 года, т.е. спустя ровно год, реализация водки принесла государству уже 28,0 миллиарда при общем товарообороте 109,8 милли-

арда рублей. См.: «Значение реформы выходит далеко за пределы финансовой политики»: Записка А. Зверева И. Сталину. 8 октября 1946 г. // Источник, 2001. №5. С. 44.

³ Эренбург И.Г. Стихотворения и поэмы СПб.: Академический проект, 2000. С. 522.

⁴ Кассиль Л. Москва торжествует. 10 мая 1945 г. // Москва послевоенная. С. 41. Известный детский писатель и сценарист Л.А. Кассиль, живший неподалеку (Камергерский переулок, № 5/7, строение 1, квартира № 23), наблюдал эту сцену своими глазами.

⁵ Анчарова М. Золотой дождь. 1966 // Москва послевоенная. С. 44. Один из первых советских бардов офицер-фронтовик М.Л. Анчаров жил в это время в офицерском общежитии в центре столицы. Он был военным переводчиком, выпускником Военного института иностранных языков Красной армии (японский и китайские языки), получившим новое назначение. В составе воздушно-десантных войск ему предстояло принять участие в боях в Маньчжурии.

Текст: Миша Мельниченко, кандидат исторических наук, с.н.с. ИИиА УрО РАН, ведущий рубрики «Прожито с Родиной»; Алексей Сеньюхин, аспирант МГУ, редактор сайта «Прожито»

Второй год «Родина» сотрудничает с удивительным сайтом «Прожито» (proznito.org), на котором собрано более 1850 дневников россиян XIX–XX веков. Майская подборка — о тех, кто прошел войну и вернулся с нее живым. Стилистика и орфография авторов сохранены.

«КОМАНДИР ПОЛКА ВЗЯЛ ЩЕПОТКУ ЗЕМЛИ И ПОЦЕЛОВАЛ...»

ИЗ ДНЕВНИКОВ ВЕРНУВШИХСЯ ДОМОЙ ПОБЕДИТЕЛЕЙ И ТЕХ, КТО ЖДАЛ ИХ В ТЫЛУ

9 МАЯ 1945 ГОДА

Варвара Малахиева-Мирович

Целым и невредимым возвращается с фронта Сережа, мой замечательный сын, «опора дряхлых дней». И велика благодарность моя Руке, не допустившей его до ужаса и до гибели в адском горне войны. Но не могу я забыть, с особенной остротой сегодня помню, что не вернутся к матерям товарищи его — Леня Смородин, Женя Давыдов. Не вернется к Инне ее муж — замученный сыпняком, пленом, туберкулезом и нашедший избавление в братской могиле где-то в Польше. (Видела сегодня Инну и Лену.)

Николай Иноземцев

Много мыслей о будущем. «Подходит к финишу» шестой год пребывания в армии, потерян огромный срок в смысле учебы. И все-таки уверен, что смогу наверстать упущенное, только бы скорее вернуться домой. [...]

11 МАЯ

Василий Чуркин

Мы ехали по территории Чехословакии. Навстречу нам стали попадаться огромные фургоны, запряженные парой крупных лошадей — битюгов. В них сидели немецкие мирные жители, главным образом женщины, дети и старики. Они, видимо, были напуганы, боясь нас, русских, забрали свои пожитки, бежали от нас, сломя голову. А теперь возвращались на свои родные места.

Публикация подготовлена М.А. Мельниченко за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00221).

13 МАЯ

Евгений Селиванов

Четвертый день среди чехов. [...]

Я — фронтовик, я русский, и кто может мне не верить: мы стремимся к высоким созидательным целям. Я был в Европе, я скоро поеду в Советский Союз, поеду к себе на Родину с великим чувством свободного человека! [...]

° 1

Москва.

Белорусский вокзал.

Август 1945 года.

19 МАЯ

Роальд Недосекин

Послезавтра едем в Россию. Наконец-то вернемся на родную землю, где все так привычно и близко знакомо. Мне душно в Пруссии, в каменных бетонированных домах, среди голых полей и колючей проволоки, где нет ни наших людей, ни нашего говора. Цветет каштан, и осыпаются белым пухом цветы вишни. Ветер шумит в ветвях, и по небу несутся облака. Кончилась война!

21 МАЯ

Семен Гудзенко

Шофер говорит:

— К осени вернемся домой. Летом не хочу, пусть жена сама картошку копает (смеется).

25 МАЯ

Евгений Селиванов

Подумать только: как далеко мы стоим от своих границ. В Европу нас привел долгий путь. Видели столько народностей: литовцев и поляков, немцев и бредущих с колясками, и на велосипедах, освобожденных из плена английских и французских солдат, югославы в лагерных полосатых халатах, словенки в пышных национальных платьях. В Чехословакии приняли нас как долгожданных гостей.

После всего виденного в Европе ближе и дороже становится все родное, все русское. Куда ты ни пойдешь у себя, везде ты свой. [...]

4 ИЮНЯ

Владимир Бушин

Назревает большое событие для роты: мы куда-то едем. Вся армия остается на месте, а мы едем. Уже заготавливают на месяц продуктов, договариваются о вагонах, упаковывают, ремонтируют... Неизвестно только — куда. Есть слух, что на Дальний Восток. Я не верю, надеюсь, поедем не дальше Москвы. Конечно, хорошо бы из этой Пруссии вернуться в Россию.

Адаев рассказывает, что Дюнюшкин поехал за пополнением. Да, это пахнет Д.В.

18 ИЮНЯ

Владимир Тарасов

Положение у нас сейчас очень неопределенное. Армия наша расформирована, мы переданы во 2-ю ударную и должны уехать на север в р[айон] [города] Росток, но до сих пор нет никакого приказа.

Вспомнил снова об отце. Сердце сжалось от боли. Сел, написал ему несколько строчек. Какой у меня отец!! Только когда станешь взрослым — начинаешь понимать, как самоотреченно он жил для нас! Даже больной, он продолжал работать, чтобы не быть тягостью для семьи. Так капля за каплей отдавал он свою жизнь, воспитывал нас в духе честности, преданности своей стране, учил быть добросовестными и исполнительными в работе. Бюрократы-врачи у нас в Челябинске. Они ждут большой взятки за лечение, они не видят перед собой больного человека, а смотрят на него, как на средство для получения наживы. Вернусь домой, буду всеми силами бороться за искоренение этого зла в нашем обществе. Наши маленькие братья и сестры должны жить и не видеть взяточничества, подхалимства, зазнайства. Они должны жить чистой, благородной жизнью.

1–4 ИЮЛЯ

Афанасий Малахов

Готовимся к маршруту на Родину. Сколько радостного, светлого ждет там десятки миллионов людей, которые встретят нас со всей нежностью сердца, с чуткостью и каждый будет переживать, как хорошо встречает нас народ за заслуженное нами дело, т.е. выиграли войну.

Завтра едем домой.

8 ИЮЛЯ

Иван Фирсенков

Около одиннадцати часов к арке подошел, окруженный детьми и толпой секретарь Ленинградской партийной организации тов. Кузнецов в форме генерала. Через несколько времени раздались возгласы: «Идут, идут». Все невольно подались вперед. И вот они гордые победители, бодрые, здоровые, загорелые, украшенные орденами и медалями, четко отбивая шаг, с оружием вступили в город, за который они четыре года боролись с проклятым врагом, ползали на брюхе, как змеи по земле, в болоте, в снегу, как кроты зарывались в землю. Тысячи километров с боями прошли они, поливая кровью землю. И сегодня они вернулись в свой город, вернулись герои в город — Герой. [...]

9 ИЮЛЯ

Игнатий Горин

В 5 часов вечера начали грузиться и в 9 часов выехали из Кенигсберга. В час ночи приехали в Инстенбург. Наконец-то мы едем на родину. Мы сидели на площадке до часа ночи. Всюду по дороге стоят военные части. Машем друг другу руками и пилотками. На душе, где-то глубоко, восторженные чувства.

12 ИЮЛЯ

Нина Покровская

Завтра прибывает в Москву первый эшелон с демобилизованными. Он следует из Берлина и его окрестностей. Очень может быть, что придет и Костя. Во всяком случае, мы приготовились его встретить. Мама договорилась в школе, что завтра не придет. Она будет весь день дома, чтобы Костя не приехал к закрытой двери. С утра придет Наташа и поможет маме прибрать комнату и приготовить обед. Если Костя придет, меня известят по телефону, и я тот же час приду.

Всего в Москву завтра вернется 70 тысяч демобилизованных. Я чувствую, едет Костя с этим эшелоном или не едет, он все равно уже в пути. Вся его душа, все его стремления направлены к отъезду. Придет ли он завтра или через месяц — все равно это завтра. [...]

°2

В. Пузырьков. Впереди мир. 1984 год.

15 ИЮЛЯ

Андрей Авдеев

Рано утром разукрашенная лозунгами и знаменами наша колонна приближалась к границе. У каждого из нас в груди усиленно билось истосковавшееся сердце, как это всегда бывает при подъезде к родному дому, оставленному еще с детства. Бойцы друг у друга спрашивали: «Скоро ли?»

В 9:40 головная машина пересекла государственную границу СССР. Отъехав несколько километров, командир полка остановил колонну, чтобы дать возможность каждому воину стать на родную землю, которая вскоремила его, во имя которой он бесстрашно сражался несколько лет подряд с лютым врагом, осмелившимся дотронуться своими грязными, чужеземными сапожищами к этой святыне.

Здесь же, прямо у дороги на узкой меже, чтобы не портить посевы, проведен короткий митинг в честь прибытия на Родину. Командир полка подполковник Белоус после короткой, но трогательной речи взял щепотку земли и поцеловал ее.

В эту трогательную, торжественную минуту в глазах многих воинов-ветеранов, насмотревшихся, казалось бы, на все, блеснули слезы радости.

Все мог выдержать воин, но сдержать себя в эту минуту было трудно. Так горяча любовь к родной земле, так велика ненависть к врагу, опустошившему ее! [...]

22 АВГУСТА

Дмитрий Чиндяев

Сегодня исполнилось четыре года, как покинул дом, детей, жену. За эти четыре года много пришлось пережить и были времена, когда жизнь измерялась минутами, даже того меньше. Но все пережили.

Когда из дома уезжал было теплое летнее утро, теперь тоже утро и погода такая же. Но много разницы между утром 22 августа 1941 года и 22 августа 1945 года. Тогда уходил из дома и не думал больше вернуться, а теперь все же надеюсь увидеть семью и близких. Хотя еще не видно, но надежды и все наши чаяния направлены к этому и, несомненно, это будет.

1 СЕНТЯБРЯ

Иван Ковальченко

[...] Судьба забросила меня далеко от родных мест. Я видел Европу, видел жизнь людей здесь, но от этого хочется только быстрее вернуться назад.

18 СЕНТЯБРЯ

Георгий Головин

18 сентября был уже среди родных и знакомых в д. Ещеве. Ходил в Весеьгонск, на Хотавец. В то время приехал зять Ефим. Отпуск провел не плохо.

Народ, переживший тяжелые испытания четырехлетней Отечественной войны. Перенес все невзгоды и лишения, смотришь на их усталые, загорелые лица и думаешь, что с ними вместе шли на жертвы, перенося великие трудности, и победили самого злейшего врага — германский фашизм. Сейчас уже мирный период, но в сельской местности еще имеются трудности. Мало мужского населения, с нетерпением ждут демобилизованных. Многие не вернутся, но все же их всех семьи ждут.

20 СЕНТЯБРЯ

Владимир Войнов

Скоро год на чужбине, сначала в Германии, а потом в Китае. Очень и очень я стосковался по родине, порой даже плакать хочется от этой тоски. Десятидневное пребывание во Владивостоке живо в памяти, как чудный сон, а ведь и там я был на походном положении, но встретился с живыми русскими людьми, радушными и чуткими.

Сегодня возвратилось из дома мое письмо, посланное по преступной невнимательности почты Омутнинска. Письмо было адресовано на Кооперативную улицу, школу №4, а они искали дом №4, и сообщили мне, что такого дома на этой улице нет. Скоты.

В этом письме я сообщал о своей поездке во Владивосток. Значит, об этом дома ничего не знают. [...]

5 ОКТЯБРЯ

Нина Покровская

Глупая я женщина! Видно, жду от мужа и от детей чего-то безупречного, идеального. А его, наверное, и нет на свете. Все мы люди обычные и все мы нестойкие, слабые люди.

Самое главное, что Костя жив и вернулся, что он любит меня и детей. Я же люблю его больше жизни.

Вот дети ссорятся. Как это всегда меня расстраивало. Я бы сейчас вмешалась в их ссору, рассердилась бы. Но я молчу. Я не вижу ссорящихся детей. Я вижу Костино лицо. Он смотрит на них с любовью и любопытством. Внимательно и ласково улыбаются его глаза, и потом одним спокойным словом он их успокаивает.

ПИР ПОБЕДИТЕЛЕЙ

ПРАЗДНИЧНЫЙ ОБЕД ПО ФИРМЕННЫМ РЕЦЕПТАМ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОРОДОВ,
ВЗЯТЫХ И ОСВОБОЖДЕННЫХ КРАСНОЙ АРМИЕЙ

В

В легендарной военной песне «Враги сожгли родную хату...», написанной Михаилом Исаковским в 1945 году, есть такие строчки:

*Хмелел солдат, слеза катилась,
Слеза несбывшихся надежд,
И на груди его светилась
Медаль за город Будапешт.*

9 июня 1945 года в центральных газетах был напечатан текст Указа Президиума Верховного Совета СССР, учреждавший семь медалей:

«За взятие Будапешта»,
«За взятие Кёнигсберга»,
«За взятие Вены»,
«За взятие Берлина»,
«За освобождение Белграда»,
«За освобождение Варшавы»,

«За освобождение Праги».

В разработке лаконичного дизайна серии активно участвовал Александр Кузнецов — автор утвержденного Сталиным эскиза высшего советского военного ордена «Победа». Награждения ждали более 3 671 200 воинов.

Несколькими днями позже в серии «Окон ТАСС» появился цветной плакат, озаглавленный «Медали победителей». На нем художник-график Михаил Соловьёв воспроизвел аверсы новых медалей с орденскими лентами, расположив их вокруг рисунка победной танковой колонны.

«Родина» предлагает читателям приготовить праздничный обед из фирменных блюд взятых и освобожденных Красной армией европейских городов.

°1
М. Хмелько. За Великий русский народ. 1947 год.

°2
Вкус Победы.

МЕНЮ ВОИНОВ-ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Закуска. Шопский салат
Горячая закуска. Жареный гермелин
Первое. Журек
Горячее. Айсбан, Куриный паприкаш, Клопсы
Десерт. Вафли

ШОПСКИЙ САЛАТ
(медаль
«За освобождение
Белграда»,

награждены 70 000 воинов)

Название «шопский» происходит от названия сыра. Сегодня в рецепте, однако, чаще используется брынза.

Ингредиенты: томаты — 3-4 шт., сладкие болгарские перцы — 6 шт., небольшой огурец, оливки — 6-7 шт., брынза — 150 г, луковичка — 1 шт., пучок петрушки, растительное масло, уксус или сок лимона, свежемолотый перец, соль.

Рецепт: Запеченный перец в салате вкуснее свежего, поэтому его надо запечь на плите вместе с кожей. Затем снять кожицу, очистить и измельчить. Томаты и огурцы также очистить и порезать на маленькие кубики. Нашинковать лук мелкой тонкой соломкой, посолить и помять его руками. Петрушку порубить, добавить оливки или маслины целиком. Все ингредиенты положить в миску, перемешать и сделать заправку: смешать 4-5 ст. л. оливкового масла, 1 ст. л. яблочного или винного уксуса, соль и перец по вкусу. После проверить салат на соль, перемешать и сверху натереть сыр.

**ЖАРЕННЫЙ
ГЕРМЕЛИН**
(медаль

«За освобождение

Праги», награждены

400 700 воинов)

Традиционная чешская горячая закуска. Сыр гермелин — чешский род камамбера.

Ингредиенты: гермелин — 1 круг, ветчина или вареная колбаса — 10-20 г, мука — 1-2 ч. л., панировочные сухари — 20-40 г, яйцо — 1 шт., масло для фритюры.

Рецепт: Для одной порции — внутри гермелина прорезается ножом карман. Для двух — круг сыра разрезается на 4 шайбы, на одну порцию — по 2 шайбы. В карман (или между двух шайб сыра) уложить ветчину или колбасу. Гермелин панировать в муке, затем обмакнуть в размешанное вилкой яйцо. После этого обвалять в панировочных сухарях первый раз. Вываленный в сухарях гермелин погрузить в яичную смесь второй раз и еще раз обвалять в сухарях. Получается толстый и хрустящий слой панировки. Запанированный гермелин уложить в морозилку на полчаса. Это препятствует растеканию сыра при обжаривании. Масло налить на высоту половины высоты сыра и предварительно разогреть. Жарить гермелин во фритюре до золотистой корочки. Сервировать горячим.

ЖУРЕК

(медаль «За освобождение Варшавы», награждены 701 700 воинов)

Насыщенный и ароматный традиционный польский суп.

Ингредиенты: вода — 500 мл, ржаная мука — 10 столовых ложек, свиная колбаса — 500 г, картофель — 5 шт., морковь — 2 шт., лук репчатый — 4 шт., яйцо — 8 шт., ржаной хлеб — 40 г, сметана 20% — 500 г, лавровый лист — 3 шт., чеснок — 6 зубчиков, черный перец горошком, соль, перец черный молотый, зелень — по вкусу.

Рецепт: В 500 мл воды добавить ржаную муку, 3 зубчика давленого чеснока, лавровый лист, черный перец, порванный на куски ржаной хлеб. Хорошо перемешать. Накрывать емкость с закваской чистым полотенцем и поставить в темное теплое место. Два раза в день хорошо перемешивать и следить, чтобы не образовалась плесень. Через 4 дня закваска должна приобрести ярко выраженный запах малосольных огурцов. Значит, она готова. Процедить ее через марлю и поставить в холодильник. Яйца отварить. В кастрюлю налить воду, добавить лавровый лист, черный и душистый перец, колбасу и варить 30 минут. Через полчаса колбасу вынуть и отложить в сторону остужаться. Пассеровать лук, к нему же добавить 3 зубчика чеснока. Из бульона, где варилась колбаса, достать специи. Картофель и морковь очистить, нарезать крупными кусками и выложить в бульон, варить 15 минут. Добавить в бульон нарезанную на куски колбасу. Добавить пассерованный лук с чесноком. Постоянно помешивая, влить закваску. Хорошо перемешать и варить на среднем огне 10 минут. Выключить огонь, добавить сметану, хорошо перемешать, оставить настаиваться в течение 10 минут. Разлить суп по тарелкам, в каждую выложить порезанное яйцо, украсить зеленью.

АЙСБАН

(медаль «За взятие Берлина», награждены более 1,1 миллиона)

Переводится как «ледяная нога». Блюдо чаще всего едят в холодное время года.

Ингредиенты: вода — 2,5 л, соль — 2 ½ л., сахар — ½ л., сухая горчица — 1,5 ч. л., чеснок — 2 зубчика, свиная рулька — 1 шт., ягоды можжевельника, перец горошком, лавровый лист — по вкусу.

Рецепт: Промыть и очистить рульку, положить ее в глубокую миску и залить холодной водой (рулька должна быть полностью погружена в воду). Оставить в прохладном месте на 48 часов, меняя воду каждые шесть часов. Приготовить рассол: для этого в воде растворить соль, сахар, добавить ягоды можжевельника, перец и лавровый лист. Погрузить рульку в рассол и убрать в холодильник на 12 часов. Слить половину рассола, добавить горчицу (0,5 ч. л.) и залить водой, чтобы жидкости стало столько, сколько было. Поставить рульку в обновленном рассоле на плиту и варить около 2 часов. Затем вынуть рульку из кастрюли, охладить, обмазать смесью меда, чеснока и сухой горчицы (1 ч. л.) и запечь в духовке до румяной корочки.

КУРИНЫЙ ПАПРИКАШ

(медаль «За взятие Будапешта», награждены 362 050 воинов)

Паприкаш — это не отдельное блюдо, это способ приготовления. Главное в нем — не жалеть паприки.

Ингредиенты: курица (филе) — 1 кг, сметана — 250 г, лук — 2 шт., болгарский перец — 3 шт., чеснок — 5 зубчиков, бульон куриный — 1 стакан, оливковое масло — 3 ст. л., паприка молотая — 3 ст. л., мука — 1 ст. л., красный и черный перец — щедро, соль — по вкусу.

Рецепт: Мелко порезать куриное филе, обжарить его в глубоком сотейнике, посолить и поперчить. Вынуть мясо и в оставшемся масле обжарить нарезанный кубиками лук. Добавить в сотейник болгарский перец, нарезанный соломкой. Когда овощи обжарятся, положить туда же чеснок и паприку. Влить в сотейник куриный бульон, довести до кипения. Затем положить курицу и убавить огонь. Сметану смешать с мукой и влить в паприкаш. Тушить блюдо еще 5–10 минут. Во время обжаривания лука и болгарского перца можно добавить 3–4 порезанных помидора для пикантности.

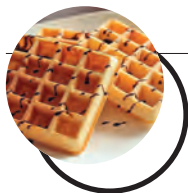
КЛОПСЫ

(медаль «За взятие Кёнигсберга», награждены 760 000 воинов)

В оригинальном рецепте кёнигсбергских клопсов присутствует филе сарделей (мелкая промысловая рыба семейства сельдевых).

Ингредиенты: фарш (телячий) — 500 г, яйцо — 1 шт., сухие белые булочки — 1,5-2 шт., большая луковица — 1 шт., каперсы — 0,5-1 ч.л., свежая петрушка, соль и перец черный — по вкусу. Для белого соуса: масло сливочное — 100 г, мука 3-4 ст.л., бульон, каперсы (можно заменить лимонным соком или оливками), соль и мускат — по вкусу. Для бульона: вода — 1,5-2 л, уксус столовый (5%) — 2 ст.л., сахар — 1 ч.л., соль 1-2 ч.л., лавровый лист — 1-2 шт., перец черный — 2-3 горошинки.

Рецепт: В фарш добавить размоченные и хорошо отжатые булочки, также яйцо, соль, перец, каперсы (их можно немного измелчить), перемолотый лук, свежую петрушку. Все хорошо перемешать. Сформировать шарики и бросить их вариться до готовности. Готовые клопсы всплывают. Аккуратно вытащить клопсы шумовкой и выложить на блюдо. Сделать белый соус. В сковороде растопить масло, добавить к нему муку, перемешать. Добавить бульон, в котором варились клопсы, добавить каперсы, можно добавить сухое белое вино 1-2 ст. л. На соус выложить клопсы, довести до кипения и снять с огня. Накрыть крышкой и дать несколько минут настояться.

ВАФЛИ

(медаль «За взятие Вены», награждены 277 380 воинов)

Венские вафли появились благодаря австрийскому кондитеру Йозефу Маннеру, который представил этот десерт с начинкой из лесных орехов. Десерт стал пользоваться бешеным успехом у публики и был запатентован под брендом Manner, который существует и сегодня.

Ингредиенты: тростниковый сахар — 150 г, сливочное масло — 50 г, ваниль — 1 стручок, яйца — 4 шт., мука — 300 г, молоко — 600 мл, разрыхлитель — 1 ч. л., мед, кленовый сироп, свежие ягоды и фрукты — для подачи.

Рецепт: Сливочное масло прогреть на водяной бане вместе со стручком ванили. Как только подойдет ванильный аромат из стручка достать семена. Саму палочку убрать, добавить к сливочному маслу сахар и растереть. Должна получиться кремообразная масса. Ввести в масляно-сахарную основу желтки и растереть до однородности. В основу просеять муку и добавить разрыхлитель. Постепенно ввести молоко и размешать. Дать тесту постоять 20 мин. Белки взбить до устойчивых пиков. Чтобы масса взбилась быстрее, добавить к охлажденным белкам щепотку соли. Ввести белки в тесто и перемешать. Разогреть духовку вместе с формой. Форму для вафель предварительно смазать маслом. Тесто налить в форму и выпекать 3-5 минут при 160 градусах. Украсить вафли по желанию.

03

°3

Развалинами Рейхстага — удовлетворены!

ТЕЛЕЖУРНАЛИСТ ИРАНА КАЗАКОВА: МЫ НАПИСАЛИ ПЕРВУЮ СОВЕТСКУЮ МОЛИТВУ

9 МАЯ 1965 ГОДА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ БЫЛА ВПЕРВЫЕ ОБЪЯВЛЕНА МИНУТА МОЛЧАНИЯ

М

«Минута молчания»
— передача Цен-
трального телеви-

дения, вышедшая в эфир 9 мая 1965 года. Тогда в студии соорудили фрагмент Кремлевской стены. Рядом установили гипсовую чашу, к которой подвели газовую горелку. Зажгли огонь. Включили камеры.

Картинка от фронтовика

На экране колыхается пламя, цепляясь языками за пустоту. И больше ничего. На этой картинке настоял фронтовик и глава Гостелерадио Николай Месяцев.

За кадром — музыка Роберта Шумана. Стук метронома. Вступительное слово Юрия Левитана. И голос диктора Веры Енютиной:

«Товарищи! Мы обращаемся к сердцу вашему. К памяти вашей. Нет семьи, которую не опалило бы военное горе...»

Над словами, пронзившими с экрана миллионы сердец, работала Ирана Казакова. Необычное имя, потому, что родилась в Тегеране, отец работал в дипмиссии. Участвовала в создании программы «Время», комментировала в 1961 году встречу Юрия Гагарина в Москве...

«Родина» попросила Ирану Дмитриевну вспомнить о том, как создавалась «Минута молчания».

«Последним погиб мой любимый дядя...»

— Была идея создать первую советскую молитву памяти павших в Великой Отечественной. И у нас получилось! Мы работали над текстом больше месяца. Собиралась всей группой, выверяли каждое слово. С итоговым вариантом поехали в ЦК партии. Текст утверждал Яковлев из отдела пропаганды. Он сам прошел войну. Прочитал и сказал: «Делайте!»

Нам важно было сделать передачу к 9 мая. Режиссер Екатерина Тарханова — талантливая женщина, красавица — предложила прочитать текст Вере Енютиной. Первый же дубль оказался лучшим. Было записано еще несколько вариантов, но в истории остался именно он.

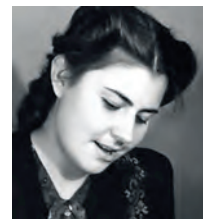
А через несколько лет от нашего выстраданного текста отказались. Потому что Вера,

которая в 1941 году ушла в ополчение, эмигрировала в США. Текст много раз переделывался, в семидесятые годы в него вставили фрагмент из «Малой земли» Брежнева, потом убрали...

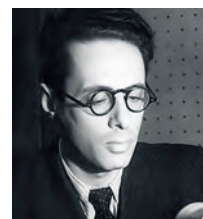
Знаете, у моей бабушки было семеро детей. Пять сыновей ушли на войну. Никто не вернулся. Последним погиб мой любимый дядя Петр — это было 26 апреля 1945 года. Он командовал батареей и во время боя потерял руку. Санитаров рядом не оказалось, некому остановить кровотечение. В кузове полуторки, не доехавшей до медсанбата, дядя Петр умер.

Думала ли я о нем, когда мы писали текст Минуты... Думала! И о наших соседях, ушедших на фронт из коммуналки на Сретенском бульваре и не вернувшихся. Да каждый из нашей группы думал о своих, для кого был зажжен на экране Вечный огонь. Потому и текст получился таким пронзительным.

АВТОРЫ И ИСПОЛНИТЕЛИ

Ирана Казакова (родилась в 1928 году) — в 1965 году редактор программы «Минута молчания»

Юрий Левитан (1914—1983) — легендарный советский радио- и теледиктор

Вера Енютинина (1914—1992) — в 1965 году популярная радиоведущая

Николай Месяцев (1920—2011) — в 1964—1970 годах председатель Гостелерадио СССР

°1

Заставка программы «Минута молчания». 1965 год.

«Родина» благодарит тележурналиста Людмилу Романенко за помощь в подготовке этого материала.

Вечные огонь и метроном

С 2014 года у «Минуты молчания» новый видеоряд — фотографии советских воинов. И новый текст — «Реквием» Роберта Рождественского: «Просто был выбор у каждого — я или Родина...»

Но главное, без чего нельзя представить «Минуту молчания», доносится до нас из 1965 года. Пламя Вечного огня, позывные «Широка страна моя родная», стук метронома...

° 2

«Минута молчания» на современном ТВ.

ДОСЛОВНО

«Минута молчания»

1965 год, ЦТ СССР, текст читают Юрий Левитан и Вера Енютина

Слушайте Москву!

Сейчас работают все радиостанции Советского Союза и Центральное телевидение.

Слушайте Москву!

Товарищи! Мы обращаемся к сердцу вашему, памяти вашей. Вспомним тех, кто не вернулся с войны, кто не дошел с нами до Дня Победы. Нет семьи, которая не потеряла бы отца или брата, сына, сестру, дочь. Нет дома, которого не коснулось бы военное горе. У каждого свой счет к войне. У матерей — за сыновей, в чью гибель они никогда не поверят и до самых последних дней будут всё ждать и ждать их. У детей — за отцов, от которых в памяти остались только прощальный поцелуй да сильные руки, когда-то высоко поднявшие ребенка. Проходят вёсны и зимы. Проходит год за годом, а они все те же, какими ушли от нас. Они всегда с нами и в нас.

Не может быть забвения для тех, кто до последней капли крови своей защищал нашу землю Советскую. Кто

отстреливался до последнего патрона у пограничных столбов. Кто жизнь свою отдал, защищая столицу нашу — Москву, и не допустил врага на улицы ее. Никогда не забыть мужества ленинградцев, подвига защитников Сталинграда, Севастополя, Одессы, Минска, Харькова, Киева, Бреста, — всех, кто грудью своей прикрывал каждую пядь земли родной.

Кровью советских солдат-освободителей полита земля многих стран Европы. Перед подвигом Советского Воина склоняет голову благодарное человечество. Свято чтим мы память поляков, чехов, словаков, югославов, венгров, албанцев, болгар, румын. Мы помним солдат Англии, Америки, Франции. Мы чтим память бойцов Сопротивления, антифашистов, погибших в борьбе с гитлеровской Германией.

Почтим павших народных мстителей-партизан и героев-подпольщиков. И подвигом солдатским останется в нашей памяти труд женщин, стариков, подростков. Они не щадили сил и жизни самой во имя Победы.

Минутой молчания мы чтим всех погибших в Великой Отечественной войне! Они всегда с нами — в наших домах, в цветущих садах и лесах новостроек, в светлых улыбках детей, в том счастье, что принесла на родную землю наша Победа.

История, как самое заветное, хранит пожелтевшие листки бумаги с торопливо написанными словами: «Ухожу в бой. Прошу считать меня коммунистом!» Это — и клятва, и завещание нам — построить коммунизм. Дети приняли эстафету отцов — они высоко несут Красное знамя, ленинское знамя, обгащенное кровью революционных поколений. Склоним головы перед светлой памятью не вернувшихся с войны сыновей, отцов, мужей, братьев, сестер, товарищей, друзей.

Наступает минута молчания...

Минута молчания...

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИКА 4-го КЛАССА ЮРКОВА А.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «РОДИНЫ» НАПИСАЛ ЕГО 10 МАЯ 1945 ГОДА

В

Всю ночь
мама пере-
дельвала

мне штаны, чтобы к утру успеть, даже лампу керосиновую зажгла: при «сталинском глазе», коптилке, не работаешь, а зрение сломаеть.

День Победы

Вчера мама пораньше отпустилась с конюшни, чтоб успеть. Клавдия Васильевна сказала, что экзамены перенесли в Горохово: нас восемь выпускников да тамошних одиннадцать — вот нас и окучили. Не для восьмерых же комиссию создавать.

Экзамены были назначены на 9 мая, но посередь дороги в Горохово нас вернули — война кончилась.

В-о-й-н-а к-о-н-ч-и-л-а-с-ь! Мы сразу же оглохли.

На ступеньках сельсовета сидел председатель дядя Миша и пыхтел трубкой. Глаза у него были мокрые. У дяди Миши трое сыновей ушли на войну. Юрик последний был, еще прошлой весной он играл с нами в лапту.

Экзамен перенесли на завтра.

Штаны

У меня были одни штаны, носил их, не снимая. Синие из материала в рубчик. За два года я их протер до дыр — по дырке на каждой половинке.

Они мне достались от костюма, который мама принесла из райсовета. Нас наградили как семью погибшего солдата: один костюмчик на троих. Сереге достался пиджачок, мне штаны. Были еще и калоши, черные лаковые калоши на розовой подкладке. Сереге они были малы, Сашку велики, Зоя только фыркнула, когда мы ей

ФОТО ИЗ ЛичНОГО АРХИВА

предложили, а мне впору были. Ну, чуть тряпочку засунуть в носок — и хорош. Правда, в лапту в них играть нельзя, соскакивают...

Маме на свадьбу подарили швейную машинку немецкой фирмы «Singer», и с тех пор она всех в деревне обшивала. Утром я увидел на спинке стула мои брюки, ставшие штанами. И спереди и сзади они были одинаково потертые, но без дырок и заплат. Только укороченные чуть ли не до колен.

—Мам, папка увидел бы, похвалил твою работу.

Она вздохнула:

—Вот только на завтрак тебе нечего дать.

Завтрак

Когда мы доходили до ручки и не оставалось даже картошки, мама снаряжала меня к дяде Андрею Сучкову в Плосково. Если по большаку, то километров пять в сторону Пронска. Я предпочитал напрямки. Это километра три. Становился на лыжи, палки в руки, сумку за спину — и... Лыжи у меня не покупные, а самоделки, выстругал сам.

Дядя Андрей, старший мамин брат, был в соседней деревне председателем колхоза, на войну его не взяли — «не годен к строевой» по состоянию здоровья.

—Уж лучше б взяли, — говорил он, — чем голодными бабами командовать.

Дядя Андрей нам помогает. Мне мамка кладет в вещмешок кусок ситчика: она до войны с каждой полочки покупала то ситчику, то сатина, то шевиота. У дяди Андрея было пятеро детей, из них три девицы — Таня, Маня и Клавдия. Клавдия с Маней поступили в педагогическое училище, их надо одевать-обувать по-городскому. Вот мама и отправляла со мной то отрез на платье, то на юбку или кофточку. А взамен мне загружали ведро картошки или узелок пшена, либо гречки.

Дядя Андрей не давал засиживаться:

—Ты давай, племяш, поспешай, чтоб по солнышку.

Перед последним оврагом, самым крутым, остановился, проверить лыжи, вздохнуть поглубже и...

Внизу на дне оврага стояли — раз... два... три... четыре волка и смотрели в мою сторону...

Оглянулся только тогда, когда ноги вынесли меня из оврага. Слева,

ФОТО ИЗ ЛичНОГО АРХИВА

по кромке, цепочкой след в след труси-ли волки. На меня не оглядывались...

Новенькая

К началу сорок пятого года в нашем выпускном классе осталось восемь учеников. Учились мы в две смены: четвертый и второй — с утра, третий и первый после обеда.

Вообще-то, в прошлом сентябре было девять. Девятой стала Юлия Шевченко из блокадного Ленинграда. Она приехала к бабушке. Пережила блокаду, болела, не переставая, и кто-то привез ее к бабушке Насте на поправку. Мама сказала, что девочка одна осталась после блокады...

В конце сентября Юлия появилась в нашем классе.

—Здравствуйте, ребята, — кивнула головой, и все ее русые кудряшки тоже кивнули нам. — У нас в Питере много народу погибло, а я вот выжила.

И шагнула в класс. Мы увидели, что на одну ногу она приседает. Такая маленькая, а уже хромая. Как с войны вернулась.

Я сразу в нее влюбился. И, не дожидаясь сигнала, Клавдии Васильевны подвинулся, освобождая место ря-

дом с собой. Лучший друг Васька сзади пнул меня ногой под партой, я даже не обернулся: чего пихаться-то, мы почти все сидели по одному, мог бы и сам подвинуться.

Девочка шагнула ко мне, протянула ладошку:

—Юля Шевченко. А у нас тетя Аня в больничке была, нянечка, тоже Юркова. Она нас из своего пайка подкармливала.

И посмотрела мне в глаза. Они у нее были голубые, голубые.

—Это, наверняка, моя бабушка, — говорю я. — От нее давно что-то писем нет.

—Ой, не знаю...

Экзамен

СОЧИНЕНИЕ

ученика 4-го класса

Никола-Бычковской

начальной школы

Юркова А.

*Наши немцев победили
И пришел конец войны.
Вот вернуться все с войны,
И мамка купит мне штаны
Только папа не вернулся,
Он погиб во цвете лет.
Мама мужа не дожидется,
Внука не дожидется дед.
А деревня будет пить,
С горя слезы лить.
Всё. 10 мая 1945 г.*

Мне казалось, что сочинение надо писать стихами. Потому что у нас дома была книжка «Сочинения» А.С. Пушкина, в матерчатом переплете. Там были стихи. Мы почти каждый день читали их на ночь. Так мама нас убаюкивала, когда нечего было есть.

Между партами пошла Клавдия Васильевна, надо мной остановилась. Постояла. Наклонилась. Я закрыл ладонью листок и держал руку на весу: чернила еще не высохли. Она взяла мою правую руку, приподняла:

—И все?

—А чего же еще, Клавдия Васильевна?

—Ну, такой день, такой праздник.

—Мамка дома, небось, плачет...

праздник...

Она вздохнула, смутилась, провела рукой по моей голове туда-обратно и пошла к столу. Там сидела комиссия. А на другом, придвинутом, стояли стаканы, кружки с молоком и киселем, большой облитой чайник на керосинке и стеклянная сахарница на одной нож-

ке. В ней лежали кусочки колотого сахара.

—Ребята, после сочинения у нас будет праздничное чаепитие.

Отец

После войны меня долго будут «ловить» кадровики и требовать объяснения: отец, пишешь в анкете, погиб на фронте, а он умер в госпитале, стало быть, в тылу. В разницу я не врубался. Пока однажды не озверел и не заорал: а вы сами-то умирали хоть раз, чтобы почувствовать, какая эта разница!

Я не знал точное место могилы отца. Нет, в похоронке был адрес деревни, но пока собирался поехать, поклониться, там построили крупную ГРЭС — и всю округу затопило водохранилище, большой рыбопроизводный завод на нем, даже байкальские осетры прижились, а куда делась деревня, никто не помнил...

Мама не верила всю войну, ждала, что однажды постучится в окошко хоть костылем, хоть обрубком руки. Ночами в подушку всю себя выплакала, сухая стала, как щепка, а от нас горе-беду скрывала...

И я еще добавил в сочинение:

*От земли и от моря,
от великого горя,
собирайтесь, кто выжил
и кто мал и кто выше.
И кричите, чтоб слышали
все, все на свете —
старики и дети:
кончайте войны
чтоб всем спать спокойно.*

... Когда хоронили Юлию Шевченко, я убежал из дома, спрятавшись в ветлах за огородами и плакал. Ведь кончилась уж война-то.

Деревня Никольский Бычок
Рязанской области (1945) — Москва (2020)

° 1

Пятый класс Одинцовской неполной средней школы, второй год после войны. Единственный пацан, с цыплячьей шеей — это я. С нами классный руководитель Мария Петровна.

° 2

Анна Николаевна Юркова, моя мама, вдова солдата.

01

На пороге войны. 1939 год / Ответственный редактор

Ю.А. Никифоров

М.: Яуза-Каталог, 2020. 448 с.

Сборник статей подготовлен на основе материалов Международной научной конференции «Стратегия СССР по предотвращению Второй мировой войны в Европе и Азии», состоявшейся в Москве 13–16 сентября 2019 г. Статьи и тезисы докладов участников конференции посвящены наиболее актуальным проблемам изучения предыстории Второй мировой войны и обстоятельств ее развязывания в отечественной историографии, а также осмыслению содержания общественно-политической дискуссии вокруг этих событий. Книга подготовлена Российским военно-историческим обществом к 80-летию начала Второй мировой войны.

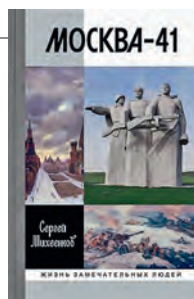

02

**С. МИХЕЕНКОВ
Москва-41**

М.: Молодая гвардия, 2020. 402 с., ил.

Эта книга трагична, потому что иной быть и не могла. 1941 год. После летних боев, тяжелых потерь — личного состава, вооружения и территорий — Красная армия остановилась на ближних подступах к Москве. Всё. Дальше отступать было уже некуда. Историки, отечественные и зарубежные, до сих пор спорят и не могут прийти к общему согласию в понимании того, что же произошло на Московском рубеже, откуда появилась такая энергия у дивизий и бригад Западного и соседних с ним фронтов. Какое чудо произошло? Почему группа армий «Центр» не смела защитников Москвы в октябре, когда у вермахта, казалось, все складывалось как нельзя лучше? На все эти вопросы автор книги отвечает, исследуя судьбы действующих лиц и героев одной из самых масштабных и грандиозных битв.

03

**А. ГОЛОВАНОВ
Дальняя бомбардировочная...
Воспоминания
Главного маршала авиации. 1941–1945**

М.: Центрполиграф, 2020. 592 с. (Наш XX век).

Необычайно яркий взлет в 1941–1945 годах и необычайно долгое и глухое замалчивание после войны — такова судьба автора мемуаров «Дальняя бомбардировочная...» Главного маршала авиации А.Е. Голованова. Причина опалы заключалась в том, что его деятельность в годы войны была подчинена И.В. Сталину, о котором Голованов много пишет в своей книге. Увлечательно и живо рассказывает Главный маршал о самоотверженных полетах экипажей бомбардировщиков, о многих драматических эпизодах на фронтах и в Ставке, участником и свидетелем которых был.

04

**И. БЫСТРОВА
Ленд-лиз для СССР.
Экономика, техника, люди (1941–1945)**

М.: Кучково поле, 2019. 480 с.; 32 л. ил.

В центре внимания автора — кипучая деятельность Правительственной закупочной комиссии СССР в США, которая начала свою работу в 1942 г. и завершила в 1948 г. Наиболее значительный этап ее работы пришелся на военные годы, когда главной задачей Комиссии была поистине титаническая работа по организации размещения советских заказов, доставки и отгрузки товаров из США в СССР, их транспортировки по различным маршрутам, доставки к местам назначения в Советском Союзе.

Повседневная жизнь осажденного Ленинграда в дневниках очевидцев и документах / вступит. ст., коммент. В. М. Давида

М.: Куцково поле, 2019. 672 с.

В письмах, дневниках и воспоминаниях ленинградцев воссоздается картина жизни города в условиях блокады: эвакуация, усиления властей и простых ленинградцев в борьбе с голодом и холодом, создание Дороги жизни по льду Ладожского озера зимой 1941—1942 гг., налаживание связи с «большой землей» и героические попытки Красной армии и ополченцев прорыва блокады. Представленные материалы отражают субъективное мнение их авторов, которые занимали разное социальное положение от рядовых горожан до руководителей заводов и партийных работников. Несмотря на то, что в сознании людей события могут искажаться самым невероятным образом, дневники и письма передают эмоции, чувства, настроения и сам дух эпохи, и только в них можно найти достоверное описание повседневной жизни.

Репатриация советских граждан с оккупированной территории Германии. 1944—1952. Сборник документов. В 2 томах

М.: Политическая энциклопедия, 2019. 877 с. + 951 с.

В сборнике представлены документы о деятельности аппарата уполномоченного СНК / Совета Министров СССР по делам репатриации и органов военной репатриации в советской зоне и в западных зонах оккупации Германии по возвращению в СССР советских граждан, оказавшихся в ходе Второй мировой войны за рубежом. Подобная публикация на основе преимущественно архивных материалов ГА РФ осуществляется впервые.

Награды, знаки различия и униформа Великой Отечественной войны

М.: АСТ, 2020. 192 с.

В издании приведены ордена и медали, униформа, снаряжение и знаки различия военнослужащих РККА в самый драматичный и героический период для нашей страны, когда на ее территории шли кровопролитные бои Великой Отечественной войны. На страницах книги подробно описаны и проиллюстрированы предметы форменной одежды, головные уборы, петлицы, шевроны, эмблемы, а также погоны, введенные в 1943 г. для командного состава Красной армии. Издание содержит огромное количество иллюстраций, схем, таблиц и уникальных фотографий.

А. СУЛЬДИН

Великие герои Великой Отечественной

М.: АСТ, 2020. 190 с.

В книге нашли отражение славные боевые подвиги наших соотечественников, как удостоенных высших наград, так и простых тружеников фронта. В подмосковной деревне Петрищево гитлеровцами повешена 18-летняя советская разведчица и диверсант Зоя Анатольевна Космодемьянская (1923–1941), назвавшаяся Таней. Одновременно с Зоей, в деревне по соседству с Петрищево, на арке совхозного двора была повешена другая факельщица из группы Зои — Вера Волошина (между прочим, Вера была моделью скульптора Ивана Шадра: знаменитая «Девушка с веслом», которая стояла в каждом парке, — это Вера). На ее боевом счету семь удачных засылок в тыл немецко-фашистских войск.

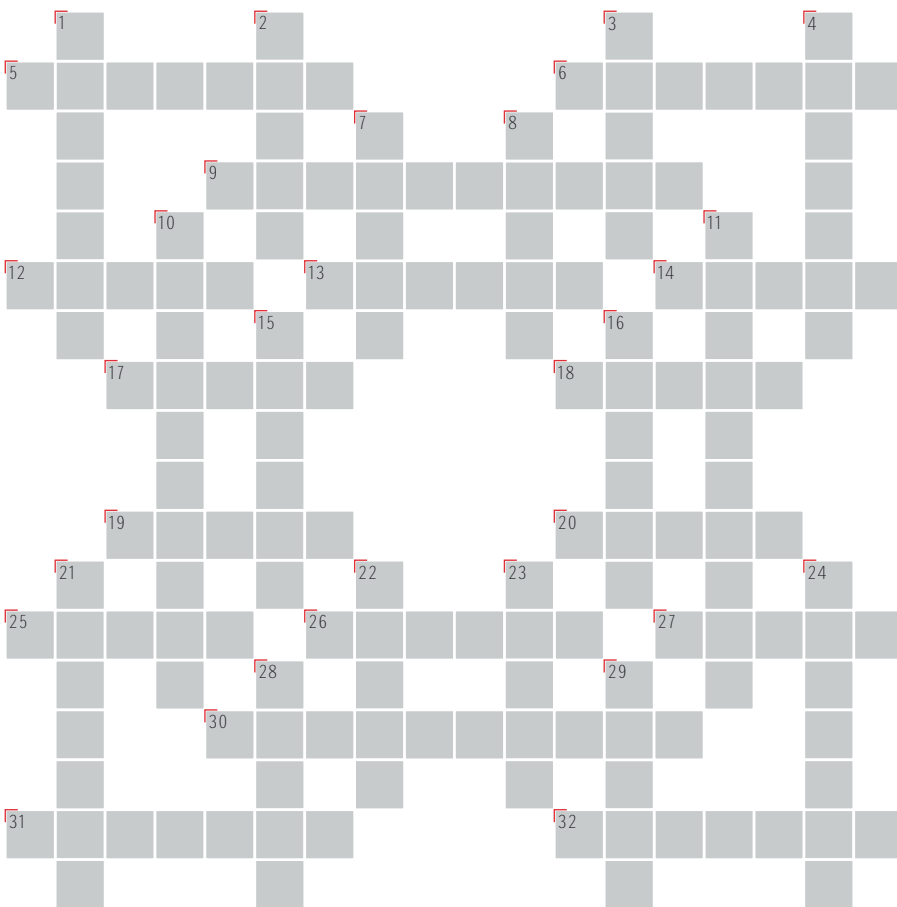
Составил: Владимир Иванов

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

5. Диктор Советского информбюро, личный враг Гитлера. 6. Советский государственный деятель, выступивший 22 июня 1941 года, в 12.00 перед страной о вероломном нападении фашистской Германии. 9. План агрессивной войны фашистской Германии против СССР. 12. Советский художник и скульптор, автор монумента «Бабий Яр». 13. Первый арктический конвой со стратегическими грузами, отправленный в СССР во время Второй мировой войны. 14. Советский авиаконструктор, автор первых вертолетов. 17. Русский император Александр III сказал: «У России есть только два союзника: ее ... и флот». 18. Мифический генерал, который также помог остановить немецкую армию перед Москвой. 19. Предельная военная норма. 20. Имя советской певицы, фирменной песней которой были «Валенки». 25. Город-герой. 26. Советский киноактер, исполнитель песни «Путь-дорожка фронтовая». 27. Маршал СССР, кавалер ордена «Победы». 30. Советский композитор, автор Седьмой Симфонии – «Ленинградской». 31. Советская разведчица, казнила генерального комиссара Белоруссии Вильгельма Кубе, Герой Советского Союза. 32. В этом городе прошла первая за годы Второй мировой войны конференция «большой тройки».

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Это европейское государство, стало союзником фашистской Германии при нападении на Советский Союз. 2. Револьвер. 3. Способ разведки. 4. Русский, советский писатель, автор романа: «Они сражались за Родину». 7. Немецкая служба разведки. 8. Пионер-герой, самый юный Герой Советского Союза. 10. Трио карикатуристов, авторы плаката «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!». 11. Маршал Советского Союза, с июля 1941 по февраль 1942 года начальник Генерального штаба РККА. 15. Марка американского автомобиля, поступающая в СССР по программе ленд-лиза. 16. Советский конструктор, автор танка Т-34. 21. Крупнейший завод по выпуску танков и танкового оборудования в годы Великой Отечественной войны. 22. Достоинство офицерского мундира. 23. Человек исключительной доблести и смелости. 24. Воинское звание Ивана Васильевича Панфилова, командира 316 дивизии. 28. Советский лейтенант, герой французского сопротивления, национальный герой Франции, командир партизанского отряда. 29. Солдатский мешочек для табака.

Кадр из фильма «Офицеры»

1. В. 2. Б. 3. Б. 4. В. 5. Б. 6. А. 7. А. 8. А. 9. Б. 10. В.
Ответы на тест (стр. 41):
 По горизонтали:
 5. Левитан. 6. Молотов. 9. «Барбаросса». 12. Сидур. 13. «Левый ш». 14. Камов. 17. Армия. 18. Мороз. 19. Лимит. 20. Лидия. 25. Брест. 26. Бернес. 27. Конев. 30. Шостакович. 31. Масанник. 32. Терран.
 По вертикали:
 1. Венгрия. 2. Натан. 3. Поиск. 4. Шолохов. 7. Авер. 8. Котик. 10. Кукрыники. 11. Шапошников. 15. Виллис. 16. Кошкин. 21. Уралмаш. 22. Честь. 23. Герой. 24. Генерал. 28. Попик. 29. Кисел.

НАУЧНАЯ

БИБЛИОТЕКА

ЭТОТ РЕДАКЦИОННЫЙ РАЗДЕЛ—
ДЛЯ ТЕХ,
КТО ПРОФЕССИОНАЛЬНО
ИНТЕРЕСУЕТСЯ
ИСТОРИЕЙ

«Я навел свою пушку в окно Рейхстага и стал заряжать...»

Дневник участника штурма Рейхстага младшего лейтенанта Юрия Яковлева

В московском издательстве «Пятый Рим» готовится к печати уникальный дневник участника Великой Отечественной войны, артиллериста Юрия Александровича Яковлева. Дневник охватывает события с 22 июня 1941 г. и до конца мая 1945 г.

1

Ю.А. Яковлев родился 25 марта 1925 г. в Смоленске. В марте 1943 г. был призван на военную службу. С октября 1944 г. — в действующей армии. Служил командиром огневого взвода 5-й батареи 328-го артиллерийского полка 150-й стрелковой дивизии.

Яковлев активно участвовал в боях за Берлин и в штурме Рейхстага, своим огнем расчищал путь пехоте. В тех боях он лично уничтожил 81-миллиметровое орудие, пулемет и около 20 солдат и офицеров противника.

После окончания войны продолжил службу в Советской армии, был уволен в запас в звании майора. Проживал в Смоленске, где и скончался 15 ноября 1974 г., похоронен на Тихвинском кладбище.

Награжден орденом Отечественной

° 1

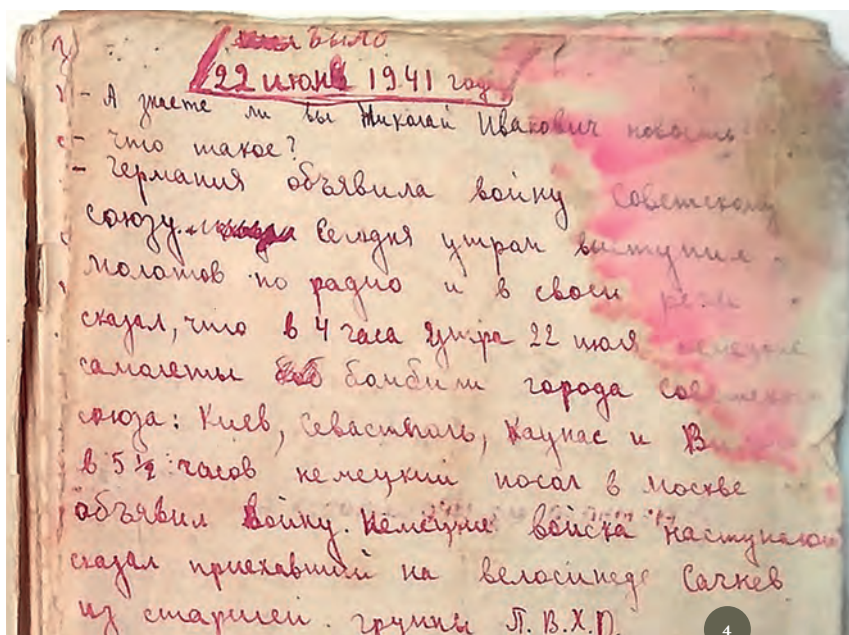
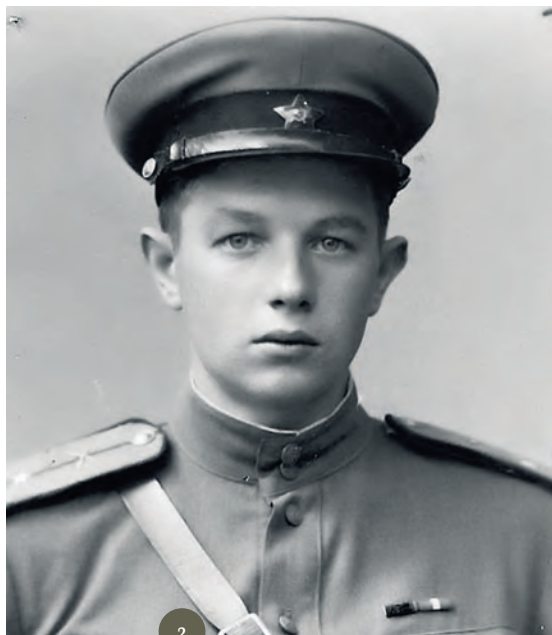
Советские танки ИС-2 7-й гвардейской тяжелой танковой бригады у Рейхстага. Май. 1945 г.

войны 2-й степени (15.05.1945) и двумя орденами Красной Звезды (19.11.1944, 1956), рядом медалей.

Дневник Яковлева — честное, не лакированное свидетельство фронтовика, поденные записи еще совсем молодого человека, оказавшегося на войне. К 75-летию Великой Победы читатели «Родины» первыми ознакомятся с теми фрагментами дневника Ю.А. Яковлева за 29 апреля — 2 мая 1945 г., которые посвящены штурму Рейхстага.

Дневник публикуется по современным правилам орфографии и пунктуации.

Вступительная статья, публикация и примечания Григория Пернавского

«Ребята тают как снег...»*
29 апреля. Воскресенье. 1945 г.

...Фриц бьет немного. В одиннадцать часов началась артподготовка. Бьет и по этому складу. Сидим. Пока ничего. Все вспоминаются наши русские девчата, их откровенный разговор обо всем. Какие они славные и хорошие. Так приветливо нас встретили и угощали.

Вызвал командир батареи. Он расположился в доме на третьем этаже. Только я забежал наверх, как даст снаряд рядом. Цел. Прямо под окном мост через Шпрее. Туда уже перебрался один танк. Сказали, как пойдут пушки, так и мне с одной ехать туда. Дело опасное, хочется спать. Под разрывами пробежал к пушкам. Немец попал в мост. И здесь рядом разорвался снаряд, ранил трех лошадей и ездового

* 2-4

Ю.А. Яковлев и его
дневники.

* Подзаголовки даны
редакцией.

Костина, но не тяжело. Фриц бушует.

Настроение не из хороших. Трудно. Бьет по нашему дому, только стены летят. Про все можно забыть. Эх, жизнь. Вчера жили хорошо, а сегодня. Ужас. Много выбило людей за этот Берлин: Дементьев, Волконский, Костин, и прочие все из нашей батареи. Сидим, не высунуться, бьет такими, что пробивает четыре этажа и подвал. Вот-вот накроет. Уснул на часик. Скука. Скоро ли конец всему этому? Фолькштурмовцы убегают, их не могут удержать и под страхом расстрела. Но сопротивляется он крепко, хоть и отходит. Говорят, тяжелыми били не немцы, а наш 1-й Украинский, он идет навстречу и всего в двух километрах от нас. Обнаружил в кармане автоматическую ручку. Вспомнил, что мне ее подарила вчера одна старушка. Не зная как отблагодарить со слезами на глазах.

Пришел старшина Муратов и сообщил, что Галуза ранен в ногу. Вот напасти то, и наводчик, и командир. Хороший он парень. Его я любил больше всего. Жаль. Ребята тают как снег, каждый день. Стоим на месте. Немец все бьет и бьет, ходить невозможно. Вызвали к командиру полка. Он сразу узнал меня и поставил задачу, перейти мост с пушками.

Стемнело. Под разрывами и пулями проскочили мост, и свернули налево, так как в 50 метрах от моста немцы. Техники много, поставили на набережной улице около стены. Пошел искать второй батальон 756 полка. Встретил старшего лейтенанта седьмой батареи, в их дивизионе выбило пять пушек и три автомашины, много людей. Ранен их комдив капитан Кулик. Ранен бывший мой «номер» Сарвачев. Ранен старший лейтенант Чепков. Вот люди убывают. Нашел батальон, из него в подвале осталось всего человек тридцать. Поставил пушки. Людей в подвал. Легли на обломках кирпича.

Пыль. Смерд. Все вокруг горит. От домов

остались лишь стены, от пятиэтажных домов чудовищные дворцы и замки с пустыми глазницами окон и дверей. Снизу видно, что вверх уходят одни развалины. Все разбито кругом. Улицы завалены кирпичем, хламом, нашими сожженными автомашинами. Видны шесть сожженных танков и больше десятка целых, стоят рядами. Грохот, гул — ад. Уснул. Пришел командир батареи, пока остаемся здесь. Впереди немецкие траншеи — впереди Рейхстаг.

«Решили выстрелить по Рейхстагу...»
30 апреля 1945 г. Понедельник.

Спал до десяти часов. Приказ — пушку выкатить вперед. Взял оба расчета, пушку Дерябина, и покатали на лошадях задворками. Под арками, подъездами, которые завалены кирпичом и другим ломом. Дальше на лошадях нельзя, повезли на руках, расчищая дорогу. Выкатили в подъезд. Танков наших много, но они не идут, так как бьет фаустами и много уже сжег. Стоят в четыре ряда, на улице колоннами. Впереди все дома разбиты и у парка видна башня Рейхстага вся изрешеченная снарядами. Немцы в 100–150 метрах от нас, мы вместе с пехотой, и еще танки сзади нас.

Пошел с Дерябиным вперед, посмотреть откуда бьет его пулемет и снайпер. Долго искали, но не видно. Вернулись. Решили выстрелить по Рейхстагу. Дерябин навел и выстрелил. Пушка не была укреплена и откатившись проехала по нему. Он упал и закричал. Мы его оттащили. Посмотрел. Он ранен, перелом кости правой ноги. Вызвали собак. Положили. Я дал ему его чемодан. Он заплакал, сказав: «Жаль мне вас, младший лейтенант», хоть иногда мы с ним и спорили. Поцеловались на прощание, и он поехал. Ох, как тяжело. Сколько людей вышло из строя. Может быть, скоро и сам там будешь.

Вот Берлин как дается. Эх! Танки пройдут пять метров и станут. И так понемногу идут. Скоро ли этому будет конец? Все гремит кругом. Стук разрывных пуль об стены. Падают кирпичи. Грохот и шум. Потерял двух своих лучших командиров орудий: Дерябина и Галузу. С Хабибулиным навели пушку в Рейхстаг и выстрелил. Стреляли раз десять и при комбате. Танки немного продвинулись. Пехота уже подходит к зданию Рейхстага. Задача — взять его сегодня. Кто водрузит знамя над Рейхстагом, будет Герой Советского Союза, и нам обещают, если выкатим пушку на площадь к Рейхстагу на 100 метров. Много 152-мм самоходок стоят рядами и изредка бьют.

«Снайпера простреливают каждый проулочек...»

Я навел свою пушку в окно Рейхстага и стал заряжать. Вдруг сильный взрыв, меня отбросило от пушки, все застлало пылью, уда-

5

◦ 5

*Младший лейтенант
Юрий Яковлев. 24 июня
1945 г. Германия.*

◦ 6

*У Бранденбургских ворот.
Берлин. 1945 г.*

рило о мостовую. Опробовал себя. Вроде ничего — цел. Оказывается, рядом ударила самоходка и это меня так воздухом швырнуло. Приказывают выкатить орудие вперед, на площадь, но там еще никого нет. Перед Рейхстагом ров с водой, один танк стал переходить мост и провалился в воду. Вот так бой. Снайпера простреливают каждый проулочек. Недалеко от меня как дал какому-то лейтенанту в живот разрывной, в спину вышло. Дерябина отвез Узлов на собачках и сдал на повозку.

Там в тылу немец тоже не дает проходу, бьет с крыш, чердаков, с окон. Вот сволочь. Все гремит и трясется от взрывов. Кругом свистят и чертят огненными струями пули. Где-то справа особенно сильно гремит. Обо всем забудешь здесь. Пришел комбатр и сказал, что пришли еще две пушки и стоят за мостом. Пошли к комдиву. Дорога до моста забита полностью, пушку Бердникова провести впе-

ред, сюда, никак нельзя.

Около моста бьет и справа, и слева, и спереди, и из-за моста, где-то сидит снайпер. На мосту убил двух связистов нашего дивизиона. Снаряд разорвался над нашей пушкой, обвал камней, разбило прицельные приспособления и погнуло. Потом ударил под пушку. Может быть, он бьет по танкам, они стоят сзади нас метрах в пяти. Начал и он бить артиллерией, очухался наверно и подтащил орудие. Наши самоходки тоже бьют. Кругом дым, убитые, горит. Раненые. Лошади тоже. Гибнут люди. Потери очень большие. Наши у перекрестка на мосту поставили дымовую завесу,

6

но снайпер бьет все равно, спасаешься только тем, что бегаешь за танками и машинами. Кругом гудит все от разрывов.

Письма. Мне и Дерябину от Зои Орловой, письмо, не застало его. И письмо от Портянского, он снова в Прибалтике на фронте, уже гвардии лейтенант и награжден орденом «Красной Звезды», а я в таких боях и все еще младший лейтенант. Обидно просто.

«Уже как-то привык не бояться...»

Войска 1-го Украинского соединились с союзниками на Эльбе. Наши уже в 50 км западнее Берлина. 2-й Белорусский взял Штеттин¹ и другие города около него. А мы берем Рейхстаг. Он весь разбит, но фриц сидит там. Наши стали подходить к нему, двоих ранил. Сколько жертв. Еще кроме Ганеновича, Козловского ранило Якимовича. Вернулся из госпиталя Тюриков — связист дивизиона.

Связи с тылом у нас нет никакой. Старшина не бывает, едим, что достаем, коней кормим хлебом и чем придется. Трудно. Ни о чем не думаешь. Германия хочет заключить мир с Америкой и Англией, а с нами не хочет, но и союзники не хотят отдельно, а тоже вместе. Вот как воюем. Рейхстаг в 300 метрах. Когда же конец этому? Весь день такой напряженный. Уже как-то привык не бояться, ходишь под пулями и снарядами, уже ребята меня одергивают и не пускают. Видят, что я не трус. Это хоть радует, а то я думал, что я большой трус. Из орудия Дерябина я сам вел огонь, пока его не разбило, так как Хабибулин еще плохо работает за наводчика. Получается «Сам командовал войсками, сам и пушки

заряжал». Мученья и труд все перетрут. В десять часов артподготовка, уже на 200 метров подвели «Ванюши».

«Эти дни мы будем вспоминать»² Как радостно вспоминать встречу с нашими людьми. Как все это когда-нибудь будешь вспоминать. Боев таких еще никто не видел. Сижу в подвале и пишу, время около десяти часов. Скоро начнется. Ни о чем не думаешь. Горит свечка. То все затихнет, то очередь пулемета или выстрел, или глухой разрыв нарушит молчание, а то беспрепятственный гул стоит. И так целый день. Щелкнет пуля о камень, и уже знаешь, что ударил снайпер. Дали мне связь, здесь же и командир батареи. Хорошо хоть то, что не имеешь ни в чем нужды, не хватает только птичьего молока, а так все до мелочей. Сзади в городе на перекрестках пушки, так как немец и там бьет из каждого дома, и один не ходи. Вот такая война.

«Поймали по рации обращение немецкого генерала...»

Спать не приходится. Фриц бьет. Пошел к Бердниковой пушке, провел и поставил ее на место бывшей Дерябина. Две эти упряжки послал на ту сторону, за пушкой Кокарева и бывшей Галузы. Передок отдал Кокареву, а его на сдачу, и первую пушку на сдачу отвезли к машине на ту сторону. Третью пушку Галузы отдал первому расчету, командиром орудия поставил Хабибулина, наводчиком Кураченко. Теперь хоть хорошо, что три пушки, людей все же хватит, и кадры кое-как наскребу, а то ведь, у всех образование 1–3 класса, даже наводить никто не может.

7

°7

*Бой на улице Берлина.
30 апреля 1945 г.*

Передали, что с нашей батареи в пути ранены осколками в ноги Маренков, Репин и Писарин. Прибыли пушки с той стороны, фриц немного стих. Кокарев рассказал, что минометчики нашли склад ручных часов там, где мы стояли до моста и раздали. Очень много. Потом якобы наши поймали по радиации обращение немецкого генерала к командующему 1-м Белорусским фронтом Жукову, что они желают капитулировать. Передавали в четыре часа ночи. Наши взяли Рейхстаг и в нем 3 генерала и 84 пленных.

Покатил пушки вперед. Все вокруг горит. С Бердниковым и другими командирами орудий дошел до самого Рейхстага. Он в виде крепости, а на углах башни. Взять еще дома, а дальше идет парк, в нем стоит штук шесть здоровых, кажется 88-мм зенитных, стационарных установок, которые вели огонь и по наземным целям. Это только нам попало на пути шесть, а видно по сторонам, их еще много стоит. Бросил и их, и снаряды. А мы думали, у него нет артиллерии.

На дороге к Рейхстагу штук шесть наших сожженных танков, стоят на площади перед Рейхстагом. Видел место, где провалился с большой высоты в канал наш танк. Пушки поставил все против парка, у дома правее Рейхстага. Уже шесть часов утра. Ездовые такие трусы, заставляешь их чуть ли не силой оружия делать и воевать. Пока мы ходили, фриц не стрелял, наверно зашибли его, а потом опомнился и начал стрелять с Рейхстага снова. Ранил недалеко от меня солдата. Пришло большое пополнение пехоты, а нам все нет и нет. Тут бы надо развивать успех, так как он начал уходить как угорелый, а наши взяли вот и стали, это нас и портит.

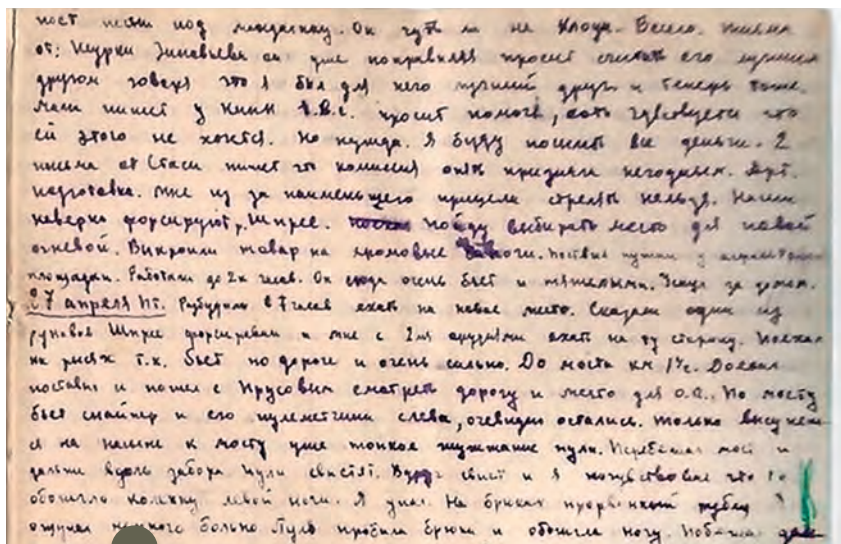
Зашли в подвал. Убитые фрицы и в каждой дырке славянин, вернее все комнаты набиты, спят друг на дружке. Вот же беспечность. Если как следует поставить дело, то конечно скоро можно было бы кончить с фрицем и взять Берлин. Такая у него была паника, а наши не развили успех. Много он всего бросил. Прилег и я.

«Можно бежать только вперед, к Рейхстагу...»

1 мая 1945 г. Вторник.

Вот и май, а холод адский. Разбудили в семь часов, спал всего час. Фриц бьет по дому. Здесь же и комдив, и комбатр. Задача — быть готовым к стрельбе. Второе — написать боевые характеристики на всех: на командиров орудий — на Героя Советского Союза, остальных — на Красное Знамя. Решил так, кто хорошо действовал на того и напишу, а кто не действовал, так на того и писать не буду.

Вот и май, а нового этот день ничего не принес. Снаряд угодил в дом и убил двух моих лошадей. Бьет кашель, неужели с легкими опять чего.

8

°8

Строки из дневника Яковлева.

°9

Знамя над Рейхстагом. 2 мая 1945 г.

Все гремит. Снова не высунуться, бьют снайпера и его пулеметы. В парке между деревьев торчат гигантские стволы его зениток, окрашенные в рябой маскировочный цвет, машины и другая техника. Зданий нет, одни развалины. Пушки все перед домом. Написал характеристики, а на меня комбатр на орден Отечественной войны 1-й степени. Наш дом угловой, и фриц не дает побежать от него и выйти к пушкам. Только высунешься, бьет снайпер, слева и справа из больших домов. Можно бежать только вперед, к Рейхстагу через площадь, но опять-таки справа и слева он бьет. Уже нескольких ранил гад.

9

«Передали, что немцы желают сдаться...»

Кроме 88-мм зениток в парке стоят огромные или 150, или даже 210-мм пушки. Все это он бросил. Бьет очень тяжелыми, весь наш шестиэтажный дом ходит ходуном, это он в отместку за Рейхстаг сволочь. Готовится к контратаке силою пехоты и танков, и мы приготовились к встрече. Холод, прямо терпеть нельзя. Прилег. Канонада гремит. Разрывы сливаются и получается будто бы море бушует, а каждый разрыв как удар волн о берег. Снаряды попадают в наш дом, но он очень уж прочный.

Пехоту еще пополнили. Пришли Шарыпов и Фасхудинов, ходившие за машиной со снарядами. Машина перешла на эту сторону, но здесь налетел танк и раздавил бензобак. Послал к старшине за повозкой, кузнецом и людьми. Распоряжаюсь больше сам, хоть здесь же комбатр, он все лежит, а я работаю и за него, и за себя. Достал пистолет ТТ и фуражку.

Перебежками прибежал боец из Рейхстага и сообщил, что в подвале еще немцы и раненые человек пятьсот. Предложили им сдаться, но там много офицеров, они отклонили. Одна из башен Рейхстага горит. Первым водрузил знамя над Рейхстагом 1-й батальон 674[-го] полка нашей 150-й дивизии. Это почет. Пошли к Рейхстагу наши танки, но очень медленно, пройдет метров пять, сделает несколько выстрелов вперед себя и из пулеметов тоже, куда попало бьет. Мы тоже выпустили по дому правее Рейхстага несколько снарядов. Очень мно-

10

го наших побито на площади между нашим домом и Рейхстагом. Рейхстаг весь в пробоинах, горит. В парке деревья до половины порублены снарядами. Вот интересно, ведь я был вчера за Рейхстагом, вот бы поставили туда пушки, пропали бы, кругом немцы. Грохот целый день. Здесь же и командир нашего полка майор Гладких. Едим сухомятину: пряники, хлеб, консервы.

Стемнело. Снова передали, что немцы желают сдаться в домах около Рейхстага и в подвале Рейхстага. Будут переговоры, просят прекратить стрельбу по сигналу зеленой ракеты. Привезли мне двести штук снарядов. Мотаться как белка в колесе. Пришел старшина, принес блинов, котлет и спирту. Я не пил. Немного поспал.

«Его памятники и на них наши флаги...»

2 мая. Среда.

Встал. Сегодня тише. Немцы сдаются группами. Выходят с белым флагом. Уже можно ходить около пушек, снайпер так не бьет. Кругом много раненых и убитых. Привели пару лошадей. Интересно, что у Фасхудинова ушли лошади, и серая пришла домой в тылы. Танки впереди. Много раненых фрицев. Затихло, только откуда-то бьет снайпер, приказали одну пушку выкатить к Рейхстагу. Покатил. На Рейхстаге уже красные знамена. Снимают фоторепортеры. В Рейхстаге уже славяне. Мелькают и поляки. Пленных ведут пачками, среди них много гражданских и женщин.

Рейхстаг разбит не очень, так как стены толстые, окна замурованы, а в них бойницы. Наши танки уже вышли к Рейхстагу с противоположной стороны. Стрельбы нет. Только рвутся патроны в горящем Рейхстаге. Уже все го-

° 10

*Младший лейтенант
Юрий Яковлев у стены
Рейхстага. Май 1945 г.*

воят, что гарнизон Берлина капитулировал. Поставил пушку у дверей Рейхстага. Наверху его памятники, и на них наши флаги. Во всю ходят наши машины, танки, пехота и все... Много его техники: танков, зениток уйма, через каждые 20–25 метров. Пушек тоже. Его пленных везут пачками. Идут сами с белыми флагами. Движение свободно. Как радостно.

Капает дождик. Улицы завалены камнем, стоит разбитый трамвай и много автомашин. Кое-где пожары. Дома вокруг Рейхстага все разбиты, неужели это конец, даже и не верится что-то. Из Рейхстага валит дым. Кое-где редко взрывы, очевидно, рвутся мины или еще что. На вопрос где дом, немки отвечают: «англиш капут, бум, бум». Командир полка приказал пушки поставить у Рейхстага. Пошел за ними и поставил на улах. Оказывается, фриц бьет еще откуда-то из пулеметов и фаустов. Ведут большие толпы пленных разных сортов, и СС, и других. Мы, оказывается, эти дни были в «доме Гимmlера». Вот это да. Ребята радостные, шутят: «Неужели мы в Берлине?!». Здесь сошлись три армии нашего фронта, это наша, 3-я ударная, 5-я ударная и 8-я гвардейская, бывшая 61-я генерала Чуйкова. Та самая, что дралась в Сталинграде, а все же знамя водрузила наша 150-я дивизия.

Встретил снова Федьку Казакова, он комбат, немец у него пожег все пушки. Обменялись фото. Много среди пленных фрицев хорошеньких женщин и девушек, а гражданских вообще еще не видно. Кругом правительственные дома, вернее остатки — стены этих домов. Взрывы еще слышны, но движение полное. Ходит даже генерал и много других высших офицеров, на передовой так их не видать, а здесь расхаживали. Движение большое, много наших танков, машины развезают. Взят город Бранденбург, союзники в одиннадцати километрах от Мюнхена, скоро всей Германии крышка. В парке много его техники. Почти над каждым домом флаг.

«Не верится, будто это во сне...»

В приказе товарища Сталина к 1 мая уже есть, что над Берлином — Рейхстагом водружено знамя победы. А, ведь я в этом принимал участие — вот где радость то. Ходишь просто чуть ли не пьяный, вот веселье. Может быть, уже и конец войны. Фоторепортеры и корреспонденты снуют везде. Не верится, будто это во сне. Везде обломки стен, разбитая немецкая техника: танки, пушки, машины и прочее. Воронки. Стоят трамваи. А кругом ходят русские солдаты — богатыри. И так, цель достигнута, знамя победы водружено над Берлином. Снова русские в Берлине. Семнадцать дней мы без выхода были в напряженных боях, и вот теперь победа.

Фриц опасный, вчера бьет — ранит нашего, а потом зажигательной пулей зажжет и горит

11

человек. Штаб дивизиона в Рейхстаге. Отпросился у комбата ехать за снарядами. Он отпустил. Я взял Хабибулина, он мне нравится, я с ним живу и думаю жить хорошо. Пошли... Встретил Митюрева. Взял одну машину со снарядами, поехали на огневые. Около Рейхстага сдалось 150 человек с генералом, потом еще 200. Приехали тыловики Демидов и Митюрёв. Привезли двести снарядов. Фасхудинов принес вина и сгущенное молоко. Мы выпили крепкого рому. Хожу рядом с офицерами высших званий. Танкисты рядом. Весело. Пушки закопали в окопы.

Берлин наш. В Берлине повсюду движение. Кое-где взрывы. Какая радость. Ребята меня любят и уважают. Пришел комбат, я его угостил. Пришел командир полка майор Гладких. Сходил с ним в подвал Рейхстага. Расчет Бердникова в подвале взял 27 пленных немцев. Я их отправил в штаб дивизии, будут числиться за нашей батареей. Восемь часов вечера. Пушки окопаны. Движение автомашин. Весело. Письмо от Леры. Лег спать около пушки Хабибулина в щели. Туда мы принесли матрацев и одеяла. Спали ночь тепло и хорошо.

° 10

Счастливая страница — Юрий Яковлев с невестой — вклеена в дневник уже после войны. 1946 г.

- 1 Сегодня — Щецин, город на северо-западе Польши, расположенный на границе с Германией. 26 апреля 1945 года был занят советскими войсками.
- 2 Вольный пересказ строки из песни «Давай закурим»,

написанной в конце 1941 г. поэтом И.Л. Френкелем и композитором М.Е. Табачниковым. Правильно — «Эти дни когда-нибудь мы будем вспоминать».

Юлия Андрейкина, главный специалист отдела информационного обеспечения
Российского государственного архива кинофотодокументов

В пилотке мальчик босоногий...

Война и дети — невыносимо видеть эти слова рядом

В Российском государственном архиве кинофотодокументов около 100 000 снимков о войне — это работы советских и немецких фотографов. Сегодня мы выбрали те, где главные герои — мальчишки и девчонки, чье детство выпало на страшные сороковые...

В пилотке мальчик босоногий
С худым заплечным узелком
Привал устроил на дороге,
Чтоб закусить сухим пайком.

Горбушка хлеба, две картошки —
Всему суровый вес и счет.
И, как большой, с ладони крошки
С великой бережностью — в рот.

Стремглав попутные машины
Пронесут пыльные борта.
Глядит, задумался мужчина.
— Сынок, должно быть сирота?

И на лице, в глазах, похоже, —
Досады давнишняя тень.
Любой и каждый все про то же,
И как им спрашивать не лень.

В лицо тебе серьезно глядя,
Еще он медлит рот открыть.
— Ну, сирота. — И тотчас: — Дядя,
Ты лучше дал бы докурить.

Александр Твардовский
1943

ФОТОГРАФ НЕ УСТАНОВЛЕН

° 1

Советские военно-
пленные. 1941 г. Оп. 3.
№ 263. Сп. 961

1

ФОТОГРАФ КРАФТ

ФОТОГРАФ С. МАЛОВАЙСКИЙ

ФОТОГРАФ НЕ УСТАНОВЛЕН

5

ФОТОГРАФ КИНЧЕР.

6

ФОТОГРАФ Н. ПЕТРОВ.

ФОТОГРАФ Я. ДАВИДЗОН.

7

° 2

По дороге в еврейское гетто. 1941-1942 гг. РГАКФД. Оп. 3. № 261. Сн. 97.

° 3

Детская бригада за подготовкой снарядов. 1943 г. Арх. № 0-72671.

° 4

Маму убили. Белоруссия. Март 1944 г. Арх. № 0-166962

° 5

На обочине. 1941-1943 гг. Оп. 3. № 261. Сн. 143.

° 6

У развалин дома. 1941 г. Арх. № 0-271874.

° 7

Вова Авдеенко, партизанский связной. Украинская ССР. 1943 г. Арх. № 0-154609.

8

ФОТОГРАФ А. ФАТЕЕВ.

9

ФОТОГРАФ НЕ УСТАНОВЛЕН

11

ФОТОГРАФ НЕ УСТАНОВЛЕН

10

ФОТОГРАФ НЕ УСТАНОВЛЕН

° 8

Ученицы школы № 1 Пермской железной дороги готовят праздничные подарки бойцам и командирам Красной армии. Пермь. Октябрь 1943 г. Арх. № 0-230746.

° 9

Родильный дом имени профессора Снегирева. Ленинград. 1942 г. Арх. № 0-101192.

° 10

Школьница Оля Спиридонова ухаживает за ранеными. Москва. Март 1942 г. Арх. № 0-256127.

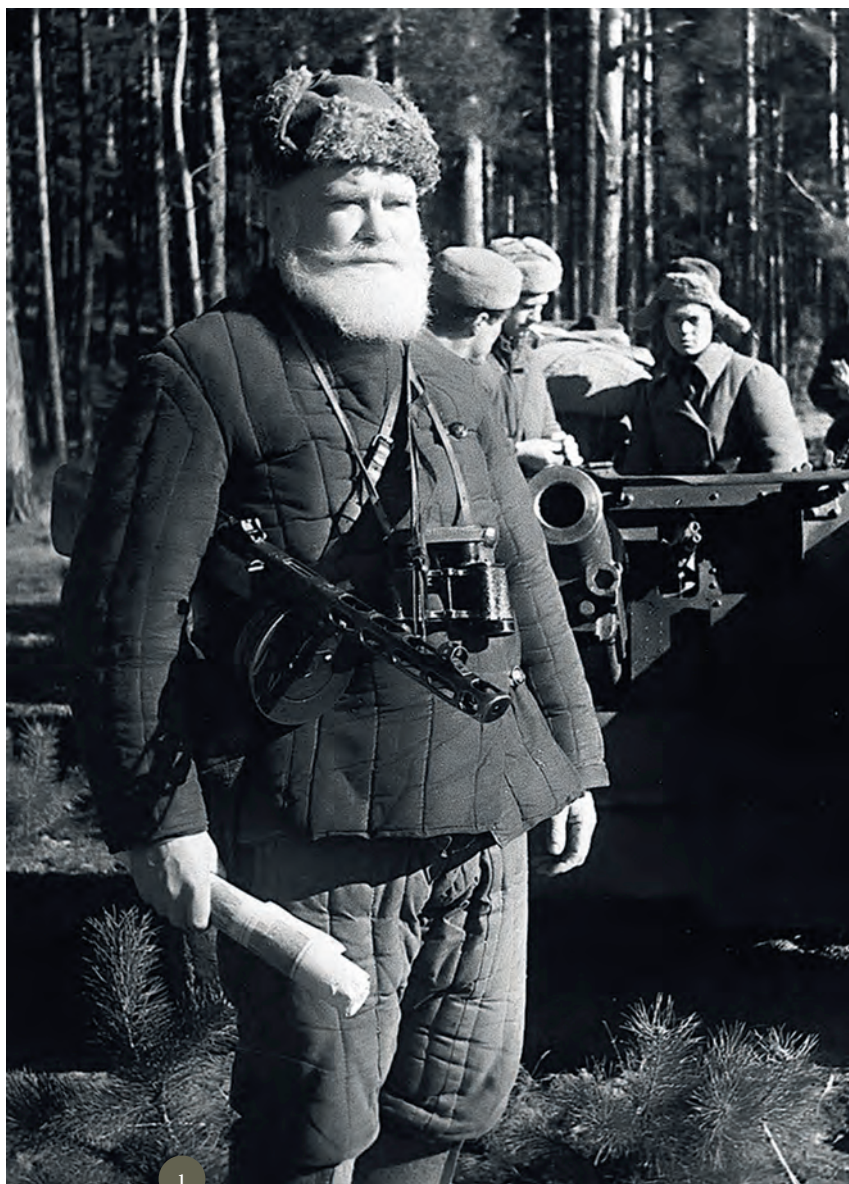
° 11

Петя Дебелый, юный разведчик гвардейской части. Апрель 1942 г. Арх. № 0-156622.

Семен Экштут, доктор философских наук

Прозрение генерала Краппе

Сталин запомнил рассуждения врага о партизанах и проявил к нему «презрение и жалость»

1

Роман Толстого в эти времена страна до дыр глубоких залистала; мне кажется, сама собою стала, глядясь в него, как в зеркало, она.

Строки поэта Бориса Слуцкого о «Воине и мире» я вспоминал, когда штудировал 692-страничный том «Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны» — из раскритикованных документов Архива Президента

° 1

Партизаны.

° 2

Генерал Г. Краппе.

Российской Федерации (АП РФ), опубликованных издательством «Историческая литература». Сразу вспомнились и толстовские рассуждения о «дубине народной войны»:

«И благо тому народу, ... который в минуту испытания, не спрашивая о том, как по правилам поступали другие в подобных случаях, с простотой и легкостью поднимает первую попавшуюся дубину и гвоздит ею до тех пор, пока в душе его чувство оскорбления и мести не заменяется презрением и жалостью»¹.

Предписания для «дубины»

О боевых заслугах, доблести и отваге партизан, об их самопожертвовании, о той поддержке, которую оказывало народным мстителям население, — написано много. Раскритикованные документы АП РФ позволили увидеть обратную сторону медали.

«В начальный период войны руководство НКВД попыталось вместе с РККА поставить под свой контроль партизанское движение. ... Однако, несмотря на усилия НКВД, в руководстве партизанским движением сохранялась организационная неразбериха. Этим вопросом занимались обкомы партии, областные управления НКВД, Политуправление, разведывательные подразделения РККА. Какая-либо координация по руководству партизанскими формированиями отсутствовала»².

Различные институты государственной власти желали надзирать за партизанами, проверять их деятельность и разговаривать с народными мстителями на языке начальственных предписаний. «Дубину народной войны» хотели заставить

3

действовать по правилам, хотя никто не знал, какими должны быть эти правила.

Заместитель наркома обороны армейский комиссар 1 ранга Ефим Афанасьевич Щаденко (1885–1951), например, даже предложил создать «1-ю Конную партизанскую армию народных мстителей», общей численностью 33 008 человек³.

Сталин отверг этот план.

27 октября 1941 г. батальонный комиссар Иван Антонович Ананьев, бывший помощник заведующего отделом ЦК ВКП(б), написал письмо Верховному Главнокомандующему о недостатках в организации партизанского движения:

«В результате отсутствия единого центра по руководству этим делом имело место распыление людских сил, вооружения, взрывчатых веществ, обмундирования и др. технических средств, совершенно необходимых для этих целей»⁴.

Лишь 30 мая 1942 г. Постановлением Государственного Комитета Обороны СССР № 1837сс был создан Центральный штаб партизанского движения. Однако организационная чехарда на этом не прекратилась.

Партизанский мотив

6 сентября 1942 г. Государственный комитет обороны учредил пост Главнокомандующего партизанским движением, на который назначили Маршала Советского Союза Климента Ефремовича Ворошилова. Однако уже 19 ноября 1942 г. должность главнокомандующего упразднили: «В интересах большей гибкости в руководстве партизанским движением и во избежание излишней централизации»⁵. По образному выражению знаменитого партизана и диверсанта полковника Ильи Григорьевича Старина (1900–2000),

«Партизанский фронт оставался «фронтом без командования»»⁶.

Предвоенные просчеты Сталина и Ворошилова, репрессии против тех, кто еще в мирное время настаивал на заблаговременной подготовке партизанских баз; интриги в высшем руководстве, борьба за лидерство и давнее соперничество между первым секретарем ЦК компартии Украины Никитой Сергеевичем Хрущевым и первым секретарем ЦК компартии Белоруссии Пантелеймоном Кондратьевичем Пономаренко⁷ — все это негативно сказалось на партизанском движении.

Но бюрократические проволочки, как это часто бывает, соседствовали с массовым героизмом советских людей за линией фронта.

Корреспондент газеты «Санди таймс» и радиокompании BBC (Би-би-си) Александр Верт находился в СССР с июля 1941 по 1946 год, а потом по собственным впечатлениям, документам и другим первоисточникам написал эту, по его словам, «человеческую историю» — знаменитую книгу «Россия в войне 1941–1945». В этой книге он очень точно сказал о мотивах выбора, который делал человек, уходивший в партизаны:

«Нет смысла строить догадки о том, какой мотив был самым важным в момент, когда люди решались на такой крайне опасный шаг, как уход к партизанам: бескорыстный патриотизм, уязвленная национальная гордость, стремление уйти подальше от немцев, от их репрессий, избежать угона в Германию, привязанность к советскому строю? Все эти побуждения оказывали влияние, но степень его, очевидно, была разной в разных местах».

Столь же точно Александр Верт сказал и о партизанском движении:

«Это не только картина величайшего муже-

◦ 3

Стоянка партизанского отряда Д.Н. Медведева в лесу под Ровно в тылу врага. 21 февраля 1943 г.

РИА НОВОСТИ

ства и смелости — а нужно быть мужественным и смелым человеком, чтобы стать партизаном, — но и картина такого мира, где человеческая жизнь ценилась невероятно дешево»⁸.

Смертный бой не ради славы

Подвиги партизан были оплачены кровью мирного населения.

19 июля 1941 г. «В деревне Заполье Рогачевского района немецкие танкисты были заброшены гранатами и бежали, бросив танки и каски. Деревня затем была сожжена немцами»⁹.

2 августа 1941 г. «Отрядом был убит немецкий офицер, пущен под откос немецкий бронепоезд и убито 10 купающихся немецких солдат.

4

° 4

Руководитель партизанского движения П.К. Пономаренко.

° 5

Первый партизанский отряд, организованный под Смоленском. 1941 г.

5

РИА НОВОСТИ

За это немцы полностью сожгли местечко Осиповичи»¹⁰.

12 февраля 1942 г. «В хуторах Березка, Старовка Томаровского района Курской области и в ряде других мест в связи с систематическим уничтожением телеграфно-телефонной связи партизанскими отрядами немцы устанавливают дежурства из местного населения по линии. На дежурных возлагается полная ответственность за целостность связи, при повреждении связи дежурным угрожает расстрел»¹¹.

17 июля 1942 г. «В конце июня месяца на шоссе на дороге Могилев — Бобруйск отрядом было устроено нападение на колонну автомашин. В бою разбито 33 автомашины, убито 42 немецких летчика.

Немецкими властями снова был послан карательный отряд, который окружил деревню Борки Кировского района, сжег ее и население, включая детей и стариков, расстрелял»¹².

2 декабря 1942 г. «В дер. Алексейково Великолукского района фашистские каратели выгнали все население на улицу. В присутствии всех расстреляли жену партизана, деревню подожгли со всех сторон, запрещая тушить пожар и спасать имущество. Все население деревни осталось без жилищ и продовольствия»¹³.

Политика кнута чередовалась немцами с посулами пряников. «За поимку партизана — награда 2000 рублей, за указание местонахождения партизанского отряда — 25 000 рублей с придачей коровы и свиньи»¹⁴. (На оккупированной территории продолжался оборот советских денежных знаков.) Это были очень большие деньги. В годы войны красноармеец, находящийся в рядах действующей армии, получал 20 рублей в месяц¹⁵. Перед войной среднемесячный заработок москвичей составлял 466 рублей, причем рабочие получали 399 рублей, а инженерно-технические работники — 741 рубль¹⁶. Народный комиссар НКВД — 3500 рублей, машинистка центрального аппарата НКВД — от 500 до 700 рублей¹⁷.

Партизаны воевали не ради будущих льгот, наград или денег.

Смета Пантелеймона Пономаренко

Но раз уж зашла речь о деньгах, следует сказать: спустя год после начала войны выяснилось, что по смете Народного комиссариата обороны «средств на финансирование партизанского движения не предусмотрено»¹⁸. И тогда начальник Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного главнокомандования Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко произвел необходимые расчеты и представил на утверждение смету на 20 листах. На расходы по партизанскому движению с 1 июля по 31 декабря 1942 г. испрашивалось 57 млн 700 тысяч рублей¹⁹. Это была весьма умеренная смета. Од-

6

ни сутки Великой Отечественной войны стоили бюджету СССР более 362 млн довоенных рублей.

Пономаренко позаботился и о денежном обеспечении партизан и их семей. 10 мая 1943 г., проявив гражданское мужество, Пантелеймон Кондратьевич написал Сталину:

«Партизаны-колхозники (а их подавляющее большинство), хотя они и находятся в партизанских отрядах на равных условиях с партизанами из рабочих и служащих или даже занимают в отрядах командные должности, пособий или денежного содержания от государства не получают. Это обстоятельство вызывает претензии и в ряде случаев может создавать нежелательные настроения.

...Существующая система материального обеспечения партизан и их семей не вполне соответствует существованию народного партизанского движения и, вследствие этого, должна быть коренным образом изменена»²⁰.

Этот вопрос рассматривался очень долго. Лишь 19 октября 1943 г. было подписано совершенно секретное постановление Совнаркома СССР № 1139–348сс «О выплате денежного содержания командному составу партизанских отрядов». Командиру и комиссару отряда численностью до 200 человек было установлено пособие 750 рублей в месяц. Командиру крупного партизанского соединения — 1500–1800 рублей. Командиру и политруку партизанского подразделения (роты, взвода, группы) полагалось от 500 до 725 рублей²¹.

Денежное содержание рядовым партизанам-колхозникам не было предусмотрено.

Но они тоже сражались насмерть.

Философия генерала Краппе...

Ни жестокость оккупантов к мирным гражданам, ни щедрые обещания не достигли поставленных целей. Партизанское движение

в тылу врага крепло и ширилось. Из доклада возвратившихся на Большую землю связников ЦК КП(б) Украины:

«Настроение населения резко изменилось. Когда мы шли в первый раз, то везде чувствовалось, что некоторая часть населения чего-то выжидает, рассчитывает на то, что немцы привезут товары и т.д. Сейчас все в один голос заявляют, что они против немцев. Вы не найдете ни одной семьи, которая бы благожелательно относилась к немцам, за исключением полицейских и старост. Буквально все население настроено против немцев»²².

И этот вывод не был преувеличением. Немецкое командование на собственной шкуре испытало мощь «дубины народной войны». 11 июля 1943 г. командир 61 пехотной

° 6

Разбор железнодорожного полотна в ходе рельсовой войны. Белорусская ССР. Орша. Осень 1943 г.

° 7

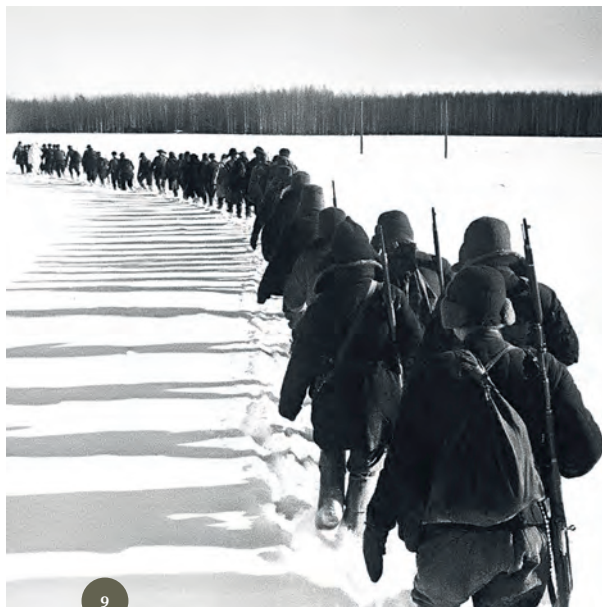
Члены минской подпольной комсомольской организации перед казнью. 12 октября 1943 г.

РИА НОВОСТИ

8

9

дивизии вермахта и профессиональный военный разведчик генерал Гюнтер Краппе (1893–1981) сделал неутешительный вывод:

«Сталину удалось превратить борьбу за сохранение своей системы в священную отечественную войну и тем самым вызвать патриотическое и религиозное самопожертвование, способность к которому издавна была одним из самых сильных свойств русского человека. ...Военной оккупацией нельзя покорить революционный народ, напротив, этим только начинается его покорение. Война против революционного народа является не только военным делом. Мы, немцы, единственный, кроме советских русских, революционный народ, можем это лучше всего оценить. ...Восточный поход показал, что наше представление о большевизме не совпадало с действительностью не только в оценке его военной мощи, но и в оценке его моральных сил. ...В нашем поведении в захваченных и оккупирован-

° 8

*Партизаны на сенокосе.
Лето 1942 г.*

° 9

*Партизанский отряд
переходит во вражеский тыл. 1942 г.*

ных областях мы по большей части совершенно не учитывали этих фактов и поэтому наталкивались на отклонение и сопротивление. ... Война в России происходит не только в военной плоскости, но и в философской и в политических плоскостях»²³.

... и реакция Сталина

3 февраля 1944 г. перевод этого и ряда других трофейных документов, изъятых в штабах противника, был направлен в распоряжение Сталина его любимцем — командующим Авиацией дальнего действия маршалом Александром Евгеньевичем Головановым. Судя по всему, Сталину понравился «сумрачный германский гений» немецкого генерала и его философский взгляд на Великую Отечественную войну.

В конце войны кавалер Рыцарского креста генерал-лейтенант Гюнтер Краппе, никогда не бывший членом СС, стал командиром Х армейского корпуса СС и 6 марта 1945 г. был взят в плен войсками Красной армии южнее Шифельбайна (ныне польский Свидвин). Содержался в Бутырской тюрьме № 2 НКВД СССР, Красногорском лагере военнопленных № 27 МВД СССР, спецобъекте № 5, спецгоспитале № 3840 МВД СССР.

Лишь вмешательством Сталина можно объяснить дальнейший, в высшей степени благоприятный для генерала-философа исход. Командир корпуса СС не был осужден в СССР и сравнительно недолго оставался в плену. Страна выиграла войну, и в душе Сталина «чувство оскорбления и мести» заменилось «презрением и жалостью» к одному отдельно взятому немецкому генералу.

P.S.

1 марта 1949 г. генерал-лейтенанта Краппе освободили и репатриировали в ФРГ, где он и скончался 31 декабря 1981 г.

¹ Толстой Л.Н. Война и мир. Т. IV. Часть 3. Гл. I. М.: Художественная литература, 1978. С. 385.
² Мозохин О., Кудряшов С. Предисловие // Вестник Архива Президента Российской Федерации. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны. С. 16. Доктор исторических наук Олег Мозохин и кандидат исторических наук Сергей Кудряшов — авторы журнала «Родина».
³ Вестник Архива Президента Российской Федерации.

Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны / Главный редактор С.В. Кудряшов. М.: Историческая литература, 2015. С. 100.
⁴ Там же. С. 93. Майор И.А. Ананьев прошел всю войну от звонка до звонка и закончил ее в должности заместителя командира 680-го стрелкового полка по политчасти. Был дважды ранен. Награжден пятью орденами: Отечественной войны I степени (дважды), Отечественной войны II степени, Красной

Звезды (дважды).
⁵ Там же. С. 280.
⁶ Там же. С. 17.
⁷ В ноябре 1939-го между Хрущевым и Пономаренко произошел жаркий спор по поводу установления новой границы, в который был вынужден вмешаться Сталин. Сталин принял двух первых секретарей, сказав: «Здорово, гетманы, ну как с границей? Вы еще не передрались? Не начали войну из-за границ? Не сосредоточили войска? Или договорились мирно?»
⁸ Верт А. Россия в войне

1941–1945. Часть шестая. // <https://www.litmir.me/br/?b=129851&p=130>
⁹ Вестник Архива Президента Российской Федерации. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны. С. 31.
¹⁰ Там же. С. 42.
¹¹ Там же. С. 117.
¹² Там же. С. 170.
¹³ Там же. С. 359.
¹⁴ Там же. С. 166.
¹⁵ Там же. С. 119.
¹⁶ Москва послевоенная. 1945–1947. Архивные документы и материалы. М.: Мосгорархив, 2000. С. 363.

¹⁷ Политбюро и органы государственной безопасности / сост., вступ. ст., коммент. О.Б. Мозохина. М.: Кучково поле, 2017. С. 496.
¹⁸ Вестник Архива Президента Российской Федерации. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны. С. 166.
¹⁹ Там же. С. 168.
²⁰ Там же. С. 526.
²¹ Там же. С. 566.
²² Там же. С. 118.
²³ Там же. С. 617, 618.

Книжный фронт Ленинграда

114 сотрудников легендарной Публички умерли только в 1942 году, но библиотека ни на сутки не покидала передовую

Ленинградская ордена Трудового Красного Знамени государственная публичная библиотека имени М.Е. Салтыкова-Щедрина ни на один день не закрывалась в течение всей Великой Отечественной войны. О героическом драматизме тех дней рассказывают документы, хранящиеся в архиве Публички. Многие из них ни разу не публиковались, о чем свидетельствуют листы ознакомлений с делами.

«Просим библиографию по производству патронов...»

Почти трогательно выглядят сегодня запросы последних предвоенных дней. **17 июня 1941 г.** житель ст. Масельская Карело-Финской ССР В.З. Алексеев обращается в Публичку: «За отсутствием в нашей местности энциклопедии прошу не отказать сообщить, как объясняется по-русски иностранное слово «психопат». Остаюсь в ожидании ответа». Письмо было зарегистрировано **21 июня 1941 г.** Ответ на двух листах направлен уже **4 июля...**

А на второй день войны, **23 июня**, поступает запрос с киностудии «Ленфильм»: «...получено срочное задание выпустить для Красной Армии

◦ 1

*Консультационно-библиографический отдел
Декабрь 1941 г.*

◦ 2-3

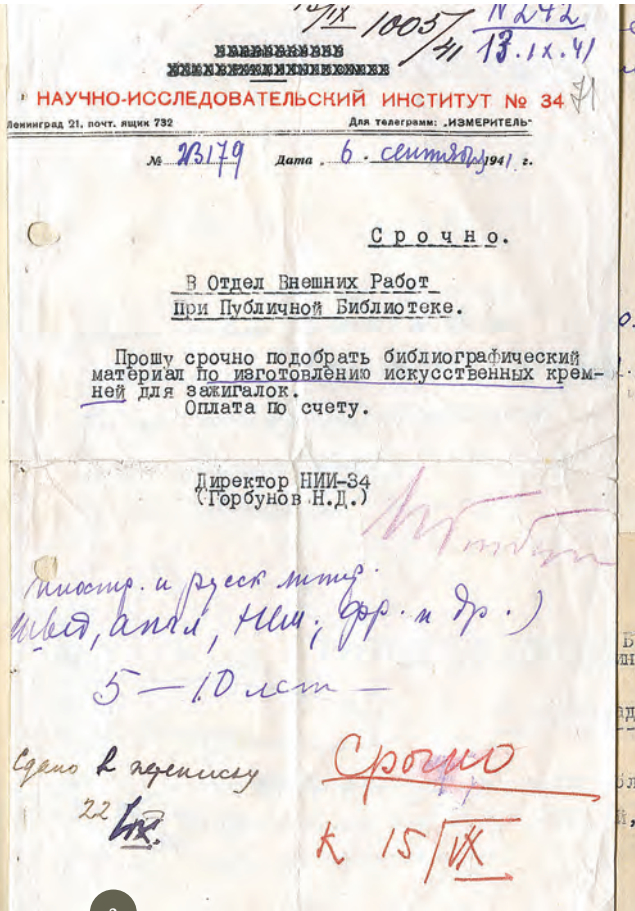
Запросы в Публичную библиотеку.

и широких масс трудящихся Советской страны ряд короткометражных агитационно-пропагандистских художественных фильмов, разоблачающих лицо современного фашизма. В связи с чем студии необходимо в максимально короткий срок собрать в библиотеках города Ленинграда и предоставить в пользование авторам сценариев разнообразный материал...»

24 июня: «Библиотека Севморгоспиталя просит не отказать и выслать список книг о лечебном препарате сульфиде».

30 июня: «Просим выдать во временное пользование для занятий читателей книгу «Герметические двери для убежищ».

10 июля: заказ на подборку книг по вопросам организации походных (передвижных) ремонтных автомобильных колонн.

2

4

5

25 июля лаборатория коммунальной гигиены просит «срочно указать русскую и иностранную библиографию по вопросу дегазации жилищ и предметов быта».

28 июля: запрос в отдел внешнего обслуживания: «Горьковская областная научная библиотека просит вас в срочном порядке выслать библиографический указатель литературы по вопросам обработки орудий» (Приписка от руки: список послан 1 августа).

7 августа: заявка от оргсудпрома Ленинграда на библиографию по производству патронов (гильз) для снарядов.

13 августа: запрос на литературу по лечению газовой гангрены на русском, немецком, французском языках.

6 сентября: запрос НИИ №34: «Прошу срочно подобрать библиографический материал по изготовлению искусственных кремней для зажигалок. Оплата по счету. Директор НИИ-34 (Н.Д. Горбунов)».

А **8 сентября 1941 г.** Ленинград был блокирован.

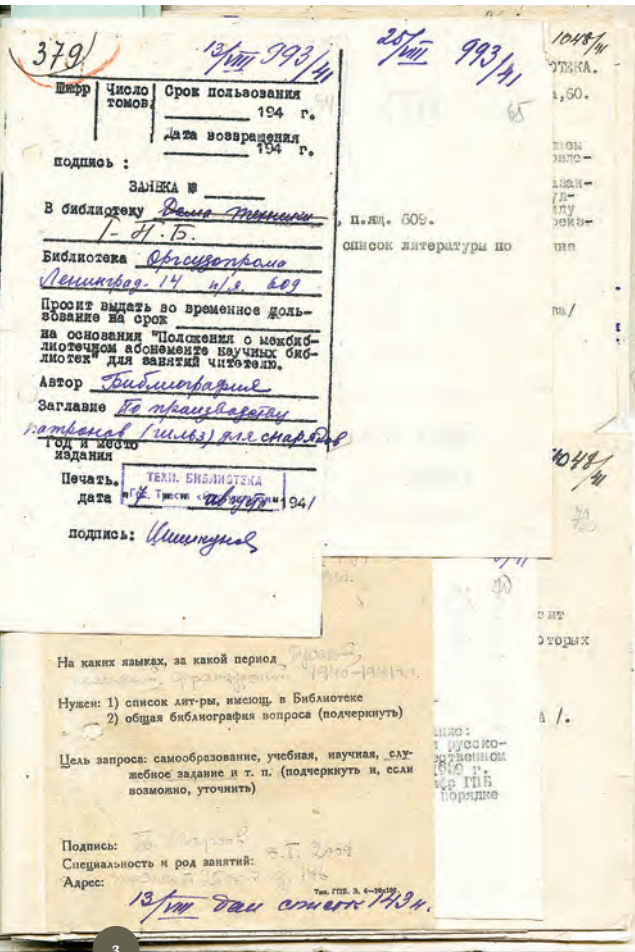
«Мне хотелось бы заняться рукоделием...»

8 октября: в Публичку приходит запрос из штаба Ленинградского военного округа: «...просим срочно составить справку о применении в Лондоне ткани для заклейки оконных окон».

29 октября: обращение Военно-морского флота «оказать всемерное содействие в подборке материалов по темам: 1) лыжи и их использование в современной войне. 2) война в зимних условиях».

1 декабря: просьба из эвакогоспиталя № 2012 «выделить для обслуживания больных книги и направить в библиотеку 2-х ваших товарищей-сотрудников».

Война стремительно сжимала Ленинград в смертельное кольцо. А библиотека принимала читателей и обрабатывала заявки. Вот од-

3

° 4
Первая почта книг (обязательных экземпляров) с начала блокады Ленинграда, 20 декабря 1943 г.

° 5
Александр Христофорович Вольпер.

на из них, пришедшая по почте в конце 41-го: «Я инвалид 1 группы и вынуждена все время находиться в постели. Мне хотелось бы заняться рукоделием...» Автор, Любовь Александровна Александрова, просит информацию о вышедших с 1910 по 1918 годы женских журналах с выкройками. Адрес для ответа указан с припиской: автор обращения «эвакуирована с района мясокомбината» (находился у самой линии фронта).

Пережила ли Любовь Александровна блокадную зиму?

«Библиотека стала необходимым звеном в обороне...»

На листках тонкой папиросной бумаги — машинописная хроника жизни Публички в 1942 г. Скрупулезно составленный для нас, потомков, отчет о проделанной работе:

«Несмотря на исключительно неблагоприятные условия работы, значительную убыль кадров и их тяжелое физическое состояние, — работа не только не замерла, но и шла таким образом, что библиотека в числе немногих действующих научно-исследовательских организаций города стала необходимым звеном в его обороне. За 1942 год в читальном зале было обслужено 1449 новых читателей. За 8 месяцев посещаемость составила 9588 человек, больше всего в декабре — 1398 человек (это был самый холодный месяц первого года блокады, люди приходили читать и греться — **Авт.**). Из основного фонда и подразделений библиотеки было выдано 36402 томов».

Что читали ленинградцы, приходя в библиотеку из голодных очередей за хлебом? Что отвлекало их от ужаса ежедневных обстрелов? «Изменился спрос на иностранную литературу. Сильно возрос интерес к периодической печати — иностранным газетам и журналам, особенно иллюстрированным изданиям. Усилился спрос на пособия для изучения английского языка. Повышенный спрос наблюдается также на литературу скандинавских стран...»

А еще не переводились читатели в нотном отделе!

Как следует из отчета, «в 1942 г. в порядке обязательного экземпляра в библиотеку поступило 14 934 единицы хранения, кроме того 115 668 экземпляров газет и 1199 — мелкого материала».

Ленинградцы не только читали книги — они их спасали.

«Использовать детскую коляску для перевозки книг...»

Из отчета: «Своеобразные условия города-фронта: эвакуация, тяжелые условия зимы 41/42 гг., разрушения от бомбежек и артобстрелов выдвинули перед библиотекой необходимость принять срочные меры для спасения

°6
Сотрудники публичной библиотеки на казарменном положении.

°7
31 декабря 1941 г., первый военный Новый год публичной библиотеки.

книжного имущества, погибающего в разбитых домах, часто наполовину похищенного или сожженного. Силы и возможности отдела комплектования для этой задачи были настолько ничтожны, что в начале приходилось книги приносить на собственных плечах, совершая походы пешком, использовать детскую коляску для перевозки книг, а уже значительно позже организованные перевозки осуществлялись на автомобиле... На 1 января 1942 г. было выявлено свыше 170 адресов библиотек граждан, их объем был от нескольких десятков до 10000 томов. Бригаде приходилось проникать в квартиры часто через проломы стен, грузить из окон, собирать обрывки ценнейших материалов среди обломков кирпича, извести, из обгоревших разбитых квартир, спускать литературу с 5—6 этажа, спешно грузить из домов, обреченных на слом, извлекать из грязи и мусора отсыревшие, заплесневевшие или обгоревшие книги и рукописи...»

Так были спасены многие ленинградские библиотеки, которые сразу же описывались библиографами Публички. В частности, были сохране-

ны бесценные собрания профессоров А.И. Кубе, Е.П. Андреева, инженера П.Матвеева, библиофилов В.М. Лосева и А.А. Смирнова, историка русской литературы и пушкиниста Н.О. Лернера и многих других. И это в то время, когда только в 1942 г. в Государственной публичной библиотеке умерло 114 действующих сотрудников.

Библиотека работала. Но правильнее сказать — защищала сокровища Родины. Продолжалась переписка с научными организациями и авторами. Через Книжную палату и напрямую от издательств в Публичку поступали книги. В самом блокадном городе печатались издания и периодика, которые тоже приходили в библиотеку. И, конечно, ее сотрудники несли дежурства на «вышке»: крыше знаменитого корпуса на углу Невского проспекта и Садовой улицы, заготавливали дрова во дворе, восстанавливали коммуникации (из протокола совещания при дирекции Публички — «на 1944 год намечены работы: восстановление теплосети и водопровода, фасадов, остекление окон, требуется 2000 кв. м стекла...»)

Кто эти героические подвижники Публички?

«Не геройствовали, а жили...»

Александр Христофорович Вольпер сразу после революции служил завотделом столовых в Екатеринославле. Когда к городу подходили «белые», перебрался в Саратов, оттуда в Харьков. Карьеру делал по партийной линии, переехал в Ленинград, в 1936 г. стал директором библиотеки. Дальнейшие события его жизни — в документах архива Публички.

Зимой 1941 г. при призыве в армию у Вольпера установлена крайняя степень дистрофии. С 17 декабря «тов. Вольпер выезжает в город Мелекес на работу по руководству отделением библиотеки для организации и обеспечения сохранности эвакуированных ее ценностей». После снятия блокады, 1 июня 1944 г., принимается решение «в связи с отзывом Вольпера А.Х.

8

9

в распоряжение Наркомпроса РСФСР освободить его от должности Меликеским отделением Государственной публичной библиотеки». Его награждают медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» и назначают редактором политического вещания в Ленрадиокомитет. Затем — преподавание и заслуженная, персональная пенсия.

А в Ленинграде со 2 октября 1941 г. обязанности директора были возложены на Елену Филипповну Егоренкову. Ей 34 года, закончила Восточный институт в Ленинграде, знала языки. Работала по специальности в Сталинобаде Таджикской ССР. В 1940 г. пришла в Публичную библиотеку ученым секретарем. И приняла на свои хрупкие женские плечи все тяготы блокадных лет. Не зря очерки про Егоренкову выходили в иностранной прессе — в Ленинград приезжали западные журналисты, чтобы показать миру мужество города. Она его олицетворяла. Однако «не геройствовала, а жила» — так о себе и ленинградских женщинах писала Ольга Федоровна Берггольц (с поэтессой дружила библиограф Мария Васильевна Машкова, оставившая пронзительные воспоминания о войне).

Егоренкова — и.о. директора, руководитель библиотеки в эвакуации. Ее оставили «на хозяйстве», но она не просто сохранила Публичку, а приумножила ее богатства и славу. И в 1946 г. сдала дела новому директору.

Потом директорствовала в одной из научных библиотек Ленинграда, работала инструктором в Дзержинском райкоме партии. Пройдя блокаду и зная цену делам и словам, пошла на конфликт с одним из высокопоставленных чиновников. Когда решила вернуться в библиотеку, получила характеристику, больше похожую на донос. Хлебнула лиха...

Личность Елены Филипповны Егоренковой требует того, чтобы в год 75-летия Победы достойно почтить ее память.

° 8
Сотрудники библиотеки на заготовке дров.

° 9
Елена Филипповна Егоренкова.

Генерал Стогов — генералу Деникину: «Русская земля не посрамлена...»

Письмо ветерана Белого движения вождю «белых», отправленное 2 ноября 1944 года, публикуется впервые

Красная армия — защитница русских земель

Среди писем, адресованных бывшему главнокомандующему Вооруженными силами на Юге России, одному из вождей Белого движения генерал-лейтенанту Антону Ивановичу Деникину (04.12.1872–07.08.1947), особое место занимает корреспонденция от его друга, ветерана Белого движения на Юге России генерал-лейтенанта Николая Николаевича Стогова (10.09.1872–17.12.1959)¹ («Родина» подробно рассказывала о нем в № 11 за 2015 год.). Переписка, продолжавшаяся на протяжении нескольких десятилетий, носила доверительный характер и была весьма искренней.

Одно из писем Стогова, датированное 2 ноября 1944 г., касалось приближавшейся победы Красной армии в Великой Отечественной войне. Стогов информировал Деникина о жизни в освобожденном от гитлеровцев Париже и на строениях в руководстве белой военной эмиграции, делился переживаниями о собственном здоровье. Письмо интересно и как свидетельство патриотических настроений представи-

телей белой военной эмиграции, группировавшихся вокруг генерала А.И. Деникина.

Красная армия в глазах Стогова выступила не только защитницей русских земель, но и собирательницей всего славянства. Стогов восторженно писал о росте могущества СССР, который, правда, по эмигрантской традиции называл Россией или Русской землей. Генерал возлагал надежды на объединение вокруг его Родины славянских государств и получение выхода «в свободные моря», о чем русские офицеры мечтали еще в эпоху Первой мировой войны (речь шла прежде всего о контроле черноморских проливов). Славянские страны по итогам Второй мировой войны действительно оказались в советском блоке. Неудивителен восторг Стогова, отмечавшего, что до революции что-либо подобное «нам (русским офицерам. — Авт.) только снилось». Писал Стогов и о назревшей перемене лозунгов белой военной эмиграции — о необходимости отказа от идеи продолжения борьбы с большевиками. Патриотической позиции в годы войны придерживался и генерал Деникин.

Однако взгляды Деникина и Стогова, в целом, были нехарактерны для лидеров русской военной эмиграции в Европе, активно сотрудничавших с гитлеровцами. После войны в резком письме начальнику Русского Общевоинского союза (РОВС), основного объединения военных эмигрантов, генерал-лейтенанту А.П. Архангельскому Деникин прямо отметил: «Челобития Ваши и начальников отделов РОВС-а о привлечении чинов его на службу германской армии, после того, как Гитлер, его сотрудники и немецкая печать и во время войны, и задолго до нее высказывали свое презрение к русскому народу и к русской истории, открыто проявляли стремления к разделу и колонизации России и к физическому истреблению ее населения, — такие челобитные иначе как преступными назвать нельзя»².

И в красном, и в белом

Сам генерал Стогов прошел непростой путь. В Гражданскую войну он служил на руководящих постах в Красной армии, в том числе возглавлял Всероссийский главный штаб. При этом состоял руководителем подпольной анти-

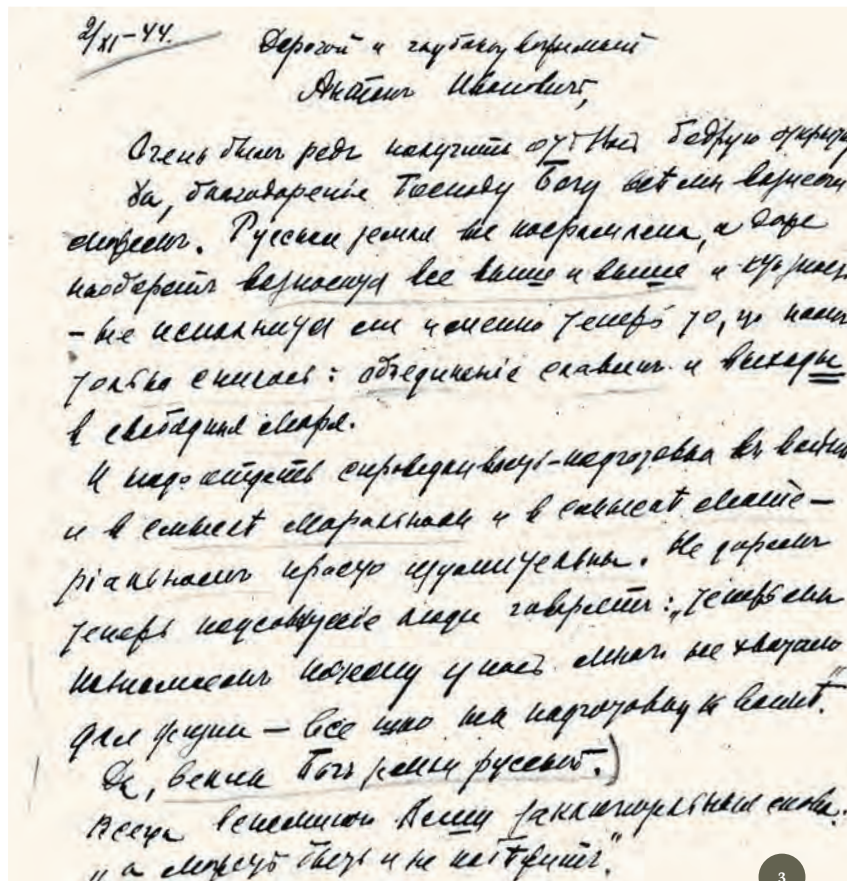
° 1

*Генерал А.И. Деникин
в эмиграции.*

большевистской военной организации «Национального центра», несколько раз арестовывался, затем бежал через линию фронта к белым на Юг России, где также занимал руководящие посты до эвакуации белых из Крыма. В эмиграции генерал работал на автомобильном заводе простым токарем. Стал одним из руководящих работников РОВС — заведовал военной канцелярией, а с февраля по июнь 1941 г. временно исполнял обязанности начальника 1-го отдела вместо отстраненного немцами генерала В.К. Витковского. Занимая посты в РОВС, Стогов дружил с генералом Деникиным, у которого были сложные взаимоотношения с руководством РОВС. Как следует из письма, в конце Второй мировой войны Стогов разделял оборонческие взгляды генерала А.И. Деникина и радовался успехам Красной армии.

Письмо сохранилось в личном архиве Антона Ивановича и Ксении Васильевны Деникиных в Бахметевском архиве Колумбийского университета в США и прежде не привлекало внимания исследователей. Документ публикуется по современным правилам правописания, явные ошибки исправлены без оговорок.

«Судьбы России важнее судеб эмиграции»

2/XI-44.

Дорогой и глубокоуважаемый Антон Иванович,

Очень был рад получить от Вас бодрую открытку.

Да, благодарение Господу Богу все мы вознести можем³. Русская земля не посрамлена, а даже, наоборот, возносится все выше и выше, и кто знает — не исполнится ли именно теперь то, что нам только снилось: объединение славян и выходы⁴ в свободные моря.

И надо отдать справедливость — подготовка к войне и в смысле моральном и в смысле материальном просто изумительна. Недаром теперь подсоветские люди говорят: «Теперь мы понимаем, почему у нас много не хватало для жизни — все шло на подготовку к войне».

Да, велик Бог земли русской.

Всегда вспоминаю Ваши заключительные слова: «А может быть и не побежит»⁵.

А теперь всегда имею в виду и другие Ваши слова: «Судьбы России важнее судеб эмиграции».

Этими пятью словами все сказано и нет места никаким сомнениям.

° 2

Генерал Н.Н. Стогов (справа во втором ряду) и генерал А.П. Архангельский (в первом ряду в центре) в эмиграции. Ницца, сентябрь 1951 г. Бахметевский архив Колумбийского университета. Публикуется впервые.

° 3

Начало письма генерала Стогова.

Здесь у нас все прошло более или менее благополучно. Пострадали, конечно, отдельные лица и зачастую совершенно напрасно, но в общем мы, здешние русские, должны благодарить Бога, что буря пронеслась, причинив не так много потерь.

Знаю, что тоже было и в Брюсселе, а вот как приходится нашим в Сербии и Болгарии — не ведаю, и ожидать можно и худшего, что всех будут стричь под одну гребенку — как немецких сотрудников.

Полагал бы в простоте душевной, что возглавителям наших военных организаций, в частности РОВСа, следовало бы устраниться от дел, так как совершенные ими ошибки непростительны. Не знаю, что думают в Брюсселе⁶, а здесь решили просто: «Старого не вспоминать, выбросить из обихода «борьбу»⁷ и обратиться исключительно к деятельности благотворительной», но, кажется, будут ждать указаний из Брюсселя, прежде, чем объявить это во всеуслышание.

Я лично смотрю так, что виновны только головы, а масса заслуживает не только снисхождения, но и полного забвения своих вольных и невольных прегрешений и заблуждений.

Настроение в Обществе Ген[ерального] шт[аба] в общем было хорошее и только на последней встрече, состоявшейся 21 октября, я был просто-таки удивлен, как общим разнообразием в мыслях, так и особенно мнением некоторых господ, все еще не излечившихся от мышинного взгляда, что «сильнее кошки зверя нет».

Написал в начале, что рад был получить от Вас бодрую открытку, но зато я крайне опечален возможностью и еще задержаться там, где живете. Пора, ей-ей, пора Вам быть здесь и посмотреть пристально на все и вся, подумать и вложить в работу. Поездка к Вам П.В.⁸ более, чем необходима, но это не исключает желательности для Вас, а, стало быть и для всех нас, чтобы Вы поговорили и с другими и вообще непосредственно вложили свои персты в наши раны.

О жизни нашей узнаете от П.В., а я скажу только, что состарился изрядно и в довершение всего страдаю экземой на ногах, что иногда мучительно, а чувствуется всегда, как зубная боль, напр[имер]. Холод же усиливает страдания.

Запустил и теперь трудно поддается лече-

4

° 4, 5

Генерал Н.Н. Стогов в годы Первой мировой войны и окончание его письма Деникину.

нию. Причины — нервные, но не без современного питания. А[нна] Дм[итриевна]⁹ держится сравнительно молодцом, но и ее донимают глаза и ревматизм, а последний холода тоже не любит. В общем же надо благодарить Бога за его к нам незаслуженные блага и милости.

Прошу прощения за каракули — и вообще-то пишу плохо, а от холода еще хуже.

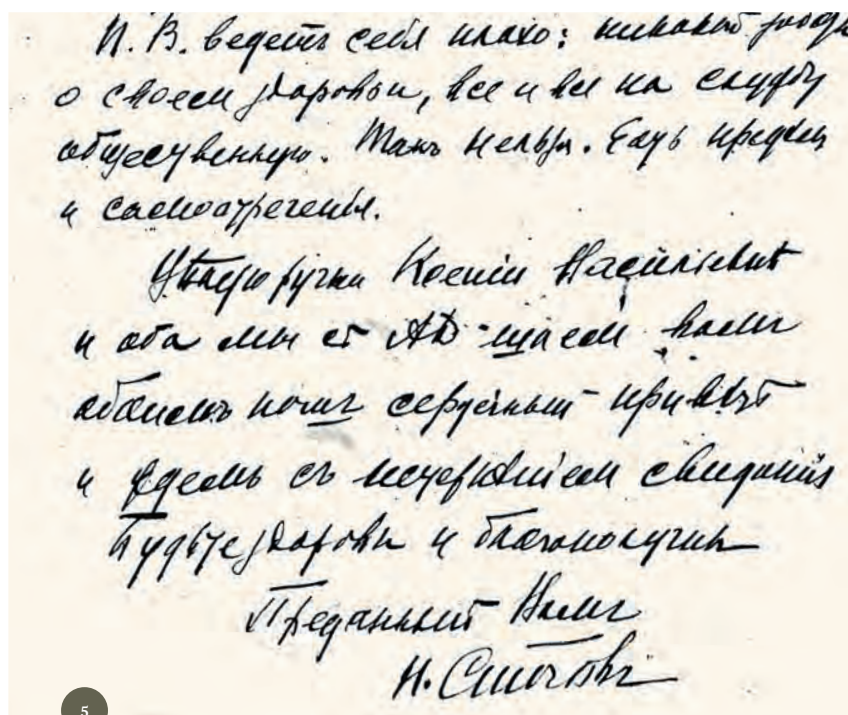
П.В. ведет себя плохо: никакой заботы о своем здоровье, все и вся на службу общественную. Так нельзя. Есть предел и самоотречения.

Целую ручки Ксении Васильевне¹⁰ и оба мы с А.Д. шлем вам обоим наш сердечный привет и ждем с нетерпением свидания.

Будьте здоровы и благополучны.

Преданный Вам Н. Стогов

The Bakhmetteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, USA (Бахметевский архив русской и восточно-европейской истории и культуры, Колумбийский университет, Нью-Йорк, США. — BAR). Anton & Kseniia Denikin collection. Вох 6. Подлинник. Чернила.

5

¹ Подробнее о Стогове: Ганин А.В. «Уходили мы из Крыма среди дыма и огня...» Неизвестные факты из жизни белого генерала Николая Стогова — коменданта Севастополя, последним покинувшего город 95 лет назад // Родина. 2015. № 11. С. 36–39.

² Цит. по: Александров К.М. Судьбы русского офицерства в изгнании во время Второй мировой войны. Переписка 1946 г. между генерал-лейтенантами А.И. Деникиным и А.П. Архангельским // Новый Часовой (Санкт-Петербург). 2006. № 17–18. С. 207.

³ Фраза трудночитаема. Расшифрована предположительно.

⁴ Подчеркнуто Стоговым.

⁵ Ответ генерала А.И. Деникина на утверждения, что Красная армия победит при нападении гитлеровских войск.

⁶ В Брюсселе проживал

председатель РОВС генерал-лейтенант А.П. Архангельский (05.03.1872–02.11.1959).

⁷ То есть возобновление борьбы с большевиками.

⁸ Речь идет о ближайшем соратнике Деникина полковнике П.В. Колтышеве (27.05.1894–09.08.1988).

Письма Деникина Колтышеву см.: Письма генерала Деникина во время Второй мировой войны (1939–1946) / публ. Н.Н. Рутыча и Н.М. Янова // Грани (Франкфурт-на-Майне). 1988. № 149. С. 130–175.

⁹ Супруга Н.Н. Стогова.

¹⁰ Супруга А.И. Деникина.

«Поляки начали бросать советским пленным папиросы и картошку...»

*О чем могут напомнить нынешним польским властям документы из архивов Министерства иностранных дел России**

РИА НОВОСТИ

Одна из самых трагических страниц Великой Отечественной и Второй мировой войны — судьба советских военнопленных, почти пяти миллионов рядовых и командиров Красной армии. Если гитлеровцы не расстреливали их сразу, то отправляли в концлагеря, где заключенных ожидала смерть от истощения, страшных издевательств и пыток.

Многое об этих чудовищных преступлениях нацистов уже говорилось, в том числе на международном судебном процессе в Нюрнберге вскоре после окончания войны. Однако находятся все новые документальные свидетельства, которые заставляют не забывать о том, что нес миру новый гитлеровский порядок. И от чего избавили человечество Советский Союз и союзные державы, разгромив фашизм.

Сотни концлагерей находились на территории оккупированной Польши, многие из них были отведены для содержания советских военнопленных. Несмотря на все старания нацистов скрыть свои злодеяния, о них стало известно уже в первые месяцы войны.

В архиве внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) МИД России хранится документ, коротко озаглавленный «Пленные красноармейцы в Польше». Он был составлен в январе 1942 г. посольством Польской Республики, эвакуированным в Куйбышев (наряду с другими дипломатическими представительствами). По всей видимости, в основу этого материала легли свидетельства очевидцев, которые различными путями поступали из захваченной немцами страны.

В Народный комиссариат иностранных дел (НКВД) этот материал передал польский посол Станислав Кот — дипломат, историк и политический деятель.

Тогда же, в январе 1942 г., в НКВД поступила расшифровка перехваченного радиодонесения, отправленного из Польши в Лондон, — очевидно, от одной из подпольных организаций, подчинявшихся польскому правительству в изгнании, которое нашло убежище в британской столице. Первый пункт этого донесения, которое также хранится в АВП РФ, посвящен положению советских военнопленных.

К сожалению, нам не удалось уточнить биографические данные референта 4-го Европейского отдела НКВД Павловича, который переводил эти документы.

Документы публикуются впервые.

° 1

Узники концентрационного лагеря Освенцим, освобожденные войсками Красной армии в январе 1945 г.

** Публикация Историко-документального департамента МИД России.*

Донесение, переданное по радио из Польши в Лондон в первых числах января 1942 г.

Секретный Политархив НКВД
Фонд № С-т тов. В.М. Молотова
Опись № 4
Дело № 215 Папка № 19 20

НКВД СССР Секретно.
Секретариат Наркома тов. В.М. Молотова, 1942 г.

О положении пленных красноармейцев, находящихся на территории Польши

Начато 9/1—1942 г.
Окончено 27/1У—1942 г.
На 14 листах.

1. То, что делает Германия по отношению к советским пленным, непостижимо человеческому уму. Советские пленные гибнут от голода и холода — в Бялэй Подляской ежедневно умирает несколько сот человек. В лагере Сухожебры около Седлец на почве голода бывают случаи людоедства.

2. Отстранение Браухича с поста верховного главнокомандующего германской армией вызвано, должно быть, тем, что уже в первой половине ноября 1941 г., отдавая себе отчет о трудностях наступательных операций зимой, он хотел прекратить наступление и перейти к оборонительным действиям на линии Смоленск—Днепр—Крым. Наступление было навязано армии Гитлером вопреки советам Браухича.

3. Факт взятия на себя Гитлером верховного командования немецкой армией в венгерских и итальянских кругах комментируется как предсказание того, что будут применены еще более беспощадные методы борьбы, прежде всего отравляющие вещества, против Ленинграда, Москвы и Лондона.

4. Большое количество немецких войск отозвано в глубь Германии с восточного фронта для отдыха и реорганизации в больших городах. В Берлине ожидается издание распоряжения относительно отведения для солдат по одной комнате в каждой квартире. Настроение солдат, возвращающихся с фронта, плохое. Увеличиваются случаи дезертирства и другие проявления деморализации.

5. Венгерские войска предполагалось отозвать с фронта на отдых все целиком.

6. Вдоль всего фронта в военных соединениях распространяется эпидемия сыпного тифа. Больше всех страдают румыны.

Куйбышев, 9 января 1942 г.

Перевел референт 4-го Европейского Отдела.
/Павлович*/

ТАСС

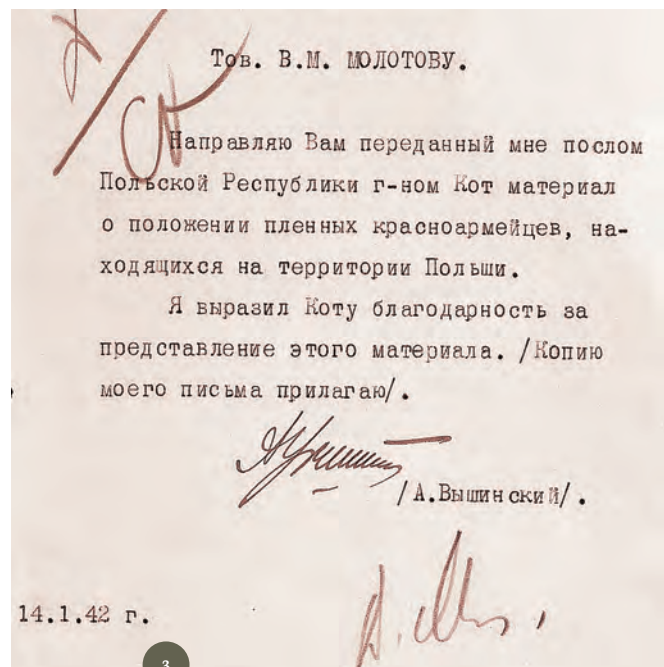
2

° 2

Советские пленные, вырванные себе могилу перед расстрелом. 1942 г.

° 3

Сопроводительная записка А.Я. Вышинского В.М. Молотову к материалам, переданным польским послом.

3

«За ускорение шага убивают из автоматов...»

Записка польского посла о зверствах немцев над советскими военнопленными

Тов. В.М. МОЛОТОВУ.

Направляю Вам переданный мне послом Польской Республики г-ном Кот материал о положении пленных красноармейцев, находящихся на территории Польши.

Я выразил Коту благодарность за представление этого материала./Копию моего письма прилагаю/.

/А. Вышинский/

Пленные красноармейцы в Польше

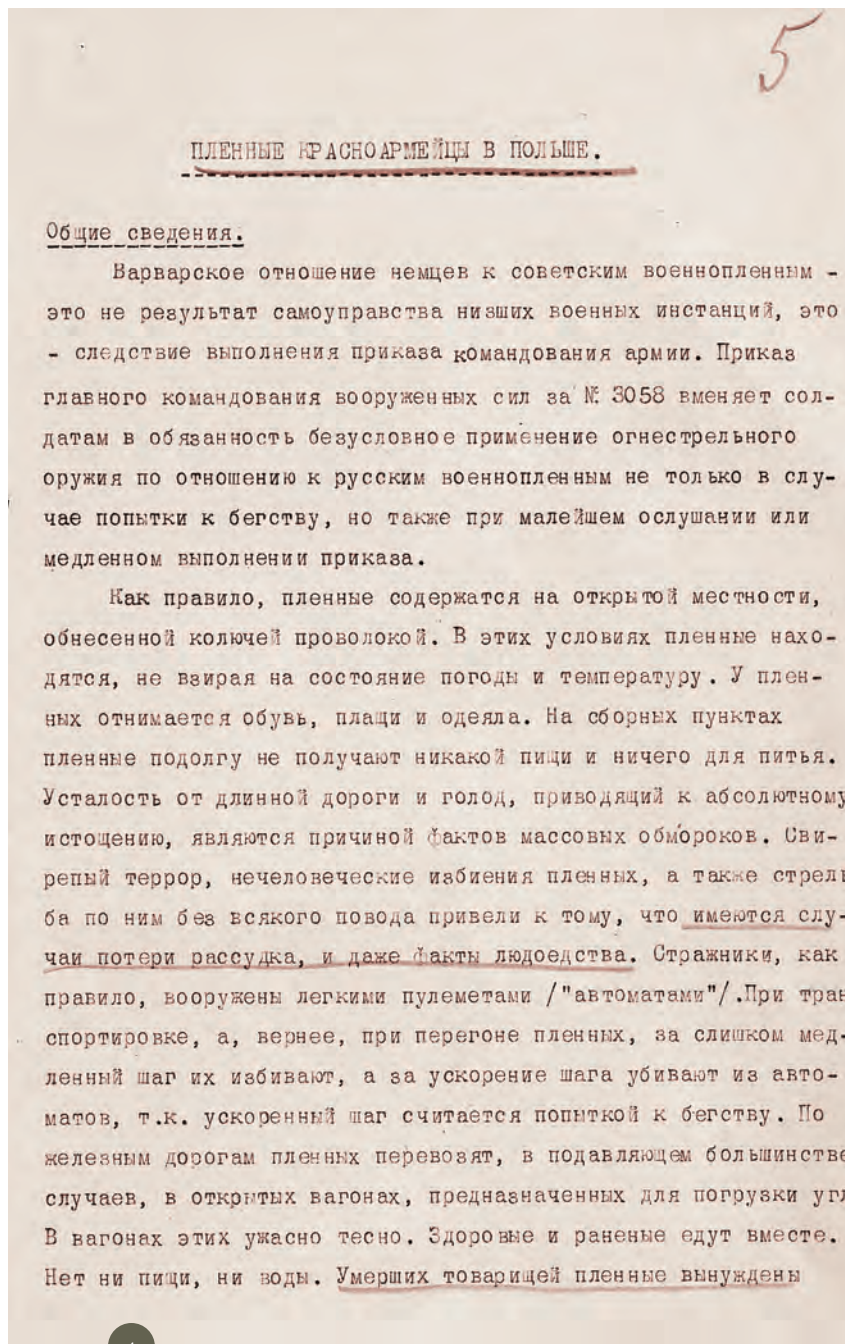
ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ.

Варварское отношение немцев к советским военнопленным — это не результат самоуправства низших военных инстанций, это — следствие выполнения приказа командования армии. Приказ главного командования вооруженных сил за № 3058 вменяет солдатам в обязанность безусловное применение огнестрельного оружия по отношению к русским военнопленным не только в случае попытки к бегству, но также при малейшем ослушании или медленном выполнении приказа.

Как правило, пленные содержатся на открытой местности, обнесенной колючей проволокой. В этих условиях пленные находятся, не взирая на состояние погоды и температуру. У пленных отнимается обувь, плащи и одеяла. На сборных пунктах пленные подолгу не получают никакой пищи и ничего для питья. Усталость от длинной дороги и голод, приводящий к абсолютному истощению, являются причиной фактов массовых обмороков. Свирепый террор, нечеловеческие избиения пленных, а также стрельба по ним без всякого повода привели к тому, что имеются случаи потери рассудка, и даже факты людоедства. Стражники, как правило, вооружены легкими пулеметами /«автоматами»/. «При транспортировке, а, вернее, при перегоне пленных, за слишком медленный шаг их избивают, а за ускорение шага убивают из автоматов, т.к. ускоренный шаг считается попыткой к бегству. По железным дорогам пленных перевозят, в подавляющем большинстве случаев, в открытых вагонах, предназначенных для погрузки угля. В вагонах этих ужасно тесно. Здоровые и раненые едут вместе. Нет ни пищи, ни воды. Умерших товарищей пленные вынуждены выбрасывать из вагонов. Польское население хоронит трупы вдоль железнодорожной линии и ставит на могилах православные кресты.

ОТДЕЛЬНЫЕ ФАКТЫ.

Минск Мозовецкий. Здесь на сборный пункт было согнано около 100.000 пленных — здоровых и раненых — всех в одно место. В течение 5 дней пленных держали на голой земле, без воды и пищи. Когда пленным было разрешено купаться и они окунулись в воду, вместо приказа «кончать», по купающимся было выпущено

4

° 4

Записка польского посла Станислава Кота о зверствах немцев над советскими военнопленными.

несколько очередей из автоматов, в результате чего многие русские пали замертво / сведения за сентябрь 1941 г./.

Демблин. Сначала из вагонов эшелона с пленными были выброшены трупы замороженных. Затем были убиты ослабевшие. Остальных отвели в лагерь / сведения получены в начале декабря 1941 г./.

Велишево под Варшавой. Пленные, прибывшие сюда 8 ноября 1941 г., в количестве нескольких тысяч человек, в течение 7 дней не получали никакой пищи.

Згеж. Дорога, ведущая к нескольким расположенным здесь лагерям, усеяна трупами умерших и расстрелянных / октябрь 1941 г./.

Остров Мозовец. Здесь 5 сентября 1941 г. умерло 100 пленных.

РИА НОВОСТИ

5

Бяла Подляска. В первых числах октября было обнесено колючей проволокой поле на 150 тысяч пленных. Ежедневно от голода и истощения здесь умирает от 200 до 600 русских.

Тирасполь. По подсчетам местных жителей, здесь расстреляно 2 тыс. русских пленных.

Сельчик /Бяло-подляский уезд. 12 августа и 13 сентября 1941 г. среди пленных вспыхнули бунты. Были организованы коллективные побеги. Расстреляно около 200 пойманных русских.

Соколув Подляский. Пленные получают 100 гр. хлеба в день и воду. При попытке к бегству русских в количестве до 2 тыс. человек, сотни были расстреляны из пулеметов /октябрь 1941 г./

Ковель. Пленные питаются отбросами, едят даже траву. Стражники обходятся с ними, как со скотом. Такие же факты наблюдаются и в Ровно.

° 5

Концентрационный лагерь Освенцим. Чрезвычайная экспертная комиссия осматривает виселицу для узников. 1945 г.

Пржеворск. Немцы привели пленных в лагерь и приказали им разобрать бараки, после чего вывезли эти разобранные бараки, оставляя русских под открытым небом / октябрь 1941 г./

Замостье. Население слышит раздающиеся в лагере крики пленных, требующих пищи.

Хелм Подляский. На 100 тыс. пленных, находящихся под открытым небом, имеются всего около 20-ти плащ-палаток /октябрь и ноябрь 1941 г./ 22.1X.41 г. было расстреляно 50 пленных «при попытке к бегству».

Люблин. Лагерь на 15 тыс. пленных. Здесь ежедневно умирает 10 человек. С умирающих немцы стаскивают одежду, выбрасывая их голыми на мороз, после чего убивают / декабрь 1941 г./

Варшава. По улицам города немцы гнали большую группу босых и ободранных пленных, избивая их прикладами. Когда поляки начали бросать пленным из окон папиросы и картошку, с жадностью хватаемые русскими, конвой открыл по окнам огонь. /Факт имел место 13 октября 1941 г./

23 октября 1941 г. губернатор Варшавы Фишер издал распоряжение, в котором говорится, что поляки, укрывающие русских военнопленных или оказывающие им другую какую-либо помощь, будут подвергаться смертной казни. Волости, в которых будет укрываться советский пленный, подвергнутся коллективному наказанию.

Побеги из лагерей встречаются довольно часто, ибо доведенные до отчаяния пленные не останавливаются перед мыслью об утрате жизни. Многие скрываются в лесах. Население оказывает им помощь, а нередко даже скрывает в своих домах.

Куйбышев, 12 января 1942 года.
Перевел референт 4-го Европейского Отдела
Павлович.

Перевод с польского.

Уважаемый Господин Посол,

Ваше письмо от 30 марта с.г., с приложением 23-х фотографий о зверствах немцев над советскими военнопленными я получил и спешу выразить Вам благодарность за предоставление этих фотографий в распоряжение Народного Комиссариата.

Прошу Вас, Господин Посол, принять заверения в моем глубоком к Вам уважении.

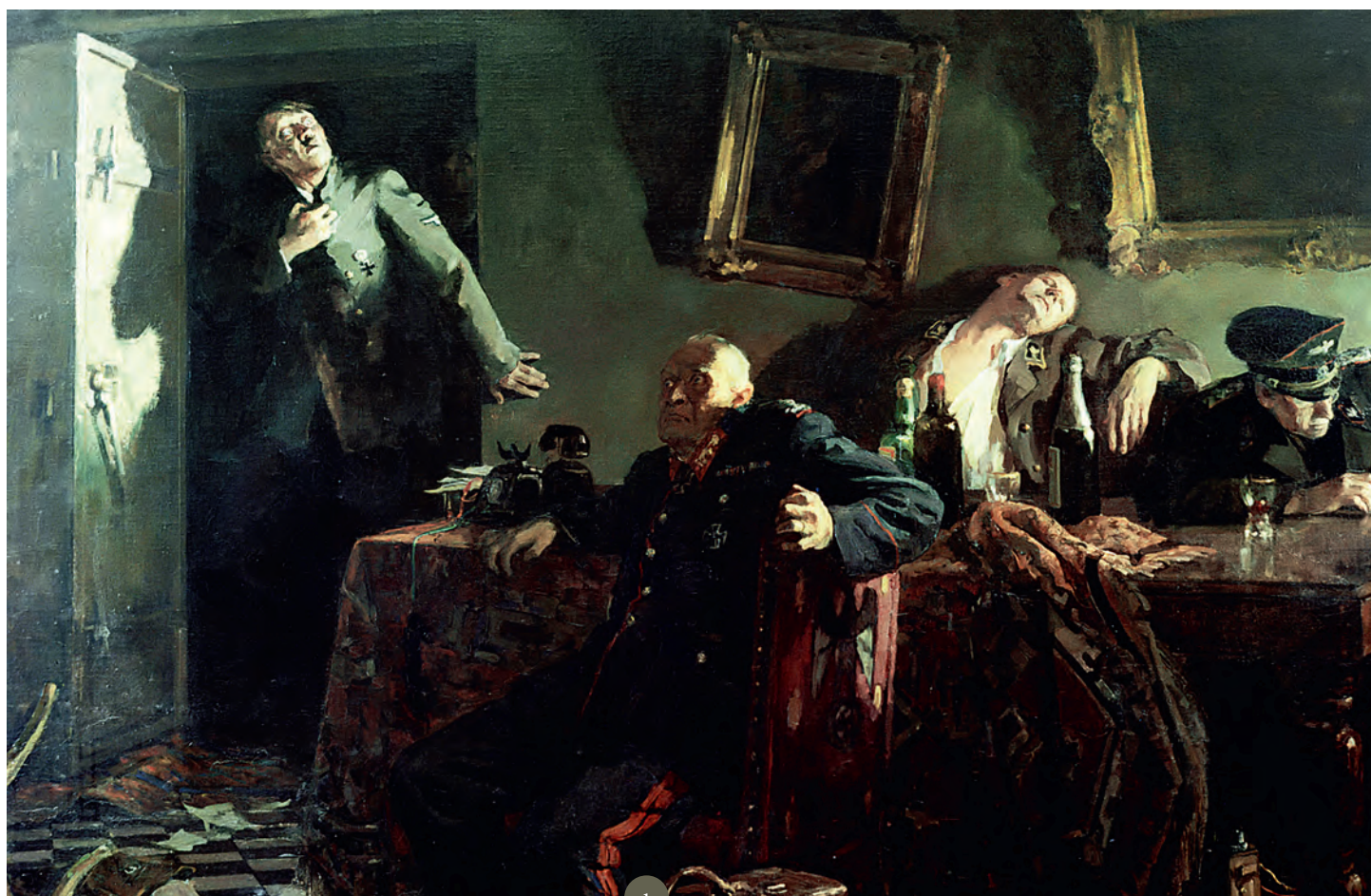
А. Вышинский

Господину Кот,
Чрезвычайному и Полномочному
Послу Польской Республики

г. Куйбышев

«Доктор, я Вам буду очень благодарен, если Вы поможете моей жене умертвить детей...»

Что происходило в бункерах Гитлера и Гейбельса в мае 1945 года

РИА НОВОСТИ

1

Гитлер покончил с собой

Рано утром 1 мая 1945 г. последний начальник штаба сухопутных сил нацистской Германии генерал Ханс Кребс вручил командующему 8-й гвардейской армией генералу Василию Ивановичу Чуйкову политическое завещание Адольфа Гитлера, в котором тот назначил членов нового правительства Германии во главе с адмиралом Карлом Дёницем. Кребс сообщил о самоубийстве Гитлера и был уполномочен новым канцлером Йозефом Гейбельсом вести переговоры о заключении перемирия с советской стороной. Советская сторона признавала только безоговорочную капитуляцию¹.

° 1

*Кукрыниксы. Конец.
1947–1948 гг.*

Третий рейх пережил своего основателя ровно на семь дней², а уже 2 мая 1945 г. в Берлине части Красной Армии обнаружили трупы Гитлера, его «однодневной»³ жены Евы Браун, Гейбельса, его жены Магды и их шестерых детей, а также трупы двух собак.

Тот ли это Гитлер?

У обнаруженных останков были исследованы зубные протезы, а также содержимое кишечника и других внутренних органов на предмет подтверждения употребления яда перед смертью. Были составлены протоколы судебно-медицинской экспертизы. К актам прилагались пробир-

ки с кусочками стеклянных ампул, обнаруженных во рту трупов и в пастях собак, пробирки с кровью из сердца, часть легких, печени, часть желудка с содержимым, часть головного мозга⁴. В Москву были направлены акты обнаружения и опознания трупов Геббельса, его жены и шестерых детей, акт обнаружения трупов Гитлера и его жены, акт обнаружения трупов собак. Выяснилось, что одна овчарка была отравлена цианистыми соединениями, другая была сначала отравлена небольшим количеством цианистых соединений, а затем, агонизирующая, застрелена четырьмя выстрелами⁵.

27 мая 1945 г. начальник управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта А.А. Вадис направил наркому внутренних дел Л.П. Берии записку об обнаружении трупов Гитлера и Геббельса. Копии записки были направлены И.В. Сталину, наркому иностранных дел В.М. Молотову⁶, заместителю председателя Совнаркома СССР Г.М. Маленкову и начальнику Генштаба Красной Армии А.И. Антонову.

Кроме того, сотрудники советской контрразведки допросили сотрудников имперской канцелярии из числа личного окружения Гитлера и Геббельса, медицинский персонал имперской канцелярии, в том числе тех, кто участвовал в умерщвлении детей Геббельса⁷.

Зубная коронка вместо паспорта

Каждый свидетель восстанавливал только фрагмент события. Немцы путались в показаниях, говоря о том, что произошло всего пару дней назад. Они не могли восстановить ход событий, участниками которых были сами. Зубный врач Хельмут Кунц (см. док. 2–3) приписал себе умерщвление детей Геббельса, хотя на самом деле он сделать этого не смог и несколько раз предлагал Магде Геббельс передать шестерых детей на попечение Красного Креста. Настораживало, что сотрудники министерства просвещения и пропаганды, входившие в ближний круг сотрудников Геббельса, те, с кем он регулярно контактировал, затруднялись при описании его внешнего облика и даже путали ногу, на которую он хромал, называя больной то левую, то правую. Существенную помощь в идентификации трупов оказали зубные врачи и их помощники. Особенности зубных протезов их бывших подопечных были очевидны⁸.

Чтобы перепроверить информацию, стоматологу профессору Блашке, который ставил Гитлеру зубные коронки, в лагерь для военнопленных, где он находился, были доставлены гипс, шпатель и нож, чтобы он восстановил зубные протезы Гитлера по памяти. Сокамерник Блашке удивлялся, с какой аккуратностью тот восстановил челюсти и протезы своего бывшего пациента. Советские военные, кото-

2

° 2
Геббельс со своей семьей.

рые располагали челюстью Гитлера, обнаруженной у рейхсканцелярии, были поражены, увидев полное совпадение прикусов у обнаруженного трупа и у протеза, воссозданного Блашке⁹.

Одним из источников, который подтверждал смерть Гитлера и Евы Браун, стал фрагмент дневника Мартина Бормана, перевод которого был также направлен в Москву¹⁰. В дневнике Бормана было отмечено, что 30 апреля 1945 г. стало днем смерти Адольфа и Евы Гитлеров¹¹.

Наследники Гитлера

В ФРГ официальное объявление состоялось лишь 25 октября 1956 г., когда окружной суд Берхтесгадена объявил о самоубийстве Адольфа Гитлера. Это решение было способно ослабить деятельность неонацистских организаций, дезавуировав версию о чудесном спасении фюрера. Но в первую очередь решался вопрос о деньгах и ценностях покойного.

В кратком изложении личного волеизъявления 29 апреля 1945 г. Гитлер указал, что его собственность, которая имеет какую-либо ценность, принадлежит партии (НСДАП), а если ее существование прекратится, то государству; если прекратит свое существование государство, то дальнейших указаний с его стороны не потребуются¹².

В 1950-е гг. поднимался и вопрос, кто наследник имущества Гитлера. После войны несколько человек из его ближайшего окружения

оказались владельцами всевозможной посуды и утвари. В завещании от 29 апреля 1945 г. нацистский диктатор сделал экономку Анни Винтер владелицей его личных вещей, в том числе карандашных и акварельных рисунков, эскизов и пр. 14 декабря 1950 г. все это и многое другое было спрятано в чемоданах на квартире мюнхенского коммерсанта. После этого Винтер попыталась продать вещи американцу за 200 тыс. долларов США, однако полиция конфисковала чемоданы вместе с содержимым.

До 1956 г. несколько раз пытались продать недвижимость Гитлера. Однако судебные тяжбы и разбирательства прерывались в связи с отсутствием заявления о смерти. Все завертелось вновь после того, как суд в октябре 1956 г. признал, что Гитлер умер окончательно и без сомнения¹³.

Легенда о спасении

Как известно, после идентификации останков Гитлера, Геббельса и членов их семей в 1945 г., они были перезахоронены в 1946 г. в Магдебурге на территории казарм в советской зоне оккупации. Впоследствии на этом месте располагался военный городок Группы советских войск в Германии. В 1970 г. трупы были в последний раз эксгумированы, сожжены, а прах развеян над Эльбой¹⁴.

Советские контрразведчики допросили десятки свидетелей, которые участвовали в идентификации трупа Гитлера. После этого не могло возникнуть сомнений, что нацист № 1 мертв. Тем не менее все работы по идентификации останков оставались засекреченными. До 1949 г. проводились также дополнительные засекреченные мероприятия по розыску свидетелей, проясняющих судьбу Гитлера на территории Германии, допрашивались военнопленные из числа его ближайших приближенных. Открыто говорить об истории идентификации останков отечественные историки стали только в 1990-е гг.¹⁵.

Миф о чудесном спасении Гитлера подпитывался благодаря искусственному ограничению информации. В послевоенной ФРГ оставались неонацисты, верившие, что «фюрер жив, и он не подведет нас». Слухи о чудесном спасении поддерживали миф о том, что Гитлер так и не проиграл свою войну¹⁶. Впоследствии авторами публикаций о спасении, скорее, двигало стремление заработать на дешевой сенсации¹⁷.

Предлагались десятки вариантов: Гитлер улетел на самолете; уплыл на подводной лодке; в 1945 г. в Берлине оставался только его двойник, а сам фюрер доживал свой век в католическом монастыре в Европе, Латинской Америке или на секретной базе в Антарктиде. При этом «свидетели» якобы видели Гитлера и в 1950-х, и в 1960-х, и в 1970-х, и в 1980-х гг. Печатные поделки нелепого содержания выходили

РИА НОВОСТИ

3

4

° 3

Военные медики идентифицируют труп Геббельса.

° 4

Останки Гитлера, смерть которого стала первополосной новостью газет.

огромными тиражами¹⁸. Был вполне уместен старый анекдот: по сообщению информационных агентств, в Берлине нашли не только пять двойников, но и два тройника, а также один удлинитель Гитлера¹⁹. Даже сегодня, когда рассекречены и опубликованы исчерпывающие доказательства смерти главного нациста, конспирологические версии о его спасении иногда встречаются.

Ниже мы публикуем часть документов РГАСПИ (Ф. 82. В.М. Молотов), которые отражают непростую работу по идентификации останков Гитлера, Геббельса и членов их семей сотрудниками «Смерш» в 1945 г.

Публикацию подготовила Марина Дацшина, кандидат исторических наук, главный специалист РГАСПИ.

№ 1. Записка Л.П. Берии В.М. Молотову

Народный комиссариат внутренних дел СССР
 Совершенно секретно
 16 июня 1945 г. Экз. № 2
 №702/б
 г. Москва
 СНК СССР
 Товарищу Молотову В.М.

Направляю Вам копии полученных от тов. Серова актов опознания и актов судебно-медицинского исследования предполагаемых трупов Гитлера, Геббельса и их жен, а также протоколов допросов приближенных Гитлера и Геббельса.

Народный комиссар
 внутренних дел Союза СССР
 Л. Берия

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1166. Л. 9.
 Подлинник. Машинопись,
 подпись – автограф Л.П. Берии.

№ 2. Протокол допроса зубного врача рейхсканцелярии Х. Кунца

Копия
 Протокол допроса

1945 года, мая месяца, 7 дня, начальник 4 отдела Управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта подполковник Васильев через переводчика немецкого языка – следователя старшего лейтенанта Власова допросил военнопленного немецкой армии –

Кунц Хельмута Густавовича, 1910 года рождения, уроженца города гор. Этлинген провинции Баден, зубного врача, последнее время работавшего в санитарном управлении СС Берлина в должности адъютанта при главном зубном враче.

Геббельс и его семья*

Вопрос: До 23 апреля с.г. вы имели отношение к имперской канцелярии ?

Ответ: До этого времени я никакого отношения к имперской канцелярии не имел.

Вопрос: Какое вы имеете звание?

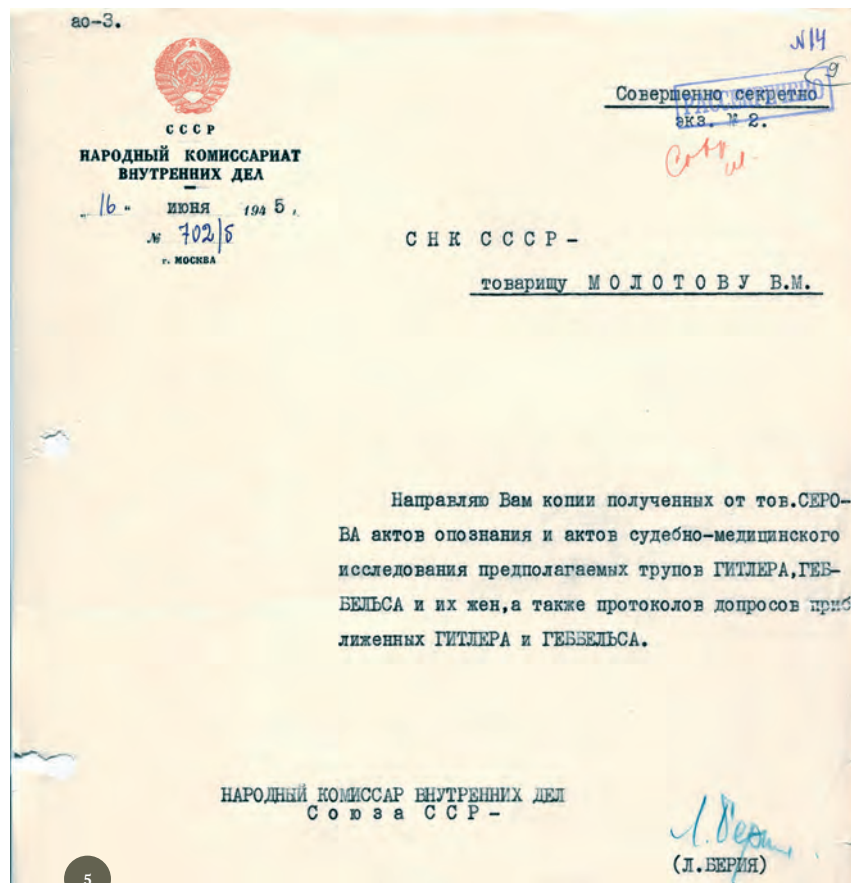
Ответ: СС-штурмбанфюрера.

Вопрос: Кого вы лично обслуживали, когда находились при имперской канцелярии?

Ответ: Лично я обслуживал жену Геббельса, а впоследствии лечил и солдат, находящихся при имперской канцелярии.

Вопрос: Давно ли вы знаете Геббельса и его семью?

Ответ: С Геббельсом я познакомился 1 мая с.г. посредством его жены. До этого знал его по выступлениям на парадах. Впервые я видел

5

° 5
 Записка Л.П. Берии
 В.М. Молотову.

*Подзаголовки расставлены редакцией

Геббельса примерно в 1922 г., когда он выступал с речью в народном доме в г. Вене.

Вопрос: Как же так получилось, что вы, не имея доступа в имперскую канцелярию, а 1 мая с.г. вас познакомили с Геббельсом и сразу же получили доступ в его квартиру?

Ответ: Видимо потому, что я был знаком с женой Геббельса, которую я лечил.

Вопрос: Вы были в квартире Геббельса?

Ответ: Я был в бункере Геббельса в имперской канцелярии, где также проживала его семья – жена и дети.

Вопрос: Какие вам известны физические недостатки у Геббельса, его жены и детей?

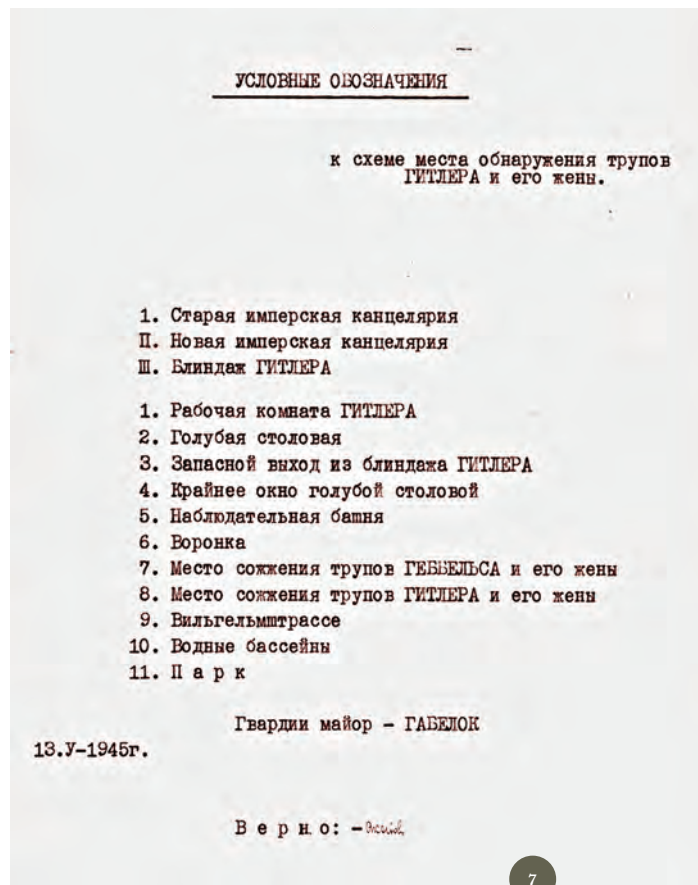
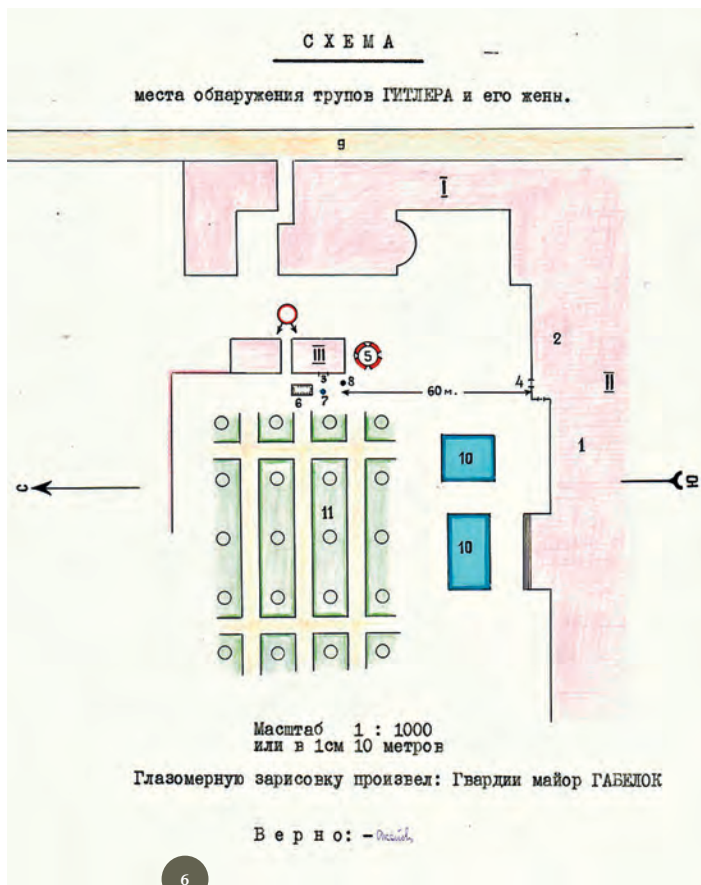
Ответ: Жена и дети были совершенно нормальны, а Геббельс хромал на правую ногу.

Яд для детей

Вопрос: Уточните более обстоятельно, что произошло с Геббельсом и его семьей?

Ответ: 27 апреля с.г. перед ужином в 8–9 вечера я встретил жену Геббельса в коридоре у входа в бункер Гитлера, где она мне заявила, что хочет обратиться ко мне по одному очень важному вопросу и здесь же добавила – сейчас такое положение, что очевидно, нам придется умереть, а потому просит меня, чтобы я помог умертвить ее детей, на что я дал свое согласие.

После этого разговора жена Геббельса пригласила меня в детскую спальню и показала

ла всех своих детей. В это время дети собирались ложиться спать, и я с ними ни с кем не разговаривал²⁰.

В тот момент, когда дети уходили спать, зашел сам Геббельс, который пожелал спокойной ночи детям и ушел.

Пробыв в комнате 10–15 минут, я попрощался с женой Геббельса и ушел к себе в госпиталь, который располагался там же в бункерах, примерно в 500 метров от бункеров Гитлера, Геббельса и др. лиц, находившихся при ставке Гитлера.

1 мая с.г., примерно в 4–5 часов дня, мне в госпиталь позвонила по телефону жена Геббельса, которая заявила, что прошло достаточно времени, и просила сейчас же прийти в бункер. После чего я направился к ней, но без всяких медикаментов.

Когда я пришел в бункер Геббельса, то застал в рабочем кабинете самого Геббельса, его жену и государственного секретаря министерства пропаганды Наумана, которые о чем-то беседовали.

Обождав у двери кабинета примерно минут 10, когда Геббельс и Науман вышли, жена Геббельса пригласила меня зайти в кабинет и заявила, что решение уже принято (речь шла об умерщвлении детей), так как фюрер умер и примерно в 8–9 часов части будут пытаться выходить из окружения, а потому мы должны умереть, другого выхода у нас нет.

Во время беседы я предложил жене Геб-

° 6, 7

Схема обнаружения трупов Гитлера и его жены и условные обозначения к ней.

бельса отправить детей в госпиталь и предоставить их под опеку Красного Креста, на что она не согласилась и заявила: пусть лучше дети умирают.

Минут через 20, в момент нашей беседы вернулся Геббельс в рабочий кабинет, который обратился ко мне со словами: «Доктор, я Вам буду очень благодарен, если Вы поможете моей жене умертвить детей».

Я Геббельсу, так же как и его жене, предложил отправить детей в госпиталь под защиту Красного Креста, на что он ответил: «Это сделать невозможно, ведь все-таки они дети Геббельса».

После этого Геббельс ушел, и я остался с его женой, которая около часа занималась пасьянсом (гадание на картах).

Примерно через час Геббельс снова вернулся вместе с зам. гаулейтера по Берлину Шахтом, и поскольку Шахт, как я понял из его разговора, должен уходить на прорыв с частями немецкой армии, он простился с Геббельсом, Геббельс подарил ему очки в роговой оправе темного цвета со словами: «Возьмите на память, эти очки носил всегда фюрер». После этого Шахт попрощался с женой Геббельса, а также со мной и ушел.

После ухода Шахта жена Геббельса заявила: «Наши части сейчас уходят, русские могут в любую минуту прийти сюда и помешать нам, поэтому нужно торопиться с решением вопроса».

Когда мы, т.е. я и жена Геббельса вышли из рабочего кабинета, то в передней в этот момент сидели два неизвестных мне военных ли-

8

ца, один в форме Гитлерюгенд, форму второго не помню, с которыми Геббельс и его жена стали прощаться, причем неизвестные спросили: «А Вы как, господин министр, решили?» Геббельс ничего на это не ответил, а жена заявила: «Гаулейтер Берлина и его семья останутся в Берлине и умрут здесь».

Простившись с указанными лицами, Геббельс возвратился к себе в рабочий кабинет, а вместе с его женой пошли в их квартиру (бункер), где в передней комнате жена Геббельса взяла из шкафа шприц, наполненный морфием, и вручила мне, после чего мы зашли в детскую спальню, в это время дети уже лежали в кровати, но не спали.

Жена Геббельса объявила детям: «Дети, не пугайтесь, сейчас вам доктор сделает прививку, которую сейчас делают детям и солдатам». С этими словами она вышла из комнаты, а я остался один в комнате и приступил к впрыскиванию морфия, сначала двум старшим девочкам, затем мальчику и остальным девочкам. Впрыскивание делал в руки ниже локтя по 0,5 кубика для того, чтобы привести их в полусонное состояние. Процедура впрыскивания продолжалась примерно 8–10 минут, после чего я снова вышел в переднюю, где застал жену Геббельса, который заявил, что нужно обождать минут 10, пока дети заснут и одновременно я посмотрел на часы, было 20–40 минут (1 мая).²¹

Спустя 10 минут жена Геббельса в сопровождении меня вошла в спальню к детям, где пробыла минут 5, каждому из них вложила в рот по раздавленной ампуле цианистого калия. (Цианистый калий находился в стеклянных ампулах, которые содержали 1,5 куб.) Когда мы вернулись в переднюю, она заявила: «С детьми все конечно, теперь нам нужно подумать о себе», на что Геббельс ей ответил: «Нужно торопиться, так как

у нас мало времени». Далее жена Геббельса заявила: «Умирать здесь в подвале не будем», а Геббельс добавил: «Конечно, мы пойдем на улицу, в сад». Жена ему бросила реплику: «Мы пойдем не в сад, а на площадь Вильгельма, где ты всю свою жизнь работал». (Площадь Вильгельма – площадь между зданиями имперского министерства пропаганды и имперской канцелярии).

Во время беседы Геббельс поблагодарил меня за облегчение их судьбы и, попросившись со мной, пожелал успеха в жизни и счастливой пути. После этого я направился к себе в госпиталь.

«Они были одеты в ночные белые рубашки...»

Вопрос: Откуда жена Геббельса могла взять отравляющие яды (цианистый калий)?

Ответ: Жена Геббельса мне лично говорила, что морфий и шприц она получила от второго врача Гитлера – Штумпфеггер, а где она взяла ампулы с цианистым калием мне неизвестно.

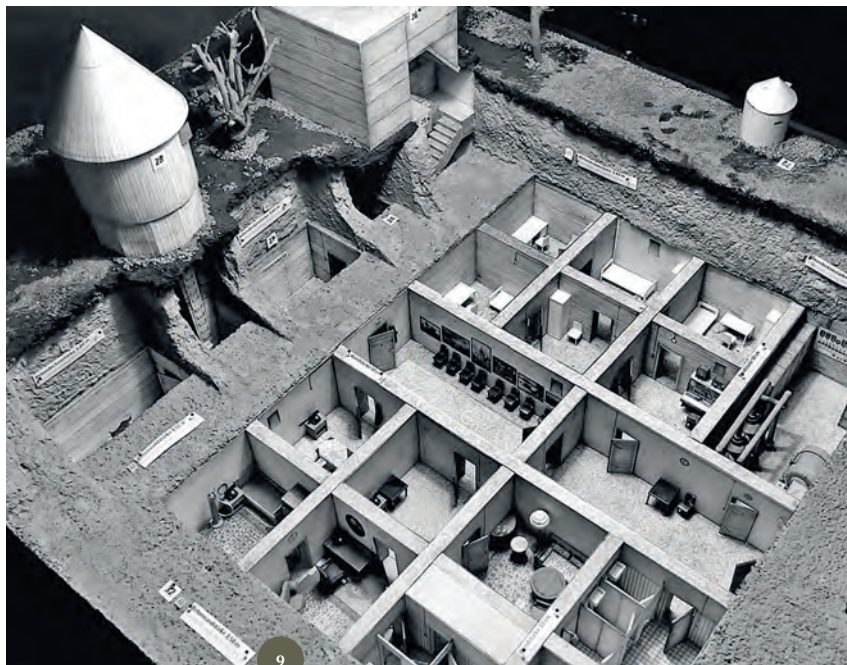
Вопрос: В момент прощания с Геббельсом в чем были одеты Геббельс и его жена?

Ответ: В момент прощания с Геббельсом он был одет в партийную форму – коричневый мундир, черные брюки, обут был в ботинки. На левом рукаве имел простую красную повязку с белым кругом, внутри которого была свастика черного цвета. Был ли на мундире золотой значок партийный, я не утверждаю, так как не помню.

Жена Геббельса была одета в костюм (жакет и юбка) темно-серого цвета в полоску, без головного убора. На левой груди был серебряный значок «Материнский крест», которым награждались матери, имевшие до семи детей. Был ли у нее партийный значок, я не помню.

° 8

*Бункер Гитлера сна-
ружи.*

9

Я должен добавить, что 24 апреля с.г., когда жена Геббельса была у меня на приеме как у зубного врача, она в личной беседе рассказывала, что у нее имеется еще сын от первого мужа по фамилии Квант (не точно), который служит в немецкой армии в чине лейтенанта или оберлейтенанта и, будучи в 1944 году на итальянском фронте, был пленен англо-американскими войсками, затем направлен в Алжир, оттуда через Красный Крест установил с семьей Геббельса письменную связь.

Вопрос: Уточните возраст детей Геббельса и в чем они были одеты.

Ответ: Всего детей, умерщвление которых я провел, было шесть, пять девочек и один мальчик. Старшей девочке было 12–14 лет, второй девочке 10–12 лет, мальчику 8–10 лет, третьей девочке 6–8 лет, четвертой 4–6 лет и пятой около четырех лет. Старшая девочка была одета в светло-голубой спальный костюм, состоявший из жакета с короткими рукавами и брюк. Все остальные дети, насколько мне помнится, были одеты в белые ночные рубашки.

Вопрос: От кого вам стало известно о смерти Геббельса и его жены?

Ответ: Об этом нам абсолютно ничего не известно.

Стадо без пастуха

Вопрос: Уточните, кто из медработников госпиталя был на приеме у Гитлера, когда он награждал их, и каким образом вы туда попали.

Ответ: В ночь с 30 апреля на 1 мая с.г. я находился в офицерском казино, которое размещалось над бункером Гитлера. Примерно в половине второго по телефону в казино позвонил мне профессор Хаазе, шеф-врач госпиталя, который сообщил, что фюрер приглашает меня и весь

персонал госпиталя к себе в бункер. Через 20 минут, когда все работники шли в квартиру Гитлера, к ним присоединился и я. В составе этой группы находились:

Шеф-врач госпиталя – оберштурмфюрер, профессор доктор Хаазе.

Ст. врач госпиталя – штардентенфюрер, профессор доктор Шенк.

Второй врач госпиталя – штурмбанфюрер, доктор Кунц.

Сестра хирургии – Эрна Флегель.

Сестра хирургии – Лизелотта Червинская.

Сестра хирургии – Рут (фамилию не знаю).

В коридоре квартиры фюрера мы остановились, куда к нам минут через 10 вышел сам Гитлер, которому Хаазе представил меня и врача Шенка. После этого от имени награжденных выступила медсестра Линдхорст с короткой речью о преданности фюреру. Гитлер поблагодарил всех награжденных за службу и ушел к себе в кабинет, а мы разошлись по своим местам.

В числе награжденных были: профессор Хаазе – награжден «Крестом Крингсфердинст Кройц 1-го класса» (за особые заслуги) и четыре сестры: Эрна Флегель, Лизелотта Червинская, Эльзбет Линдхорст и Рут (фамилия неизвестна). Все были награждены «Крестом Крингсфердинст Кройц 2-го класса», награды которым были вручены адъютантом Гитлера – Гюнше еще в госпитале до прихода на прием к Гитлеру.

Вопрос: Расскажите подробно о Гитлере, что с ним произошло.

Ответ: О смерти Гитлера впервые я услышал в 9 часов 1 мая, когда части Красной армии уже окружили Берлин. Я пришел на квартиру Геббельса, жена его плакала и рассказывала, что она стояла на коленях перед Гитлером и просила его этого не делать, а потом добавила – да, но другого выхода не было. Жена Геббельса ничего определенного не сказала, что сделал Гитлер с собой.

Вопрос: Как же так получается, вы там все время находились и не знаете обстоятельства смерти Гитлера?

Ответ: В этот момент я не был и могу говорить только то, что слышал. То, что говорила жена Геббельса, я верил. Она говорила, что Германия представляет стадо без пастуха, т.к. Гитлер умер.

Вопрос: Не может быть, чтобы вы не знали, каким образом скончался Гитлер, т.к. находились при ставке. Требуем, чтобы вы рассказали всю правду.

Ответ: Подробностей смерти Гитлера я не знаю, а рассказываю, что мне было известно от жены Геббельса. Кроме того, среди обслуживающего персонала ходили слухи, что Гитлер окончил жизнь самоубийством и что труп Гитлера должен быть сожжен в саду имперской канцелярии.

Вопрос: От кого вы слышали, что труп Гитлера должен быть сожжен?

9

Макет бункера с видом на помещения внутри.

Ответ: Это я слышал от Раттенхауэра – СС-группенфюрера, который был ответственным за безопасность в ставке. Он говорил: «Отец оставил нас одних, а теперь мы должны тащить его труп наверх».

«Смерть придет быстро...»

Вопрос: Гитлер один покончил жизнь самоубийством или еще кто?

Ответ: Жизнь самоубийством Гитлер покончил вместе со своей женой Браун, на которой он женился за несколько дней до смерти.

Вопрос: Что вы слышали по этому поводу?

Ответ: Мне известен такой случай, что вечером 30 апреля к фрау Браун подбежали дети Геббельса и назвали тетя Браун. Она им ответила – теперь я не тетя Браун, а тетя Гитлер. [...]

Вопрос: Откуда вам известно, что Браун должна была покончить жизнь самоубийством вместе с Гитлером?

Ответ: 30 апреля вечером Ева Браун пригласила меня, профессора Хаазе и двух девушек-секретарей фюрера на чашку кофе. Она нам рассказала, что Гитлер написал завещание и что фюрер умрет тогда, когда получит подтверждение, что завещание доставлено тому лицу, которому оно предназначено. Она также заявила, что «нас предали – и Геринг, и Гиммлер» и что «умереть будет не так трудно, потому что яд уже испытан на собаке, смерть придет быстро».

Вопрос: Кто испытывал этот яд на собаке?

Ответ: Браун говорила, что уже произошло испытание яда, а кто именно производил испытание яда, она не говорила.

Вопрос: Вы заявили, что Гитлер за несколько дней до смерти женился на Еве Браун. Уточните, где находилась Браун до замужества и чем она занималась.

Ответ: Со слов группенфюрера Раттенхауэра (начальник личной охраны квартиры Гитлера) и личного пилота Гитлера – Бауэра, группенфюрера, мне известно, что до официального замужества Ева Браун находилась при Гитлере. Какими-либо других подробностей о ней я не знаю.

Вопрос: Из каких источников вам известно, что Гиммлер должен был вести переговоры с союзниками и с кем именно?

Ответ: Как я уже показал выше, 30 апреля с.г. между 10–11 часами вечера я находился в казино вместе с профессором Хаазе и секретарями Гитлера – фрау Юнге и Кристьян, куда зашла жена Гитлера – Ева Браун, которая пригласила нас в одну из комнат казино, где мы находились минут 20.

Во время беседы Ева Гитлер нам заявила, что Геринг ненадежный человек, о чем мы всегда знали и что Гиммлер, вместо того, чтобы перебросить войска с запада на оборону Берлина, ведет переговоры с союзниками (надо полагать с Америкой и Англией) о перемирии,

без согласия на это Гитлера. Более что-либо подробного по этому вопросу она не рассказывала²².

Вопрос: Когда и с кем вы выходили из бункера и куда направлялись?

Ответ: Я находился в бункерах госпиталя до 2-х часов дня 3 мая с.г., т.е. до момента пленения. Вместе со мной в госпитале оставались: профессор Хаазе, сестры Флегель и Червинская.

Профессор Шенк и сестра по имени Рут (фамилию не знаю) принимала участие в прорыве и судьба мне их не известна.

Допрос прерывается.

Показания мне зачитаны с переводом на немецкий язык и с моих слов записаны правильно.
Кунц.

Допросил: начальник 4 отдела управления контрразведки «Смерш» 1 Белорусского фронта подполковник Васильев

Переводчик: старший лейтенант Власов.

Показания стенографировала мл. лейтенант адм. службы – Хрущева.

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1166. Л. 127–138.
Копия. Машинопись, пометки – автограф В.М. Молотова.

№ 3. Протокол дополнительного допроса

Х. Кунца

Копия

Протокол допроса

1945 года, мая месяца, 19 дня, я, следователь 1 отделения 4 отдела Управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта старший

° 10

Советский солдат в бункере Гитлера, Берлин, 1945 г.

10

лейтенант Власов допросил военнопленного Кунц Хельмута.
Допрос начат в 12.00
и производится на немецком языке.

Вопрос: Уточните время, когда вы в последний раз видели Гитлера.

Ответ: На предыдущих допросах я ошибочно назвал дату моего посещения квартиры Гитлера вместе с мед. персоналом лазарета при имперской канцелярии по поводу награждения медицинских работников лазарета, а именно, я сказал, что это было 1 мая 1945 года примерно в 2.30 ночи, тогда как это имело место 30 апреля 1945 года в то же время.

С 2.30 30 апреля 1945 года по 16–17 часов 1 мая с.г. я находился в лазарете при имперской канцелярии, после чего был вызван в квартиру Геббельса, чтобы помочь жене последнего в умерщвлении их детей, о чем я дал подробные показания на предыдущих допросах.

Впервые о смерти Гитлера я узнал 1 мая 1945 года в 16–17 часов от жены Геббельса, когда явился к ней по вызову. 30 апреля 1945 года о смерти Гитлера я ничего не слышал.

Жена Геббельса мне сказала: «Фюрер мертв. Я упрасивала его на коленях не делать этого. Однако он нас все же оставил». Когда она упрасивала Гитлера, и что именно не делать, она не говорила.

Вопрос: Вы один принимали участие в умерщвлении детей Геббельса?

Ответ: Да, один.

Вопрос: Однако, следствие располагает данными, что вам помогал в умерщвлении детей Геббельса доктор Штумпфеггер. Вы подтверждаете это?

Ответ: Да, я признаю, что дал следствию неправильные показания об обстоятельствах умерщвления детей Геббельса. Действительно доктор Штумпфеггер помогал мне в этом. Обстоятельства умерщвления детей Геббельса в точности были таковы:

После того, как я всем детям сделал укол морфия, я, выйдя из детской спальни в соседнюю комнату, ожидал вместе с женой Геббельса, пока дети заснут, она просила меня помочь ей в том, чтобы дать детям яд. Я отказался сделать это, сказав, что у меня не хватает для этого душевных сил. Тогда жена Геббельса попросила меня найти и позвать к ней доктора Штумпфеггера, первого сопровождавшего врача Гитлера. Через 3–4 минуты я нашел Штумпфеггера там же, в бункере Гитлера, сидящим в столовой и сказал ему: «Доктор, вас просит к себе госпожа Геббельс». Когда я возвратился с Штумпфеггером обратно в комнату возле детской спальни, где оставил жену Геббельса, ее там не было и Штумпфеггер прошел прямо в спальню. Я же остался ожидать в соседней комнате. Через 4–5 минут Штумпфеггер вышел из детской спальни вместе с женой Геббельса и сразу же,

° 11

Плакат «Подписание Акта о безоговорочной капитуляции Германских Вооруженных сил. Акт военной капитуляции». СССР. 1945 г.

не сказав ни слова, ушел. Жена Геббельса мне также ничего не говорила, только плакала. Я спустился с ней на нижний этаж бункера, зашел в кабинет Геббельса, где простился с ними обоими и ушел к себе в лазарет.

Вопрос: Почему на предыдущих допросах вы умолчали об участии доктора Штумпфеггера в умерщвлении детей Геббельса?

Ответ: События последних дней перед

капитуляцией немецкого гарнизона в гор. Берлине произвели на меня сильное впечатление, и я это обстоятельство просто упустил без всякого умысла.

[...]

Допрос окончен в 16.00.

Протокол допроса прочитан мне в переводе на немецкий язык, показания записаны с моих слов верно – Кунц.

Допросил: следователь 1 отд. [еления] 4 отдела Управления контрразведки «Смерш» 1 Белорусского фронта ст. лейтенант Власов.

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1166. Л. 139–142.
Копия. Машинопись.

- 1 Чуйнов В.И. От Пекина до Берлина. 1927–1945. М., 2015. С. 792–794; В конце дня 1 мая 1945 г. Кребс покончил с собой.
- 2 Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха. М., 2015. С. 1193.
- 3 Свадьба состоялась за день до двойного самоубийства супругов — 29 апреля 1945 г.
- 4 РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1166. Л. 44, 46, 49, 79.
- 5 Там же. Л. 50–56.
- 6 Там же. Л. 1–8.
- 7 Подробнее см.: Там же. Л. 1–200.
- 8 Там же.
- 9 Подробнее см.: Von Kulke U. Hitlers zweiter Tod // Die Welt. 2006. 25 Oktober. S. 10.
- 10 РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1166. Л. 201–217.
- 11 Там же. Л. 217.
- 12 Макговерн Л. Мартин Борман. Неизвестный рейх-слейтер. 1936–1945. М., 2010. С.143–144.
- 13 Подробнее см.: Von Kulke U. Op. cit.
- 14 Об обнаружении, идентификации трупа Гитлера и уточнении обстоятельств его гибели см. также: Безыменский Л.А. Операция «Миф» или сколько раз хоронили Гитлера. М., 1995; Козлов В.А. Дело «Миф»: расследование НКВД/МВД СССР обстоятельства исчезновения Гитлера (ноябрь 1945–1949 гг.) // Отечественная история. 1996. № 1. С. 121–138; Ржевская Е. Берлин, май 1945. Записки военного переводчика. М., 1985; Неизвестный Гитлер: тайное досье НКВД, со-
- 15 Безыменский Л. Девять могил Гитлера. История трупа фюрера // Новое время. 1992. № 1. С. 4–8.
- 16 Подробнее см.: Von Kulke U. Op. cit.
- 17 Клинге А. 10 мифов о Гитлере. М., 2020. С. 276–277.
- 18 Там же. С. 256.
- 19 Современная версия анекдота см.: Там же. С. 276.
- 20 Так в тексте документа.
- 21 Т.е. 1 мая 1945 г. в 00 часов 20–40 минут.
- 22 Абзац отчеркнут на полях красным карандашом. Автограф В.М. Молотова.

Журнал «Родина» входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК МОН РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. В соответствии с требованиями ВАК МОН РФ «Родина» публикует контактную информацию о наших авторах и ключевые слова к их статьям*

АНДРЕЙКИНА Юлия

(archivfoto@mail.ru), ведущий специалист отдела выставок и публикаций архивных документов Рос­сийского государственного архива и кинофотодокументов. Архивные кино-фото-документы, визуальная история, дети войны, Великая Отечественная война, День Победы, фронт и тыл.

БАРАНЕЦ Виктор

(baranez@kr.ru), журналист. Маршал Д.Т. Язов, случаи из фронтовой жизни, Великая Отечественная война, День Победы, роль личности в истории.

БАШАРОВА Юлия

(yu.i.basharova@gmail.com), журналист. Штрафбат, визуальная история, Великая Отечественная война, День Победы.

ГАНИН Андрей

(andrey_ganin@mail.ru), доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН. Русская военная эмиграция, Вторая мировая война, А.И. Деникин, Н.Н. Стогов, Великая Отечественная война, День Победы.

ГОЛКИН Борис

(golkin@rg.ru), журналист. Бабушка-медсестра, дед-партизан, семейная история, Великая Отечественная война, День Победы.

ДАЦИШИНА Марина

(rodinainfo@rg.ru), кандидат исторических наук, главный специалист РГАСПИ. Самоубийство Гитлера, самоубийство семьи Геббельса, архивы, Великая Отечественная война, День Победы.

ЕМЕЛЬЯНОВ Сергей

(emelss@mail.ru), журналист. Песня «Сережка с Малой Бронной и Витька с Моховой», фронтовики-прототипы, Великая Отечественная война, День Победы, литература и история.

ЗАЙЦЕВА Екатерина

(wildness56@yandex.ru), журналист. Рецепты блюд, гастрономия, национальная кухня, Великая Отечественная война, День Победы, фалеристика, повседневная жизнь, история кулинарии.

ЛОКАЛОВ Артем

(lokalov@bk.ru), журналист. Тележурналист Ирана Казакова, минута молчания, телевидение о войне, Великая Отечественная война, День Победы.

МЕЛЬНИЧЕНКО Миша

(misha.melnichenko@gmail.com), кандидат исторических наук, ведущий рубрики «Прожито с Родиной», Дневники людей, повседневная жизнь, дни после Победы, Великая Отечественная война, День Победы, мемуаристика.

МИРКИН Яков

(rodinainfo@rg.ru), доктор экономических наук, заведующий Отделом международных рынков капитала Института мировой экономики и международных отношений РАН. Экономика войны, воспоминания очевидцев, Великая Отечественная война, День Победы, повседневная жизнь, человек на войне.

НОВОЖИЛОВА Людмила

(rodoved1010@yandex.ru), руководитель военно-исторического музея «Дети войны» школы № 73 г. Челябинска. 13-летний разведчик А. Якушев, дети войны, памятник танкистам в Челябинске, Великая Отечественная война, День Победы, герои и подвиги.

НОРДВИК Владимир

(rodinainfo@rg.ru), журналист. Великая Отечественная война, День Победы, поисковое движение на Украине, историческая справедливость.

ПЕРНАВСКИЙ Григорий

(sirjones71@gmail.com), главный редактор издательства «Пятый Рим». Штурм Рейхстага, фронтовой дневник, младший лейтенант Юрий Яковлев, Великая Отечественная война, День Победы, мемуаристика, герои и подвиги.

РУДЕНКО Мария

(bugs.bunny07@bk.ru), педагог. Песня «Смуглянка», души детей, Великая Отечественная война, День Победы, детская психология, человек на войне, история и литература.

СЕНЮХИН Алексей

(prozito@gmail.com), аспирант МГУ, редактор сайта «Прожито». Дневники людей, повседневная жизнь, дни после Победы, мемуаристика, человек на войне, Великая Отечественная война, День Победы.

СИДОРИН Валентин

(79219446057@yandex.ru), заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки. Блокадный Ленинград, библиотека имени М.Е. Щедрина, подвиг библиотекарей, Великая Отечественная война, День Победы, повседневная жизнь, человек на войне.

СМИРНОВ Андрей

(andrey.stiel@yandex.ru), кандидат исторических наук, доцент Московского архитектурного института. Боевые действия на Балтике, командир подводной лодки Н. Мохов, Великая Отечественная война, День Победы, роль личности в истории, герои и подвиги, мораль и политика.

СОРОКИН Андрей

(rodinainfo@rg.ru), кандидат исторических наук, директор РГАСПИ, ведущий рубрики «Советская история. Документы». Самоубийство Гитлера, самоубийство семьи Геббельса, архивы, Великая Отечественная война, День Победы.

ЧАГАДАЕВА Ольга

(olenushk@mail.ru), кандидат исторических наук. Гармонь, политработа в войсках, Великая Отечественная война, День Победы, человек на войне, история и литература.

ШЕВАРОВ Дмитрий

(shevarov@rg.ru), журналист. Творчество на войне, стихи фронтовиков, Великая Отечественная война, День Победы.

ЭКШТУТ Семен

(semekshut54@gmail.com), доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. Фалеристика, роль личности в истории, человек второго плана в истории, повседневная жизнь, И.В. Сталин, К.Е. Ворошилов, партизанское движение.

ЮФЕРОВА Ядвига

(Yufergova@rg.ru), журналист. Великая Отечественная война, День Победы, «Свеча памяти» в Иерусалиме, подвиг народа.

ЮРКОВ Анатолий

(rodinainfo@rg.ru), журналист. Жизнь в тылу, семейные истории, Великая Отечественная война, День Победы.

* Более подробную информацию, включая требования к публикуемым текстам, см. на сайте «Родины» в интернете: www.rodina.rg.ru

КАК ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ «РОДИНА»?

1. В РЕДАКЦИИ:

8 (800) 100 1113 (звонок бесплатный из всех регионов РФ)
(499) 257 5247

2. Через сайт rg.ru/subs

3. В отделениях Сбербанка РФ (квитанция ниже)

4. Через приложения для Android и iOS

5. В отделениях «Почты России»

«Роспечать» — 73325, 71244 | «Пресса России» — 73325, 71244 | «Подписные издания» — П1266, П5705.

Комплекты: «Российская газета», журнал «Родина» — 70458; «Российская газета», «Российская газета — Неделя», журнал «Родина» — 17991.

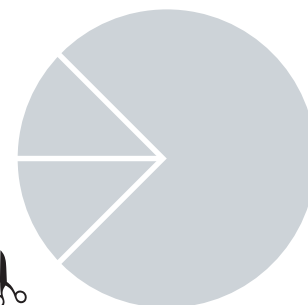
ИЗВЕЩЕНИЕ	АО «Издательство «Российская газета» ИНН 7714010896 КПП – 771401001 Р/с 40702810438000015949 Банк: ПАО СБЕРБАНК Г.МОСКВА БИК - 044525225 К/С 30101810400000000225	Форма № ПД-4				
	<p style="text-align: right;">Сумма платежа руб. коп</p> <table border="1"> <tr> <td>Наименование платежа: Подписка на журнал «Родина» с доставкой до почтового ящика ☐</td> </tr> <tr> <td>Период подписки</td> </tr> <tr> <td>ФИО подписчика</td> </tr> <tr> <td>Адрес доставки:</td> </tr> <tr> <td>Индекс, город, населенный пункт, улица, дом, корпус, квартира</td> </tr> </table> <p>Подпись: _____ Дата: _____ 2020г.</p>		Наименование платежа: Подписка на журнал «Родина» с доставкой до почтового ящика ☐	Период подписки	ФИО подписчика	Адрес доставки:
Наименование платежа: Подписка на журнал «Родина» с доставкой до почтового ящика ☐						
Период подписки						
ФИО подписчика						
Адрес доставки:						
Индекс, город, населенный пункт, улица, дом, корпус, квартира						
КВИТАНЦИЯ	АО «Издательство «Российская газета» ИНН 7714010896 КПП – 771401001 Р/с 40702810438000015949 Банк: ПАО СБЕРБАНК Г.МОСКВА БИК - 044525225 К/С 30101810400000000225	Форма № ПД-4				
	<p style="text-align: right;">Сумма платежа руб. коп</p> <table border="1"> <tr> <td>Наименование платежа: Подписка на журнал «Родина» с доставкой до почтового ящика ☐</td> </tr> <tr> <td>Период подписки</td> </tr> <tr> <td>ФИО подписчика</td> </tr> <tr> <td>Адрес доставки:</td> </tr> <tr> <td>Индекс, город, населенный пункт, улица, дом, корпус, квартира</td> </tr> </table> <p>Подпись: _____ Дата: _____ 2020г.</p> <p>/подтверждение оплаты по тел. 8 (800) 100 11 13 /звонок бесплатный для всех регионов/ 8 (499) 257 52 47/</p>		Наименование платежа: Подписка на журнал «Родина» с доставкой до почтового ящика ☐	Период подписки	ФИО подписчика	Адрес доставки:
Наименование платежа: Подписка на журнал «Родина» с доставкой до почтового ящика ☐						
Период подписки						
ФИО подписчика						
Адрес доставки:						
Индекс, город, населенный пункт, улица, дом, корпус, квартира						

Заполнить квитанцию формы ПД-4 с указанием количества заказанных изданий, периода подписки и полного адреса, по которому будет осуществляться доставка, и оплатить заказ в любом отделении Сбербанка.

Обращаем ваше внимание, что подписка, оплаченная через отделения Сбербанка, может быть активирована только после получения информации о содержании заказа (срок подписки, адрес доставки) и подтверждения факта оплаты по телефону **(499) 257 5247** или по электронной почте **trubko@rg.ru, podpiska@rg.ru.**

Стоимость подписки, а также дополнительную информацию, смотрите на обороте квитанции.

А еще можно зайти на сайт rg.ru/subs/, выбрать журнал «Родина», вид доставки и оплатить подписку любым предложенным способом.

ГДЕ КУПИТЬ ЖУРНАЛ «РОДИНА»?

В МОСКВЕ: Пункт продажи Издательства «Российская газета», ул. Правды, д. 24, стр. 4. Пункт расположен слева от центрального входа. Время работы с 9–00 до 17–00 с понедельника по пятницу; Торговый Дом «Библио-Глобус», ул. Мясницкая, д. 6/3, стр. 1; Дом Книги «Москва», ул. Тверская, д. 8/2, стр. 1; Дом книги «Молодая гвардия», ул. Большая Полянка, 28; Книжная лавка историка, ул. Б. Дмитровка, д. 15; «Издательство «Политическая энциклопедия»: ул. Дмитрия Ульянова, д. 19; Издательство «Молодая гвардия», ул. Суцеская, 19/5, 1-й подъезд, 28; «Московский Дом книги» ул. Новый Арбат, 8; Книжный магазин «Циолковский», Пятницкий пер. д. 8; Минимаркеты «Хорошие новости» в аэропортах; **В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ:** Магазин «Солдатики», станция метро «Маяковская», пер. Поварской, д. 11, тел. (812) 404 6627. В киосках Государственного Эрмитажа. **НОВОСИБИРСК:** книжный магазин «Капиталь»; Гипермаркеты «Гигант», супермаркеты «Мега», «Быстроном», «ОК», универсамы «Горожанка»; **СИМФЕРОПОЛЬ:** книжный магазин «Военная книга». **ЕКАТЕРИНБУРГ:** супермаркеты «Райт». **В КИОСКАХ городов:** Абакан, Брянск, Буйнак, Воронеж, Великий Новгород, Владимир, Екатеринбург, Избербаш, Иркутск, Казань, Калининград, Калуга, Каспийск, Кемерово, Кизляр, Краснодар, Красноярск, Магадан, Махачкала, Минск, Москва, Нижний Новгород, Нижний Тагил, Новосибирск, Омск, Оренбург, Пермь, Пенза, Ростов-на-Дону, Рыбинск, Рязань, Самара, Санкт-Петербург, Севастополь, Симферополь, Смоленск (Сафоново), Сургут, Ставрополь, Тюмень, Уфа, Хабаровск, Челябинск, Ярославль. **В ПОЧТОВЫХ ОТДЕЛЕНИЯХ ФГУП «Почта России»:** Архангельск, Благовещенск, Владимир, Великий Новгород, Волгоград, Воронеж, Екатеринбург, Иваново, Ижевск, Иркутск, Казань, Калининград, Киров, Краснодар, Красноярск, Курган, Москва, Мурманск, Нарьян-Мар, Нижний Новгород, Новосибирск, Омск, Оренбург, Пенза, Пермь, Петропавловск-Камчатский, Самара, Санкт-Петербург, Саратов, Симферополь, Смоленск, Ставрополь, Сыктывкар, Тамбов, Тверь, Тула, Тюмень, Уфа, Хабаровск, Чебоксары.

За дополнительной информацией по вопросам приобретения журнала «Родина» (подписка на 2020 г., опт, розница, архивные номера) обращайтесь в службу распространения АО «Издательство «Российская газета»:
Менеджер
Трубко Мария

Телефоны: 8 (800) 100 1113
 (звонок бесплатный для всех регионов РФ),
 (499) 257 5247;
 e-mail: trubko@rg.ru,
 podpiska@rg.ru

РОДИНА

Вид доставки	Период подписки	Цена подписки (руб.)
		Все регионы РФ
до почтового ящика	С июля по декабрь 2020 года	575,00*
заказная бандероль	Архивные номера (за один номер)	248,00 (для всех регионов РФ)

* Цена действуют при оплате подписки до 05.06.2020

Текст и фото: Евгений Стецко

БУКЕТ ДЛЯ СОЛДАТА

1994 год. Последние советские воинские части, выведенные из Восточной Германии, прибыли на Белорусский вокзал. И парадными колоннами идут по Тверской. Москвичи, заполонившие тротуары, протягивают, бросают солдатам гвоздики. Парни, не нарушая строй, крепят цветы к лацканам парадных мундиров и шагают дальше...

Взгляд выхватил в толпе человека в старенькой гимнастерке. С орденами и медалями на ней. Времени расспрашивать фронтовика не было. Я сделал несколько снимков и поспешил дальше.

За его счастливыми, не воевавшими потомками.

Только потом рассмотрел: у старика в руках тоже подаренные кем-то гвоздики.

МОСКВИЧИ

РАССЛЕДОВАНИЕ О ФРОНТОВИКАХ, ЖИВШИХ ДО ВОЙНЫ
НА МАЛОЙ БРОННОЙ И МОХОВОЙ (СТР.8), БЫЛО БЫ НЕПОЛНЫМ
БЕЗ ПЕСНИ АНДРЕЯ ЭШПАЯ НА СТИХИ ЕВГЕНИЯ ВИНОКУРОВА.

В полях за Вислой сонной
Лежат в земле сырой
Серезка с Малой Бронной
И Витька с Моховой.

А где-то в людном мире
Который год подряд
Одни в пустой квартире
Их матери не спят.

Свет лампы воспаленной
Пылает над Москвой
В окне на Малой Бронной,
В окне на Моховой.

Друзьям не встать. В округе
Без них идет кино,
Девчонки — их подруги
Все замужем давно.

Но помнит мир спасенный,
Мир вечный, мир живой
Серезку с Малой Бронной
И Витьку с Моховой.

Для прослушивания
СКАНИРУЙТЕ ТЕЛЕФОНОМ QR-код.